

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Исакова Елена Александровна

**Субжанры современного репортажа в аспекте текстовых
категорий
(на материале российских СМИ и Рунета)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор О. А. Михайлова

Екатеринбург – 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Денотативно-референтные текстовые категории в репортаже.....	27
1.1. Событие как затекстовая категория репортажа	27
1.2. Текстовая категория темы в жанре репортажа	30
1.2.1. Предметная тема в текстах репортажей.....	31
1.2.2. Субъектная тема в текстах репортажей	51
1.2.3. Я-тема в текстах репортажей	64
1.3. Текстовая категория темпоральности в жанре репортажа.....	72
1.3.1. Время протекания события и время сообщения о событии	73
1.3.2. Особенности отражения физического времени в субжанрах репортажа	79
1.3.3. Физическое время и социальное время в репортаже.....	82
1.4. Текстовая категория пространства в жанре репортажа	88
1.4.1. Особенности отражения географического пространства	88
1.4.2. Географическое и социальное пространство	95
Выводы по главе.....	99
Глава 2. Коммуникативно-прагматические текстовые категории в репортаже	102
2.1. Категория авторизации в текстах репортажей	102
2.1.1. Интенция автора как точка зрения на событие.....	105
2.1.2. Текстовые средства авторизации в репортаже.....	124
2.2. Текстовая категория композиции в жанре репортажа	134
2.2.1. Структурные элементы подводки и отводки	136
2.2.2. Заголовочный комплекс, зачин, концовка.....	142
2.2.3. Композиция основной части репортажа	153
Выводы по главе.....	167
Заключение	170
Список сокращений названий цитируемых текстовых источников	173
Список использованной литературы	175
Приложение	209
Е. Арефьев. На «Голос-4» идут коллективами.....	209
Д. Толмачев. Репортаж о Всероссийском фестивале науки.	211

В. Колосова. Репортаж об этапе Гран-при по фигурному катанию.....	213
Ю. Варенцова. Приговоренные к нищете.....	225
Д. Данилова. Раздолбай 238	238
В. Колосова. Репортаж об этапе Гран-при по фигурному катанию в Москве..	244
Д. Данилова. «Дайте на аборт»	245
А. Чепига. Один день из жизни донора, или как похудеть на 450 граммов	248
В. Такменев. Беспощадные	251
В. Баранец. Победа с привкусом горчицы.....	261
А. Старобинец. Королевство общего режима	263
Р. Адагамов. JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже.....	274
Зона отчуждения: Москва закрыта для инвалидов-колясочников и мам с колясками.....	294

Введение

Рост общественной активности россиян в постсоветский период и развитие гражданского общества закономерно связаны с обращением к публицистике, которая сегодня все чаще привлекает внимание исследователей. Изменение информационных потребностей общества и появление практически безграничных технических возможностей служит фактором интенсивного развития сферы медиа, использования различных каналов передачи информации. Развитие средств массовой коммуникации отражается на облике современной российской журналистики, ее жанровой структуре и проявляется в модификации стержневых жанров, к которым относится репортаж.

Понятие «репортаж» возникает в первой половине XIX в. и происходит от латинского слова «reportare», означающего «передавать», «сообщать» [Тертычный 2014: 86]. В «Толковом словаре иноязычных слов» [Крысин 2005] отмечены два значения слова «репортаж»: «1. Сообщение о местных событиях, о событиях дня, информация (в печати, по радио, телевидению). 2. Репортерская работа» [Крысин 2005: 859]. Оба эти значения (с представлением второго «работа репортера» как исходного, первичного) фиксируются еще в «Новом полном словаре иностранных слов...» под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ: «Репортаж – англ.-фр. – занятие, работа репортера; доставленный им материал» [Новый полный словарь... 1912: 414]. Содержание «работы репортера» и характер «доставленного материала» описывается в толковании однокоренного существительного «репортер» – «сотрудник газеты, доставляющий сведения о важных или интересных местных событиях, отчеты о собраниях, заседаниях разных обществ, интервьюирующий разных деятелей и т. д.» [Там же].

Этимология и толкования слова «репортаж» связаны с историей жанра, который, как полагает Д. Виноградов, «появился, пожалуй, раньше самой журналистики и СМИ» [<http://to-report.livejournal.com/4360.html>]. Элементы репортажа как рассказа о событии с точки зрения очевидца фиксируются, по мнению журналиста, уже в «Истории» Геродота и в Библии [Там же]. Однако в первые печатные СМИ жанр репортажа проникает не сразу. На страницах

европейских газет репортажи – «публикации, извещавшие читателя о ходе судебных заседаний, парламентских дебатов, различных собраний» [Тертычный 2014: 86], стали появляться в конце XVIII–начале XIX века [Там же; Ким 2011: 320] и по своей форме «больше походили на современные отчеты» [Ким 2011: 320].

Формирование жанра происходило в условиях важнейших исторических событий и потрясений XIX века, ознаменовавшегося началом технической революции [Виноградов: <http://to-report.livejournal.com/4360.html>]. Во второй половине XIX – начале XX вв. оперативные сообщения, получаемые от репортеров, составляли основной массив информации американских и европейских газет. В этот период был востребован «объективизированный, обезличенный, точно воспроизводящий факты и лишенный беллетристических красот репортаж в американском “телеграфном” стиле» [История мировой журналистики 2003: 175–176]. Именно в этой форме жанра закрепились его прототипические черты – рассказ о событии с максимальной степенью объективности. Одновременно развивается репортаж другого вида – «более субъективного и более вольного по стилю и композиции» [Там же]. В США он возникает в результате трансформации объективистской модели жанра под влиянием редакционной концепции американского журнала «Time», а для Европы является естественным продолжением тенденции к использованию формы «большого репортажа», с его отчетливо выраженными элементами художественности и публицистичности [Там же].

Общеввропейская тенденция характерна и для России. Становление отечественного репортажа происходит в лучших произведениях таких публицистов и журналистов конца XIX–начала XX вв., как В. Гиляровский (см. [Есин 1985]), М. Кольцов, Л. Рейснер, под влиянием творчества которых репортаж приобретает свои индивидуальные признаки и черты, ставшие основой теории современного репортажа [Ким 2011: 321].

Дальнейшая история репортажа связана с развитием системы средств массовой коммуникации: появляются медиаварианты репортажа, различающиеся каналом передачи информации, – радиорепортаж, телевизионный репортаж, сетевой репортаж. Формирование репортажа на радио и телевидении является не только результатом адаптации сложившегося печатного жанра – оно происходит на основе прямой радио- и телетрансляции [Борецкий 2011: 100; Новиков 2005: 7; Хараидзе 1984: <http://cheloveknauka.com/reportazh-kak-zhanr-sovetskoy-radiopublitsistiki>] и представляет собой последовательное развитие прямого (некомментированного и комментированного), а затем – записанного, смонтированного вариантов репортажа [Хараидзе 1984; Цвик 2004: 241]. Специфика журналистского творчества в радиосфере массовых коммуникаций, в том числе связанная с подготовкой репортажей, описана в [Андроников 1965; Гальперин 1971; Гаспарян 2000; Левитан 1987; Летунов 1974; Маграчев 1959, 1972; Ревенко 1975; Толстова 1963 и др.]. Изучению непосредственно радиорепортажа (его истории и становлению, особенностям, связанным с языком радиовещания) посвящены работы Л. В. Григоровой [2007], К. Ю. Новикова [2005], И. Триккеля [1967], Л. Н. Федотовой [1967], Н. В. Шибановой [2007], В. Л. Щербатюка [1970]. Анализ жанровой структуры телевидения и особенностей телерепортажа представлен в [Борецкий 1989; Борецкий, Золотаревский, Муратов 1960; Вакурова, Московкин 1997; Гаврилюк 2006; Князев 2001, Телерепортаж 1968].

Наконец, еще один вариант современного репортажа – сетевой репортаж – возникает с распространением интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации – новых медиа [Каминская 2012: 152]. Репортаж входит в число жанровых форм, осваиваемых на базе различных форм новых медиа [Bowman, Willis 2003], одну из ключевых позиций в ряду которых занимает блог [Bowman, Willis 2003; Domingo, Heinonen 2008; Garden 2012; Антонова 2013; Горошко 2007; Гусякова 2012; Данилов 2011; Рогачева 2007]. Трансформация жанра репортажа происходит не только в результате освоения интернет-сферы традиционными СМИ, но и в ходе использования жанра непрофессиональными

журналистами, которые ведут деятельность по «накоплению, сообщению, анализу и распространению новостей и информации» [Bowman, Willis 2003: 9, перевод наш – *Е. И.*], образуя в современном медиадискурсе сегмент гражданской журналистики (см. работы Sh. Bowman и C. Willis [2003], S. Robinson и C. DeShano [2011], И. М. Дзялошинского [2006], О. А. Евтуш [2009], К. А. Карякиной [2010], А. Г. Качкаевой [2010], Н. В. Хлебниковой [2011] и др.).

Репортаж – это жанр публицистического стиля (в современных российских трудах также – стиль массовой коммуникации) – традиционно выделяемого [Кожина 1970; Розенталь 1987; Солганик 2002; Шмелев 1977 и др.] функционального стиля, который обслуживает «широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др.», используется в политической литературе и представлен в СМИ [Солганик 2006: 312]. Теория публицистического стиля и его отдельных разновидностей разработана в отечественной стилистике и представлена работами А. Н. Беззубова [1987], Н. Г. Бойковой [1999], А. Н. Васильевой [1982], В. В. Виноградова [1955], Г. О. Винокура [2006], Л. Р. Дускаевой [2012], Я. Н. Засурского [2005], Л. Г. Кайда [1999; 2006], Н. И. Клушиной [2008], В. И. Конькова [1995], М. Н. Кожинной [1970; 1989; 2008], В. Г. Костомарова [1971; 2005], И. П. Лысаковой [2005], Л. М. Майдановой [1987; 1996; 2006], Т. В. Матвеевой [1990; 1992], К. А. Роговой [1975], Г. Я. Солганика [1970; 1978; 1981; 1991; 2000; 2010], Д. Н. Шмелева [1977], Т. В. Шмелевой [2010; http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html] и др.

Тексты репортажей, как и тексты других жанров стиля массовых коммуникаций, соответствуют массмедийному конструктивно-стилевому вектору, который был выявлен на основе анализа структуры газетного текста [Костомаров 1971: 88] и состоит в упорядоченном чередовании экспрессии и стандарта (экспресsem и информем) [Костомаров 2005: 184]. С развитием средств массовой коммуникации, как полагает В. Г. Костомаров, вектор становится все более сложным и более механистичным (на первый план выходит не язык, но видео и

музыка). При этом пласт информем в гораздо большей степени сохраняет привязанность к языковым единицам, тогда как пласт экспресsem «все очевиднее тяготеет к невербальности, изобразительности, динамике, музыке» [Костомаров 2005: 192].

В репортаже находят также яркое отражение такие стилеобразующие черты публицистики, как социальная оценочность (потребность «не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [Солганик 2006: 313]) и особый тип авторства. В публицистике, в отличие от художественной литературы, «важен не образ автора, а сам автор как личность» [Солганик 2010: 96]. Он характеризуется определенным отношением к действительности, которое описывается в значительной степени на основе «дихотомии “автор – человек социальный” – “автор – человек частный”» [Там же: 98].

Любой функциональный стиль, как известно, представлен совокупностью жанров – типов текста (текстотипов), образующих систему в опоре на экстралингвистические и языковые факторы [Вакуров, Кохтев, Солганик 1978: 9]. С функционально-стилистической точки зрения жанры представляют собой культурные формы (модели, образцы), в соответствии с которыми в текстах объективируются социально необходимые виды духовной деятельности [Салимовский 2002]. В современной филологии теория жанра, восходящая к трудам М. М. Бахтина, тщательно разработана в разных аспектах. Существует разное понимание самого феномена жанра, различные определения жанра, разные подходы к его изучению (см. обзоры в [Дементьев 2010; Салимовский 2002; Шмелева 2007], а также [Жанры речи 1997; 1999; 2002; 2005; 2007; 2009]). Г. Я. Солганик отмечает, что «жанр целесообразно рассматривать ...как форму организации материала действительности», поскольку он всегда предполагает «установку на определенный тип, способ изображения, характер и масштаб обобщений», и как «форму организации речевого материала», «совокупность структурно-композиционных признаков» [Солганик 1978: 7]. «Жанр можно определить как выделяемый в рамках того или иного функционального стиля вид

речевого произведения, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур» [Одинцов 1982: 156]. В. А. Салимовский определяет литературный жанр как «исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (художественного, публицистического, научного и др.)» [Салимовский 2006: 56].

Внутри одного функционального стиля жанры (текстотипы) характеризуются специфическими конструктивно-стилистическими приемами, способами обработки и подачи содержания. На основе общности содержательных и формальных признаков жанры одного функционального стиля относятся к разным подстилям, группам, «жанровым типам» [Матвеева 2003: 261]. Так, в структуре публицистического стиля, как правило, выделяют газетно-информационный и собственно публицистический подстили [Солганик 2006: 312]. По отношению к жанровым типам в публицистическом стиле дифференцируются жанры информационные (заметка, интервью, отчет), аналитические (статья, рецензия, обозрение) и художественно-публицистические (эссе, очерк, фельетон) [Дускаева 2012; Майданова, Дускаева 2006: 79; Матвеева 2003: 261; Солганик 2006: 314; Тертычный 2014; Черникова 2012 и др.].

Жанр репортажа принадлежит газетно-информационному подстилю публицистического стиля и включается исследователями в группу информационных жанров [Акопов 1996: 5; Бобков 2005: 8; Гуревич 2004: 127; Ким 2011: 269; Стилистика... 2016: 211; Солганик 2006: 82; Ученкова 1971: 97; Черепанов 1973: 231; Черникова 2012: 229]. Вместе с тем регулярно отмечаются особенности репортажа, выделяющие его в ряду других информационных жанров. В частности, А. А. Тертычный указывает, что использование метода наглядного изображения действительности роднит репортаж «с некоторыми другими жанрами (особенно художественно-публицистическими)» [Тертычный 2014: 90]. Л. Е. Кройчик, относя жанр репортажа к оперативно-исследовательским, связывает его эффективность с соединением преимуществ оперативной передачи информации и ее анализа [Кройчик 2000: 142].

Названные особенности репортажа во многом обусловлены его природой. К «генетическим предшественникам» жанра причисляют не только отчет, но и близкий ему по многим характеристикам путевой очерк, [Ким 2011: 320] (см. также [Виноградов: <http://to-report.livejournal.com/4360.html>]). Репортаж – это один из немногих синтетических жанров, в котором «интегрируются и находят свое отражение элементы различных жанров, используются самые разнородные художественные средства изображения» [Ким 2011: 324].

Синтетическая природа репортажа, обеспечивающая богатые возможности жанра и делающая его привлекательным для журналистов, приводит к отсутствию единой дефиниции жанра. Однако анализ работ по теории и практике репортажа позволяет составить перечень его необходимых жанрообразующих признаков, которые выявлялись исследователями, главным образом, в опоре на классический – печатный – репортаж, но релевантны и для других его медиавариантов, поскольку в отношении жанровых черт «и при усовершенствовании технологий аудиовизуальный репортаж не отличается от репортажа письменного» [Ганц, Шампиа 2000: 5].

К жанрообразующим признакам репортажа большинство исследователей относят три основополагающие черты. Во-первых, нацеленность на рассказ о событии, или «событийность» [Майданова 1996: 3]. Л. Е. Кройчик называет репортаж фабульным жанром, поскольку в нем, как и в отчете, основу повествования составляет последовательное описание события [Кройчик 2000: 142]. «Событийный характер объекта отражения» в репортаже отмечает К. Г. Хараидзе [Хараидзе 1984: <http://cheloveknauka.com/reportazh-kak-zhanr-sovetskoy-radiopublitsistiki>]. Информационная природа репортажа, его предназначенность для освещения событий находит отражение во всех без исключения определениях жанра, ср.: «разновидность коммуникации, которая описывает протекание события широкой публике» [Ганц, Шампиа 2000: 5], жанр, в котором «репортер стремится возможно быстрее показать читателю картину события на всех этапах его развития – от начала до завершения, оперативно воссоздать “историю события” как его очевидец или участник» [Гуревич 2004:

127]; «изложение актуального фактического материала, полученного с места происшествия» [Кобяков: <http://zhurnalistika.net/20110313846/teoriya-zhurnalistiki/osnovy-zhurnalistiki/andrei-kobyakov.-o-zhanrah-sovremennoi-gazetnoi-zhurnalistiki.html>]. Событийная основа репортажа неизменна. Разграничивая событийность первичную и вторичную, вспомогательную, Л. М. Майданова и С. О. Калганова подчеркивают, что «даже если автор желает в форме репортажа дать нам представление о предмете или явлении..., все равно предмет должен быть включен в некое событие, действие» [Майданова, Калганова 2006: 45].

Второй жанрообразующий признак – представленность Я репортера – отличает репортаж от другого информационного жанра – заметки или информационного сообщения, которые также нацелены на сообщение о событии. Репортаж призван показать событие именно с точки зрения журналиста. В классической работе Г. Я. Солганика «Стиль репортажа» (1970) признак «Я репортера» назван «едва ли не ведущей стилевой чертой жанра, определяющей и другие его качества» [Солганик 1970: 19]. Вместе с Я журналиста, как поясняет Г. Я. Солганик, в репортаж врывается «живая публицистическая струя» и дает непосредственные чувства, впечатления, переживания наблюдателя или участника происходящего и т. д. [Там же]. «Выражение отчетливого авторского отношения к событию» считает наиболее специфической чертой жанра репортажа и В. В. Ученова, утверждая, что в репортажном тексте «наряду с изображением события равноправное положение занимает авторское суждение о нем» [Ученова 1971: 99].

Во многих определениях жанра репортажа делается акцент на том, что журналист, рассказывающий о событии, непременно должен быть его очевидцем (ср.: «репортер – это тот, кто идет на место события» [Ганц, Шампиа 2000: 6]), и указанный компонент становится в толковании центральным: «Репортаж – это сообщение, рассказ о событии или событиях, происшедших на глазах у журналиста» [Григорян 2007: 124]; «публицистический жанр, дающий наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора – очевидца или участника события» [Кройчик 2000: 143]; «сообщение о событии глазами

очевидца» [Матвеева 2003: 276]. Репортаж дает возможность раскрыть личность репортера, поскольку представляет собой «информационный жанр, в котором факты подаются под приправой авторских наблюдений, ощущений, комментариев» [Борисов: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_051114.html]. «Я репортера» позволяет скреплять разнородные элементы репортажного текста. Как пишет М. Н. Ким, «сцеплению всех... элементов в единый репортажный узел способствует авторский замысел, который выражается через отношение пишущего к описываемому событию» [Ким 2011: 325].

На пересечении двух первых признаков формируется третий неотъемлемый признак репортажа – эффект присутствия [Гуревич 2004: 128; Ким 2011: 326; Кройчик 2000: 142; Майданова 2006: 43; Тертычный 2014: 89; Ученова 1971: 100]. Изначально он связан с созданием картины события, с наглядностью [Ким 2011: 326; Кройчик 2000: 142]. Как считает Д. Виноградов, признак «эффект присутствия» отражает особую функцию репортажа в системе других жанров: «В этой “живой картинке” и создаваемом ею у читателя “эффекте присутствия”, и состоит принципиальное отличие репортажа. Его читают не столько для того, чтобы узнать о самом факте события (о старте космического корабля можно узнать, просто прочитав короткое новостное сообщение), сколько для того, чтобы это событие пережить. Читатель как будто вслед за журналистом переносится на место событий и чувствует то же, что непосредственные участники события» [Виноградов: <http://to-report.livejournal.com/4666.html>]. Эффект присутствия в репортаже объединяет автора и адресата: публицист описывает событие, лично им наблюдаемое, и одновременно дает аудитории возможность «увидеть описываемое событие глазами очевидца» [Тертычный 2014: 89; см. также: Гуревич 2004: 128].

Роль жанрообразующих признаков не одинакова в текстах репортажей разных медиавариантов, где происходит распределение функций между знаками различных семиотических систем. Эффект присутствия в репортаже связан с оперативностью, одновременностью события и рассказа о нем, или реальной одновременностью, которая становится возможной с появлением репортажа на

радио и ТВ. Как пишет М. Н. Ким, «Признак оперативности присущ многим информационным жанрам. Но в репортаже данное качество зачастую соотносится с такими понятиями, как “сиюминутность”, “одновременность”, “одномоментность”» [Ким 2011: 324]. Это качество репортажа, отграничивающее данный жанр от родственного ему очерка и определяющее одну из его стилистических доминант – использование грамматического средства «настоящее репортажа» [Солганик 1970: 35–38], закреплено в некоторых дефинициях репортажа: «жанр, связанный с сообщением факта в особой «манере речеведения» – с созданием “эффекта одновременности” события и рассказа о нем» [Майданова, Калганова 2006: 42]; «в узком смысле слова это жанр новостной журналистики, в котором рассказ ведется (в электронных СМИ) или как бы ведется (в прессе) одновременно с развертыванием действия» [Майданова, Дускаева 2006: 81].

Обобщив предложенные толкования изучаемого жанра и присущие ему жанрообразующие признаки, мы принимаем следующее рабочее определение: репортаж – публицистический жанр, представляющий сообщение о событии с точки зрения автора-очевидца.

В процессе развития жанра репортажа формируются его разновидности [Ким 2011: 327; Пром 2009; Ученова 1982; Шостак 1998]. Репортаж возникает в результате модификации жанра отчета, который «“разламывается” под натиском» требований привлечения в сообщение о событии «“личностных” комментариев, проявления эмоций, “человеческого” отношения к нему, открытой оценки» [Ученова 1971: 98]. Фактором дальнейшего развития репортажа является гибридизация, происходящая на основе соединения разных жанровых форм и журналистских приемов. Так, В. В. Ученовой было показано, что в России в 1930-е гг. к классическому репортажу прибавляется межжанровая форма, родственная очерку и статье, а в начале 80-х гг. в результате движения жанра к аналитике выделяется его аналитическая разновидность. Л. В. Шибеева, исследуя развитие отечественного репортажа в конце 1990-х–начале 2000-х, фиксирует вытеснение аналитического репортажа, связывая этот факт с ростом скорости

информационного обмена, а также с изменившимися потребностями аудитории [Шиббаева 2000: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1434>]. В то же время отмечается возвращение репортажа-очерка [Там же]. Н. А. Пром выявляет в современном спортивном печатном репортаже элементы таких жанров, как комментарий, анализ, интервью и зарисовка [Пром 2009].

Таким образом, эволюция репортажа, связанная с процессом гибридизации, приводит к трансформации прототипического репортажа, близкого к отчету, и формированию на его основе жанровых вариантов, в которых в разной степени «сочетаются как информационные, так и публицистические элементы» [Ким 2011: 327].

Для обозначения разновидностей жанра в научной литературе используются разные номинации – жанровые варианты, жанровые типы, виды жанров. Мы принимаем термин «субжанры», предложенный К. Ф. Седовым для разграничения жанровых образований разного объема и обозначающий жанровые формы, которые входят в состав собственно жанров [Седов 1999: 322].

Степень разработанности темы исследования. Вопрос о выделении субжанров репортажа решается в работах исследователей и журналистов-практиков по-разному. Так, акцентируя внимание на общих чертах жанра, не выделяют его разновидностей Л. Е. Кройчик [Кройчик 2000], Т. Репкова [Репкова 2001; цит. по: Колесниченко 2008: 7–11] А. А. Тертычный [Тертычный 2014].

В работах, посвященных анализу языка и речи публицистики, предлагается дифференциация субжанров на разных основаниях: ведущему функционально-смысловому типу речи (описательные, повествовательные и аналитические репортажи [Васильева 1982: 172]), по коммуникативной цели (информационный и аналитический репортаж [Майданова 1996; 2006]) или коммуникативно-прагматической установке репортера (репортаж-иллюстрация, оценочный репортаж, полемический репортаж, рекламный репортаж и репортаж-аргументация [Лапунова 2010: 122]), по типу композиционной организации

(репортажи с лежащей в основе повествования основной линией – «хроника», «путешествие» и «развитие доказательства» [Колесниченко 2008: 44]).

В соответствии с общим принципом выделения групп журналистских жанров репортажи классифицируются в зависимости от предмета и метода изображения. Терминологические различия в обозначении одних и тех же субжанров связаны с выбором в качестве критерия классификации либо предмета изображения, либо метода изображения, а также с уточнением содержания метода и задач, которые решаются журналистом при подготовке репортажа. Так, в опоре на предмет изображения выделяются репортажи событийный (информационный), тематический (или в сочетании с обозначением метода – тематико-познавательный, познавательный) и проблемный репортажи [Гуревич 2004: 128; Смирнов 2002: 85; Радиожурналистика 2000: 202; Триккель 1967]. В. В. Егоров дополнительно разграничивает репортажи о запланированном и незапланированном событии [Егоров 1993: 219].

Ряд исследователей, используя в одном случае термины «событийный» и «тематический» репортажи, при номинации других разновидностей обращается к характеристике метода. Так, выделяется «постановочный» репортаж, в основе которого – спровоцированная журналистом ситуация [Багиров, Борецкий, Юровский 1987; Кадыкова: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/genrjour.shtml>; Князев 2001; Кузнецов, Цвик, Юровский 2005], репортаж-комментарий [Ким 2011: 339], его разновидность под названием «журналист меняет профессию» [Борисов: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_051114.html]. Связь терминологических различий с выбором предмета или метода изображения в качестве основы для номинирования разновидности жанра подчеркнута в работе М. Н. Кима: примером пересечения номинаций служит двойное название «аналитический (проблемный) репортаж» [Ким 2011: 336], которая указывает, что предмет изображения субжанра репортажа – проблема, в то время как методом выступает анализ. В зависимости от метода исследования, функций, которые берет на себя журналист при подготовке материалов, помимо аналитического репортажа [Там

же; Смирнов 2002; 2004], выделяются также исследовательский (и близкий к нему – специальный) [Бергер 2008; Мельник, Тепляшина 2004]; исследовательский [Егоров 1993: 219] и ролевой репортаж [Быкова: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50667/1/Быкова.pdf>; Шостак 2001]. В таком репортаже журналист «выступает уже не только квалифицированным очевидцем происходящего, но и его участником» [Егоров 1993: 219], является одним из действующих лиц, получая возможность «создавать искусственную ситуацию, чтобы на практике проверить свои предположения, лучше познать изучаемый объект» [Быкова: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50667/1/Быкова.pdf>] (ср. постановочный; а также предложенную Б. Я. Мисонжниковым типологию репортажей, подготовленных методом включенного наблюдения [Мисонжников 2003]).

Для радио и телерепортажей релевантна «техническая» классификация, [Багиров, Борецкий, Юровский 1987; Князев 2001; Кузнецов, Цвик, Юровский 2005; Смирнов 2002; Хараидзе 1984]. По способу трансляции различают прямой (транслируется в эфир в момент совершения действия) и фиксированный репортажи (транслируется после завершения события). По типу звукового сопровождения репортажи делятся на синхронные (содержащие естественные шумы события и речь его участников) и немые, которые включают только голос диктора. По способу подачи материала различают репортажи комментированные и некомментируемые, т. е. трансляции, представляющие простейшую разновидность репортажа.

Классификация, основанная на технических характеристиках, может быть поставлена в соответствие классификации по предмету изображения. Так, П. Ганц и Ж.-П. Шампиа выделяют репортажи в прямом эфире («событие доступно аудитории в момент его протекания»), новостные репортажи («событие должно очень быстро предстать перед публикой») и тематические («событие предстает перед аудиторией, когда имеет законченный вид») [Ганц, Шампиа 2000: 11–12].

Репортаж, занимая одну из ключевых позиций в системе журналистских жанров [Борецкий 2011: 117; Борисов: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_051114.ht

[ml](#); Князев 2001: 33; Солганик 1970: 4], представляет особый интерес для исследователей. Активно изучается репортаж в русле теории журналистики и жанров СМИ, теории медиадискурса: рассматривается история жанра и специфика его вариантов в печати, на радио, телевидении и в интернете [Бесс 2004; Григорова 2007; Коваль 2014; Кудрин 2011; Ленкова 2009; Несын 2011; Никитина 2014; Тertyчный 2015; Хараидзе 1984; Шибанова 2007], выявляется предмет изображения и методы, лежащие в основе репортажа и обуславливающие особенности его структуры [Боровикова 2007; Казеннова 2009], в зависимости от этих факторов определяется место репортажа в ряду других жанров СМИ, также изучаются его разновидности [Бергер 2006; Бесс 2004; Борщева 2015; Иссерс 2015; Кайда 1991; Ким 2011; Тertyчный 2014; Смирнов 2002 и др.].

Жанр репортажа реже рассматривается в аспекте функциональной стилистики и лингвистики текста, при этом внимание исследователей сосредоточено на лингвостилистических особенностях репортажных текстов [см., например: Истрате Петру 2006; Майданова 2006; Пром 2011; Славкин 1984; Солганик 1970; Сомова 2012]. Мы видим возможность исследования репортажа с позиций системно-коммуникативного подхода, согласно которому текст трактуется как система текстовых категорий (типологических признаков текста) [Ванников 1984], каждая из которых отвечает экстралингвистической заданности текста и обладает собственной спецификой применительно к функциональному стилю литературного языка [Матвеева 1994], а также к жанру-текстотипу того или иного функционального стиля. Развитие жанра репортажа, появление новых его медиавариантов требуют нового подхода к изучению жанра и выявлению субжанров репортажа в современном российском медиадискурсе.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена обращением к коммуникативной природе текста, а также необходимостью комплексного анализа современного репортажа и поиска единого, собственного лингвистического подхода к разным его медиавариантам.

Категориально-текстовая концепция возникает в конце XX в., когда становится актуальным вопрос выделения в тексте «таких черт (параметров, признаков), на основе которых можно построить некую идеальную модель этого объекта исследования» [Гальперин 1981: 5]. Формирование концепции связано с трудами таких ученых, как И. В. Арнольд, М. П. Брандес, И. Р. Гальперин, Т. В. Матвеева, О. И. Москальская, Е. В. Сидоров, З. Я. Тураева, И. Я. Чернухина и др. Текстовая категория – это структурно-содержательная составляющая текста, которая обладает его главными свойствами. «Текстовая категория – один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (компаративными) средствами. Текстовая категория имеет знаковую природу, план содержания такого знака – это определенная понятийная универсалия, единый текстовый смысл, а план выражения – функционально ориентированная типовая композиция разноуровневых языковых средств» [Матвеева 2003: 533–534].

На первом этапе в лингвистике текста были описаны наиболее крупные понятийные категории, образующие грамматику текста, – категории целостности (когерентности), связности (когезии), завершенности, отдельности [Арнольд 1971; Гальперин 1981; Москальская 1981; Шендельс 1987 и др.]. В дальнейшем были выделены более частные категории проспекции и ретроспекции, интроспекции и подтекста [Гальперин 1981; Федотова 2009]; позднее дополненные категориями образа автора, художественного пространства и времени, локальности, тональности, оценочности, адресованности, композиции и многими другими [Чернухина 1984; Тураева 1986; Матвеева 1990; Воробьева 1993 и др.]. Изучение текстовых категорий является чрезвычайно актуальным аспектом современных лингвистических исследований, и количество выделяемых текстовых категорий постоянно растет. Например, рассмотрены локация (комплекс прагматических категорий текста: субъект – пространство – время), акцентность, логичность, логический тезис, иерархия, партитурность, членимость, диалогичность, гипотетичность и др. [Баженова 2001; Белянин, Ямпольский 1982; Князева 1989;

Кожина 1989; Матвеева 2000; Прянишникова 1983 и др.]. Расширение перечня текстовых категорий обусловлено постоянным развитием категориально-текстовой теории¹, сложностью текста как объекта исследования, а также особенностями толкования центрального понятия «категория» [Воробьева 1993; Мороховский 1989]. Обширный список категорий предлагает исследователю неограниченные возможности для анализа текста, но также требует обоснованного отбора необходимых для исследования текстовых категорий в зависимости от специфики материала. В нашем исследовании за основу принята концепция текстовых категорий, предложенная Т. В. Матвеевой [Матвеева 1990] и основанная на отражательном принципе в опоре на компоненты коммуникативной ситуации.

Научная гипотеза исследования. Мы предполагаем, что текстовая категория может рассматриваться как инструмент качественного сравнения текстов современного репортажа. Варианты речевой репрезентации текстовых категорий темы, темпоральности, локальности, авторизации и композиции являются основанием для выделения двух субжанров репортажа – оперативно-информационного и оценочно-комментирующего.

Цель работы – на основе категориально-текстовой интерпретации современного репортажа выявить субжанры, релевантные для всех медиавариантов.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить набор категорий, существенных и необходимых для анализа текста репортажа.
2. Выявить варианты реализации каждой текстовой категории в современном репортаже.
3. Описать специфику представления текстовых категорий в медиавариантах репортажа.

---

¹ Сегодня категориально-текстовый подход к анализу текста активно используется и развивается исследователями: [см., например: Бортников 2015; Гилясев 2012; Ицкович 2007; Константинова 2009; Меньщикова 2014; Пушкарева 2012 и др.].

4. На основе категориально-текстовой интерпретации выделить субжанры репортажа.

Объектом исследования является жанр репортажа в его медиавариантах (печатный, радио, телевизионный, сетевой). **Предмет** анализа – текстовые категории и их варианты речевой репрезентации, обуславливающие специфику разновидностей современного репортажа.

Методологической базой исследования являются положения функциональной стилистики, лингвистики текста; категориально-текстовая концепция. Текст, печатный или электронный, рассматривается как сложный многоуровневый знак, интегрирующий в коммуникативное целое вербальные, визуальные, аудиальные знаки и другие компоненты [Чернявская 2013: 25], между которыми происходит перераспределение его содержания. Лингвопрагматические характеристики текста репортажа выявляются с учетом поликодового характера текста, специфики медиаварианта, определяемой особенностями взаимодействия знаков разных семиотических систем.

Методы исследования. Для проведения исследования привлекается группа методов, адаптированных в соответствии с его задачами. Это общенаучные методы наблюдения, интерпретации, классификации и сопоставления, а также специальный метод категориально-текстового анализа, предложенный Т. В. Матвеевой для описания функциональных стилей [1990] и экстраполированный нами на жанры-текстотипы. По мере необходимости привлекались методы компонентного, контекстологического и стилистического анализа.

В работе использован общий индуктивный ход исследования: на основании выявленных в репортажных материалах вариантов речевой реализации текстовых категорий обосновывается существование субжанров репортажа.

Научная новизна исследования. Использование категориально-текстового анализа для описания жанра репортаж позволило выявить варианты речевой репрезентации текстовых категорий темы, времени, пространства, авторизации, композиции и предложить основания для разграничения оперативно-

информационного и оценочно-комментирующего субжанров современного репортажа; в научный оборот введен корпус интернет-текстов гражданской журналистики.

Материалом для анализа послужили обладающие необходимым перечнем жанрообразующих признаков тексты печатных, радио, теле- и интернет-репортажей, извлеченные из следующих СМИ: (1) журнал «Русский Репортер» (2008–2015 гг.) и (2) газета «Комсомольская правда (Москва)» (2014–2015 гг.), (3) передачи «Новости спорта» радиостанции «Маяк» (2013–2015 гг.) и (4) «О том, как звучат люди» радиостанции «Серебряный дождь» (2014–2015 гг.), (5) программы «Время» Первого канала (2013–2015 гг.) и (6) «Профессия Репортер» телеканала «НТВ» (2008–2015 гг.), (7) Журнал Другого (<http://drugoi.livejournal.com>) (2011–2015 гг.), а также (8) блог интернет-издания «Йод» (<http://yodnews.ru>) и платформа для публикации материалов гражданских журналистов на базе сайта журнала «Русский Репортер» (http://www.rusrep.ru/search_tags/180283/) (2013–2015 гг.).

Эмпирическая база исследования включает более 500 единиц – текстов репортажа и более 48 часов (2900 минут) звучащего речевого материала. Отбор текстов осуществлялся с учетом канала передачи информации и первичности их появления в СМИ определенного медиаварианта. Привлечение к анализу оригинальных репортажей обусловило обращение к материалам непрофессиональных гражданских журналистов, активно развивающих соответствующий сегмент медиадискурса в современном интернет-пространстве.

Не всегда было возможно выдержать одинаковое соотношение текстов из восьми использованных для анализа источников. На количественное соотношение материалов, составивших эмпирическую базу исследования, повлияла неодинаковая представленность репортажа в печати, на радио и ТВ, в интернете. Недостаточное количество радиоматериалов (всего 20 текстов передачи «О том, как звучат люди») компенсируется привлечением наиболее близких к ним дополнительных телематериалов программы «Профессия Репортер».

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что работа вносит вклад в разработку теории публицистических жанров; расширяет сферу применения категориально-текстового подхода как инструмента разграничения субжанров. Результаты исследования могут быть использованы в трудах по функциональной стилистике, медиалингвистике.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов диссертации в учебном процессе: в курсах по стилистике и отдельно – по жанрам СМИ. Результаты исследования используются автором в рамках факультатива по журналистскому творчеству для учащихся Специализированного учебно-научного центра ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Известные в науке типологии вариантов жанра репортаж ориентированы, как правило, на одну форму медиа, вместе с тем современный русский репортаж представлен текстами разной природы – медиавариантами, соответствующими каналу передачи информации: печатный, радио-, теле- и интернет-репортаж. Категориально-текстовая интерпретация репортажа позволяет выявить специфику речевой репрезентации текстовых категорий и обосновать критерии разграничения оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров, единых для всех медиавариантов. Выделение названных субжанров осуществляется на двух основаниях – денотативно-референтном (затекстовая категория «событие») и коммуникативно-прагматическом (интенция автора).

2. В основе жанра репортаж лежит онтологическая категория «событие», которая имеет фреймовую структуру и включает такие компоненты, как собственно событие, участники события, время, пространство, наблюдатель. Компоненты фрейма «событие» находят отражение в наборе денотативно-референтных текстовых категорий, релевантных для анализа жанра репортаж, – категориях темы, времени, пространства.

3. Категория темы в тексте репортажа представлена двумя разновидностями – предметно-субъектной темой и Я-темой. Предметно-

субъектная тема развивается по двум линиям: одна (предметная) – это представление события, вторая линия (субъектная) связана с участниками этого события. Вариантами речевой репрезентации предметной темы являются монособытийные репортажи, посвященные одному конкретному событию, и полисобытийные репортажи, основанные на изображении ряда событий, связанных с одним или несколькими субъектами. Варианты предметной темы обуславливают специфику субъектной темы и Я-темы. В монособытийном варианте субъектная тема представлена документальной информацией о субъектах и субъекты выступают исключительно в качестве участников события. Я-тема имеет характер вкраплений. В полисобытийном варианте конструируется типизированный образ субъектов. Возможна максимально широкая реализация Я-темы, которая находит отражение в сквозной плотной цепочке говорящего и последовательно разворачивается. Монособытийный вариант является основой оперативно-информационного субжанра, тогда как полисобытийная разновидность формирует оценочно-комментирующий субжанр репортажа.

3. Варианты речевой репрезентации текстовой категории темпоральности выявляются по трем параметрам. В оперативно-информационном субжанре репортажа событие может предшествовать репортажу, а также может развиваться одновременно с его трансляцией. В оценочно-комментирующем субжанре события всегда предшествуют сообщению о них.

Оперативно-информационный субжанр характеризуется темпоральным континуумом; отображенный фрагмент физического времени представлен как целостный, неделимый. В оценочно-комментирующем субжанре, напротив, подчеркивается дискретность текущего, физического времени и обнаруживается система темпорально соотнесенных событийных линий: события могут следовать друг за другом или разворачиваться параллельно.

Для оперативно-информационного субжанра значима точная идентификация события в координатах реального, физического времени; в оценочно-комментирующем репортаже конструируется и транслируется социальная модель времени.

4. Текстовая категория локальности варьируется по двум параметрам. В репортажах оперативно-информационного субжанра реализуется установка на изображение пространства как цельного, четко очерченного и обладающего внутренним единством локуса; значима точная идентификация события в координатах реального географического пространства. В оценочно-комментирующем субжанре представлен более обширный фрагмент географического пространства, обладающего локальной дискретностью. События, связанные с отдельными точками локуса, создают особую структуру пространств; актуализируется пространство социальное.

5. Интенциональность как второе основание разграничения субжанров современного репортажа обуславливает обращение к коммуникативно-прагматическим текстовым категориям авторизации и композиции.

Выбор точки зрения для освещения события с достаточной определенностью соотносится с одним из жанровых вариантов репортажа. В тексте оперативно-информационного субжанра авторское присутствие имеет ограниченный характер, автор занимает позицию наблюдателя по отношению к изображаемому событию, описывает событие с «внешнего» угла зрения. Проявление авторского «Я» в текстах оценочно-комментирующего субжанра значительно шире, автор выступает активным участником событий. Такое изложение события «изнутри» становится структурным принципом субжанра.

6. Структурная категория композиции в оперативно-информационном и оценочно-комментирующем субжанрах представлена разными вариантами, что находит отражение в структурно-содержательном оформлении всех композиционных блоков. Подводка, заголовочный комплекс, зачин и концовка в тексте оперативно-информационного репортажа нацелены на сообщение и повторение главной информации. Основная часть текста имеет композицию событийного типа и представляет описание эпизодов события в прямом хронологическом порядке. В тексте оценочно-комментирующего субжанра подводка, заголовочный комплекс, зачин и концовка выполняют функцию привлечения внимания и подчеркивают главную мысль текста. Основная часть

текстов такого типа имеет сложную структуру: на базе композиции событийного типа в ней объединяются элементы оценочного-аналитического и метасобытийного характера.

Достоверность полученных результатов обеспечивается объемом проанализированного эмпирического материала, извлеченного из разных источников; общей логикой исследования, которая выстраивается в опоре на индуктивный ход решения задачи выделения субжанров; последовательным применением доказавшего свою эффективность метода категориально-текстового анализа.

Апробация работы. Материалы и основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Основные положения диссертации были изложены на Международных научных конференциях «Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (Москва, 2010, 2012), на конференции в рамках V Международной зимней школы молодых ученых при поддержке Оксфордского Российского Фонда «Возможные стратегии общественных изменений» (Самара, 2012); на Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале, «Российские СМИ и журналистика в новой реальности» (Екатеринбург, 2011) международных научно-практических конференциях «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (Новосибирск, 2010), «Российский человек в “разломе эпох”: quo vadis?» (Екатеринбург, 2012), «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2014); на Всероссийской научно-практической конференции «20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации» (Екатеринбург, 2011); всероссийских конференциях «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2011, 2012), «Тенденция

развития языка СМИ: актуальные проблемы» (Тамбов, 2010), «*Studia humanitatis: от источника к исследованию в социокультурном измерении*» (Екатеринбург, 2012); на Межвузовском научном семинаре с международным участием «Многоречие: проблемы изучения» (Екатеринбург, 2013), на научном семинаре с международным участием «Национальные ценности в языке и коммуникации» (Екатеринбург, 2015).

По теме исследования опубликовано 24 работы, из них 3 научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений названий цитируемых текстовых источников и списка литературы, а также приложения, содержащего анализируемые тексты репортажей.

Глава 1. Денотативно-референтные текстовые категории в репортаже

В главе 1 решаются следующие задачи теоретического и практического плана:

1. Выявить набор денотативно-референтных текстовых категорий, релевантных для анализа жанра репортажа и связанных с отражением события.
2. Выявить варианты реализации этих категорий.

Решению первой задачи посвящен параграф 1.1., задачи второй – параграфы 1.2–1.4.

1.1. Событие как затекстовая категория репортажа

Жанрообразующий признак «событийность» указывает на специальную предназначенность репортажного жанра для сообщения о событии, которое, наряду с близкими ему онтологическими категориями процесса, ситуации, факта, составляет основу медиадискурса [Мохирева 2012: 67]. Событие является денотатом репортажа, выступает затекстовой категорией как «квант структурированного знания о динамическом фрагменте картины мира» [Резникова 2006: 3].

Событие – это одна из фундаментальных категорий, рассматриваемая в разных сферах научного знания (см. обзор онтологических моделей события в [Давыдова 2012]). В онтологическом событии различается преднаучное и собственно научное событие, на основании которого формируются представления о событиях историческом, политическом, социальном и языковом [Давыдова 2012: 5]. Характеристики события с точки зрения обыденного сознания находят отражения в толковых словарях русского литературного языка. В частности, в дефиниции слова *событие* отмечается связанность события с динамическим изменением и его значимость: ‘событие – то, что произошло, случилось,

значительное явление, факт общественной или личной жизни' [Словарь русского языка, т. 4. 1999: 173; СОШ 2005: 740 и др.].

Научное представление о событии первоначально складывается в русле его философского осмысления [Филатенко 2012: 212]. Философские и историко-культурологические воззрения на событие представлены в трудах А. Бадью, М. М. Бахтина, Ф. Броделя, Л. Витгенштейна, Ж. Делеза, Ю. М. Лотмана, С. Рассела, А. Н. Уайтхеда, М. Хайдеггера и др. [Еникеев 2003; Подорога 2010; Филатенко 2012]. Логико-философские концепции события во многом послужили основой для филологического изучения событийности, событийных имен и структуры события [Андреева 2006; Арутюнова 1988; Болотнова 2006; Боронин 2013; Гольдин 1997; Грайс 1985; Давыдова 2012; Демьянков 1983; Дубровская 2001; Булыгина, Шмелев 1992; Ирисханова 1997; Николаева 1980; Папина 2002; Переверзев 1998; Самойленко 1991; Чейф 2001; Шабес 1989; Bennett 1988; Duchan 1991; Labow 2004 и др.] В литературоведении и лингвистике сформировались концепции события, связанного с определенным временем и пространством (М. М. Бахтин); события – центрального понятия нарратологии, которое может выступать как мотив – минимальная единица сюжета (школа «русского формализма»), или отождествляться с самим сюжетом (Ю. М. Лотман), рассматриваться в качестве онтологической категории, которая находит отражение в художественном нарративе [Андреева 2006]; события – текстовой категории, связанной с описанием «различных действий субъекта и объекта в определенном пространстве и времени» [Болотнова 2006: 221], средствами выражения которой служат событийные и процессные предикаты [Папина 2002], в том числе – категории художественного события (И. Я. Чернухина). Событие рассматривается как единица фоновых знаний, включается в линейную триаду во времени «пресобытие – эндособытие – постсобытие» (В. Я. Шабес); отдельно анализируются имена событий и речевых событий [Гольдин 1997; Дубровская 2001; Ирисханова 1997].

В лингвофилософских и лингвистических работах характеристики события выявляются в опоре на разграничение события, ситуации и факта. Ситуация – это

«родовой» термин, который, по словам К. А. Переверзева, «покрывает несколько частных категорий, сформировавшихся на пересечении мира “сырой” действительности и ментального мира человека», включая в том числе события и факты [Переверзев 1999: 51] (см. также [Арутюнова 1988; Николаева 1980]). Событие, как и ситуация, является онтологической сущностью, обладающей рядом специфических признаков, таких как отнесенность к жизненному пространству (личностность и социальность), динамичность, «сценарность» и др. [Арутюнова 1988: 181]. В фактах больше «ментального», чем «реального» [Переверзев 1998]. Как поясняет Н. Д. Арутюнова, события представляют «среду погружения человека в мир», а факты – результат «погружения мира в сознание человека» [Арутюнова 1988: 103]. Поэтому можно сказать, что факт появляется в результате отражения события в сознании говорящего.

В журналистике событие понимается как «точно фиксированный в пространстве и во времени (т. е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе», поэтому «значимы прежде всего события, представляющие собой действия людей с определенными целями и результатами, влияющие на тот или иной общественный процесс и включенные в него» [Тертычный 2002: <http://evartist.narod.ru/text2/03.htm>]. Для текстов медиа принципиально важна оппозиция референциальных и текстовых событий, которая позволяет описывать соответствие событий действительности и интерпретации текста – событиям [Демьянков 2008: 78]. В современных работах рассматривается вариативность представления референциального события и механизмы конструирования его репрезентации в тексте [Красикова 2013; Мейкшане 2012; Мохирева 2013; Резникова 2006]; а также факторы, определяющие специфику репрезентации [Печетова 2012]; анализируется событие как основная смыслообразующая единица газетного текста [Грушевская 2010].

Категория события – это гетерогенная сущность, онтологическая и лингвистическая модели которой включают ряд элементов. Концепт *событие* рассматривается как сценарий [Арутюнова 1988; Резникова 2006], фрейм [Дубровская 2001], т. е. структурированная единица знания, «в которой

выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [Болдырев 2014: 108; см.: Минский 1979]. Исследователями выявляются разные компоненты события (см. обзор в [Давыдова 2012: 11–12]). Практически всеми признается необходимым выделять в событии компоненты «время» и «пространство» [Арутюнова 1988; Болотнова 2006; Гальперин 1981; Ирисханова 1997; Николаева 1980 и др.], а также «субъекты» или «участники события» [Болотнова 2006; Резникова 2006; Тертычный 2014 и др.]. Кроме того, обязательным компонентом является «изменение положения дел» [Дубровская 2001: <http://www.twirpx.com/file/1269077/>], то явление, действие, происшествие и т.п., которое непосредственно составляет содержание события. Таким образом, в структуре фрейма «событие» выделяются следующие слоты – компоненты: «собственно событие»; «участники события»; «время, когда происходит событие»; «место/пространство, где происходит событие».

Поскольку основополагающим признаком жанра репортажа является «событийность», перечисленные компоненты события находят отражение в тексте репортажа и составляют основу соотносимых с ними текстовых категорий. Компонентам «собственно событие» и «участники события» соответствует категория темы, которая включает субъектную и объектную темы [Бортников 2015]. Компоненты «время» и «пространство» проецируются на текстовые категории темпоральности и локальности соответственно. Таким образом, из обширного перечня текстовых категорий (см. Введение) релевантными для изучения и описания жанра репортажа являются денотативно-референтные категории темы, времени, пространства, анализу которых посвящена данная глава.

1.2. Текстовая категория темы в жанре репортажа

Текстовая категория темы имеет в лингвистике множество трактовок [см. обзор: Сибирякова 1996]. Выступающая условием целостности текста

[Кантер, Овечкина 1984; Мурзин, Штерн 1991], тема соотносится с его содержанием [Дресслер 1978: 59], является его смысловым ядром [Москальская 1978], главной мыслью [Ризун 1978], «представляет собой понятый и эксплицированный замысел автора, реализованный в словах и декодированный на основе смысла» [Новиков 1983: 112]. Мы понимаем под темой «предмет обсуждения в тексте» [Матвеева 2006: 542], нечто, «обращенное к затекстовой реальности» [Бортников 2015: 35–36], то, о чем идет речь; отражение в тексте денотата. Планом выражения категории темы служат тематические группы слов [Матвеева 1990: 21] – группы наименований, обозначений предмета речи. Набор таких наименований, который может быть выделен в рамках всего текста, либо в рамках его отдельной смысловой части, представляет собой тематическую (номинационную [Гак 1972]) цепочку и, наряду с другими тематическими цепочками, соотносимыми с тематическим полем целого текста, формирует не только его содержание, но и структуру [Ицкович 2007: 36].

В публицистических текстах может быть условно выделено два типа тем: предметно-субъектная тема [см.: Бортников 2015: 42], связанная с отраженным фрагментом затекстовой реальности – какой-либо ситуацией и участниками этой ситуации, и так называемая Я-тема, связанная с автором текста, говорящим [Матвеева 1992: 66; Сибирякова 1996: 111]. В репортаже общая предметно-субъектная тема имеет две линии, одна из которых (предметная) – это представление события, вторая линия (субъектная) связана с участниками этого события.

1.2.1. Предметная тема в текстах репортажей

Содержанием репортажа, его смысловым ядром, как уже было сказано, является какое-либо событие, актуальное для общества. Однако автор современного репортажа не ограничивается одним событием и может включить в текст описание ряда взаимосвязанных событий. Поэтому в репортажных материалах любого медиаварианта можно выделить две разновидности –

монособытийные и полисобытийные репортажи (о текстах с одним событием и многособытийных текстах в газете см.: [Майданова 1987: 92–107]).

Монособытийный репортаж посвящен одному конкретному событию в той или иной сфере жизни общества. Так, в центре печатного репортажа Д. Смирнова «На Дальнем Востоке построят свой “адронный коллайдер”» («КП». 05.09.2015) находится конкретное событие экономической сферы – открытие Восточного экономического форума, в центре печатного репортажа П. Клокова «Ради тигров на земле» («КП». 30.07.2015) – общественно-культурное событие локального характера – день тигра в московском зоопарке. Радиорепортаж О. Сухановой («Маяк» 05.11.13.15:59) посвящен международному спортивному событию – матчу «ЦСКА» и «Манчестер Сити» в рамках четвертого тура группового турнира футбольной Лиги чемпионов; в телерепортаже О. Паутовой (1 канал. 07.10.15. 21:43) рассказывается о значимом событии в сфере культуры – юбилейной выставке В. Серова. В одной из репортажных публикаций блога Р. Адагамова (Журнал Другого, 24.05.2015. <http://drugoi.livejournal.com/4065155.html?thread=651142019>) речь идет о городском празднике – средневековой ярмарке в Бржегновском монастыре в Праге.

Освещаемое в монособытийных репортажах событие представляет собой один эпизод (ср. простое одноэпизодное событие [Петровский 1927: 77; цит. по: Майданова 1987: 84]), однако чаще даже одно событие включает ряд эпизодов, оставаясь при этом монособытийным, поскольку эпизоды составляют единое целое.

Событие, состоящее из ряда эпизодов, может подаваться в тексте репортажа двумя вариантами. Первый вариант, близкий к описанию одноэпизодного события и, как правило, используемый в теле- и радиорепортажах-прямых трансляциях, – это подробное освещение одного, центрального эпизода и упоминание о других. Например, в центре телерепортажа (прямого включения) И. Прозорова (1 канал. 11.03.2014. 18:20) находится один из эпизодов церемонии награждения победителей параолимпийских игр. Корреспондент подробно описывает этап награждения, во время которого репортаж передается в эфир:

Идет проливной дождь, немного холодно... <...> Ну и вот, собственно, сотни людей прямо сейчас наблюдают за церемонией награждения призеров в лыжных гонках и поддерживают их, собственно, кричат, конечно, очень громко поддерживают российских атлетов. <...> Прямо сейчас звучит гимн Канады, ...серебро у России.

Вместе с тем в текст включена информация и о других эпизодах события. И. Прозоров рассказывает зрителям об этапах награждения, которые должны состояться в ближайшее время, или о постсобытии [Шабес 1989: 84]: *Еще один раз должен прозвучать гимн Российской Федерации и здесь, когда будет проходить награждение атлетов, победивших сегодня. <...> Весь пьедестал будет российский. Роман Петушков, Алексей Быченков и Григорий Мурыгин поднимутся на пьедестал.*

Также есть и упоминание о пресобытии [Шабес 1989: 82]: говорится о том, как выступали спортсмены и какие награды получали на предыдущих церемониях: *Громко поддерживают российских атлетов, российских спортсменов, которые выходили на каждой ... торжественной церемонии награждения.*

Это, конечно, фантастическая победа, которую одержали наши спортсмены сегодня.

Второй вариант представления многоэпизодного события – последовательная характеристика эпизодов с более подробным описанием самых ярких из них. Этот вариант характерен для репортажей в газете и блоге, а также для смонтированных телерепортажей. Так, в телерепортаже А. Евтяковой о Международном турнире по боевому самбо (1 канал. 30.08.2015. 12:01) в хронологической последовательности рассказывается о таких эпизодах события, как подготовка к соревнованиям, поединок с участием А. Виннера, «главный бой вечера» – поединок между В. Немковым и Х. Ферейра, награждение.

И в том, и в другом вариантах, тем не менее, событие, составляемое рядом эпизодов, мыслится как целостное, объединенное одним пространством, единичное, хотя и протяженное по времени.

Полисобытийные репортажи основаны на описании ряда событий (также одноэпизодных или многоэпизодных), которые могут быть объединены одним субъектом, а могут быть связаны с разными субъектами.

Наиболее популярны среди журналистов репортажи под условным названием «Один день из жизни...», которые создаются на основе ряда событий, объединенных одним субъектом. Корреспондент на некоторое время погружается в среду, которая и становится объектом изображения в репортаже. Рассказ об этом погружении позволяет корреспонденту выстроить повествование о ряде произошедших событий, субъектами которых выступают герои и сам журналист. Например, в репортаже Ю. Вишневецкой «Точка отсчета» («РР». 26.08.2009) находит отражение «неделя жизни России глазами бригады “скорой помощи”». Радиорепортаж Д. Даниловой «Орион» («СД». 31.03.2015) повествует о жизни в поселке приемных семей, а телерепортаж А. Зиненко «В бой идут одни пацаны» («ПР». 26.10.2012) – про будни «народных силовиков» в Магнитогорске. В центре интернет-материала М. Сазонова «451 градус по Фаренгейту» (проект «Йополис», 22.10.2013. <http://rusrep.ru/article/2013/10/22/451/>) – рассказ об одном дне, проведенном на смене вместе с пожарной бригадой; а материала Д. Трунова «Как делают татуировки» (Блог «Йода», 10.06.2014. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1337638-echo/>) – один день в тату-салоне «Калининградские Чернила».

В другом случае основу репортажей образует последовательное описание событий, произошедших с отдельным субъектом. Так, в репортаже А. Саенко «Один день с депутатом Мосгордумы» (Блог «Йода», 23.06.2014. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1346022-echo/>) событиями являются моменты рабочего дня главного героя – руководителя Фракции КПРФ в Мосгордуме Андрея Клычкова. Это пленарное заседание с утра, затем – «большая депутатская работа» в кабинете, постоянные разговоры по телефону с помощниками и активистами в течение дня (упомянута состоявшаяся тот день беседа с Г. А. Зюгановым), вечером – встреча с жителями двух домов на Юго-Востоке Москвы (кратко описано содержание каждой из встреч, настроение жителей,

высказанные депутату жалобы) и, наконец, завершение рабочего дня после 21:00 и подготовка к новому рабочему дню.

В полисобытийных репортажах, кроме того, часто используются схема «прогулка», во время которой ведется разговор с героями (Ю. Вишневецкая «Над пропастью в Москве»; «РР».16.11.2010; радиорепортажи Д. Даниловой «Шанс человечества», «Муза»; «СД», 24.02.2015, 27.11.2014), и «экскурсия», когда журналист описывает, как устроено изнутри то или иное предприятие или организация (Д. Соколов-Митрич «Мир, дружба, жвачка», «РР». 17.10.2014 – о производстве конфет на фабриках корпорации «Roshen»; А. Веретенникова «Одинаково громкое Эхо самых разных голосов»; <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1243638-echo/> – о радиостанции «Эхо Москвы», Д. Данилова «Приграничная территория», «СД», 25.03.2015 – о работе Первого московского хосписа имени Веры Миллионщиковой и др.).

Полисобытийные репортажи в телевизионном варианте нередко образуются на базе переплетения нескольких линий, которые объединяют события, связанные с разными субъектами. Эти линии, в основе которых также могут использоваться схемы «Один день из жизни...», «прогулка» или «экскурсия», скреплены тематически и композиционно и дифференцируются на главные и второстепенные.

Так, в репортаже В. Такменева «Беспощадные» («РР». 22.09.2007), который посвящен проблеме помилования заключенных в России, можно выделить четыре линии, связанные с разными субъектами.

(1) Поездка с одной из героинь – помилованной Жанной Милютиной в ее родной город.

(2) Один день в мужской колонии «Южная» вместе с другим героем – Юрием Лебедевым.

(3) Поездка вместе с журналистом из Нижнего Новгорода (членом комиссии по помилованию) Ниной Зверевой к недавно помилованной Насте Агдеевой.

(4) Поездка в колонию на остров Огненный, где содержатся пожизненно заключенные.

Первые две линии организованы на основе рассказа об «одном дне из жизни...», в основе третьей и четвертой линий лежит схема «экскурсии». Каждая из линий включает ряд событий, объединенных одним субъектом. Эти события реконструируются по аудиовизуальному ряду и закадровому тексту корреспондента. Первую линию названного репортажа, связанную с Жанной Милютиной, составляют следующие события, перечисленные в хронологическом порядке:

(1) Жанне Милютиной в зале суда объявляют решение о помиловании:

ФРАГМЕНТ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Жанна (далее – Ж.) (В ЗАЛЕ СУДА) – здравствуйте// осужденная [осУжденная]* Милютина// тысячу девя... / Жанна Валерьевна//

Члены судебной коллегии (ЗАЛ СУДА) (НРЗБ) – Принято решение вас помиловать// что дальше будете делать?

(2) На следующий день Жанна покидает колонию:

Корреспондент (далее – К.) (ЗА КАДРОМ) – Первые свободные шаги. Она рыдает, бросается на землю и обязательно кого-то благодарит// именно так почти три года/ Жанна по кличке Наркуня/ представляла эти минуты//

Ж (В КАДРЕ – КРУПНЫМ ПЛАНОМ РУКИ ЖАННЫ) – Всё/ всё/ теперь я хочу п о к у р и т ь // самое главное (ДОСТАЕТ СИГАРЕТУ. ЗАКУРИВАЕТ)

К (ЗА КАДРОМ) – Наваянная тюремным телевизором/ по которому иногда давали смотреть сериалы/ романтика за пределами КПП [кэпэпэ]/ развалилась// все вышло банально/ просто хотелось курить//

(3) Она едет на автобусе до железнодорожного вокзала: *(В КАДРЕ: ЖАННА ОТПРАВЛЯЕТСЯ ДОМОЙ, САДИТСЯ В АВТОБУС, ЕДЕТ)*

К (ЗА КАДРОМ) – Помилованной Наркуне подруги-сокамерницы/ на прощанье за утренний завтрак/ подарили яркий пакет// нестертую зубную щетку/ пасту/ и прошлогодние журналы/ она могла оставить на зоне// но пуститься в дорогу с пустыми руками/ теперь ей казалось/ дурным тоном// ещё заподозрят/ что она зэчка// до дома/ целые сутки//

<...>

Ж (НА ВОКЗАЛЕ. ЗВОНИТ МАТЕРИ ПО ТЕЛЕФОНУ-АВТОМАТУ) – Мам, это я! меня освободили (УЛЫБАЕТСЯ)// всё уже! деньги не нужны// меня уже освободили//всё/ всё мам/ не плачь/ я дома//

(4) Едет в поезде из Нижнего Новгорода вечер и ночь, в Санкт-Петербурге пересаживается на поезд до Пскова:

К (ЗА КАДРОМ, В КАДРЕ – ЖАННА В КУПЕ ПОЕЗДА) –...Сейчас/ с соседями по купе она старается не общаться/ чтобы не выдать/ откуда едет/ а куда/ понятно и так//

<...>

К (ЗА КАДРОМ) – Чем дальше от Нижнего/ тем нереальней кажется свободная дорога// стук колёс хоть совсем и не похож на лязганье железных тюремных дверей/ но купе сейчас/ это как камера пыток//

<...>

К (ЗА КАДРОМ) – Пересадка в Петербурге на поезд до Пскова/ для Жанны оказалась самой мучительной// она ведь звонила домой/ и предупреждала/ что едет// всю дорогу представляла/ как на питерском перроне встретит мужа// проишлась/ огляделась/ и даже искала...//

Ж (В КАДРЕ. НА ПЕРРОНЕ) – Не вижу никого//

<...>

К (ЗА КАДРОМ) – Вагонная полка для Жанны/ пока почти то же самое/ что тюремная кровать// она по привычке/ ляжет ровно в одиннадцать/ и ровно в шесть проснётся//

(5) Жанна возвращается домой, встречается с родными:

Ж (ОТКРЫВАЯ КАЛИТКУ): – Господи!

ДОЧЬ ЖАННЫ (БРОСАЯСЬ К НЕЙ) – Мама!

Ж – Моя девочка! Господи...// ... А где Яша?

ДЖ – Дома//

Ж – Ну всё я вернулась/ ну всё/ ну не плачь// я пришла/ всё/ я больше (НРЗБ)/ ну ладно/ прекращай/ ладно?

К (ЗА КАДРОМ) – Жанна Милютина вернулась домой/ в родной Псков/ уже затемно// запретила накрывать поляну/ то есть праздничный стол/ и объявила/ что отныне в их доме не будет никаких перемен//

Ж (СМОТРИТ НА ВЗРОСЛЫХ СЫНОВЕЙ, ОБНИМАЕТ ИХ) – Мамма! вообще [вапице] не узнаю! Господи! (ЗАКРЫВАЕТ ЛИЦО РУКАМИ)

Главной особенностью реализации предметно-субъектной темы полисобытийных репортажей с разными субъектами является тенденция к

дефокусированию собственно события, предметного компонента темы. Под дефокусированием, вслед за О. К. Ирисхановой, мы понимаем «широкий класс лингвокогнитивных процессов, в ходе которых происходит изменение фокуса внимания говорящих, приводящее к понижению степени выделенности определенных элементов конструируемой ситуации или объекта, то есть перемещению этих элементов во вторичный фокус или фон» [Ирисханова 2014: 65]. В анализируемых репортажах понижение степени выделенности такого компонента события, как «собственно событие», происходит с помощью механизма «мены первичного фокуса и фона» [Там же]. В фокусе оказываются субъекты события, объединенные каким-либо признаком или связанные с каким-либо явлением. Коммуникативная цель такого репортажа – знакомство аудитории с другой сферой жизни («параллельным миром» [Виноградов: <http://to-report.livejournal.com/3836.html>]) и персонажами, для описания которых оказывается применимым термин «Другие». Стараясь заинтересовать адресата, автор репортажа обращается к миру Другого, то есть выбирает незнакомую, с его точки зрения, потенциальной аудитории среду и людей, отличающихся от данной аудитории по каким-либо признакам.

Термин «Другой», который сегодня активно функционирует в науках гуманитарного цикла и имеет разное содержание (см. обзор в [Езерник, Железняк, Кондаков, Салимовский 2007: 5 – 23]), в общих чертах может быть понят как «то, что не есть Я, то есть “иное” представленное, однако, в отношении ко мне и для меня» [Лифинцева 1998: 256]. Дистанцирование персонажей от автора / адресата может осуществляться по различным «идентификационным факторам» [Рябов 2001], тем или иным параметрам «идентификационной матрицы» (т. е. совокупности идентификационных факторов, лежащих в основе категоризационных процессов сознания [Микляева, Румянцева 2008: http://humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02]), выступающими основаниями для идентификации и противопоставления *свой/ чужой*. Так, параметрами дистанцирования героев выступают:

(1) этническая принадлежность: например, жители республики Дагестан (В. Емельяненко «Лезгинка с выездом», «РР». 24.10.2012) или малочисленная народность юкагиров (Ш. Буртин «Предпоследние из юкагиров», «РР». 25.12.2013), выходцы из бывших советских республик, в том числе – работающие в России (Ю. Гутова «Рабство в Москве», «РР». 06.12.2012) и др.;

(2) субкультурная принадлежность: рок-музыканты и люди, увлекающиеся этой музыкой (Н. Зайцева «Ебургский клубняк», «РР» 05.12.2012), футбольные фанаты (В. Емельяненко «Лезгинка с выездом», «РР». 24.10.2012), дауншифтеры (А. Лошак. «План побега», «ПР». 10.03.2007) и др.;

(3) профессиональная принадлежность: полицейские (Ю. Гутова «Убойный гуманизм», «РР». 31.10.2012), чиновники, бизнесмены и топ-менеджеры (Ю. Гутова «Людк, а Людк! Глянь че делается», «РР». 12.12.2013), врачи «скорой помощи» (В. Фефилов «Смерти вопреки». «ПР». 13.02.2015); мультипликаторы (Д. Данилова «Раздолбаи». «СД». 11.12.14)

(4) гендерная принадлежность: например, женщины в декретном отпуске (А. Лонская «Супермама против швабры», «РР». 23.01.14); женщины с алкогольной зависимостью (Ю. Варенцова «Пьяная вишня», «ПР». 11.07.2012).

(5) параметры социальной принадлежности: маргиналы – люди с заболеваниями, в том числе наркотической или иной зависимостью (М. Ахмедова «Место подвига», «РР». 13.12.2012, Д. Данилова «Приграничная территория». «СД» 25.03.2015; Ю. Варенцова. «Выбивание дури», «ПР». 30.10.2010), материально необеспеченные и социально неблагополучные (М. Ахмедова «Едрит-мадрит!», «РР». 05.12.2013), осужденные (Ю. Гутова «Размножение и наказание», «РР». 02.04.2012; В. Такменев «Беспощадные». «ПР». 22.09.2007).

Данный список является открытым, и кроме того персонажи могут отличаться от целевой аудитории по нескольким факторам одновременно.

Процесс дефокусирования непосредственно связан со спецификой предметно-субъектной темы в материалах репортажа. Темой монособытийных репортажей является недавнее актуальное событие. Концентрацией на

оперативной информации эти репортажи сближаются с такими информационными жанрами журналистики, как новость или отчет. В полисобытийных репортажных материалах в фокус попадают субъекты события и связанная с ними среда или явление, а также, как правило, социальная проблема. Внимание к субъектам событий, явлениям и проблемам роднит полисобытийные репортажи с художественно-публицистическим жанром очерка.

Специфика предметно-субъектной темы, как и моно- / полисобытийный характер репортажей, находит отражение в структурах тематических цепочек. Состав тематической цепочки образует основная номинация и дополнительные: лексически новые, трансформы, субституты и материально не выраженные нулевые номинации [Матвеева 1990: 21–22].

В монособытийных репортажах основная предметно-событийная тематическая цепочка соответствует общему стилевому принципу разнообразия [Матвеева 1990: 85], обладает высокой плотностью и имеет линейный вид. Ее структура, как показывает анализ, не зависит от формы репортажа по каналу передачи информации.

Так, печатный репортаж Е. Арефьева «На “Голос-4” идут коллективами» («КП».02.07.2015)² посвящен конкретному событию в сфере шоу-бизнеса – закрытому кастингу телепроекта «Голос», на котором удалось побывать корреспонденту. Основную тематическую цепочку составляет базовая номинация темы – сочетание двух нарицательных единиц и имени собственного, образующих смысловое единство: *кастинг телепроекта «Голос-4»*, и дополнительные. В качестве дополнительных номинаций использованы:

- трансформы – свернутые преобразования базовой номинации: *кастинг, «Голос-4»* (1) и *«Голос»* (5), *кастинг телепроекта* (и трансформ – *проект* (4));
- лексически новые синонимические номинации: *конкурс* (2), *этап отбора, шоу, школа талантов*;

---

² Полные тексты репортажей представлены в «Приложении».

- номинации, называющие целое по отношению к обозначенному базовой номинации – части: *четвертый сезон «Голоса»* (закрытый кастинг – это первый этап);

- субституты: *Все происходит молниеносно... И каждый, кто был здесь хоть раз, всегда возвращается....*

Тематическая цепочка является плотной и имеет следующий вид: *«Голос-4» – первый день закрытого кастинга телепроекта – проект – кастинг – «Голос» – первый этап конкурса – первый сезон – конкурс – с этого сезона – всё – «Голос» – этап отбора – проект – «Голос» – шоу – школа талантов – здесь – четвертый сезон «Голоса» – финал предыдущего «Голоса» – четвертый сезон проекта – проект.*

В телевизионном репортаже Д. Толмачева (1 канал, 06.10.2015.12:15) речь идет о первом дне Всероссийского фестиваля науки. Кроме основной номинации события *Всероссийский фестиваль науки*, в тексте чаще представлен ее свернутый трансформ – существительное *фестиваль* (2) (*этот фестиваль*). В состав основной тематической цепочки, связанной с предметно-событийной темой, также включены лексически новые номинации: референтно тождественная *эксперимент*, таксономические *большой форум*, *мероприятие*; перифразы: *праздник нескучной науки*, *эта научная лихорадка*; субституты: *одна из его площадок*; нулевые номинации: *Нелегко приходится классному руководителю, решившему устроить экскурсию Ø для своих воспитанников.*

Основная тематическая цепочка также является плотной и имеет следующую структуру: *Всероссийский фестиваль науки – большой форум – праздник нескучной науки – это мероприятие – Ø – Ø – наука – наука не просто, а с приставкой «0+» – фестиваль – фестиваль – этот фестиваль – одна из его площадок – один большой эксперимент – эта научная лихорадка.*

Радиорепортаж В. Колосовой («Маяк». 22.11.13. 14:40) посвящен спортивному состязанию по фигурному катанию. Основная номинация события – темы репортажа – дана в подводке ведущего к материалу: *Сегодня в Москве стартует этап гран-при по фигурному катанию.* ... В тексте репортажа к ней

присоединяются номинация таксономического характера *соревнования* (3), а также трансформы *заключительный этап перед финалом*, *этап*. Единицы тематической цепочки образуют такую последовательность: *этап гран-при по фигурному катанию – Ø – шестой этап гран-при – он заключительный перед финалом в Японии – здесь, в Москве – здесь – соревнования*.

Наконец, в интернет-репортаже Р. Адагамова «JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже» (Журнал Другого. 12.01.2015 <http://drugoi.livejournal.com/4053573.html>) в центре внимания находится общественно-политическое событие мирового значения – масштабная акция в связи с трагическими событиями в издательстве сатирического журнала «Charlie Hebdo». В заголовке сочетается нейтральная номинация события, послужившего информационным поводом публикации, и экспрессивная единица, в функции которой выступает лозунг марша «Je suis Charlie» (фр. «Я Шарли»). Непосредственно в тексте репортажа событие номинируется через тематическую цепочку, включающую основную и дополнительные номинации: *марш единства в Париже*; трансформы «*Марш единства*» и *марш*; таксономическую *гражданская акция*, референтно тождественную *исторический момент* и синонимический трансформ *демонстрация граждан своей страны*. Тематическая цепочка имеет следующий вид: *марш единства в Париже – «Марш единства» – марш – марш – Ø – марш – такой исторический момент – такие гражданские акции – демонстрация граждан своей страны*.

В текстах полисобытийных репортажей, в фокусе которых – субъекты событий, связанная с ними среда и социальные явления или проблемы, основу составляет иерархически организованная система тематических цепочек, каждая из которых соответствует общестилевому требованию разнообразия. Например, печатный материал Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» («РР». 31.10.2012), в котором рассказывается о событиях «очередной рабочей недели» «оперов убойного отдела», посвящен теме полиции. Основу структуры текста образует иерархически организованная тематическая цепочка, включающая несколько частных тематических цепочек, которые называют разных субъектов событий –

героев. Герои объединены друг с другом и дистанцированы от адресата по профессиональной принадлежности. Более общие номинации *полиция* и *полицейские* используются автором ближе к концу текста, где размещены фрагменты обобщающего характера и сосредоточен анализ проблемы, связанной с негативным отношением к полиции и полицейским. К общим рассуждениям автор подводит читателя от изображения «частных случаев» – отдельных событий, связанных с разными героями-полицейскими. Тематическая цепочка принимает следующий разветвленный вид:

(1) Цепочка верхнего уровня: *полиция (милиция)/полицейский* (синоним *легавый*)

– *опера убойного отдела (убойный отдел/ опера) – опера – Ø – Леня, Петя и другие ребята из отдела – они – Ø – опера – Ø – «молодые»* (так сотрудников отдела называет Володя Калинин – оперативник на пенсии – *Е. И.*) – *опера – здесь, тут* (*Его здесь любят, и тут так принято*; референтно тождественные номинации в значении ‘в отделе’, ‘у оперативников’) – *все – все.*

– *гаишники*

– *пэпээсники*

– *угрозыск*

– *земельный опер*

– *проверяющая комиссия (трансформ комиссия).*

(2) Первая цепочка более низкого уровня: **опера убойного отдела**

– **опер Пуся/ Петя:** *опер Пуся – опер – его – полицейский – Пуся – у него – Пуся – он – Пуся – Пуся – Ø – Ø – Пуся – Пуся – Пуся – Пуся – Пуся – Пуся – Пуся – он – Петя – он – Пуся – Пуся – он – Ø – Пуся – Пуся – Пусины (губы) – Пуся – он – Петя – Ø – Ø – Ø – он – Петя – Пуся – Пуся – Ø – Петя – он – Пуся – Пуся – Пуся (книжка) – Петя – Ø.*

– **водители Лёня и Саша:** *водители* (имплицитно: в том числе – Лёня и Саша) – *Леня – Саша – они – Ø – водители – Саша и Леня – они – они.*

– *Саша – Саша – он – Саша.*

– *Леня – Леня – Леня – Леня – ему – его – Ø – он – они с Петей – Леня – Леня – Леня – Леня – Леня.*

– **начальник Ден:** *начальник Ден – начальник – он – Ø.*

– **Егор:** *Егор – он – Егор – Егор – Егор.*

– **Маша:** *Маша – она – Маша – она – Маша – она – Маша – Маша – Маша – Ø – Маша – Ø – Маша – Ø – она – Ø.*

– **Володя Калинин:** *крепкий мужичок Володя Калинин – он – он – он – он – Калинин – Калинин – он – он – Калинин – он – крепкий мужичок Калинин – Калинин – Калинин – Калинин – пенсионер.*

(3) Вторая цепочка более низкого уровня (получает развитие в одном из эпизодов): *проверяющая комиссия (трансформ комиссия) – Ø.*

– *два офицера*

– *полицейские постройнее*

– *самый толстый.*

Анализ показывает, что структурную основу текста образует одна номинативная цепочка общего характера и две более частные, которые, в свою очередь, объединяют еще более частные цепочки, посвященные каждому герою. Тематические цепочки героев плотные. Они строятся примерно одинаково: наиболее часто используются базовые номинации – имена собственные и дополнительные номинации-субституты, которые в некоторых фрагментах выполняют функцию композиционной организации. Многократное повторение имени собственного или местоимения в соседних позициях используется автором как стилистический прием. Например, чередование основной номинации – имени собственного – и многократное повторение местоимений в качестве стилистического приема обнаруживается во фрагментах, посвященных описанию сотрудников отдела Лени и Володи Калинина:

Леня обиженно моргает небесно-голубыми глазами. Ему еще нет тридцати. Его жена – терапевт, Ø лучший друг – травматолог. Он любит футбол и никогда не простреливал преступникам коленки.

Вечером в воскресенье приезжает крепкий мужичок Володя Калинин. Он десять лет как на пенсии...<...>Люди, с которыми он работал тут, уволились тоже. У него прекрасно сложилась гражданская жизнь. Но он регулярно заезжает к «молодым» в отдел...

Предметно-субъектная тема репортажей с тенденцией к дефокусированию события может интерпретироваться двояко. С одной стороны, как было сказано выше, в таких репортажах собственно событие перемещается во вторичный фокус, вытесняясь изображением субъектов события. Однако субъекты события, дистанцированные по тому или иному параметру от целевой аудитории, зачастую оказываются тесно связанными с социальным явлением и социальной проблемой. Поэтому, с другой стороны, также правомерно утверждать, что темой репортажей полисобытийного типа в ряде случаев (но не во всех) выступает явление или проблема. Часть материалов полисобытийного типа, в которых изображаемые события служат иллюстрациями к перемещенной в фокус внимания проблеме или аргументами в подтверждение тезиса, который может быть сформулирован на ее основе, соответствуют выделяемой исследователями проблемной или аналитической разновидности жанра (см. Введение). Тем не менее, для них характерны те же закономерности в организации тематических цепочек, что и для группы полисобытийных репортажей в целом.

Так, двояко интерпретируется предметно-субъектная тема в телерепортаже Ю. Варенцовой «Приговоренные к нищете» («ПР».09.10.2012), посвященном массовой бедности в России. Изображение собственно событий вытесняется во вторичный фокус изображением героев, дистанцированных по социальному признаку – малой материальной обеспеченности. В то же время бедность относится к одной из проблем современного российского общества. В этом случае репортажные события могут расцениваться как аргументы в пользу тезиса, который эксплицируется на основе подводки: *Кого-то кризис, может, и коснулся, а нам – вообще конец. В России только за прошлый год и только по официальным данным бедных людей стало почти на два миллиона больше. Многие оказались перед выбором: платить за квартиру или покупать продукты.*

Они живут впроголодь, затягивают пояса. А кто-то не выдерживает унижения и сам торопит развязку. Когда каждый рубль на счету, поневоле решишь, что жизнь – копейка.

Сочетание в подводке экспрессивной конструкции (*нам вообще конец*) и включения статистической информации (*В России только за прошлый год и только по официальным данным бедных людей стало почти на два миллиона больше*), поддержанной местоимением *многие*, позволяет сформулировать тезис: бедность в России является массовой.

Однако, несмотря на обозначенную специфику реализации предметно-субъектной темы, организация материала и структура его тематической цепочки, по сравнению с другими репортажными материалами полисобытийного типа, остаются неизменными. Репортаж «Приговоренные к нищете» образуют несколько событийных линий, связанных с разными героями, которые объединены друг с другом и дистанцированы от аудитории по социальному признаку – бедности. В основе структуры материала лежит тематическая цепочка, включающая несколько частных тематических цепочек. Она имеет следующий вид:

(1) Цепочка верхнего уровня: вынесенный в заглавие экспрессивный перифраз *приговоренные к нищете – бедные люди* (трансформ *бедные*) – субститут *они* – дополнительные лексически новые номинации: референтно тождественные *многие, кто-то* – синонимы: *голь – русская бедность (средний класс русской бедности), святая нищета, малоимущие, усталые и безропотные*

(2) Цепочка первого более низкого уровня: *бедные*
 – *одинокая мама Лена с двумя детьми* – квартирантка – Лена Узбекова – о ее судьбе – Елена – Лена – Лена – сама – она // * повесившаяся – Лена – она – Ø – Ленина Фотография – жиличка – приезжая мать-одиночка – Лена Узбекова – ей – *челябинская Медея*;

---

* Знак означает прерывание цепочки – переход к фрагменту, связанному с другим героем

– (2) а– **Раиль Якубов** приехал ... забирать тела дочери и внуков – он – Ø – он – Ø;

– **квартирная хозяйка Ольга Александровна** – она – // хозяйка – ее жиличка – она – Ø – пятидесятилетняя опытная сотрудница – Ольга Александровна;

– **скрипачка-уборщица и фаготист – отделочник** (– музыканты – Ø):

– **Ирина** – оркестрант – вторая скрипка – Ø – сын Ø Егор – мама – ее –// скрипачка – мама – ей – она – Ирина – музыкантиша;

– **гастарбайтер Саид** – фаготист – он – он – Саид – // фаготист Саид – ему;

– **Ольга Соколова** – ее семья – муж Ø Николай (– папа Коля) – дети Ø – папа Коля и мама Оля (– Вещи Ø покупают только детям... – Ø – они);

– **Алексей Захаров** – Алексей – на мужнины доходы Тамара... – их многодетной семье – муж – он – Ø – Тамара – он – // –Захаровы – Тамара – Леха;

– **Любовь Владимировна** – Ø – она – Ø – ей – Любовь Владимировна;

– **Крановщица Лена** – она – Лена;

– **Вера Павловна** – Вера – ее – она – Вера – Ø – ей – Вера – ее – Ø – Вера и ее дочери – Ø – Вера – Вера – Ø.

Тематические цепочки, посвященные каждому из героев, организованы по сходному принципу и включают основные номинации – имена собственные, и субституты, редко – лексически новые дополнительные номинации, основанные на связи с базовой номинацией по признаку профессии, возраста и т. д. Таким образом, например, организована номинативная цепочка линии о Лене Узбековой. Событие, связанное с этой героиней, имея сенсационный характер, открывает репортаж: корреспондент вместе со следователем отправляется в Челябинск в съемную квартиру Лены Узбековой – матери-одиночки, которая, не выдержав бедности, убила детей и покончила с собой. Тематическая цепочка включает больше лексически новых номинаций: *Лена Узбекова* (трансформ *Лена*) – синонимы *одинокая мама Лена с двумя детьми* – *приезжая мать-одиночка* –

перифраз *челябинская Медея* – референтно тождественные номинации *повесившаяся* и синонимы *квартирантка / жиличка* – субституты *она/ её*.

Структура тематической цепочки отражает стремление автора активно воздействовать на эмоции зрителя, для чего подбираются яркие образные номинации. Например, понимание номинации *челябинская Медея* требует от адресата знания прецедентного текста – древнегреческого мифологического сюжета о Медее, которая, чтобы отомстить супругу Ясону, убила собственных детей. Использование перифраза, требующего определенного культурного уровня от адресата, неожиданно: он контрастно отличается от довольно стандартных лексически новых дополнительных номинаций в составе цепочек, связанных с другими героями: ср. *скрипачка – первая скрипка – музыкантша – мама*.

Дефокусирование собственно события наблюдается и в радиорепортаже Д. Даниловой «Раздолбаи» («СД».11.12.14). В основе материала – событийная линия экскурсии по небольшому павильону в Германии, где работают мультипликаторы-любители Макс и Мориц. Особенностью репортажа, отличающей его от других материалов полисобытийного типа, является невыраженность отдельных событий линии, наличие которых можно предполагать. Однако дефокусирование непосредственно события – экскурсии, визита корреспондента в павильон, обусловленное перемещением в фокус субъектов события, сохраняется. Репортаж нацелен на знакомство аудитории с новой средой и людьми, дистанцированными по совокупности параметров и сопровождаемыми позитивной авторской оценкой. Материал, который может быть отнесен к группе репортажей с тенденцией к дефокусированию собственно события, не является аналитическим, поскольку герои не связаны с социальной проблемой, а в тексте прежде всего решается задача изображения героев.

На то, что в форме репортажа Д. Данилова стремится дать представление о главных героях, указывает и структура основной номинативной цепочки, которая включает небольшое количество номинаций, но также иерархически организована. Акцентирование внимания на героях отражено в заголовке дополнительной экспрессивной номинацией *раздолбаи*. Помимо этой

дополнительной номинации, тематическая цепочка включает основную номинацию – имена собственные *Макс и Мориц* и ее субституты: *они, у них, им*. Однократно встречаются таксонимы *мультипликаторы* и *люди, у которых дело есть* (последний носит характер перифразы). Общую цепочку развивает только одна частная номинативная цепочка, связанная с Максом и включающая единственную номинацию – имя собственное *Макс*. Эта номинация используется в словах автора *За шестнадцать лет до этого Макс переехал в Германию из Ставропольского края*, которые вводят в текст фрагмент беседы с Максом, представляющий одно из событий репортажа.

Довольно четко разграничиваются составляющие предметно-субъектной темы в интернет-репортаже «Зона отчуждения: Москва закрыта для инвалидов-колясочников и мам с колясками» («Йод». 29.08.2013 <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1145960-echo/>). В этом материале читателям предлагается взглянуть на московскую городскую инфраструктуру с точки зрения ее удобства *для некоторой части населения*. Пытаясь понять, насколько удобно *малоподвижным группам лиц (инвалидам-колясочникам и мамам с колясками, пожилым, людям с проблемами опорно-двигательного аппарата, сердечникам)* пользоваться метро и переходить через мосты, автор ставит себя на их место. Поэтому предполагаемые субъекты действия дистанцированы от аудитории по социальному признаку (возраст, заболевание, наличие маленького ребенка и др.).

Хотя в тексте нет открытых лингвистических маркеров действия, в нем можно выявить имплицитную событийную основу. Она строится в опоре на две событийные линии, включающие ряд событий, и представляет собой своеобразные экскурсии по станциям метрополитена и некоторым московским мостам, которые совершил автор для подготовки текста. Метро и мосты, выступающие предметной темой репортажа, объединены базовой номинацией *некоторые элементы инфраструктуры* (в тексте также – свернутый трансформ *инфраструктура*, трансформ *необходимая инфраструктура* и лексическая номинация синекдотического характера *Москва*, вынесенная в заголовок материала).

Первая событийная линия, связанная с метро, организована в опоре на алгоритм предполагаемых действий пользователя метро. Тематическая цепочка разветвляется за счет номинаций, которые относятся к номинации «метро» как часть к целому: *метро города Москвы – двери и лестницы внутри (лестницы) – переход – съезд – станция – наземный вестибюль (вестибюль) – эскалатор – лифт из подземного перехода (лифт) – уровни станции – лестничные пролеты переходов – турникеты на входе и на выходе (специальные расширенные турникеты, новые турникеты/ специальный въезд около дежурной).*

Вторая событийная линия, связанная с мостами, также имеет в составе тематической цепочки дополнительные номинации, образованные на основе соотношения «часть – целое»: *мосты – лестница, пандус, эскалатор, пандусы и лифты специально для малоподвижных групп лиц (– кабина лифта).*

Тематические цепочки первой и второй событийных линий разветвляются также с помощью дополнительных номинаций, образованных на основе соотношения «род – вид». Они включают имена собственные, называющие городские географические объекты (и их номинации-субституты). *Метро на Войковской (и еще на очень многих станциях, например, на Юго-Западной, Октябрьском поле – Щукинской) – более 40 станций неглубокого залегания – станции более глубокого залегания – несколько станций в Москве: Достоевская, Зябликово, Борисово, Шипиловская – Славянский Бульвар – Белорусская, Киевская, Новокузнецкая и многие другие станции – на Соколе со стороны Песчаных улиц и к Метромаркету – многие станции в центре.*

Мосты, которые, например, соединяют разные берега Москва-реки – старые, давно спроектированные мосты (– Крымский мост) и недавно появившиеся (– Патриарший мост с видом на Кремль и Храм Христа Спасителя – мост «Багратион» – еще один из недавно построенных «Андреевский», соединяющий Фрунзенскую набережную и Нескучный сад в Парке Горького).

Перечисление географических объектов позволяет восстановить маршрут автора, то есть реконструировать события. Включенное в интернет-публикацию, являющуюся креолизированным текстом [Бернацкая 2000: 109], большое

количество фотографий позволяет показать события – экскурсии по станциям метро и мостам.

Таким образом, по характеру репрезентации предметного компонента предметно-субъектной темы можно выделить два типа репортажных материалов разных медиавариантов. Репортажи первого типа квалифицируются как монособытийные, посвященные одному конкретному событию, репортажи второго типа – как полисобытийные, основанные на изображении ряда событий, связанных с одним или несколькими субъектами.

В репортажах полисобытийного типа наблюдается тенденция к дефокусированию собственно события, которое происходит в результате того, что в центр репортажного материала помещаются субъекты события, связанные с ними проблема или явление. Специфика предметного компонента предметно-субъектной темы находится в тесной связи с репрезентацией субъектов события, к анализу которой необходимо обратиться отдельно.

1.2.2. Субъектная тема в текстах репортажей

В монособытийных репортажах субъекты события представляют интерес для аудитории именно в силу непосредственной связи с ним. Они выступают исключительно как участники события. В полисобытийных репортажах субъекты, на которых перемещен фокус внимания, становятся героями текста. Их представление – это создание образа героев.

В материалах монособытийного типа представление участников объективное, документальное. Обычно достаточно указать только минимальные данные о них: имя и фамилию, должность/профессию, – то есть, параметр, который обосновывает представление участника адресату в контексте сообщения о событии. В телерепортаже минимальные данные такого рода выносятся в специальные структурные визуальные элементы на экране, в других вариантах жанра – непосредственно проговариваются в журналистском тексте. Остальные

данные: штрихи портрета, настроение, факты биографии, – фиксируются в тексте факультативно в зависимости от их роли.

Анализ монособытийных репортажей позволяет выделить два наиболее часто используемых в них способа репрезентации субъектов события: номинирование, сопровождаемое минимальной характеристикой, и цитирование. Классический событийный репортаж на этапе формирования не предполагал наличия прямой речи участников. Поэтому частотное сегодня включение фрагментов интервью, по отношению к которым уместно также применять термин «комментарии», является показателем эволюции классического варианта жанра. Монособытийный печатный репортаж, в котором представление участников осуществляется только посредством номинирования, сближается с информационным жанром отчета. Значительное сходство обнаруживает представление участников в тексте печатного и телерепортажа, хотя в последнем фрагменты интервью используются чаще.

В печатном репортаже Е. Арёфьева «Бузова и Водонаева из “Дома-2” встретились в одной постели» («КП». 09.07.2015) рассказывается о съемках нового сериала «Бисер». Презентация участников осуществляется и с помощью номинирования, и с помощью включения прямой речи. Прямая речь представлена фрагментами диалогов в ходе съемочного процесса, и комментарием, обращенным к журналисту. Имена актеров вплетены в пересказ сюжета, у имени режиссера в скобках дана дополнительная информация – названа наиболее известная работа – сериал «Реальные Пацаны».

В этот момент тебе надо фальшиво улыбнуться в камеру, – инструктирует ведущую шоу «Дом-2» Ольгу Бузову режиссер Жанна Кадникова («Реальные пацаны»). – Ты ведешь разговор как будто на голубом глазу. Не замечая, как тебе перешили дорогу, и ты отомстила за это.

Ольга Бузова впервые играет в сериале, в этот раз саму себя. По сюжету ее героиня заказывает литературному негру Вене (Дмитрий Лысенков) написать автобиографию от ее имени. Издатель, роль которого исполняет Александр Адабашьян, доволен.

В конце текста даны комментарии О. Бузовой и Д. Лысенкова. Участники представлены непосредственно вовлеченными в событие. Их презентация включает только имеющие отношение к событию факты. Так, прямая речь – комментарий Д. Лысенкова предваряется такими авторскими словами: *Собственно главный герой Веня в этой сцене отсутствует. Но исполнитель роли Дмитрий Лысенков («Сталинград», «Куприн») – тут, он повторяет текст, готовясь к следующей сцене.* В представлении участника события – съемок сериала Д. Лысенкова журналист еще раз называет роль, а также указывает фильмы с его участием, чтобы помочь читателю узнать актера или вспомнить его.

Содержание комментариев тоже непосредственно связано с событием. Д. Лысенков рассказывает журналисту о характере своего героя, говорит о том, как строится для него съемочный процесс:

– Характер у моего персонажа – противоречивый, это весьма наглый тип, – утверждает Дмитрий Лысенков. – Конечно, ему не хочется писать автобиографию Ольги Бузовой. У него другие амбиции. Поэтому порой он совершает неловкие поступки, но при этом не лишен благородства. Это первый для меня опыт съемок в комедии. Я играл эпизодических смешных персонажей, но здесь роль – главная. Существование в образе на протяжении всех 16 серий – целое испытание. Ведь в комедии все должно быть отточено до мелочей. Один неправильный или преждевременно кинутый взгляд уже разрушает сцену, а вслед за этим и оценку зрителя.

В телерепортаже А. Евтяковой о Международном турнире по боевому самбо (1 канал. 30.08.2015. 15:11) презентация участников также осуществлена с помощью номинирования-характеристики и включения комментариев. В одном из начальных фрагментов перечислены соперники команды россиян из разных стран: *Международный турнир «Платформа S-70» проходит ежегодно: встречаются мастера разных стилей боевого искусства. Сборная России – против лучших бойцов мира: спортсменов из США, Канады, Бразилии, Казахстана.*

В другом фрагменте закадрового текста указаны зрители, среди которых названы первые лица государства и спортсменка международного уровня: это подчеркивает важность мероприятия, его значимость: *Зал неистово болеет за россиян. Среди зрителей – Президент страны Владимир Путин, который и сам является мастером боевых искусств. На трибуне рядом с ним – чемпионка мира по боксу Наталья Рогозина. Поддержать бойцов приехал и глава правительства Дмитрий Медведев.*

В репортаж также включено несколько фрагментов интервью, в том числе – с участником, ставшим впоследствии чемпионом турнира, – Вадимом Немковым. Необходимые данные, указывающие в том числе на связь участника с событием, вынесены в надписи, которые зрители видят внизу экрана во время интервью, и предваряющий закадровый текст корреспондента.

Корр. А. Евтякова (ЗА КАДРОМ) – Главный бой вечера – поединок между россиянином Вадимом Немковым, чемпионом мира и Европы по боевому самбо, и бразильцем Хоакимом Ферейра, мастером джиу-джитсу.

ВАДИМ НЕМКОВ: (В КАДРЕ, ПОДПИСЬ ВНИЗУ ЭКРАНА: «Участник турнира, чемпион мира по боевому самбо») – Мне кажется, он полезет в борьбу со мной, будет бороться. Так как я представитель боевого самбо, я могу и в партере побороться, могу и в стойке поработать с ним.

Репрезентация субъектов события в радио- и интернет-репортажах монособытийного типа имеет некоторые особенности. Презентация участников в блоге включает описание их внешности, сведения из биографии и почти всегда сопровождается авторской оценкой: *Рядом обедают врачи из г. Ахтырка Сумской области. Два хирурга, два анестезиолога и травматолог. Взяли отпуск за свой счет, договорившись с коллегами, что те их подменяют на несколько дней, и приехали помогать раненым в Киеве.... Хирург, с которым я говорил, получает 2000 гривен, из которых 1000 платит за коммуналку. Жена не работает – нигде. На жизнь остается около 100 долларов. А там еще дети, больная мать и прочее. Пробовал заниматься собственным бизнесом, разорили и чуть не посадили.*

Обычная история, говорит («Киев: перемирие». 21.02.2014. <http://drugoi.livejournal.com/3961052.html>).

Вчерашней кульминацией стало, конечно, выступление освобожденной Юлии Тимошенко. <...> Юля говорила очень эмоционально, уж чего-чего, а говорить она всегда умела. Было видно как она постарела и выглядит нездорово («Майдан: финальный аккорд?». 23.02.14. <http://drugoi.livejournal.com/3962338.html?page=10>). Представление участников помогает воссоздать более яркую и достоверную картину происходящего.

Авторской оценкой сопровождается представление участников и в спортивном радиорепортаже. Корреспондент называет не только имя спортсмена и страну/город, которые он представляет, но также функцию в команде, какие-то личные данные (например, возраст) и пр. Часто журналист дает краткую историю выступления участника в нескольких предыдущих соревнованиях, объясняет, почему был достигнут такой результат или выставлены такие баллы, может давать свою оценку. В этой части репортаж приобретает аналитический характер и наиболее полно выявляет личность репортера (его компетенцию и личные предпочтения).

Особенно показательные примеры находим в посвященных фигурному катанию текстах В. Колосовой. В репортаже о Чемпионате России по фигурному катанию («Маяк». 25.12.13. 15:59) дана развернутая характеристика и оценка выступлений молодых фигуристок:

Запомнилась юная Александра Проклова, которая выступала на музыку Минкуса из балета «Дон Кихот». Так вот, в свои четыренадцать она уверенно справилась с каскадом тройной лутц, тройной тулуп, а тройной флип и двойной аксель у нее стоит вообще в конце программы, и все это при большой скорости скольжения и совсем недетскими эмоциями. И оценки у воспитанницы Инны Гончаренко впечатляют: 64,07 балла.

<...>

Как и ожидалось, лидерство захватила Юлия Липницкая. Очень мне импонирует эта спортсменка, которая безмерно требовательна к себе.

Спокойно относится и к успехам, и всегда анализирует неудачи. Несмотря сегодня на помарку в каскаде, своими вращениями, которые никто не берется повторить, она смогла стать первой: 70,32 ее оценка за программу

Ср. также фрагмент из другого репортажа В. Колосовой о финале Гран-при по фигурному катанию в Японии («Маяк». 06.12.13. 15:59): *Итак, героем сегодняшних соревнований стал восемнадцатилетний фигурист из Японии, у которого, кстати, завтра день рождения, японец Юдзуру Ханю. Именно он смог на этом турнире доказать, что можно на равных сражаться и выигрывать у великого Патрика Чана. Несмотря на падение с четверного сальхова, Ханю смог собраться и откатал на максимуме концовку программы. После финальной позы он долго не мог встать на ноги, ибо все силы японец оставил на льду. Итог – 293,25 балла его суммарная оценка.*

Корреспондент, помимо общих сведений о фигуристе, дает эмоциональную оценку выступлению (*смог собраться и откатал на максимуме концовку программы; долго не мог встать на ноги, ибо все силы японец оставил на льду*) и неожиданно сообщает о грядущем дне рождения спортсмена (*у которого, кстати, завтра день рождения*).

В представлении участников соревнования, предполагающем состязательность, в радиорепортаже становится актуальна оппозиция «свой/чужой» (см. также о спортивном репортаже в газете [Пром 2011]).

Репрезентация субъектов в текстах полисобытийных репортажей с тенденцией к дефокусированию собственно события строится иначе. Занимая значительное место в репортаже, участник события становится героем репортажа. Для создания образов героев авторы репортажей полисобытийного типа привлекают весь арсенал средств, разработанных художественной литературой и успешно используемых в текстах художественно-публицистических жанров [Бахтин 1986; Бочаров 1962; Гинзбург 1979; Мартыанова 1997; Пospelов 1983; Пропп 1928; Томашевский 1999; Чернец 2004 и др.]. К таким средствам традиционно относятся номинирование героя и его портрет (развернутый и компактный или дробный, статический или динамический [Майданова, Калганова

2006: 238–244], предполагающий наличие детали), упоминание фактов биографии, описание действий и поступков, включение прямой речи, авторская характеристика.

В репортажах разных медиавариантов в основном привлекаются одинаковые средства создания образа героя, разработанные в печатных материалах жанра. Так, в качестве номинации субъектов-героев нередко используются клички или прозвища: Пуся, Ден («Убойный гуманизм»)*; Огурец («Мужик работает»); Яга («Крокодил»); Ржавый, Киса, Чупа, Ротор («Лагерная смена»); Наркуня («Беспощадные»); Тигр Михайлович («Смерти вопреки»).

Связь имени героя с его личными качествами, внешностью, биографией в ряде случаев актуализируется. *Почему Смирнова стали называть Огурцом, не помнит уже никто, кроме его самого и его родной матери. Да и у них версии разнятся.*

– Это все Валька Попова, – говорит мать. – Он однажды рубероид привез на склад, прыгнул из кабины на землю, смешной такой, как огурец. Вот она первая и стала его так называть.

– Это все Валька Попова, – соглашается Юрка и тут же делает шаг в другую сторону. – Мы однажды сидели где-то вместе за столом, а я все на огурцы налегал. Вот она первая и стала меня так называть.

<...> Да Юрка и впрямь похож на огурец. Непонятно чем, но похож. Какой-то весь кругловатый, кривоватый, а главное – всегда в тонусе. («Мужик работает»).

Перед первым выездом меня инструктирует опытный врач Лев Михайлович. За глаза его называют Тигр Михайлович. Он напористый и служил военврачом в Таджикистане. Боевой опыт имеется («Смерти вопреки»).

Корр. С. Ерженков (ЗА КАДРОМ) Одной из первых/ кто откликнулась на призыв и приехала на фабрику в 80-х/ стала Лилия Зигмундовна Шунските / настоящий космополит и посол мира//

---

* Здесь и далее даны сокращенные указания на источники. Соответствующие им точные описания приведены в разделе «Список использованных сокращений».

Героиня (В КАДРЕ): Я сама по нации литовка/ вооот// Отец у меня Зигмунд /немец/ Вот// Но и.../ и на половину я еврейка// («Любовь на обочине»).

В радиорепортаже Д. Даниловой «Дайте на аборт» («СД». 18.12.2014) имя героини становится источником аллюзии к знаменитому тексту – роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», создавая тональность материала: *Маслице в огонь моей совести подливает Аннушка. То есть, конечно, просто Анна, но полыхает отменно.*

В печатном репортаже и репортаже на радио значительное место нередко занимает портретное описание героев: Например, главные герои радиорепортажа Д. Даниловой «Раздолбаи» («СД». 11.12.14) Макс и Мориц характеризуются следующим образом:

У Макса очки заклеены скотчем. А Мориц – это тот, который не говорит по-русски <...>. У них бороды, штаны, заляпанные краской, стружки, летящие по всему цеху, собака Зорро, которая кусает незнакомцев за нос, и непроходящий запах лака.

Описание главных героев репортажа призвано создать позитивное впечатление о творческих, интересных людях, которые целиком погружены в рабочий процесс. С этой целью автор привлекает такие стилистические средства выразительности, как силлепсис – основанная на намеренном нарушении логического закона тождества стилистическая фигура, которая состоит в том, что в перечислительном ряду объединяются логически, а иногда и грамматически неоднородные члены предложения как однородные [Сковородников 2011: 286]; а также аккумуляция – разновидность амплификации, «перечисление и нагромождение», прием, основанный на операторе повтора [Копнина 2009: 362].

Еще одним средством конструирования образов героев и выражения авторского отношения выступает включение сведений из биографий. Например, корреспондент С. Ерженков в репортаже «Любовь на обочине» («ПР». 30.06.2012) приводит данные из биографии главной героини – Марго в том числе и для того, чтобы показать, что она была вынуждена зарабатывать с помощью социально осуждаемой профессии. Упоминание *«И единственным кормильцем в семье*

стала Марго» должно вызывать сочувствие адресата. До замужества Марго работала здесь же – на трассе. Потом она встретила Сергея, ушла с трассы и родила ему сына. Но Сергей содержать жену и детей то ли не смог, то ли не захотел. И единственным кормильцем в семье стала Марго.

Другой прием презентации героев – сравнение, которое обычно связано с авторским отношением. В репортаже М. Ахмедовой «Пельмень патриотизма» («РР».10.04.2013) в одном из фрагментов главная героиня описывается следующим образом: *Я подхожу к столу, беру бутылку, открываю ее, наливаю воду в стакан и пью. Татьяна Николаевна, усмехаясь, следит за моими движениями, крутя головой на толстой шее, как лиса.*

Через сравнение, в ходе которого актуализируется культурно-оценочный коннотативный компонент, поддержанного номинациями действий (*усмехаясь, следит, крутя головой...*) главная героиня представляется как хитрая, изворотливая.

В телерепортаже С. Ерженкова «Лагерная смена» сравнения указывают на ироническое отношение к герою – бандиту, который «*борется за чистоту фени*».

Корр. С. Ерженков: (ЗА КАДРОМ) Леху Горбовского оперативники задержали случайно// После дружеской попойки отчаянно требовал взаимности у проходящих мимо женщин// Уже в отделе выяснили/ за Лехой / преступления посерьезней//

А. Горбовский (В КАДРЕ. Внизу экрана надпись: «Алексей Горбовский. Подозреваемый»): Я... за неправильный образ жизни их ..н.. убивал их// Позволяли себе лишнего в разговоре// Ну на... <нец.> посылают как будто с добрый утром ё моё//

Корр. (ЗА КАДРОМ): У Лёхи как в Библии // В начале / слово// Розенталя не читал/ но ревнив к словам как филолог// Борется за чистоту фени// Методы может и не просвещенные/но и Леха не гуманист//

Функцию представления героев в репортажах с тенденцией к дефокусированию собственно события выполняют диалоги, занимающие в них значительное место. Так, в репортаже Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» ряд

диалогов корреспондента с разными героями образует своеобразный смысловой центр репортажа. Например, из фрагмента, в котором приведен разговор журналиста с одним из оперативников – главным героем Пусей (Петей), читатель узнает о существовании некой условной черты, которая ограничивает для полицейских круг своих.

Включаясь в беседу по поводу негативного отношения к полицейским, усилившегося на фоне на шумевшего ранее случая, Петя объясняет:

– Эти опера в Казани, которые пытали задержанного бутылкой, – говорит он, – я предполагаю, они были пьяные или под наркотиками. Они переступили грань. А когда человек переступает грань – все, он мне не кент, не мент. Все, он мне не товарищ, не коллега.

Герой, испытывающий гордость за милицию и своего отца, очень жалеет, что эта структура сегодня утратила доверие граждан (*Раньше больше милиции доверяли*), потеряла авторитет как у обычных людей (*Раньше мент ... когда ходил в форме, никто не смел взглянуть косо*), так и у преступников (*Все воры, все бандиты, ... знали, что нельзя трогать мента. Это такое правило*). Как считает Петя, это произошло как раз по вине полицейских, переступивших черту, которые раньше встречались редко и исключались из круга своих самой милицией, а теперь стали обычным явлением (*А сейчас что? Остались ты, да я, да мы с тобой*). Оперативник, хотя и пытается это скрыть, горячо переживает по поводу того, что в обществе сложился такой стереотип, потому что в полиции *«есть еще до хренищи нормальных парней»*.

Включение диалога, прямой речи героя служит средством ослабления негатива по отношению к нему.

Определенную роль в создании образа героя играет не только содержание его прямой речи, но и лингвистические особенности (в первую очередь – фонетические) ее плана выражения, указание которых само по себе выполняет характеризующую функцию. Если в радио- и телерепортаже от автора не требуется, как правило, дополнительных усилий для репрезентации этих особенностей, то в печатном репортаже журналист может специально

акцентировать внимание на тех или иных деталях. Прямая речь героя со всеми ее специфическими чертами и в репортажах, сконцентрированных на представлении собственно события, и репортажах, в центре которых – его субъекты, помогает подтвердить достоверность изложения. Однако для авторов репортажей полисобытийного типа указание специфических речевых характеристик является еще и способом выражения главной мысли. Такого рода средства нередко используются в репортажах М. Ахмедовой:

– *Так, девочки, слушаем и кушаем, – говорит она, доев суп. – Та-а-к... у нас вроде правил новых никто не вводил, но и старых не отменял. Тихо! Зажужжали... Какого хрена?! Какого хрена, спрашиваю вас, карабины делают напротив лифта, – в последнем слове она делает ударение на «а». – Что, место дислокации поменяли?! Пинок Володе под зад, и чтоб вставил на место! У кондитеров, – снова ударяет последний слог, – карабинов нет, а они здесь стоят свободно! Почему безучастие такое?! – она делает паузу, чтобы перевести дыхание, ее грудь отплывает назад. Утопив ложку в супе, перестав есть, я замороженно слушаю ее. («Пельмень патриотизма»).*

Аня вскакивает и встает у окна. Света в ответ огрызается, но тоже встает, подходит к шкафу и достает с полки атласную ленту. Сонно разглядывает ее.

– *В прошлом году я зейеную йенточку на ябйоню завязайа и жейяние загадайа, – говорит она, вдруг сильно заедая на всех «л», хотя до укола ее речь была чистой. – Я ее садийя, я ее йюбйю.*

<...>

В комнату заходит Света и останавливается возле коробок с рассадой. Трогает пальцами хрупкие головки ростков.

– *Я тоже аборт делала, – говорит она, теперь заедая еще и на букве «р». Кажется, «крокодил», ползущий по ее венам, съедает из ее речи по букве. («Крокодил»)*

Заходим в калитку следующего дома. Стучим. Открывает немолодая женщина с крашеными рыжими волосами и с большим золотым крестом в

декольте. У нее в кухне газовая колонка, плита и стол с печеньем, конфетами, булками и сыром. Она – местная продавщица.

– Вот Аннушка обеспечила свою старость, – дед, сидя за столом, отдувается от горячего чая.

– А молодость людям для того и дается, чтоб старость себе приготовить, – отзывается Аннушка, будто в яму проваливаясь языком во все «я». («Почтальон»)

Более широкий диапазон приемов представления героев предлагают телевизионный репортаж и интернет-вариант жанра, обладающие специфическими мультимедийными средствами. Видео- и фотоизображения позволяют компенсировать описательные фрагменты текста при включении портрета героя, аудиоряд дает возможность представить звучащую речь субъекта, воздействовать на зрителя с помощью выразительных вербальных невербальных деталей.

Один из специфических для телевидения приемов, используемый только в репортажах с фокусированием на субъектах события, – это монтаж и художественное оформление видеоряда. Так, в телерепортаже С. Ерженкова «Лагерная смена», посвященном рассказу о жизни бандитов в небольшом забайкальском городке, все главные герои названы с помощью прозвищ: Ржавый, Киса, Чупа. Заданная на лингвистическом уровне стилистика поддерживается аудиовизуальным рядом. Представление каждого из героев в начале репортажа сопровождается показом на экране их силуэтов (лица скрыты), размещенных на фоне металлического цвета. Со звуком выстрела на нем появляются прозвища героев.

Подчеркнем, что скрытое изображение лиц, вымышленные имена, обращение к которым обусловлено этическими соображениями, становятся возможными и уместными, поскольку в полисобытийных репортажах герои являются типизированными, они представляют собой типы – образы «человеческой индивидуальности, наиболее возможной, типичной для определенного общества» [Барышников 1972: 507; см. также: Тамарченко 2002:

250–255] Их документальное представление, как участников события в монособытийном репортаже, не играет первостепенной роли. Разные приемы позволяют создать единые яркие образы персонажей, но в то же время дать типизированный образ героев – представителей той или иной среды, дистанцированной от аудитории.

Подводя итог анализу репрезентации субъектов события в текстах репортажа, необходимо еще раз подчеркнуть ее взаимосвязь с моно/полисобытийным характером материала и спецификой реализации в нем предметно-субъектной темы в целом. В репортажах монособытийного типа, в центре которых находится изображение собственно события, субъекты выступают исключительно в качестве участников события. Их представление, осуществляемое с помощью номинирования и характеристики, минимально. Содержание прямой речи (комментария) непосредственно связано с событием.

В репортажах полисобытийного типа с тенденцией к дефокусированию собственно события субъекты занимают значительное место. Их представление – это создание образов героев. С этой целью в репортажах разных медиавариантов используется примерно одинаковый перечень средств, разработанных художественной литературой и первоначально адаптированных к публицистическому жанру репортажа на материале его классического, печатного варианта.

Представление участников в монособытийных репортажах документально, что сближает репортаж этой разновидности с информационным жанром отчета. В полисобытийных репортажах создаются не только яркие, запоминающиеся образы каждого героя, но также конструируется типизированный образ героя, принадлежащего к определенной среде и дистанцированного по тем или иным параметрам от потенциальной аудитории. Привлечение разнообразных средств для создания образа героя и выражения к нему авторского отношения, типизация роднит полисобытийные репортажи с художественно-публицистическим жанром очерка, особенно в его портретной разновидности.

1.2.3. Я-тема в текстах репортажей

Жанр репортажа, представляющий сообщение о событии с точки зрения журналиста, предполагает развитие Я-темы [Матвеева 1992: 66]. Категория Я-темы имеет синкретическую природу. Выступая разновидностью категории темы – затекстового денотата, она в то же время связана с автором текста. Выражая авторские интенции, она является одновременно и коммуникативно-прагматической категорией.

«Цепочки Я-тем состоят в первую очередь из личных местоимений, кроме личных местоимений, Я-тему “держат” соответствующие личные формы глаголов» [Сибирякова 1996: 113]. По характеру реализации Я-темы в репортажных материалах также можно выделить две разновидности, коррелирующие с разновидностями, выявленными на основе специфики предметно-субъектной темы. Корреляцию, в частности, можно проиллюстрировать, обратившись к цепочкам номинаций автора репортажа (говорящего) в проанализированных выше текстах.

Так, в репортажах монособытийного типа, сконцентрированных на описании собственно события, развитие Я-темы, как правило, минимально. Например, ни одной базовой номинации Я-темы, в качестве которой выступает соответствующее местоимение первого лица единственного числа, не обнаруживается в печатном репортаже Е. Арефьева «На “Голос-4” идут коллективами» («КП». 02.07.2015). К единицам номинационной цепочки Я-темы можно отнести только имя и фамилию корреспондента, которые включены в подпись к основному тексту, а также – условно – название издания в целом, которое заменяет номинацию конкретного журналиста – «КП»: *«КП» побывала на первом дне закрытого кастинга телепроекта; «...Скоро все узнаете», – пообещал «КП» продюсер проекта Юрий Аксюта.* Таким образом, номинативная цепочка Я-темы в репортаже Е. Арефьева включает три единицы и имеет следующую структуру: *«КП» – «КП» – Егор Арефьев.*

Не используется базовая номинация Я-темы – местоимение *я* и в телерепортаже Д. Толмачева о Всероссийском фестивале науки (1 канал. 06.10.2015.12:15). К номинативной цепочке говорящего может быть условно отнесено только имя собственное корреспондента. Имя и фамилия журналиста *Дмитрий Толмачев* появляются в надписи внизу экрана в начале репортажа «Репортаж Дмитрия Толмачева, Сергея Буркеева» и входят в стандартный заключительный фрагмент авторского текста: *Дмитрий Толмачев/ Сергей Буркеев/ Александр Ткаченко// Первый канал//*.

В радиорепортаже В. Колосовой об этапе Гран-при по фигурному катанию в Москве (Маяк. 22.11.13. 14:40) структуру номинационной цепочки говорящего составляют только два глагола-метапоказатели в форме первого лица единственного числа: *напомню, отмечу*. Реализация Я-темы в спортивных репортажах зависит также от индивидуального стиля речи комментатора. В частности, представленный репортаж В. Колосовой обнаруживает сходство с репортажами других спортивных комментаторов с точки зрения репрезентации Я-темы. Однако для подавляющего большинства материалов этого корреспондента, посвященных фигурному катанию, характерно более широкое развитие темы говорящего, которое осуществляется главным образом с помощью активного использования глаголов-метапоказателей в форме первого лица единственного числа. Ср. цепочку темы говорящего с использованием местоимения *я* в другом репортаже В. Колосовой об этапе Гран-при по фигурному катанию в Москве (Маяк. 22.11.13. 16.49): *напомню – напомню – я думаю* (модальная конструкция) – *скажу сразу – напомню – я всех приглашаю*.

Особенности реализации Я-темы имеет репортаж в структуре блога, в котором автор не только преследует информативные и оценочные цели, но также имеет возможность осуществлять самопрезентацию [Болотнова 2012: 211]. Некоторые из репортажей Журнала Другого посвящены незначительным событиям из жизни автора, а некоторые – представляют большие масштабные события. Развитие Я-темы в первом случае обусловлено желанием автора рассказать подписчикам о событиях своей частной жизни, а во втором – желанием

подчеркнуть, что он был участником события, наблюдал его собственными глазами. Проанализированный выше репортаж «JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже» (12.01.2015. <http://drugoi.livejournal.com/4053573.html>) посвящен важному международному событию. Автор, рассказывая о нем как очевидец, в то же время стремится подчеркнуть личное участие, солидарность с гражданами Франции. Цепочка Я-темы в этой публикации плотная и включает повторяющееся местоимение первого лица единственного числа я и формы глагола первого лица единственного числа с разной семантикой: *лозунг, который я всецело поддерживаю – никогда не видел такого количества станций спутникового ап-link – Вот так выглядела авеню Республики, по которой я потом пошел вместе с колонной из сотен тысяч парижан – Как пишут, были приняты экстраординарные меры безопасности, но я их, честно говоря, не заметил* *вовсе – не было никаких заборов, металлоискателей и прочего, к чему мы так привыкли в Москве – пока я стоял в магазинчике и пил воду... – Я только разглядел издание с репродукциями карикатур из «Харакири»... – Мы с моим троллем Митричем гордимся, что были вместе с парижанами в такой исторический момент – это я вам скажу сильное ощущение.*

Развитие Я-темы в интернет-репортажах обусловлено спецификой блога, в составе которого они функционируют. С точки зрения реализации Я-темы репортажи в Журнале Другого отличаются от репортажей других медиавариантов монособытийного типа и сближаются с некоторыми репортажами полисобытийного типа.

В репортажах полисобытийного типа, для которых характерна тенденция к дефокусированию собственно события, наблюдается неодинаковое развитие Я-темы. Анализ материала показывает, что репрезентация темы говорящего зависит от ряда факторов: конкретного медиаварианта издания, структуры репортажа (в частности, включение фрагментов интервью и значительной по объему прямой речи героев приводит к ограничению представленности Я-темы), особенностей индивидуальной стилистики, а также – разновидности репортажа группы. Установление зависимости развития Я-темы от представленных факторов требует

специального исследования. Однако, исходя из полученных данных, можно предположить, что печатные материалы практически всегда характеризуются широким развитием Я-темы, в то время, как в радио-, теле- и интернет-репортажах она развивается в определенных случаях. Представление автора обычно актуально для разновидности репортажей полисобытийного типа, в основе которых лежит схема «Один день из жизни...» и для подготовки которых корреспондент принимает активное участие в событиях, «испытывает на себе» профессию, определенный образ жизни и т.п.

Например, тематическая цепочка автора в печатном репортаже Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» («РР». 31.10.2012), посвященном одной рабочей неделе полицейских, является довольно плотной, имеет сквозной характер и принимает следующий вид: *корреспонденты «РР» – говорю я – спрашиваю – говорю я – я повторяюсь – мне – спрашиваю – спрашиваю я – Ты рассуждаешь о милиции как об обычной банде, – вставляю я – сидели на хвосте у наркота – ездили – допрашивали – задерживали – наводили дружеские связи* (описаны события рабочей недели героев, при которых также присутствовал корреспондент – Е. И.) – *мне*.

В состав номинационной цепочки Я-темы в репортаже Ю. Гутовой входит повторяющееся местоимение первого лица единственного числа и соответствующие формы глаголов с семантикой речи. Кроме того, к Я-теме относятся акциональные глаголы в форме второго/третьего лица (в тексте нет местоимения, поэтому форма восстанавливается по контексту, в котором описываются действия героев, при которых присутствовал корреспондент) множественного числа со значением конкретного действия.

В радиорепортаже Д. Даниловой «Раздолбаи» («СД». 11.12.2014) прежде всего решается задача изображения героев, с чем связано включение значительных по объему фрагментов интервью и, как следствие, сокращение представленности Я-темы. Корреспондент, проводя для слушателей радиоэкскурсию по павильону Макса и Морица, практически не включается в действия героев. В состав номинативной цепочки говорящего входят единицы –

глаголы со значением действия: *я успела сколотить и покрасить, все думаю, как к вам напроситься*. Это подтверждает обусловленность развития Я-темы разновидностью репортажа. Для сравнения можно обратиться к другому репортажу Д. Даниловой «Дайте на аборт» («СД».18.12.2014), где автор ставит эксперимент и пробует себя в роли «профессионального нищего». Тематическая цепочка говорящего в этом материале имеет следующий вид: *говорю – не про меня – кашляю – мне – мне – я со своим абортom – профессионального нищего, то есть меня – продолжаю протягивать – я забыла объяснить – я делаю – я не знаю, как реагировать – в моей – я на собственном опыте пытаюсь это понять – ко мне – я себя и его (ребенка – Е. И.) угроблю – я учусь – небеременной мне становится неудобно – у меня – я пытаюсь отправить под нож – в огонь моей совести – думаю – не могу – мой – я делаю – я делаю – мне помочь найти себя – Ø – ждем – на мою – выхожу – моего – Ø нашла – я не знаю, что ответить – я отдала*.

Цепочка говорящего является сквозной, плотной, включает формы базовой номинации – местоимения первого лица единственного числа в сочетании с соответствующими формами глагола. Преобладание акциональных глаголов со значением конкретного физического действия указывает на связь развития Я-темы с активным участием в происходящем.

Аналогичную закономерность можно выявить и при сравнении телевизионных репортажей полисобытийного типа. Так, в проанализированном выше телематериале Ю. Варенцовой «Приговоренные к нищете» («ПР». 09.10.2012) Я- тема практически не находит выражения. К тематической цепочке говорящего можно условно отнести только две единицы: притяжательное местоимение «наша» в составе словосочетания «наша профессия», которое используется в студийной подводке к репортажу в части представления программы, а также форму личного местоимения первого лица множественного числа «нам», употребленную в значении «россиянам» и выполняющую функцию сближения с аудиторией. Более широкое развитие Я- темы находим в тех телерепортажах, где корреспондент активно участвует в действии (см., например,

материал В. Фефилова «Смерти вопреки!» («ПР».13.02.2015). Особенностью телерепортажа является то, что у корреспондентов нет необходимости включать метапоказатели (ср. в репортаже Ю. Гутовой *говорю, спрашиваю* и т. д.) для отражения диалогов с героями. Поэтому Я-тема развивается в основном за счет глаголов, описывающих активное участие журналиста в происходящем.

Зависимость развития Я-темы от разновидности репортажа обнаруживается и в интернет-варианте материалов полисобытийного типа. Например, не находит выражения Я-тема в репортаже «Зона отчуждения: Москва закрыта для инвалидов-колясочников и мам с колясками» (блог «Йода». 29.08.2013. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1145960-echo/>). Корреспондент выступает от лица независимого интернет-издания (имя журналиста не указано). Однако сквозную, плотную цепочку Я-темы находим в репортаже А. Чепиги «Один день из жизни донора, или как похудеть на 450 граммов» («Йод». 14.06.2014. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1340208-echo/>): *я просыпаюсь – Ø – Ø – опоздал – не успею – гоню – я пообещал, что схожу – одеваюсь, проверяю паспорт – еду – выхожу – иду – пытался – не отсчитал – искал – мне – иду – захожу – на меня – Ø – нахожу – ставлю – не выпил – Ø – Ø – Ø – перехожу – жду – разговариваюсь – спрашиваю – Ø – Ø – вспоминаю – в моем – выхожу – жду результатов – слушаю – Ø – иду – отдаю – Ø – пью – подбадриваю – Ø – Ø – мне не хочется – становится не по себе – Ø – сжимаю и разжимаю – мне – лично я – лично при мне – мне.*

В структуре тематической цепочки говорящего находит отражение такая черта текста, как преобладание определенно-личных односоставных предложений, которое выступает в качестве выразительной стилистической доминанты текста. Автор в соответствии с целью материала – максимально подробно рассказать о процедуре донации – делает упор на описание конкретных физических действий, часто оставляя незаполненными позиции субъекта и объекта. Поэтому привлеченный пример позволяет установить также обнаруживаемую на более частном уровне зависимость структуры тематической

цепочки говорящего от индивидуальной стилистики автора и стилистики конкретного текста.

Итак, анализ реализации Я-темы в репортажных материалах позволяет выделить две группы текстов, коррелирующие с группами монособытийных (в центре – собственно событие) и полисобытийных (с тенденцией к дефокусированию собственно события) репортажей. В репортажах монособытийного типа Я-тема, как правило, имеет минимальное выражение. Единицами цепочки говорящего выступают местоимение первого лица единственного числа и соответствующие формы глаголов-метапоказателей. Исключение составляет интернет-вариант репортажа, специфика репрезентации Я-темы в котором связана с функционированием в структуре блога.

В репортажах полисобытийного типа возможна максимально широкая реализация Я-темы, которая находит отражение в сквозной плотной цепочке говорящего. В цепочку включаются формы базовой номинации – местоимения я, а также глаголы, описывающие участие корреспондента в происходящем. Структура тематической цепочки подтверждает выявленную закономерность – зависимость реализации Я-темы от разновидности репортажа, в частности ее широкое развитие в материалах, где описывается активное участие корреспондента в происходящем событии.

Сопоставление цепочек предметно-субъектной темы и Я-темы в репортажах моно- и полисобытийной групп дает основания сделать вывод о том, что в текстах этих типов по-разному обеспечивается целостность текста [Гальперин 1981; Котюрова 1998; Майданова 1987; Матвеева 1990 и др.]. Целостность текстов монособытийного типа обеспечивается в основном «объектной стороной смысла» [Котюрова 2006: 609] и поддерживается цепочкой предметно-субъектной темы. В организации целостности текстов полисобытийного типа более значительную роль может играть «объединяющая коммуникативно-познавательная активность субъекта» [Там же], которая находит выражение в цепочке Я-темы, что сближает их с разговорными текстами [Сибирякова 1997: 106–132].

Таким образом, специфика реализации категории темы в современном репортаже может быть выявлена на основе последовательного анализа репрезентации предметно-субъектной темы и Я-темы. По характеру событийно-предметной темы, независимо от канала передачи информации, можно выделить две разновидности репортажей – монособытийные и полисобытийные. Репортажи монособытийного типа посвящены одному конкретному (одно- или полиэпизодному) событию, которое оценивается как единичное, целостное. Репортажи второй группы являются полисобытийными: в них изображается линия событий, связанных с одним или несколькими субъектами. Основное отличие в репрезентации категории темы в репортажах разных типов состоит в том, что в центре монособытийных репортажей находится собственно событие, в то время как в полисобытийных репортажах наблюдается процесс его дефокусирования, сопряженный с переносом в центр субъектов события или связанного с ним явления, проблемы.

Моно/полисобытийность и специфика темы находят отражение в неодинаковых структурах тематических цепочек репортажей разных типов.

Общие тематические особенности находятся в неразрывной связи с репрезентацией субъектной темы. В репортажах монособытийного типа субъекты важны для адресата именно как участники события. Их представление документально, минимально. В репортажах полисобытийного типа с тенденцией к дефокусированию собственно события репрезентация субъектов представляет собой создание образа героев, для чего привлекается широкий диапазон литературно-художественных средств. Авторы таких репортажей не только создают яркие, целостные образы отдельных героев, но и конструируют типизованный, собирательный образ героя – представителя профессии, среды и т.д.

Наконец, по-разному выражается в репортажах Я- тема. В репортажах монособытийного типа она представлена минимально, отдельными вкраплениями. В репортажах полисобытийного типа возможна широкая репрезентация Я-темы, она последовательно разворачивается.

Категория темы, представленная разновидностями предметно-субъектной темы и Я-темы, выступает ключевой категорией репортажного текста, связывающей его денотативно-референтные и коммуникативно-прагматические характеристики. В опоре на варианты репрезентации категории темы в жанре репортажа возможно выделить две его жанровых разновидности: соответствующий репортажам монособытийного типа – **оперативно-информационный субжанр** и соответствующий репортажам полисобытийного типа – **оценочно-комментирующий субжанр**.Mono- или полисобытийной природой этих субжанров определяется специфика вариантов речевой репрезентации денотативно-референтных категорий темпоральности и пространства.

1.3. Текстовая категория темпоральности в жанре репортажа

Время выступает важнейшим признаком события. Событие и время являются взаимозависимыми категориями. Время позволяет атрибутировать события. Но само по себе оно идентифицируется в сознании человека «по событиям, его наполняющим» [Яковлева 1994: 86], и «в отрыве от определенных событий» не мыслится [Михайлова 1998: 151].

Изучению категории времени в отдельности или в сочетании с категорией пространства, связанной с ней единством хронотопа [Бахтин 1975], посвящено значительное количество работ [Дешериева 1975; Каримова 1985; Кронгауз 1990; Майданова 1987; Матвеева 1990; Мосенцов 1990; Потаенко 1981; Россия: изменяющийся образ времени...2012; Слюсарева 1976; Тураева 1979, 1986; Чернухина 1984 и др.]. Н. К. Рябцева отмечает, что концепт времени неоднороден [Рябцева 2005: 147]: «в нем содержатся представления, принадлежащие разным мирам: физическому, обыденному, духовному, научному, вербальному, акциональному» [Там же]. Поэтому в лингвистических и литературоведческих исследованиях выделяются разные типы времени: линейное и циклическое [Михайлова 1998, Яковлева 1994], активное и пассивное [Яковлева 1994],

объективное и субъективное [Москальская 1981], а также концептуальное [Мостепаненко 1969, Тураева 1986]. На основе творческой разработки субъективного времени формируется категория времени художественного, также представленного определенными разновидностями [Томашевский 1999; Хализев 1999 и др.]. В текстах СМИ представлено объективное время, отражающее физическое, природное время, которое «задано человеку извне как раз и навсегда заведенный естественный механизм, как внеположенная ему сущность» [Рябцева 2005: 147]. Именно естественное время служит «параметром измерения явлений и событий, их длительности, частотности и скорости» [Там же].

Однако публицистика нацелена не только на сообщение о событиях реального времени, но и на формирование целостного «прагматически значимого, социально нагруженного» [Салькова 2012: 390] представления о том или ином историческом периоде конкретного времени. Иначе говоря, посредством текстов СМИ происходит создание и транслирование социальной модели времени, которая «формируется у носителей языка как интерпретация, оценка происходящих событий, особенно в их комплексности... и значимости» [Там же] (см. также [Байдина 2014; Солганик 2000]), то есть в текстах СМИ находит отражение социальное время.

Как показал анализ, текстовая категория времени обладает спецификой в репортажах монособытийного и полисобытийного типов, которая проявляется в трех оппозициях.

1.3.1. Время протекания события и время сообщения о событии

Категория темпоральности в жанре репортажа связана с отражением естественного, физического времени. Поскольку репортаж по своей природе является жанром, оперативно представляющим информацию, сообщение о

событии может совпадать с временем происходящего события. Такое построение наблюдается только в монособытийных репортажах.

Языковые маркеры реального соотношения события и рассказа о нем сосредоточены главным образом в предтексте [Протопопова 1985] – то есть в не входящих в структуру материалов вводных частях выпуска периодического издания или теле/радиопрограммы, блога. Разные каналы передачи информации предлагают свой спектр стандартных средств: сведения на обложке газеты или журнала, указание даты и времени в начале выпуска новостей и в обязательно присутствующей подводке к репортажному материалу на радио и ТВ, специальная метка в блоге. Кроме того, показатели реального соотношения события и рассказа о нем включаются и непосредственно в текст репортажа.

Возможное соотношение события и рассказа о нем в материалах оперативно-информационного субжанра во многом зависит от медиаварианта. В оперативно-информационных теле- и радиорепортажах частотны прямые включения, то есть сообщения о событии одновременно с его развитием. Если такие сообщения выходят в эфир во время одного из начальных этапов события, предваряющих основные этапы (например, во время церемонии открытия соревнований непосредственно перед выступлениями участников), то в них увеличивается доля сведений о пресобытии [Шабес 1989: 82] и появляются элементы прогнозирования. Журналисты подобно описывают обстановку, место события, с учетом известной информации о пресобытии делают прогнозы.

Показателями одновременности развертывания события и рассказа о нем служат наречие «сейчас» и синонимичные ему конструкции – единицы с темпоральным значением, а также глаголы настоящего времени, употребленные в прямом значении настоящего актуального времени [Русская грамматика 1980, т. 1: 628]. Такие показатели фиксируются непосредственно в тексте репортажа, а также в подводке к нему:

Спортсменки первой группы сейчас уходят на трассу («Маяк». 06.12.13.15:54). Сейчас на арене идет репетиция красочная открытия, но народ уже начинает стягиваться. («Маяк» 22.11.13. 16:49). Женская

индивидуальная гонка проходит в эти минуты... («Маяк». 28.11.13. 16:59). В Стокгольме продолжается программа чемпионата Европы по фигурному катанию (Радио «Маяк». 31.01.2015. 17:40). Вместе с нами сейчас у экранов телевизоров начала церемонии ожидают почти сто миллионов человек! (1 канал. 25.07.2015. 17:45). В Казани в эти минуты проходит финал женских соревнований по хайдайвингу (1 канал. 04.08.2015. 15:25).

Вместе с тем в оперативно-информационных репортажах сообщение о событии может следовать за событием. Такой вариант наиболее распространен, поскольку он частотен на радио и ТВ, преобладает в блоге и является единственно возможным в печатных репортажах. Однако и в этих случаях выявляется установка на максимальную темпоральную приближенность сообщения к событию. Установка на максимальную оперативность в текстах репортажей субжанра подчеркивается с помощью конструкций «только что» и под., а также форм глаголов прошедшего времени, употребленных в прямом перфективном значении [Русская грамматика 1980, т. 1: 630], которые встречаются во всех медиавариантах. *Наш спецкор передает из Афин, в которых только что прошел референдум («КП». 07.07.2015)* (В этом примере на максимальную оперативность сообщения указывает соотношение временных форм: в главном предложении употреблена форма глагола настоящего времени в прямом значении настоящего актуального, в придаточном – форма глагола прошедшего времени в прямом перфектном значении).

К этой минуте мужчины-одиночки разыграли первый комплект наград соревнований. («Маяк». 06.12.13. 15:59). Только что стартовала Дарья Домрачева, которая тоже идет в лидирующей группе. (Е. Маловичко. «Маяк». 28.11.13. 16:59) Буквально только что в ледовом дворце спорта Фукуоки завершилась красочная церемония открытия соревнований... (В. Колосова. 06.12.13. 13:59). Только что Рада проголосовала за отставку Януковича и спела национальный гимн страны (Журнал Другого. 22.02.2014).

Последний из приведенных контекстов входит в состав сообщения «*Только что Рада проголосовала за отставку Януковича и спела национальный гимн*

страны. Досрочные выборы президента – 25 мая», прикрепленного с пометкой «UPD» к записи Ситуация в Киеве» от 22.02.2014 в Журнале Другого. Наличие опции, позволяющей добавлять только что полученную информацию к уже опубликованной с пометкой «UPDATE», свидетельствует о том, что блог, как и многие другие типы новых медиа, также дает возможность максимально быстро сообщать о событиях.

В целом в оперативно-информационных репортажах, создаваемых после завершения события, среди временных показателей лидирует наречие «сегодня» (и производное от него прилагательное «сегодняшний»). Оно встречается в контекстах в сочетании с перфективными формами глагола прошедшего времени, а также формами синтаксического индикатива [Русская грамматика 1980, т. 2: 99, 101], которые выражают категориальное значение действия, завершившегося в прошлом, результат которого отнесен к настоящему [Русская грамматика 1980, т. 1: 630], важен в момент речи.

Сегодня воспитаннику Евгения Руковицына удались два прыжка в четыре оборота («Маяк».25.12.2013. 18:59). Сегодня на выставке в Нижнем Тагиле были раскрыты некоторые военные тайны (1 канал. 09.09.2015. 21:00) Сегодня в выставочном зале Artipelag недалеко от Стокгольма компания Volvo представила, наконец, новую модель внедорожника XC90... (Журнал Другого. 26.08.2014). Сегодня, как обычно в сочельник, в Праге была организована бесплатная раздача традиционного рыбного супа... (Журнал Другого. 24.12.14). Что касается местной прессы, то сегодня она достаточно однообразна («Маяк». 05.11.13, 15:59). Кажется, они еще никогда так сильно не переживали, что сегодня замена урока, а любимый преподаватель вдали от школы (1 канал. Е. Березовская. 05.10.2015. 18:36).

Встречается и употребление форм прошедшего времени с аористическим оттенком значения [Русская грамматика 1980, т. 1: 631]. Близость к моменту речи подчеркивается темпоральным маркером: Сегодняшний праздник прошел под знаком резкой критики в адрес нынешнего президента Чехии Милоша Земана (Журнал Другого. 17.11.14).

Реже встречаются наречие «вчера» (включая производное прилагательное «вчерашний») или «накануне», которые функционируют в контекстах с глагольными формами прошедшего времени, употребленными в прямом перфектном значении, а также в имперфектном значении «действия как обобщенного факта» [Русская грамматика 1980, т. 1: 631]: *Накануне наша сборная оказалась сильнейшей на международном турнире по боевому самбо, который проходил в Сочи (1 канал. 30.08.2015. 12:01). Вчера поздно вечером разведка сил обороны Евромайдана обнаружила, что в здании Украинского центра, <...>, находятся около 300 военнослужащих внутренних войск и несколько сотрудников «Беркута» Журнал Другого. 26.01.2014). Вчерашней кульминацией стало, конечно, выступление освобожденной Юлии Тимошенко (Журнал Другого. 23.02.14). В расписании Путина вчера значились сразу 6 встреч и один неформальный обед («КП». 09.07.2015).*

Поскольку адресатом осознается установка информационных ресурсов на сообщение последних событий, в газете в зачине репортажа или в подводке к нему на телевидении темпоральный указатель может отсутствовать. В следующих контекстах в функции темпоральных маркеров выступает форма глагола прошедшего времени, употребленная в прямом перфектном значении: *В Уфе стартовали сразу два саммита – БРИКС и ШОС, на которые съехались лидеры крупнейших развивающихся стран мира. («КП» № 76.4. 09.07.2015); Выставка Валентина Серова открылась в здании Третьяковской галереи на Крымском валу. (1 канал. 07.10.2015. 21:43).*

Репортажи оценочно-комментирующего субжанра – это всегда материалы, которые автор готовит и представляет аудитории после завершения события, так как ему требуется время на осмысление собранной информации, отбор тех фрагментов, которые он желает осветить в тексте, выстраивание композиции с помощью монтажа и т. п.

Такие репортажи в журнале и блоге, как правило, снабжены указанием на время публикации или подготовки материала. Отличаются в этом отношении радио- и телеварианты. В программах «О том, как звучат люди» и «Профессия

Репортер» дата выхода репортажей в эфир не обозначена. В репортажах программы «Профессия репортер» в финальных титрах указано только время подготовки материала: *ОАО Телекомпания НТВ 2007 г.* (А. Лошак. «Жизнь в тупике». 08.12.2007).

События, описанные оценочно-комментирующих репортажах, не имеют четкой привязки ко времени представления материала адресату и могут значительно отстоять от него. Поэтому темпоральные маркеры, типичные для репортажей оперативно-информационного субжанра, в предтексте и самом материале здесь не обнаруживаются.

В подводку репортажа или несколько первых строчек публикации в блоге, выполняющих функцию зачина, показатели времени включаются факультативно (если это необходимо в структуре текста) и носят общий характер (указание времени года, месяца, праздника). *Корреспондент «РР» встретила 2015 год в Донбассе и на Западной Украине, чтобы понять, почему продолжает воевать страна, в которой на Рождество все желали друг другу мирного неба над головой* (М. Ахмедова «Новый год. Новая война». «РР». 23.01.2015). *Редакционное задание сходить на телеканал «Дождь» пришлось как нельзя кстати: как раз подступал период, многим знакомый под кодовым названием «февраль-достать-чернил-и-плакать»* (А. Веретенникова «Когда дождь не синоним плохой погоды». Блог «Йода». 10.02.2014). *Раз зацвел шиповник, едем на следующий день искать путину* (И. Найденов. «Остров-рыба». «РР». 10.09.2008).

Таким образом, первое отличие в вариантах репрезентации категории времени в репортажах разных субжанров выявляется в опоре на параметр реального соотношения события и сообщения о нем. В оценочно-комментирующих репортажах события всегда предшествуют сообщению о них; в оперативно-информационных репортажах в радио- и телевариантах возможно также создание и транслирование репортажа о событии одновременно с его развитием.

1.3.2. Особенности отражения физического времени в субжанрах репортажа

Время обладает двумя важнейшими свойствами – дискретностью и континуальностью [Хасанов 2011: 76]. Соответственно, фрагмент реального физического времени при описании того или иного события может субъективно оцениваться и представляться автором как цельный, либо как дискретный, прерывистый.

В репортажах монособытийного типа, как правило, реализуется установка на изображение времени как целостного, как темпорального континуума, что тесно связано с оценкой события как целостного, единого. Для репортажей полисобытийного типа, напротив, характерна установка на подчеркивание дискретности времени, что также тесно связано с возможностью выделения разных событий внутри событийно-временной линии.

Установка на изображение времени как цельного реализуется в монособытийных репортажах посредством максимально точной идентификации периода реального времени, к которому относится событие, и моментов, соответствующих его отдельным этапам. Сравнительно короткий, как правило, период протекания события зачастую описывается с точностью до дней, часов и минут. Например, в центре печатного репортажа В. Баранца «Победа с привкусом горчицы» («КП». 02.10.2015) – матч Лиги чемпионов. Ход сравнительно короткого события (футбольный матч в среднем длится около 90 минут) описан автором практически по минутам. В качестве временных показателей в большинстве случаев использованы лексические единицы тематической группы «футбол»: *первый тайм, второй тайм, 53-я минута, 60-я минута, 68-я минута, 3:2* (речь идет о моменте, когда в игре был достигнут такой счет – Е. И.), *74-я минута*. При этом общий композиционный ход текста (см. раздел 2.2. главы второй) – постепенное увеличение напряжения, кульминация и итог – подчеркивает континуальность изображаемого периода времени.

В полисобытийных репортажах изображается ряд событий, каждое из которых соответствует определенному временному континууму. В текстах полисобытийного типа, как правило, представлен более длительный период времени, который, в отличие от текстов монособытийного типа, зачастую обозначается приблизительно или условно, максимально обще. *Корреспонденты «Русского репортера» провели три вечера в танцевальном клубе «для тех, кому за тридцать» («За 30 и не против»).* *Окунувшись на неделю в рабочие будни астраханского ГУВД, к обычной жизни возвращаешься как после страшной болезни («Глазами мента»).* *В течение ближайших нескольких дней я буду исполнять обязанности фельдшера на подстанции номер три («Смерти вопреки»).*

Установка на отражение дискретности времени, как и в случае с репортажами монособытийного типа, проявляется в характере темпоральных маркеров (чаще всего они носят общий, условный характер: время суток, день недели), соответствующих отдельным событиям, и общем композиционном решении. Например, в печатном репортаже Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» («РР».31.10.2012), в котором используется событийная схема «Один день из жизни...», автор проводит с сотрудниками отдела полиции одну неделю. Текст образует ряд выделенных подзаголовками фрагментов, каждый из которых соответствует одному событию недели. В начале каждого фрагмента можно выявить темпоральные маркеры, цепочка которых отражает последовательность описанных событий: *уже вечер понедельника; вторник, девять утра; одиннадцать, ранним утром после дежурства, полдень; пятница, рабочий день закончен; вечером в воскресенье.*

Большинство темпоральных маркеров имеет общий характер. Исключение составляют единицы *вторник, девять утра* и *одиннадцать*, которые относятся к одному событию (прохождение ежегодного смотра автотранспорта с водителями отдела), подробно описанному в репортаже. Этот фрагмент, в котором используется способ отражения времени, близкий к репортажам

монособытийного типа, сообщает тексту документальный характер, в том числе с помощью включения точных темпоральных маркеров.

Установку на изображение дискретности времени отражает общий композиционный ход текста. Его структуру образует ряд фрагментов, которые описывают отдельные события, соответствующие определенным моментам времени. В радио- и телерепортаже границы между фрагментами, включающими темпоральные указатели, могут быть оформлены с помощью специальных аудиовизуальных средств – монтажа и музыкального сопровождения.

Полисобытийный характер репортажей обуславливает связь между собой отдельных событий репортажа темпоральными отношениями разного характера: они могут развиваться последовательно или параллельно. В этом состоит сходство структуры текста репортажей полисобытийного типа со структурой текста художественного произведения. Так, в телерепортаже В. Такменева «Беспощадные» («ПР». 22.09.2007) две основные событийные линии о Жанне Милютиной и одном дне в колонии вместе с заключенным Юрием Лебедевым развиваются параллельно. В передаче показано, как эти герои проводят одни сутки. Параллельное развитие двух основных событийных линий обозначено с помощью аудиовизуального ряда. В течение всего репортажа, когда повествование переходит от линии к другой, используется параллельный монтаж, при котором экран условно делится на две части. В них показываются персонажи в одно и то же время, которое обозначено внизу экрана с помощью циферблата: 09:00, 12:00, 16:00, 19:00, 23:00. Одновременно используется синхронный шум – щелчки метронома.

Каждая линия при этом включает ряд последовательных событий, что было показано на примере событийной линии Жанны Милютиной (см. раздел 1.2.1). В главных событийных линиях репортажа «Беспощадные» использованы точные темпоральные указатели, что сообщает материалу дополнительную документальность. В неосновных линиях темпоральные маркеры носят общий характер. Кроме того, от репортажей монособытийного типа материал

«Беспощадные» отличает отсутствие точного темпорального идентификатора событий.

1.3.3. Физическое время и социальное время в репортаже

Как было отмечено в предыдущих параграфах, в репортажах монособытийного типа максимально оперативно сообщается о событиях, которые имеют точные темпоральные идентификаторы. В репортажах полисобытийного типа события зачастую имеют только общий темпоральный идентификатор, максимальная близость репортажа к моменту, когда произошло событие, не является принципиально важной. Такая закономерность может быть объяснена тем, что актуальность полисобытийных репортажей оценочно-комментирующего субжанра связана не с освещением в них недавних событий. Она обусловлена обращением к событиям, которые играют роль в трансляции или конструировании социальной модели времени – совокупности оценочно-прагматических интерпретаций событий определенного исторического периода, образующей целостное представление о нем.

Авторы оценочно-комментирующих репортажных материалов участвуют в конструировании и трансляции социальной модели времени, обращаясь к важным социальным явлениям и проблемам, которые они рассматривают на примере конкретных событий. Указание на важное социальное явление, которому посвящен репортаж, находит выражение в тексте и служит обоснованием актуальности, злободневности материала.

Например, злободневность телерепортажа Ю. Варенцовой «Пьяная вишня» («ПР». 19.12.2009), посвященного проблеме женского алкоголизма в России, подчеркивается в подводке к материалу:

Корр. (В СТУДИИ В КАДРЕ. ЗА СПИНОЙ – видеокадры, на которых показывается, как девушки отдыхают в клубе и пьют спиртное) – До Нового года еще больше недели, а праздновать уже начали. В клубах и барах корпоративы, вечеринки и девичники. Это когда всем девушкам наливают

бесплатно. «Я столько не выпью!» – мужская фраза. А сколько выпивают (ОБОРАЧИВАЕТСЯ К ЭКРАНУ) милые дамы?

<Кадры видеосъемки – фрагменты интервью с девушками в клубе>

Первый фрагмент:

Девушка – Ну учитывая, что эти коктейли легкие, то...

Ее подруга – ...Четыре, пять!

Девушка (СНАЧАЛА КИВАЕТ, СОГЛАШАЯСЬ, ПОТОМ ПЕРЕБИВАЕТ) – Даже больше! Наверное, шесть-семь! (СМЕЕТСЯ)

Второй фрагмент:

Девушка – Мой организм мне говорит, что хватит! (СМЕЕТСЯ) Он говорит: «Стоп, Лена!» (СМЕЕТСЯ) «Хватит!»

Корр. (В СТУДИИ В КАДРЕ) – Девичьи «Стоп!» и «Хватит!» – такие ненадежные слова. Они слишком легко превращаются в грубое и неженственное «Я свою норму знаю!»

Корр. (В СТУДИИ В КАДРЕ. ЗА СПИНОЙ НА ЭКРАНЕ – видеокадры, иллюстрирующие женский алкоголизм в России) – За последние тридцать лет в России алкоголиков в юбке стало в два раза больше! А у нас на женщине ведь все держится. И домашнее хозяйство, и воспитание детей, а часто и пропитание семьи! Если уж она запьет, то и разваливается все и сразу. И карьера, и дом, и семья.

Актуальность репортажа обоснована на двух уровнях. Первый уровень более поверхностный: это близость Нового года, на что указывает довольно точный темпоральный маркер *до Нового года еще больше недели*, и начало его празднования, которое в России традиционно сопровождается употреблением алкогольных напитков, а теперь связывается с набирающей популярность акцией «девичников» в развлекательных заведениях. «Девичники», которые иллюстрируются кадрами интервью с женщинами в клубе, становятся штрихом к портрету современности. От этого частного случая журналист осуществляет логический переход к проблеме женского алкоголизма, которая будет рассматриваться в репортаже на примерах нескольких событийных линий.

Ю. Варенцова включает в текст подводки данные статистики: *За последние тридцать лет в России алкоголиков в юбке стало в два раза больше!* Эти цифры позволяют обосновать актуальность материала на более глубоком уровне и доказывают его злободневность, а также настраивают на восприятие создаваемого и транслируемого образа текущего исторического момента. Важность проблемы подчеркивается развитием темы: *А у нас на женщине ведь все держится. И домашнее хозяйство, и воспитание детей, а часто и пропитание семьи! Если уж она запьет, то и разваливается все и сразу. И карьера, и дом, и семья.*

Разницу в ориентации на представление события реального времени и создание образа социального времени позволяет проиллюстрировать обращение к интернет-репортажу А. Савельева «Мам, а за что его убили?» с подзаголовком «О чем говорят прохожие на месте убийства Бориса Немцова» (Блог «Йода». 18.02.2015). У материала есть информационный повод – концерт в честь годовщины присоединения Крыма к России, который должен в скором времени состояться перед Москворецким мостом. Отсюда в подводке появляется точный показатель времени, характерный для репортажей монособытийной группы: *сегодня.*

Однако актуальность репортажа обусловлена не информационным поводом. Материал строится в опоре на описание ситуации, разворачивающейся в этот день на месте убийства Б. Немцова. На переход к теме, к которой читатель подготовлен первыми предложениями подводки (*Еще за несколько метров до Москворецкого моста любой прохожий начинает ощущать всю гамму цветочных ароматов, разлитых в воздухе. <...> Может показаться, что так пахнет русская весна. Однако почти все понимают, что запах исходит от сотен букетов, оставленных здесь*), настраивает темпоральный показатель *18 суток со дня убийства... Бориса Немцова.*

Материал А. Савельева позволяет наметить штрихи к социальному образу времени через передачу реплик и изображения поведения прохожих, что отражает их отношение к убийству (*«Мурашки по всему телу... Ужас какой», –*

прижимается женщина к плечу своего спутника; «Ему в спину стреляли. В глаза не могли посмотреть», – с грустью в голосе произносит прохожая; «Хочешь, цветы подарю?» – задорно интересуется юноша, обращаясь к спутнице; «Просто сено, стог сена») представление, сложившееся о политике, («Ну, он, конечно, был такой... мужчина... фактурный»; «Как же его все любят, приватизатора *****[плохого]», – с негодованием сообщает девушка своему молодому человеку); реакция на последующие события («Я искренне не понимаю всех этих людей, которые в социальных сетях пишут: как нам плохо стало без Немцова!», – делится своим возмущением с молодым человеком девушка) и в целом другие события в стране («...это все Путин... присоединил Крым, да так можно все подряд присоединять» – разгорячившись, говорит мужчина незнакомой женщине).

Авторы репортажей оценочно-комментирующего субжанра при освещении событий нередко обращаются к сложившимся социальным моделям того или иного периода в истории страны, отражающим его «социальный и культурный стиль» [Рябцева 2005: 147] – культурно-фоновым знаниям, которыми владеет потенциальная аудитория. Так, оценочно-прагматические представления о 1990-х в истории России актуализируются в репортаже С. Ерженкова «Лагерная смена» («ПР». 21.01.2012), в котором рассказывается о жизни бандитов в небольшом забайкальском городке. Идея сходства событий в России 1990-х и в небольшом сибирском городке 2010-х задается в начальном фрагменте материала, где показано, как герои репортажа приходят на кладбище, на могилу к одному из их друзей, «не вернувшемуся с разборок».

Корр. (ЗА КАДРОМ): – Братская могила застрельщиков девяностых // Гробницы пещерного капитализма// Сюда не водят экскурсии/ об этом не пишут в учебниках// Нам казалось/ малиновый пиджак сдан в комиссионку / а браткоубийственные войны/ давно закончились //

Но пока вскормленная Сибирью Москва опоясывала себя дорожными кольцами и белыми ленточками/ за Байкалом выросло поколение тех/ для кого

девяностые только начались// Они вышли на большую дорогу и уже играют в разбойников//

В закадровом тексте корреспондента транслируется социальная модель времени 1990-х, закреплённая в сознании носителей культуры с помощью прилагательного «лихие» [см.: Салькова 2012], а в данном случае получающая номинацию «пещерный капитализм». В основе модели, образованной совокупностью оценочно-прагматических интерпретаций отдельных событий, лежит представление о росте преступности и бандитизма в это время. В тексте С. Ерженкова этот смысл репрезентируется такими словами и словосочетаниями, как *застрельщики девяностых*, *малиновый пиджак* (знание о том, что это – атрибут бандита 90-х, входит в культурный фон потенциального адресата), *браткоубийственные войны*.

Через сопоставление с эпохой 1990-х в России в целом, корреспондент конструирует социальную модель 2010-х в Закаменске (р. Бурятия), о чем свидетельствует предложение: *за Байкалом выросло поколение тех, для кого девяностые только начались*. В этом контексте слово «девяностые» употреблено не в значении периода реального физического времени, а времени социального, определённым образом оцениваемого российским обществом. Такой же социальной модели, по мысли журналиста, соответствуют и события в Сибири в 2010-х, проиллюстрированные на примере одного дня из жизни нескольких бандитов г. Закаменска.

Итак, анализ категории темпоральности репортаже показал, что она имеет специфическое воплощение в его в субжанрах, обусловленное их моно- или полисобытийным характером и представленное на уровне трех оппозиций.

Первое отличие в вариантах репрезентации категории времени в субжанрах выявляется в опоре на параметр реального соотношения события и сообщения о нем. В оперативно-информационных репортажах возможны два варианта такого соотношения: событие предшествует сообщению и событие разворачивается одновременно с сообщением о нем. Передача репортажа в эфир одновременно с

развитием самого события используется в радиийном и телевизионном вариантах субжанра. На реальную одновременность в тексте указывают наречие «сейчас» и другие слова или конструкции с такой семантикой, а также глагольные формы настоящего актуального времени, обозначающие действие, которое совпадает с моментом речи. Во втором варианте, когда событие предшествует репортажу о нем, подчеркивается, тем не менее, максимальная оперативность сообщения с помощью языковых темпоральных маркеров – наречия «сегодня», глагольных форм прошедшего времени с перфектным оттенком, обозначающих действие, результат которого отнесен к настоящему. Максимально оперативное сообщение о событии после его завершения выступает одним из параметров, сближающих оперативно-информационные репортажи с информационным жанром отчета.

В оценочно-комментирующих репортажах используется только вариант, при котором материал делается после завершения событий и может значительно отстоять от них по времени.

Второе отличие в вариантах репрезентации категории темпоральности связано с характером отражения фрагмента реального времени, на который указывают неодинаковые темпоральные маркеры и композиционные решения. В оперативно-информационных репортажах монособытийного типа реализуется установка на представление фрагмента времени как цельного; это тексты, в которых категория времени представлена как темпоральный континуум. В оценочно-комментирующих репортажах полисобытийного типа подчеркивается дискретность фрагмента времени: события могут следовать друг за другом или разворачиваться параллельно.

Наконец, третье отличие в вариантах репрезентации категории темпоральности связано с оценочно-комментирующими репортажами, в которых не только отражается время естественное, природное, но и актуализируется время социальное, конструируется социальная модель времени. Показатели физического времени объективны, показатели социального времени субъективны, оценочны.

1.4. Текстовая категория пространства в жанре репортажа

Пространство как компонент фрейма «событие» тесно связано со временем и устроено изоморфно ему, поскольку и пространство, и время являются «формами бытия», выражающими «сосуществование вещей» и «смену вещей друг другом» [Кемеров 1998: 164], а также оказываются «предельно абстрактными характеристиками бытия» [Там же] (о пространстве и времени см. также [Мостепаненко 1969; 1974]).

Соответственно, категории времени и пространства в тексте неразрывны; и «обе они вместе в значительной степени определяют жанровое своеобразие текста» [Ицкович 2007: 83]. Изучению категории пространства посвящен значительный корпус исследований [Жеребило 2007; Ибрагимова 1986; Лотман 2005; Матвеева 1990; Топоров 1983; Чернухина 1984 и др.]. По аналогии с дифференциацией времени, можно выделить пространство географическое и социальное, представляющее систему общественных отношений, в котором человек занимает свое особое место в соответствии с системой координат, включающих пол, возраст, расу, гражданство, религиозную принадлежность, имущественное положение и т. п. [Сорокин 1993].

Тесная связь категорий темпоральности и локальности проявляется в сходстве вариантов этих категорий. Особенности вариантов реализации категории пространства в текстах репортажей субжанров проявляются на уровне двух оппозиций, аналогичных оппозициям категории времени.

1.4.1. Особенности отражения географического пространства

Жанр репортажа, как всякий информационный жанр, представляет событие, происходящее в реальном географическом пространстве, однако журналист может структурировать категорию локальности в соответствии с коммуникативными интенциями и прагматическими целями. На характер отражения фрагмента реального географического пространства влияет также

моно- или полисобытийный тип репортажа. В репортажах, нацеленных на представление одного события, связанный с ним фрагмент географического пространства изображается как цельный, континуальный, то есть подчеркивается локальная цельность события. Для репортажей, в центре которых – ряд событий, как правило, характерна локальная дискретность – отражение нескольких фрагментов реального географического пространства, которые предстают не включенными в единый локальный континуум.

В репортажах монособытийного типа локальная цельность создается за счет представления пространства как четко очерченного и идентифицированного локуса. Точные локальные указатели очень важны и обязательно включаются в начальные структурные части текста. Так, наличие локального маркера предполагает начальная шаблонная часть блога: наряду с датой, в нее выносятся топоним – название страны, в которой происходит событие: «**26.08.2014, Швеция**|...», «**24.12.2014, Чехия** |...» или «**Местонахождение: Португалия**».

В интернет-репортажах, а также репортажах в печатных СМИ локальные указатели, как правило, включаются в заголовок текста: *Бунт в Ереване уснул на площади Свободы* («КП». 08.07.2015). *Путин в Крыму угостил Берлускони «Массандрой»*. (Д. Смирнов. «КП». 12.09.2015). *Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии* (Журнал Другого. 03.02.2014). *Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской* (Журнал Другого. 24.12.14). *Киев: перемирие* (Журнал Другого. 21.02.2014). *Как я провел субботу: средневековая ярмарка в Бржезновском монастыре* (Журнал Другого. 24.05.2015).

В газете локальные маркеры фиксируются также в структурных частях подзаголовка и зачина: *В Пскове и Пушкиногорье прошел первый фестиваль Сергея Довлатова «Заповедник»* (подзаголовок; «КП». 23.09.2015). *В Центральном доме художника в Москве открылась 33-я выставка «Недвижимость», которая будет работать до 27 сентября*. (Е. Одинцова. «КП». 25.09.2015). *На прошедшем во Владивостоке Восточном экономическом форуме внушительную часть программы занимала тема защиты редких*

животных (Е. Кривякина. «КП». 11.09.2015). *Президентский номер отеля на Никольской улице в Москве ослепляет лоском* (Е. Арефьев. «КП». 09.07. 2015).

В печатных репортажах газеты «Комсомольская правда» место действия в заголовках и непосредственно тексте нередко названо описательно. Это связано с общей стилистикой издания, его стремлением к реализации развлекательной функции, активным поиском элементов выразительности. Так, например, в заголовке *Путин стал главным гостем поднебесного парада* (Д. Смирнов. «КП». 04.09.2015) место действия, прямо названное в подзаголовке: *В Пекине отметили 70-летие окончания Второй мировой войны*, вводится в текст с помощью прилагательного «поднебесный», образованного от имени собственного «Поднебесная». «Поднебесная» – это китайский термин, который первоначально использовался для обозначения всего мира, а позднее – территории, на которую распространялась власть китайского императора. Сегодня в Китае этот термин употребляется в значении «весь мир», но в России сложилась традиция называть так именно Китай, столицей которого является Пекин.

В подзаголовке другого репортажа «Путин в Крыму угостил Берлускони “Массандрой”». (Д. Смирнов. «КП». 12.09.2015) *Экс-премьер Италии приехал в гости к Президенту России* место действия – название страны, в которой проходила встреча, восстанавливается из словосочетания «приехать в гости». Поскольку гостя принимает Президент России, место события – Россия.

Даже при наличии стандартной метки с указанием даты и топонима, а также заголовка с локальным маркером, информация о месте действия обычно дублируется в первых строках репортажной публикации блога с помощью той же лексики с локальным значением или синонимов разных видов: **30.03.2015, Чехия** |Американский конвой «*Dragoon Ride*» добрался, наконец, до Праги. («Американский конвой «*Dragoon Ride*» в Праге». 30.03.2015). **01.05.2014, Великобритания** |... В Великобритании, родине профсоюзного движения, *Первомай* – это не «праздник весны» с воздушными шариками и поролоновыми цветами, а вполне конкретная акция в борьбе за права рабочего класса. («Первомай в Лондоне». 02.05.2014). **24.12.2014, Чехия** |Я показывал в прошлом

году, как чехи (место события номинируется через этноним) ловят рождественского карпа... («Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской». 24.12.2014).

Отражение категории «пространство» в радио- и телерепортажах имеет много общего. В отсутствии заголовков локальные маркеры обязательно включаются в подводку к материалу и начальную часть журналистского текста: *Чемпионат России по фигурному катанию стартовал сегодня выступлениями мужчин... Турнир проходит в Олимпийском Ледовом дворце «Айсберг» в Сочи («Маяк». 24.12.13. 14:55). В Стокгольме продолжается программа чемпионата Европы по фигурному катанию. («Маяк». 31.01.2015. 17:46). Действительно, очень неплохие шансы на медаль у сборной России сегодня здесь, на арене «Адлер» («Маяк». А. Кудряшов. 11.02.2014. 18:49).*

57 медалей, 27 из которых золотые – таков результат российской сборной на летней Юношеской Олимпиаде. Она сегодня закрывается в китайском Нанкине. (1 канал. 26.08.2014. 12:12). В Рязани в эти дни собрались философы, романтики и любители приключений. (1 канал. 01.08.2015. 15:24). Большой фестиваль взлетов и падений устроили в Москве. (1 канал. 27.07.2015. 18:59).

Локальные маркеры, включенные в слова ведущего, могут повторяться и уточняться в начальных фрагментах речи репортера. Например, подводка к радиорепортажу В. Колосовой (06.12.13. 13:59) начинается с указания события и места действия: *Финал Гран-при по фигурному катанию стартует в Японии*, а в первом предложении корреспондент сообщает более конкретные данные: *Буквально только что в ледовом дворце спорта Фукуоки завершилась красочная церемония открытия соревнований...*

Аналогичный пример обнаруживается в телерепортаже о нижнетагильской оружейной выставке. Подводка к материалу открывается словами, в которых фиксируем топоним – название города: *Нижний Тагил на несколько дней становится главной площадкой для демонстрации новинок военной промышленности, как российской, так и зарубежной. А в первом предложении репортажа корреспондент С. Цуцкин детализирует информацию о месте события:*

Буквально через несколько минут на полигоне «Старатель» начнется кульминационная часть выставки.

Важность локальных показателей в телерепортаже подчеркивается специальными средствами стандартного оформления программы в целом и репортажного сюжета в отдельности. Помимо локальных маркеров в тексте ведущего и репортера, которые слышит телезритель, он также может видеть отметки – локальные указатели на экране: *Сочи, Казань* и т. п. Кроме того, в конце материала, указывая имена сотрудников телеканала, подготовивших материал, корреспондент называет канал и место события: *Павел Краснов, Игорь Критской, Дмитрий Зельвянский, Рушан Умяров. Первый канал. Донбасс. (08.10.2015). Сергей Цуцкин, Максим Трубников, Елена Карькина, Андрей Ткач. Уральское бюро Первого канала. Свердловская область. (09.09.2015).*

В монособытийных репортажах дано точное, документальное описание локуса события, для чего привлекаются все имеющиеся в арсенале аудиовизуальные средства. Самыми богатыми возможностями в этом отношении обладает телерепортаж, позволяющий журналисту компрессировать описательные фрагменты своего текста и отмечать в нем только какие-то отдельные важные детали.

Эту же функцию выполняют фотографии в блоге. Кроме того, блог предлагает и специфические средства для описания места события. Автор имеет возможность дать наиболее полную информацию о месте события или отдельных находящихся там интересных объектах с помощью гиперссылок: *В наших роудбуках были проложены несколько маршрутов для тестовых поездок и в том числе по [Семнадцатимильной дороге](#) («Новый highlander: тест-драйв в Калифорнии». 03.02.2014). Отец Карела и Йозефа Чапека работал на местном курорте врачом. Рядом с центральной площадью стоит [памятник в их честь](#) (Карел слева, с лейкой). («Пасха в Чехии или Что такое помлазка». 22.04.2014). Формат гиперссылки, которым располагает журналист только в сетевом варианте репортажа, подчеркивает, что скрытая за ней информация*

расценивается автором как второстепенная, а читателю предоставляется полное право решить, знакомиться с этими данными или нет.

Не имея специальных мультимедийных средств для передачи «картинки», корреспонденты газеты и радиостанции выборочно описывают место события, отмечают необходимые детали. Так, во фрагментах спортивного радиорепортажа автор может уточнять погодные условия, актуальные для того или иного вида спорта. Тесно связанные компоненты «пространство» и «время», составляющие категорию хронотопа, в этих фрагментах переплетаются: *По сравнению с женской гонкой, перестал идти снег, поэтому в стрельбе проблем особых быть не должно. Снег свежий немножко сюрпризом, конечно, не стал, сказала Ольга Зайцева, но она призналась, что опасалась, что сегодня тоже отменят гонку, как это было в гонке преследования в Эстерсунде. Но сейчас снегопад вообще прекратился, поэтому если и будут проблемы в стрельбе у биатлонистов, то пенять им предстоит только на себя* (Е. Маловичко. «Маяк». 06.12.13. 16:50).

Или Погода в Казани отличная, самая что ни на есть футбольная. Днем 10–11 градусов, ну, и вечером, наверное, будет такая же погода. Чуть-чуть, может, похолодает. Тем не менее, я думаю, что футбол будет самого высокого качества (А. Медведев. «Маяк». 07.11.13. 15:52).

Описание погодных условий иногда позволяет сделать сообщение о событии более живым и эмоциональным и корреспондентам газеты. Например, репортаж Д. Смирнова («КП». 09.07.2015) начинается с эпизода, в котором описано, при какой погоде в Уфе открывались саммиты БРИКС И ШОС: *Выглянув в открытую дверь самолета, приземлившегося в Уфе, и увидев, что под таким дождем сухим не пройти, Владимир Путин принялся на ходу открывать зонт.*

Глава Башкирии Рустэм Хамитов в первый день саммита БРИКС встречал в аэропорту всех высоких гостей, и вид у него был извиняющийся. Словно это он был виноват в непогоде. Его подбадривали – дождь хорошая примета. Значит, саммиты пройдут как надо. Он в ответ улыбался.

Описание локуса события в материалах монособытийного типа нередко строится по принципу «воронки» или «перевернутой воронки». Принцип проявляется в выборе и распределении локальных маркеров более частного и более общего характера. Так, в репортаже из Журнала Другого «Про события у Украинского дома» (26.01.2014) принцип воронки реализуется за счет использования цепочки единиц с локальным значением, внутри которой происходит постепенная детализация описания места действия: *Евромайдан – в здании Украинского центра, расположенного на Европейской площади и, следовательно, позади линий баррикад на Грушевского и на территории Евромайдана – баррикады Майдана – зал, где собрались ВВшники – главная лестница – черный ход.*

Принцип перевернутой воронки реализуется цепочкой единиц с локальным значением в телерепортаже Д. Витова о жеребьевке отборочного турнира Чемпионата Мира по футболу 2018 года (1 канал. 25.07.2015. 17:45). Корреспондент стремится подчеркнуть значимость события, поэтому постепенно переходит к топонимам, обозначающим географические объекты большого масштаба. В начальном фрагменте текста, который журналист произносит в кадре, обнаруживается следующая цепочка, реализующая принцип перевернутой воронки: *мы находимся в самом эпицентре событий – это тот самый зал, в котором через считанные минуты начнется жеребьевка отборочного турнира Чемпионата Мира по футболу 2018 года – сотни миллионов людей по всему Земному шару стоят у экранов телевизоров в ожидании начала этой церемонии.* А в следующем фрагменте фиксируется еще одна цепочка единиц с локальным значением, также реализующая принцип перевернутой воронки: *Мундиаль пройдет в России – в стране, которая объединяет сразу и Европу, и Азию – и это первое официальное мероприятие из всей череды событий Чемпионата* (имплицитно – Чемпионата Мира).

Локальные и темпоральные показатели в текстах монособытийных репортажей подчеркивают достоверность, документальную точность изложения.

В репортажах полисобытийного типа рассказывается о событиях, связанных с разными фрагментами географического пространства, и каждый из них может быть представлен как локус, т. е. в таких репортажах реализуется установка на отражение локальной дискретности. Дискретный фрагмент географического пространства в целом, как правило, более обширен, чем в монособытийных репортажах, и нередко не является максимально точно идентифицированным и подробно описанным.

Так, основу репортажа И. Найденова «Остров-рыба» («РР». 11.09.2008) составляет путешествие по острову Сахалин. В тексте есть цепочка номинаций городов, что позволяет читателю восстановить маршрут движения корреспондента по острову: *портовый город Корсаков – поселок Горнозаводск – Невельск – Холмск – Южно-Сахалинск – Анива – поселок Рыбацкое.*

Каждому из городов или поселков соответствует одно из событий репортажа. В некоторых событийных эпизодах фиксируем локальные цепочки, реализующие принцип «воронки». Например, во фрагменте, связанном с описанием небольшого события – посещения рынка в Южно-Сахалинске, такую цепочку образуют единицы: *Южно-Сахалинск – китайский рынок – один из павильонов – соседний бутик: В Южно-Сахалинске заходим на китайский рынок, в один из павильонов, – купить носки. Но их там не оказывается. Продащица цедит мне сквозь зубы: «В соседнем бутике посмотри».*

1.4.2. Географическое и социальное пространство

Вариативность категории локальности в современном репортаже проявляется и в том, что в текстах оперативно-информационного субжанра представлено реальное географическое пространство, о котором говорилось в предыдущем параграфе, тогда как в текстах оценочно-комментирующего субжанра помимо географического актуализируется и пространство социальное.

Важность социального пространства для оценочно-комментирующих репортажей проявляется в том, что географическое пространство, в котором

происходит ставшее поводом материала событие, напрямую связано с социальными условиями или проблемой: Донбасс – географическое пространство, связанное с социальным явлением – войной (А. Талпа «Донбасс. Дорога надежды», «ПР». 22.02.2015; М. Ахмедова «Новый год. Новая война». «РР». 23.01.2015); Магнитогорск – город, связанный с социальной проблемой – большим числом наркозависимых (А. Зиненко «В бой идут одни пацаны». «ПР». 26.10.2012); Нижний Тагил – город, обладающий определенными демографическими характеристиками: здесь живут заводчане и их семьи (М. Ахмедова «Пельмень патриотизма». «РР». 10.04.2012).

Социальное пространство многомерно, поскольку дистанцирование может осуществляться по любому из социальных параметров [Сорокин 1993]. В репортажах оценочно-комментирующего субжанра географическое пространство нередко актуализируется потому, что оказывается одновременно и пространством социальным. Так, в телематериале А. Лошака «Жизнь в тупике» («ПР». 18.12.2007) рассказывается о жителях глухих уральских деревень, на подъезде к которым кончается сначала железная дорога для поездов, а потом – узкоколейка для мотодрезин. Люди в таких населенных пунктах, часто не имея даже электричества и оказываясь полностью изолированными от крупных городов, постепенно деградируют. Основную мысль выражает лексема с пространственным значением *тупик*, включенная в название, которая может пониматься в прямом значении ‘железнодорожный станционный или иной путь, сообщаемый с другими путями только одним концом’ [СОШ 2005: 816] и переносном – ‘безвыходное положение, а также вообще то, что не имеет перспективы дальнейшего развития’ [Там же].

Географическое пространство совпадает с актуализированным социальным в радиорепортаже Д. Даниловой «Орион» («СД». 31.03.2015), в котором рассказывается об одноименном поселке приемных семей, расположенном между Калугой и Москвой. Главные герои репортажа – основательница «Ориона» Маша и ее муж Антон – подчеркивают в интервью, что их деревня имеет свои правила, распорядок и открыта далеко не для всех. Маша и Антон дистанцируются по

субкультурному фактору. Они ставят свои идеи и ценности порой даже выше дружбы. Приведем фрагмент расшифровки радиорепортажа – беседу журналиста с супругами (диалог разворачивается во время прогулки по поселку, поэтому некоторые фразы заглушают порывы ветра; в тексте нами подчеркнуты языковые маркеры дистанцирования):

АНТОН: – < НРЗБ> ...Да? В смысле работают там/ живут – здесь// Это очень сложно/ Потому что за людьми тянутся знакомые, друзья...// Это выходит совсем из-под контроля// И банально приезжают...

Д. ДАНИЛОВА – Нет ну к вам же гости приезжают? Или это запрещено?

АНТОН: – Приезжают! Нет/ конечно приезжают/ Нормально/ но...

МАША (ГОВОРИТ ОДНОВРЕМЕННО С МУЖЕМ): – Конечно приезжают...

АНТОН: – Но... Они как бы и наши/ Друзья вроде как хорошие/ Но то не вовремя приедут... Ну не знаю у нас тут программа/ а у них тут веселье//

Д. ДАНИЛОВА – То есть у вас есть все-таки свои какие-то тут правила?

МАША: – Конечно конечно// Были и такие случаи/ когда мы просили уехать// Ну прост стало понятно что не совпадаем/ да? Есть много замечательных людей которых... /которым не надо жить так/ в Китеже или в Орионе// А если ты принял решение жить здесь/ то ты занимаешься / первое / детьми/ а второе / ты берешь приемных детей//

Жители поселка «Орион» образуют свою относительно закрытую субкультуру, сознательно отдаляются от других людей, не близких им по взглядам.

Маша ценит созданный ею поселок, считает его особой «средой», особым «социумом», где она может направить развитие своих детей в нужное русло. Во фрагменте интервью с ней, вынесенном в конец репортажа, тоже прослеживается мысль о противопоставлении своего, позитивно оцениваемого, и чужого пространства, выраженная с помощью наречий «там» и «здесь». *И, если честно, я счастлива, что так живу. Что у меня есть возможность для своих детей создать среду, где бы они развивались и было безопасно. ...*

Я лучше буду решать сложности, здесь какие возникают. Чем везти куда-то своих детей, и там я не смогу ни на что повлиять. Там я не смогу никаких педагогов привлечь, да? ... А здесь у меня есть возможность понимать, что происходит, ну и плюс создать социум, который будет хорош для моих детей.

В целом для текстов репортажей оценочно-комментирующего субжанра точная идентификация места, где происходит событие, не является обязательной и необходимой: в них часто нет точного топонима, а порой он открыто изменяется. Например, подводка к репортажу Ю. Гутовой («РР». 31.10.2012) оканчивается такими словами: *Очередная рабочая неделя, которую опера убойного отдела решили показать без купюр корреспондентам «РР» при одном условии: наврать, что все это происходит, например, в Новосибирске.*

Корреспондентов интересуют какая-то социальная проблема, нечто общее, которое они стараются выявить на примере частных историй отдельных героев, живущих в разных городах, или районах одного города, в разных деревнях. Возникает типизированное пространство (представляющее как «наиболее вероятное, “нормальное”, образцовое для данной конкретной системы объективного мира» [Кожин 1972: 508]), которое организовано системой пространств.

Итак, реализация категории «пространство» в текстах репортажа имеет варианты, различающиеся по двум параметрам. Во-первых, в репортажах монособытийного типа реализуется установка на изображение места события – фрагмента географического пространства как локального континуума. Целостный фрагмент географического пространства в монособытийном репортаже представляет собой четко очерченный и точно идентифицированный локус, описание которого может строиться по принципу воронки или перевернутой воронки. В репортажах полисобытийного типа, как правило, представлен более обширный фрагмент географического пространства. Соответствующие его отдельным точкам события могут следовать друг за другом или разворачиваться параллельно, что определяет структуру пространств в репортаже. Для полисобытийных репортажей характера локальная дискретность.

Во-вторых, в оперативно-информационных репортажах монособытийного характера представлено только географическое пространство, и его изображение конкретно. Для оценочно-комментирующих репортажей полисобытийного характера точная идентификация места события не является релевантной, так как ведущее место занимает пространство социальное, и такое пространство типизировано.

Четкая идентификация места события сближает репортажи монособытийного типа с информационным жанром отчета. Обширность и дискретность фрагмента географического пространства, связанного с рядом событий, роднит полисобытийные репортажи с жанром путевого очерка, а типизированное изображение пространства и актуализация пространства социального – с жанром проблемного очерка.

Выводы по главе

1. Фреймовая структура события – затекстовой категории репортажа – позволяет выявить список текстовых категорий, релевантных для анализа жанра и соответствующих жанрообразующему признаку репортажа «событийность». Это категории темы, темпоральности и локальности.

2. В тексте репортажа выделяется два типа тем: предметно-субъектная тема и Я-тема. Анализ предметной составляющей предметно-субъектной темы позволил выделить в репортажах разных форм медиа два варианта ее представления: монособытийный репортаж, в центре которого – недавнее актуальное событие, и полисобытийный репортаж, основанный на изображении ряда событий и связанный с одним или несколькими субъектами. Специфика предметной темы определяет различия в репрезентации субъектов события. В репортажах монособытийного варианта дается минимальная документальная информация о субъектах, которые выступают исключительно в качестве участников события. В репортажах полисобытийного варианта наблюдается тенденция к дефокусированию собственно события (предметной темы) и перенос внимания на субъектов события и их проблемы (актуализация субъектной

составляющей). Субъектная тема, представленная яркими образами отдельных персонажей, конструирует собирательный, типизированный образ представителя той или иной социальной среды.

Я-тема имеет двойственную природу: будучи разновидностью денотативной категории темы, она, тем не менее, связана с говорящим, выражает его интенции, т. е. является одновременно и коммуникативно-прагматической категорией. Интенциональный характер Я-темы определяет незначительность ее в монособытийном варианте репортажа, сконцентрированном на описании собственно события, тогда как в полисобытийном варианте Я-тема может быть представлена в диапазоне от отдельных вкраплений до значительных фрагментов, что зависит от ряда факторов, в том числе и от формы медиа.

Варианты речевой репрезентации текстовой категории темы в ее разновидностях (предметно-субъектная тема и Я-тема), т. е. денотативно-референтные и коммуникативно-прагматические особенности текстов, позволяют выделить два субжанра репортажа – оперативно-информационный и оценочно-комментирующий, в которых по-разному репрезентируются и другие текстовые категории.

3. Выделенные субжанры определяет специфику реализации в них категории времени и пространства. Варианты речевой репрезентации категории времени в репортажах оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров различаются по трем параметрам. Оперативно-информационный репортаж может передаваться одновременно с развитием события или представляться адресату после завершения события, но оперативно. В них реализуется установка на отражение темпоральной цельности фрагмента физического времени, а также важна идентификация событий в координатах реального физического времени. В репортажах оценочно-комментирующего субжанра события всегда предшествуют сообщению о них, обнаруживается система темпорально соотнесенных событийных линий, подчеркивается темпоральная дискретность. Одна из функций этого субжанра – трансляция и конструирование социальной модели определенного периода в истории.

5. Различия в представлении категории пространства в указанных субжанрах проявляются в двух аспектах. В оперативно-информационном репортаже реализуется установка на изображение места события как цельного, континуального; первостепенное значение имеет максимально точная идентификация события в координатах географического пространства, изображение которого конкретно. В оценочно-комментирующем репортаже подчеркивается дискретность отраженного фрагмента географического пространства. Соответствующие отдельным точкам этого фрагмента события могут следовать друг за другом или разворачиваться параллельно, что определяет структуру пространств в полисобытийном репортаже, актуализируется социальное пространство, изображение которого типизированно.

Анализ денотативных категорий темы, времени и пространства позволил выявить содержательные особенности репортажей оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров. Мы предполагаем, что эти субжанры будут иметь разные структурно-стилистические характеристики, которые возможно выявить в опоре на коммуникативно-прагматические категории авторизации и композиции. Анализ коммуникативно-прагматических категорий посвящена глава 2.

Глава 2. Коммуникативно-прагматические текстовые категории в репортаже

Глава 2 посвящена коммуникативно-прагматическим текстовым категориям репортажа, связанным с автором. В ней решаются следующие задачи практического плана:

1. Выявить варианты реализации категории «авторизация»
2. Выявить варианты реализации категории «композиция».

Решению этих задач, соответственно, посвящены разделы главы 2.1 и 2.2.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, событие маркировано, его нельзя не заметить, что означает, что событие не может состояться в отсутствии наблюдателя [Арутюнова 1988: 172]. Поэтому в структуре фрейма *событие* можно также выделить слот «наблюдатель», который соответствует категории автора. И если содержательные особенности репортажа обусловлены в основном отражением в тексте таких компонентов события, как субъекты, время и пространство, то структурные и стилистические характеристики репортажного текста зависят в большей степени, как нам представляется, от авторской интенции, коммуникативно-прагматической установки журналиста. Общей целеустановкой автора определяются способы его проявления в тексте, а также выбор той или иной последовательности изложения события. Целью данной главы является анализ коммуникативно-прагматических текстовых категорий авторизации и композиции.

2.1. Категория авторизации в текстах репортажей

Авторизация – это одна из наиболее крупных текстовых категорий, которая может быть выделена на основе психолингвистической модели К. Бюлера, описывающей зависимость языкового факта от трех составляющих: говорящего, слушающего и предмета речи [Бюлер 1965: 26]. Авторизация связана с оценочным типом информационной программы, отражающим точку зрения

говорящего и занимающим ведущую роль в текстах публицистического стиля [Матвеева 1990: 15–16].

Термин «авторизация» был предложен Г. А. Золотовой в ходе исследования проблем функционального и коммуникативного синтаксиса для обозначения «полисубъектного осложнения конструкции предложения указанием на “автора” оценки, восприятия, речи-мысли» [Золотова 2001: 430]. Продолжение синтаксического исследования категории предпринято М. В. Всеволодовой [2000], Т. И. Красновой [2002], Т. В. Шмелевой [1988], которые рассматривают авторизацию в связи с модусными характеристиками предложения и текста.

Грамматическая теория авторизации послужила базой для анализа категории в русле лингвистики текста и стилистики [Баженова 2001; Гричин 2003; Копытов 2003; Лапп 1993; Сыроватская 2009; Филатова 2000; Ясницкий 1984 и др.]. В настоящем исследовании, вслед за М. П. Котюровой, под категорией авторизации, или субъектности речи (текста), понимается «глобальная интегрирующая категория текста, соотносимая с одним из двух составляющих творческой деятельности – субъекта и объекта» [Котюрова 2006: 517–518]. Субъектность, объединенную отношениями «взаимопроницаемости» с адресованностью в составе глобальной категории диалогичности, реализуют автор – реальное лицо и образ автора [Болотнова 2006: 198–199], что указывает на ее прямую связь с тщательно разработанной в филологии категорией образа автора [Бахтин 1999; 2000; 2007; Брандес 1971; Виноградов 1971; Винокур 1991; Корман 1964; Левидов 1983; Одинцов 2004; Томашевский 1959; 1999; Эйхенбаум 1986].

Публицистика с точки зрения реализации категории автора кардинальным образом отличается от художественного текста. В ней категорию субъектности воплощает автор – реальное лицо; производитель речи и ее субъект совпадают [Солганик 2010: 97]. Важен, как упоминалось выше (см. Введение), «не образ автора, а сам автор как личность – его взгляды, устремления, общественная позиция, в известной мере личные качества» [Солганик 2010: 95]. Категория

автора в таком понимании близка к термину «языковая личность»*, но включает его как часть в состав целого [Солганик 2010б: 97]. Поскольку производитель речи и ее субъект в публицистическом тексте репортажа совпадают, то к сфере категории авторизации необходимо также отнести и проанализированную в разделе 1.2.3. главы первой Я-тему. Возникая на пересечении двух категорий, она имеет двойственную природу; анализ категории авторизации в целом требует периодического обращения к ней.

Необходимо учитывать, что текст в целом является антропоцентричным, поскольку все его черты, в том числе и стилистические, определяются создающим его автором [Солганик 2010: 95]. Такое повсеместное «присутствие» автора затрудняет анализ глобальной категории авторизации, взамен которой, как правило, рассматривают категории более частного уровня. Прежде всего, обращаются к такой категории среднего уровня обобщения, как тональность, или текстовая модальность, в которой «находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [Матвеева 2006: 549]. Лингвистическое обеспечение тональности достигается двумя способами: единицами функционально-текстового поля авторской оценки сообщаемого и единицами – маркерами только части комплексной категории авторизации [Там же].

Обращение к категории авторизации позволяет дать разноаспектную характеристику автора репортажа и показать связанные с ней стилистические особенности текста. В параграфах данного раздела мы анализируем отношение автора к изображаемому событию, в том числе к субъектам, способы и средства выражения авторского присутствия в тексте репортажа.

---

* Термин был предложен Ю. Н. Карауловым [Караулов 1987] и применяется во многих работах, в том числе – по анализу публицистического дискурса [см. обзор авторефератов дисс. <http://cheloveknauka.com/dissearch?q=языковая+личность>]

2.1.1. Интенция автора как точка зрения на событие

В репортажах оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров авторы занимают неодинаковую позицию по отношению к освещаемому событию, показывают его с разных точек зрения. Под точкой зрения мы понимаем не только обнаруживающуюся в тексте «перцептуальную и концептуальную позицию» [Prince 2003: http://narratology.at.ua/_ld/0/31_Prince_dictiona.pdf], создание в нем «особого эффекта, при котором мы ощущаем, с какой позиции ведется изображение предмета речи» [Майданова, Калганова 2006: 234] (понятие точки зрения в литературоведении [см.: Женетт 1998; Корман 1972; Лотман 2005; Успенский 2000; Тамарченко 2004: 379–388; Теоретическая поэтика... 2002: 214–216 и др.]). Здесь также мы имеем в виду степень реальной включенности журналиста в событие, меру его участия в нем, необходимые для создания текста, изображающего произошедшее с той или иной позиции.

В текстах оперативно-информационных репортажей в печати, на радио и ТВ событие, условно говоря, показывается с внешней стороны. Лингвистическими маркерами, отражающими установку в большей мере на «внешнее» изображение события, являются единицы, которые оформляют вторую, по Г. А. Золотовой [Золотова 1973: 272], разновидность авторизации, состоящую в введении в структуру предложений субъекта восприятия. Основными средствами выступают глаголы с семантикой визуального восприятия в структуре подводки и в речи корреспондентов. (1) *Охрана французского президента буквально втихнула прессу в зал, а через десять секунд по кивку Олланда вытихнула. Лично я успел заметить только, что стены в зале действительно зеленые, на Путине – полосатый галстук, а наш глава МИДа Сергей Лавров о чем-то живо жестикулирует французскому министру иностранных дел.* (Д. Смирнов. «Судьбу Донбасса в Париже решали за столиком из кафе». «КП». 03.10.2015).

(2) *А прямо в эти минуты заканчивается церемония закрытия в Казани. Вмести с тысячами зрителей за ней следит и наш корреспондент Светлана*

Костина. (Подводка к репортажу о церемонии закрытия Чемпионата по водным видам спорта. 1 канал. 09.08.2015. 22:22). (3) «...*Выставка начала свою работу только час назад, но нам уже удалось посмотреть главные экспонаты...*» (С. Цуцкин. Репортаж о Международной оружейной выставке. 1 канал. 09.09.2015. 09:00).

(4) *За выступлениями одиночниц следит наш корреспондент Виктория Колосова.* (Подводка к репортажу о Чемпионате России по фигурному катанию. Радио «Маяк». 25.12.2013. 14:59). (5) «*На льду одна из самых, пожалуй, талантливых спортсменок своего времени – японка Мао Асада. <...>... Сейчас я уже смотрю на её оценки за техническую составляющую – 41,99*» (В. Колосова. Репортаж о финале Гран-при по фигурному катанию в Японии. Радио «Маяк». 05.12.13. 14:59).

Кроме того, общее значение поддерживается другими единицами в составе контекста, которые указывают на сообщение с позиции очевидца. Так, в первом из приведенных примеров – это существительные, прилагательные и глагол, обозначающие то, что воспринимается зрением: *кивок, стены в зале зеленые, полосатый галстук, жестикулирует*. Во втором примере семантика визуального восприятия поддерживается существительным «зрители» в составе конструкции *следит вместе с тысячами зрителей*. Предполагают такой компонент значения существительных «церемония» во втором примере и «выставка», «экспонат», «выступление» – в третьем и четвертом.

Некоторой спецификой обладает представление событий в репортажах блога Р. Адагамова. Во многих случаях перечисленные лингвистические маркеры в тексте позволяют говорить об установке на преимущественно «внешнее» изображение события, как, например, в череде публикаций о событиях на Украине: «Про события у Украинского дома».26.01.2014; «Музыка железных бочек».27.01.2014; «Война в Киеве».20.02.2014; «Киев: перемирие». 21.02.2014 и др.; публикациях «Американский конвой “Dragoon Ride” в Праге», 30.03.2015; «Новый ХС90: премьера в Стокгольме», 26.08.2014, «Первомай в Лондоне».02.05.2014 и т. п. Однако в некоторых материалах блога, посвященных

событиям из личной жизни автора («Пасха в Чехии или Что такое помлазка», 22.04.2014; «Вид на Прагу с колокольни собора святого Вита», 24.09.2014 и др.) или важным общественным событиям, участие в которых имеет для него принципиальное значение («JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже». 12.01.2015), точка зрения иная. В таких репортажах, что сближает их с репортажами полисобытийной группы, реализуется установка на изображение события «изнутри», изложение ведется с позиции участника, субъекта события. Это проявляется в использовании акциональных глаголов со значением конкретного физического действия, которые выступают единицами, репрезентирующими Я-тему (см. 1.2.3).

В оценочно-комментирующих репортажах также возможна установка на «внешнее» изображение событий. Однако чаще автор, который сообщает о событии, принимает в нем активное участие. Об этом свидетельствуют цепочки личных форм глаголов первого лица единственного или множественного числа, репрезентирующие Я-тему и последовательно изображающие действия корреспондента или совместные действия с героями: *Следующим вечером мы знакомимся уже со взрослыми, состоявшимися проститутками. <...> Мы грузимся в выдавший виды холодный «пазик» без каких-либо опознавательных знаков. <...> Выезжаем куда-то на окраину Астрахани. <...> Мы материмся и подкалываем друг друга...* («Глазами мента»).

Утром мы выходим «на закуп». <...> Мы поднимаемся по лестнице и осторожно открываем дверь. Заглядываем. Пусто. Входим. <...> Я выставляю вперед пакет. <...> Я открываю упаковку с леденцами тут же, кладу один в рот и, не сводя с аптекариши глаз, говорю: «Спасибо!» Отсчитываю деньги. «Закуп» делаю я, и это гарантия моей безопасности на «квадрате». («Крокодил»)

Я рисую кота. Со старанием вывожу линии и выписываю кренделя... <...> Я пытаюсь охватить взглядом все богатство книжной полки. <...> («Тишина должна быть в библиотеке?»)»

Корреспондент А. Талпа (ЗА КАДРОМ) Как только пересекаем границу, водитель опускает стекла. <...> Вот мы сейчас въехали в печально известный Иловайск... <...> («Донбасс. Дорога надежды».).

Корреспондент В. Фефилов (В КАДРЕ. Едет в машине скорой помощи, которую в дороге сильно трясет) – В районе шахты Трудовская упал снаряд. Есть раненые. Сейчас мы туда едем на максимальной скорости. <...> Ну, решили ехать по дороге. Водитель уверен, что мы проскочим. Откровенно говоря, я немножко волнуюсь... («Смерти вопреки»).

Телерепортаж представляет больше возможностей для показа действий репортера. Кроме фрагментов, в которых корреспондент комментирует свои действия непосредственно в кадре, широко используются фрагменты, сочетающие кадры и закадровый текст. На экране показывается, как журналист участвовал в событии, что именно делал, а в параллельном закадровом тексте в это время дается общая информация: называются этапы события, участники, сведения о них, описываются мысли репортера и т. п.

Анализ материалов позволяет предположить, что активное участие журналиста в происходящем – это важный структурообразующий принцип репортажей полисобытийного типа. Этот принцип используется в одной из разновидностей оценочно-комментирующих репортажей, которую можно условно назвать «Испытано на себе» (см. раздел 1.2.3. главы первой). В газете «Комсомольская правда» этой разновидности, как правило, соответствует стандартный заголовок с формулой ‘как я + предикат, обозначающий временные функции репортера’: «Как я работал онлайн-извозчиком» (А. Гречанник. «КП». 28.07.2015); «Работа от компьютера до обеда, или Как я пыталась разбогатеть в кризис» (А. Козлова. «КП». 29.07.2015); «Как я в подземке ловил тарзанов» (П. Клоков. «КП». 07.08.2015); «Как я, русский, поселился в чеченском ауле» (В. Ворсобин. «КП». 11.08.2015); «Как я была уборщицей по вызову» (А. Петренко. «КП». 21.08.2015); «Как мы закидывали “Невод” на лихачей» (П. Клоков. «КП». 24.08.2015); «Как я была бабушкой по вызову» (Д. Завгородняя. «КП». 27.08.2015); «Как я в кризис выбивал из москвичей

банковские долги» (Я. Белоусов. «КП». 14.09.2015); «Как я уходил в компьютерный запой» (М. Исаев. «КП». 01.10.2015) и др.

Текст оценочно-комментирующего репортажа разновидности «Испытано на себе» строится на последовательном описании выполнения репортером необычных функциональных обязанностей. Например, в репортаже «Как я в подземке ловил тарзанов» событийную линию образует отражение опыта работы корреспондента «КП» в качестве контролера в столичном метро. Действия корреспондента и его наставника обозначены акциональными глаголами первого лица единственного и множественного числа: *Заступаю в смену на «Пушкинской». Всматриваюсь в хмурый людской поток /– Разрешите ваш проездной билет! – Мы с Ильей спешим навстречу. / Начинаю уставать. /Море людей, протекающее в подземку, постепенно усыпляет. Просыпаюсь под крики какой-то дамочки – она не приложила карту как следует к турникету, тот, естественно, женищину и прищемил....*

Если для оценочно-комментирующих репортажей участие журналиста в событии является структурообразующим принципом, то в оперативно-информационных репортажах частичное включение в происходящее служит средством выразительности, подтверждением документальности. В такой функции частичное включение в событие нередко используется в телевизионных материалах. Так, в репортаже Первого канала о Московском марафоне (27.07.2014. 12:25), корреспондент О. Герасименко, рассказывая об этапе регистрации, говорит и о специальной экипировке: *Так как этот забег начнется после захода солнца, каждому участнику выдают вот такой вот фонарик и светодиод, который нужно прикрепить на одежду. Это позволит спортсменам двигаться по трассе и видеть друг друга.*

Журналист произносит этот текст в кадре, показывая зрителям фонарик (маркер в тексте – указательные частица и местоимение-прилагательное *вот такой вот*) и надевая его на голову, а затем прикрепляя к одежде светодиод.

Часть видеок кадров другого телематериала – репортажа о юбилейном фестивале воздухоплавания в Рязани (М. Шило. 1 канал. 01.08.2015. 15:24)

сделана с воздушного шара. Сначала зрителю показаны элементы устройства аэростата, находящиеся над головой у пассажиров, затем панорамное изображение с высоты полета, потом дан фрагмент интервью с участником, а после – корреспондент произносит текст в кадре:

Корр. Маргарита Шило (В КАДРЕ. КРУПНЫЙ ПЛАН. ВИДНЫ ЛИЦО И ПЛЕЧИ): – Конструкция аэростата не меняется уже три столетия/ корзина (НАКЛОНЯЕТ ГОЛОВУ, ПЕРЕВОДЯ ВЗГЛЯД ВНИЗ) из ротанга или ивы/ купол (ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ ВВЕРХ, ПЕРЕВОДЯ ВЗГЛЯД НА КУПОЛ ШАРА) из воздухонепроницаемой ткани и пол/ это всего несколько сантиметров фанеры// Сказать, что страшно (УЛЫБАЕТСЯ) /пожалуй не сказать ничего// Но пилоты говорят (НЕМНОГО ПОВОРАЧИВАЕТ ГОЛОВУ, ЧТОБЫ ВЗГЛЯНУТЬ ЗА БОРТ ВОЗДУШНОГО ШАРА, ЗАТЕМ СНОВА СМОТРИТ В ОБЪЕКТИВ)/ что именно за счет такой видимой легкости/ создается ощущение/ будто плывешь по воздуху //

Даже если в тексте репортажа оценочно-комментирующего субжанра лингвистические маркеры активного участия журналиста в происходящем немногочисленны (мало акциональных глаголов с семантикой конкретного физического действия), особая точка зрения все равно находит отражение в структуре материала с помощью как языковых, так и не языковых средств. Так, идея о смене точки зрения выносится в заголовок репортажа Л. Ноздрачевой с помощью указательного местоимения-прилагательного в сочетании с существительным «сторона»: *По ту сторону прилавка* («РР».25.11.2009). В подзаголовке репортажа «Приехали, блин, телевизор посмотреть!» (Г. Малец, блог «Йода». 10.05.2015) – *Как выглядел парад Победы в центре Москвы глазами обычного горожанина* – она репрезентируется с помощью глагола «выглядеть» и существительного «глаз» во множественном числе с семантикой зрительного восприятия. С идеей смены точки зрения связана основанная на антитезе зарисовка в начале репортажа Д. Даниловой «Дайте на аборт» (радио «СД». 18.12.2014). Лингвистическим маркером является существительное «сторона», в сочетании с прилагательным «другая»: *Как же хорошо быть*

толпой. Куда все – туда и ты. Идешь себе в общем потоке. И даже шаг у вас один – на всех. И взгляд тоже один. Только вперед. В метро все равно больше не на что смотреть. Не на кого. Хм... Не на кого?

Толпой быть хорошо, пока тебе не нужно повернуться к ней лицом и оказаться по другую сторону. Одному против толпы.

Выбиваться из общего потока, разворачивать табличку с просьбой «Дайте на аборт». И главное – смотреть людям в глаза. Страшно, правда страшно.

В телерепортаже ведущим средством передачи точки зрения выступает видеоряд. Например, часто используется прием так называемой «скрытой камеры»: на экране зрителю представлен монтаж кадров, снятых не только телекамерой оператора, но и камерой, которая находилась в руках у корреспондента. Сигналами визуального ряда выступают черно-белая картинка, снабженная надписью «гес» или «запись».

Прием «скрытой камеры» использован в событийной линии об одном дне из жизни колонии в репортаже В. Такменева «Беспощадные» («ПР». 22.09.2007). Включенность журналиста в действие не только показана с помощью кадров, снятых оператором, и отражена в закадровом тексте, но и подчеркнута с помощью видеоряда, записанного скрытой камерой.

Изображение события с позиции «изнутри», с точки зрения участника, выступает структурообразующим принципом в телерепортаже А. Поборцева «Ленинградка» («ПР». 15.12.2012). В этом материале рассказывается о конкретном событии – большой пробке на Ленинградской трассе М-10, в которой из-за снегопада несколько дней стояли водители дальнобойных маршрутов. Субъекты события – водители и специалисты в сфере грузоперевозок, представлены как его участники: даны минимальные сведения, включены комментарии. Корреспонденты могли бы сделать небольшой репортаж, похожий на материалы оперативно-информационного субжанра. Однако они находят другое решение: меняя точку зрения, не просто сообщают о событии, но сами, сев в автомобиль, пытаются проехать по трассе от начала пробки до ее конца. Изложение событий в закадровом тексте ведется именно с позиции

автомобилиста. С помощью глагольных форм первого лица множественного числа со значением конкретного физического действия развивается цепочка Я-темы: *Тверь проехали без проблем. <...> Стоим без движения уже час. Пытаемся понять почему <...>. Через полтора часа тронулись. Проехали с полкилометра и снова стоим. <...> За это время проехали меньше десяти километров. Видеорегистратор на лобовом стекле продолжает снимать давно надоевшую картину. Нервы сдают не только у водителей, но и у журналистов. Мы начинаем совершать типичные ошибки для пленников М-10 – пытаемся вырваться. <...> Застряли. Откапывались целый час. <...>*

Освещение событий с точки зрения автомобилиста подчеркнуто и в видеоряде, который представляет собой монтаж кадров, отснятых на телекамеру и на видеорегистратор.

Такая структурная основа определяет остальные черты материала: его полисобытийный характер (отдельные события – остановки на разных участках трассы М-10), установку на темпоральную и локальную дискретность изображения.

Как было показано в главе 1, обязательным компонентом представляемого в репортаже события являются субъекты, в отношении к которым тоже выражается мнение / точка зрения автора. И это еще один аспект появления категории авторизации и отражения авторской интенции.

Такой аспект актуализируется во многих материалах оценочно-комментирующего субжанра, в которых появляется еще один важный план текста, связанный с линией «автор–адресат» и касающийся выстраивания отношения к субъектам события. Опираясь на представления о целевом сегменте СМИ, то есть – представления о потенциальном «адресате с его конкретными социальными характеристиками» [Каминская 2009: 3], автор конструирует образ героев, которые находятся в центре материала, дистанцируя их от потенциальной аудитории.

Смыслы дистанцирования имеют языковые маркеры в текстах репортажей. Идея дистанцирования может быть вербально выражена в авторской речи и/ или в прямой речи героев с помощью личных и притяжательных местоимений (*они/ мы, наш/ их, свой*), а также определенной группы лексических единиц, описывающих дистанцирование, называющих Другого. Наиболее часто встречаются контексты с языковыми маркерами дистанцирования – прилагательными «обычный» и «нормальный».

Так, прилагательное «обычный» становится одним из ключевых слов в тексте печатного репортажа О. Тимофеевой «Выход № 1465» («РР». 26.06.2015), в котором рассказывается про инклюзивное обучение детей-аутистов в одном из классов общеобразовательной школы № 1465 г. Москвы. В центре материала – герои, которые дистанцированы по социальному фактору (наличию заболевания), и их родители. Дети-аутисты противопоставляются обычным ученикам, а предлагаемая для детей с заболеванием «коррекционная школа» противопоставлена обычной. Проблема, освещаемая в репортаже, и связанное с ней противопоставление, заявлены в подзаголовке: *Что могут сделать родители, чтобы ребенок-аутист пошел учиться в обычную школу*. В самом тексте репортажа неоднократно фиксируем рассматриваемое прилагательное «обычный», чаще всего выступающее в качестве определения к существительным тематической группы «образование, школа», а также его синонимы и антонимы – лексические единицы и конструкции, которые тоже служат для репрезентации идеи дистанцирования: *В школе №1465 обычная столовая, некрасивая, с шаблонным меню. <...> Простая районная школа, не специализированная, без какого бы то ни было уклона. <...> Странно, но в общем в этой школе нет ничего особенного.*

До полутора лет ее сын Платон рос как все маленькие мальчики. Но примерно с этого времени Катя стала замечать, что ребенок ведет себя как-то не так. Считается, что до полутора лет аутисты развиваются как обычные дети.

Два года назад с идеей привести аутистов в обычную школу Роман Золотовицкий обошел пятьдесят школ Москвы – и везде получил отказ. <...>

К каждому ребенку прикреплен свой наставник, который ходит с ним на уроки в обычный класс... В отличие от обычных учеников ребенок-аутист проводит на уроке столько времени, сколько может выдержать...

Этот центр создали родители, не согласившиеся с тем, что с таким диагнозом одна дорога – в коррекционную школу.

Идея инклюзии в том, чтобы дети с аутизмом учились среди обычных детей. Смысл инклюзии – дать ребенку жить в настоящем, а не подкорректированном обществе, научить его не бояться столкновения с миром и другими людьми.

Нельзя отправлять в коррекционную школу восьмого вида интеллектуально блестящего ребенка...

Они настолько разные, насколько разные нейротипичные люди. Гениальных среди них не больше, чем среди обычных людей.

Последние два предложения взяты из прямой речи героини – психолога Юлии Пресняковой. Автор привлекает комментарий специалиста для решения одной из задач репортажа: через формирование позитивного отношения к героям изменить в положительную сторону предполагаемое отношение читателей к людям с данным диагнозом, иначе говоря – сократить дистанцию.

Подобный прием для достижения той же коммуникативной цели фиксируется и в радиорепортаже Д. Даниловой «Голоса» («СД». 08.04.2015). О его героях – журналистах радио для душевнобольных «Зазеркалье», которые сами имеют соответствующие диагнозы, (то есть дистанцированы от целевой аудитории по социальному фактору, признаку наличия болезни), автор говорит: *Несколько недель в году каждый из них проводит в больнице: кто с маниакальным психозом, кто с параноидной шизофренией. В остальное время ребята живут обычной жизнью. У них семьи, друзья и даже работа.*

Иные семантические компоненты актуализируются в контексте со словом «обычный» во вступительном фрагменте телерепортажа В. Фефилова «Смерти

вопреки» («ПР». 13.02.2015), в котором показаны несколько рабочих дней врачей скорой помощи в горячих точках Донбасса. Герои репортажа – врачи, дистанцированные по профессиональному признаку, показаны в нетипичных условиях – условиях гражданской войны, что сообщает материалу особую актуальность и остроту. Предваряя сам репортаж, на фоне нарезки из его кадров, которые будут показаны в программе, В. Фефилов так представляет героев: *Без страховок, бронежилетов и оружия. Последняя надежда осажденных городов. Они не могут помочь каждому. Скорая помощь в условиях гражданской войны. Где каждый день как последний. <...> На что способен обычный человек, когда привычный мир вокруг разрушен. Что это за работа такая – сутками напролет спорить со смертью?*

Подводка задает ожидания телезрителей. Она способствует героизации образа врача донбасской скорой помощи за счет использования возвышенной стилистически окрашенной лексики и гиперболизации – «приема, состоящего в количественном преувеличении меры какого-либо признака, свойства объекта изображения, или, другими словами, в приписывании ему таких свойств, которыми он в действительности обладает в меньшей степени» [Копнина 2009: 462]: *последняя надежда; каждый день как последний; мир вокруг разрушен; сутками напролет спорить со смертью*. Зритель предполагает, что в репортаже будут показаны экстраординарные поступки героев, такие, на которые обычный человек в обычных условиях не способен.

Другой пример – контекст из интернет-репортажа, размещенного на страницах блога издания «Йод», «Приехали, блин, телевизор посмотреть!» (09.05.2015. <http://yodnews.ru/2015/05/09/parad>). Автор материала Г. Малец без аккредитации отправляется на Парад Победы и ставит своеобразный эксперимент, пытаясь выяснить, *может ли обычный горожанин хоть что-то увидеть на параде, приехав на метро*. Прилагательное «обычный», как и в предыдущих случаях, выносится в сильную позицию текста – его подзаголовок: *Как выглядел парад Победы в центре Москвы глазами обычного горожанина*. Справедливо полагая, что официальные СМИ скорее всего представят сообщения о Параде с

точки зрения корреспондентов, имевших возможность находиться в непосредственной близости к происходящему за счет аккредитации, гражданский журналист предлагает нетривиальный поворот. Поэтому текст с позиции обычного горожанина становится на самом деле необычным текстом в ряду материалов на эту тему, а словосочетание «обычный горожанин» выступает антонимом к сочетанию «журналист с аккредитацией».

Также в сильной позиции в составе подзаголовка часто используется прилагательное «нормальный». Например, в подзаголовке репортажа Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» («РР». 31.10.2012) *Почему настоящий полицейский не должен быть нормальным человеком* идея противопоставления персонажа полицейского как Другого адресату эксплицируется с помощью столкновения двух лексических единиц – прилагательного «нормальный» (человек) и прилагательного «настоящий» (полицейский). Прилагательное «настоящий» в данном контексте выступает в значении ‘действительно такой, какой должен быть; представляющий собой лучший образец, идеал чего-нибудь’ [СОШ 2005: 395], а прилагательное «нормальный» – в значении ‘соответствующий норме, обычный’ [СОШ 2005: 421]. Необходимо учитывать и второе значение слова «нормальный» – ‘психически здоровый’ [Там же], которое сообщает дополнительные смыслы, давая возможность полагать, что в заголовочном комплексе персонажи-полицейские противопоставляются не только обычным людям, но и людям без психических отклонений.

В этом же значении – ‘соответствующий норме, обычный’ – выступает прилагательное «нормальный» и в подзаголовке к репортажу М. Ахмедовой «Почтальон» («РР». 14.06.2012): *Очередной последний день из жизни нормального человека*. Однако оно имеет дополнительные оттенки, которые проявляются только после прочтения текста. В репортаже рассказывается об одном рабочем дне почтальона глухой деревни Черная Речка Рязанской области Вячеслава Переверзева. Автор описывает ряд ситуаций из жизни героя, когда обычный человек, скорее всего, повел бы себя по-другому. Например, почтальон добивается справедливости в больнице и старается организовать хороший уход за

практически незнакомым ему мужчиной после инсульта, считает, что должен сделать все возможное для любого, кто обратился к нему за помощью, идет разносить пенсии «пьяницам и бездельникам» даже в метель и др. Прилагательное «нормальный» подчеркивает главную мысль автора: так и должен поступать любой человек.

В следующих же примерах из репортажа Д. Даниловой «Голоса» («СД». 08.04.2015) подразумевается первое значение прилагательного «нормальный» – ‘соответствующий норме, обычный’, а существующее второе значение служит для формирования антитезы и сообщает высказываниям героев оксюморонное звучание и смысловую глубину. В текст репортажа включен комментарий Д. Лебедевой, студентки журфака МГУ, которая помогла пациентам психиатрической больницы имени Алексеева создать свою радиостанцию и занимается кураторством этого проекта. В разговоре с Д. Даниловой она рассказывает, что существовавшие у нее до проекта представления об этих пациентах не совпали с реальностью: *Я пришла и смотрю, тут все мало того, что нормальные, а еще и лучше большинства моих знакомых.*

А в финал (снова – сильную позицию текста) вынесена прямая речь корреспондента «Зазеркалья» Михаила Ларсова, в которой он объясняет, для чего существует проект: *Мы как-то должны донести до общества, что люди с психическими заболеваниями – это не законченные дебилы, которых нужно держать в палатах с зарешеченными окнами в смиренных рубашках там, заколотых препаратами. А люди, например, многим из которых болезнь не мешает работать, не мешает заниматься каким-то творчеством... Вот здесь, например, на радио, я столкнулся с тем, что у каждого из нас здесь есть тот или иной психиатрический диагноз, но я считаю, что здесь все нормальные люди.*

Важный смысловой узел текста образуют рассуждения о норме в другом репортаже Д. Даниловой «Шанс человечества» («СД». 24.02.2015). Событием в нем становится прогулка с Юлией Жемчужниковой, ее приемной дочкой Полиной и внучкой Софьей. Герои репортажа дистанцируются по социальному признаку. Психолог Ю. Жемчужникова – это мама семи детей и бабушка троих внуков. Она

прочитала в интернете статью о двух пятнадцатилетних сиротах, у которых в скором времени должен был родиться ребенок. Чтобы дочку Полины и Олега не отдали в детдом, она решилась на очередное усыновление. Рассказывая про Полину и Олега, героиня переводит отрицательно оцениваемую большинством «ненормальность» ситуации в позитивное русло:

– Что мне нравится, что это ненормально. У нас проблема же какая в обществе? Есть нормопатия такая. Есть такое в психологии понятие такое. Почти заболевание. Все должно быть нормально. Спрашивают: «Нет, ну это нормально в пятнадцать лет рожать?!». Это не нормально. Это замечательно. Вот.

Прилагательное «нормальный» выступает в значении ‘обычный’ и становится синонимом прилагательного «человеческий» в контексте из телерепортажа А. Зиненко «В бой идут одни пацаны» («ПР». 26.10.2012). Корреспондент вместе с «народными силовиками» – «обычными пацанами», которые «выполняют работу оперативников», участвует в перехвате курьеров – торговцев сильным синтетическим наркотиком спайсом. И это становится главной событийной линией материала. Во фрагменте, который выполняет функцию композиционного перехода к одной из дополнительных линий – рассказу о семье молодого человека с наркотической зависимостью, пострадавшего от употребления спайса, также фиксируем маркер дистанцирования – словосочетание «нормальная жизнь»: *Женя плотно сидел на спайсе. В итоге попал в психбольницу. Врач проводит с ним сеанс психокоррекции. Цель – вернуть пациента к нормальной жизни. А как вернуть? Если этой нормальной жизни не было по определению.*

Развитие событийной линии показывает, что герой дистанцирован от аудитории не только по признаку «наличие заболевания – наркотической зависимости», но и по другим параметрам социального фактора. Предпосылкой к формированию зависимости служит неблагополучная ситуация в семье, материальная необеспеченность, которые и подразумеваются под словами *этой нормальной жизни не было по определению*.

Таким образом, идея дистанцирования находит вербальное выражение в тексте оценочно-комментирующего репортажа. Чаще всего в этой связи фиксируются языковые маркеры – прилагательные «обычный» и «нормальный», их контекстные синонимы и антонимы. Кроме того, в материалах субжанра можно реконструировать смыслы, на основании которых герой дистанцируется от аудитории (в качестве примера см. подробный анализ таких смыслов в репортаже Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» в [Исакова, Михайлова 2015]). Описание героев связано с одной из комплекса задач, которые решает журналист в репортажах с дефокусированием события и выдвижением на первый план его субъектов. Корреспондент стремится дать представление аудитории о «параллельном» мире, его устройстве и правилах, в том числе – через рассказ о героях и их поступках, а также сформировать отношение целевой аудитории к людям из рассматриваемой среды через формирование отношения к героям. При этом при создании текста автор опирается на предполагаемые стереотипы – «некие устойчивые, минимизировано-инвариантные, обусловленные национально-культурной спецификой представления» [Красных 2007: 232] (о стереотипах см. также: [Бартминьский 2005; Прохоров 2008; Рыжков 1985; Сорокин 1985] и др.), существующие в сознании адресата репортажа по отношению к людям из среды, ставшей объектом изображения. Такие стереотипные представления могут порождать социальный конфликт, социальную проблему, разрешение или смягчение которых и становится одной из главных задач репортажа. Стереотипные представления, от которых отталкивается журналист, могут быть открыто выражены в речи автора или речи героев. Так, например, в подводке к упомянутому выше репортажу О. Тимофеевой «Выход № 1465» («РР». 26.06.2015) фиксируется присущее большинству и ошибочное, по мнению автора, стереотипное представление об аутистах, сложившееся под влиянием фильма «Человек дождя»: *Вспомнили ли вы «Человека дождя», услышав об аутистах? Если да, то вы не представляете себе, что такое аутизм. Из-за трогательного и обаятельного Рэйнмена все мы думаем, что аутизм – это эксцентрика пополам с гениальностью.*

В последнем предложении подводки через сочетание абстрактного существительного «эксцентрика», образованного от прилагательного «эксцентричный» ('вызывающе оригинальный, необычный до странности' [СОШ 2005: 909]), которое не имеет в словарях помет, свидетельствующих о закреплённости негативного оценочно-коннотативного компонента, и абстрактного существительного «гениальность», образованного от прилагательного «гениальный» со значением 'обладающий гением – высшей творческой способностью' [СОШ 2005: 128], намечена линия позитивного отношения к явлению аутизма, детям-аутистам и их родителям. А в прямой речи героини выражена идея негативного отношения к ним (ср. экспрессивное стилистически окрашенное словосочетание «чудовищное унижение») и представлена соответствующая цепочка номинаций: *Потому что когда у вас рождается ребенок с ментальными особенностями – вы попадаете в группу риска по чудовищному унижению. Когда вы приводите своего ребенка, чтобы спросить, что с ним, – для врачей вы уже недочеловек. Вы ниже всякого плинтуса. Вы... родили дефективного.*

О. Тимофеева старается донести до читателей, что ни та, ни другая позиция не является продуктивной: обе они служат источником проблем для детей-аутистов и их родителей, в том числе – в сфере образования. Единственным приемлемым вариантом, по мысли автора, является отношение к детям с аутизмом как к нормальным настолько, насколько возможно, и предоставление им шанса принести пользу обществу по мере своих сил. Одним из основных средств выражения этой позиции становится проведение параллели между аутистами и обычными людьми в развернутом комментарии психолога-специалиста. Это – ответная реплика из диалога с журналистом, включенного в текст. Показательно, что реплика-вопрос подчеркивает несоответствие реальности стереотипного представления об аутистах:

– *Почему аутист – не человек дождя?*

– *Они все очень разные, – говорит психолог Юлия Преснякова. – Даже если на бумажках с диагнозами везде будет стоять F 84.0, F 84.0, F 84.0 – это будут*

три совершенно разных ребенка с разными проблемами и разными сильными сторонами. Они настолько разные, насколько разные нейротипичные люди. Гениальных среди них не больше, чем среди обычных людей. Единственное, что часто принимается за гениальность – из-за того, что развитие идет очень мозаично, какие-то части личности развиваются быстрее, чем другие, а другие совсем не развиваются, происходит компенсация. Человек в чем-то успешен, в изучении насекомых, например, и, конечно, он тянется к тому, чтобы быть успешным. Занимается тем, что у него хорошо получается. И когда не надо тратить время на внутренние переживания, связанные с тем, что кто-то на тебя не так посмотрел, можно отдать все время своему делу. За счет этого и получается очень-очень хороший и развитый спектр знаний на какую-то конкретную тему.

Стереотипные представления о героях – сотрудниках телеканала «Дождь» – в репортаже одного из авторов интернет-издания «Йод» А. Веретенниковой «Когда дождь не синоним плохой погоды» (10.02.2014; <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1255694-echo/>) не сопряжены с таким социальным конфликтом. И корреспондент не ставит перед собой цели данные стереотипы разрушить. Стереотипными представлениями о работе на телевидении, в том числе – на канале такого формата, обусловлены авторские ожидания от визита в студию, о которых говорится во втором абзаце текста, предваряющем собственно рассказ о событии: *Ожидания были следующие: люди будут бегать, суесться, нервничать, громко разговаривать и вообще вести себя так, как и положено себя вести в такой ситуации в студии телеканала. Основной контингент будут составлять хипстеры. На этом, пожалуй, все.*

Рассказ же о событии начинается со слов, которые позволяют установить степень соответствия стереотипов реальности: *Одно из них частично оправдалось, другое – полностью нет. Оправдалось про населяющих «Дождь» персонажей: только подходя ко входу, мы увидели, как оттуда решительной походкой вышла девушка в длинной черной юбке и с короткой темной стрижкой. Подмышкой она держала розовый микрофон, под руку – подходящего ей по стилю молодого*

человека, кажется, с бородой. Если бы не характерный микрофон, можно было бы принять их за студентов располагающегося тут же этажом ниже художественного института.

Подразумеваемое отношение целевой аудитории к людям из описываемой среды может быть различным. По-разному могут относиться и сами герои к тем, кого исключают из круга «своих». Это может быть утверждение равноправия, «обычности», подобия остальным, как в ряде проанализированных выше материалов, а может быть – намеренное отстранение. Языковыми маркерами дистанцирования в прямой речи героев являются личные и притяжательные местоимения, местоименные наречия с локальным значением.

Герои материала С. Ерженкова «Лагерная смена» («ПР». 21.01.2012) относятся к тем, кого исключают из круга «своих», с открытым пренебрежением, презрением. Автор проводит один день вместе с бандитами в небольшом забайкальском городе Закаменск, где «выросло поколение тех, для кого 90-е только начались». В конце репортажа показан праздник в тесной компании друзей. Корреспондент в закадровом тексте говорит об одном из главных героев: *Вступив в кооператив жуликов и воров, Ржавый быстро вдохновляется новыми идеалами. Он теперь аристократия. На народ смотрит сверху вниз. У него с ним разные пути и цели.* Далее дана прямая речь героев, открыто выражающих свое отношение к людям не их круга, не «воровским» – простому населению Закаменска и России в целом, которое они называют «простолюдинами», которое можно «обманывать, обворовывать, презирать». Фрагменты интервью разделены закадровым текстом журналиста, в котором он говорит о криминальной группе как об отдельном государстве, проговаривает, на чем основано ее устройство. В расшифровке нами подчеркнуты языковые маркеры дистанцирования – личные и притяжательные местоимения:

Ржавый: – Это закон для них/ а не для нас// И мы <нец.> забили на этот закон// ... Мы придерживаемся воровском.../ понятия да? Воровские люди / это... в натуре люди-батюшки наши/ да там? Как в церкви//

Корр.: (ЗА КАДРОМ) Они создали государство в государстве// Насыпали и обжили свой островок безвластия/ Куда не докатываются приливы народных волнений// Где нет российских законов/ а есть п о н я т и я// Где есть только ты и я// И мы вдвоем должны договориться/ кто из нас главнее//

Ржавый: – То/ чем мы живем/ это всё другое//

Друг Ржавого: – Для нас нет политики// У нас своя политика// Конституция и прочее / это бред// Не для нас// Для кого она? Для простолюдин? Которым все обещают обещают.../ А этого нет/ не было и не будет//

Корр. (ЗА КАДРОМ): – Они считают/ им досталась не та страна с не тем народом// Народом/ который что заслужил / то получил// Они могут его обманывать обворовывать презирать/ он все стерпит// По закону с ним нельзя// Можно только по понятиям// Так было до// Так будет после//

Таким образом, выявленные позиции автора по отношению к изображаемому событию, выбор точки зрения для освещения события с достаточной определенностью привязаны к одному из субжанров репортажа – оперативно-информационному или оценочно-комментирующему. В оперативно-информационных репортажах, как правило, используется установка на «внешнее» изображение события, о чем свидетельствуют единицы, указывающие на субъект восприятия. В оценочно-комментирующих репортажах, а также в оперативно-информационных материалах блога события освещаются автором с позиции активного участника. Изложение события «изнутри» становится структурным принципом в разновидности материалов оценочно-комментирующего субжанра, которую можно условно назвать «Испытано на себе». В таких материалах обнаруживаются развернутые цепочки акциональных глаголов со значением конкретного физического действия в форме первого лица единственного или множественного числа. Такие глаголы входят в состав цепочки говорящего и отражают активное участие автора в происходящем. Освещение события с позиции участника становится структурообразующим принципом в материалах субжанра. Кроме того, отличительной чертой этих репортажей является

формирование отношения к субъектам события. Отталкиваясь от представлений о потенциальном адресате, автор конструирует образ героя, дистанцируемого от целевой аудитории. Идея дистанцирования, как и смыслы, на основании которых осуществляется дистанцирование, находит лингвистическое выражение в тексте репортажа, что обуславливает его стилистическую специфику.

Установка на «внешнее» изображение события с позиции очевидца сближает репортажи оперативно-информационного субжанра с информационным жанром отчета. Увеличение роли автора в связи с активным участием в событии, смена точки зрения, широко используемая как выразительный прием в произведениях художественной литературы, роднит репортажи оценочно-комментирующего субжанра с художественно-публицистическим жанром очерка.

2.1.2. Текстовые средства авторизации в репортаже

В репортажах разных субжанров в общем используется один и тот же перечень средств авторизации. В их функции выступают единицы-операторы собственно авторизации, а также таких лидирующих в целом в публицистическом тексте модусных смыслов, как модальные, персуазивные, оценочные [Копытов 2012: 201–202]. Ядерными средствами авторизации являются собственно грамматические средства, к которым относится личностный дейксис, прямые указания на автора в тексте (местоимения и глаголы первого лица единственного и множественного числа, а также притяжательные местоимения), то есть единицы, составляющие тематическую цепочку говорящего. Общая характеристика закономерностей их распределения в текстах субжанров моно и полисобытийного характера была представлена в разделе 1.2.3. главы первой. Добавим, что реже всего (в основном в текстах – прямых включениях) ядерные лингвистические средства авторизации используются в телевизионных репортажах оперативно-информационного субжанра. В них представлен полюс минимальной авторизации, которая осуществляется главным образом за счет визуальных средств (имя корреспондента указывается внизу экрана в начале и в

конце репортажа) и лингвистических маркеров в стандартных частях подводки и отводки. Показательно, что в ряде случаев корреспонденты в своей закадровой речи, сопровождающей эпизоды с их участием (т. е. – иллюстрирующие включенность журналиста в действие) вместо конструкций с субъектом, выраженным формой личного местоимения, используют конструкции с незаполненной субъектной позицией:

Корр. (В КАДРЕ. В КАБИНЕ ЛЕТЯЩЕГО АЭРОСТАТА) Сказать, что страшно – пожалуй, не сказать ничего. (1 канал. 01.08.2015. 15:24) (Ср. Сказать, что мне страшно, пожалуй, не сказать ничего).

Корр. (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ ПОКАЗАНО, КАК ОН ПРОБУЕТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАПИТОК): Перво-наперво здесь угощают гостей («я» репортера включено в общую номинацию «гости», которая может быть отнесена к любому другому участнику события – Е. И.) Национальный напиток – ханця. Назвать его самогоном – значит, обидеть хозяина.

Корр. (В КАДРЕ) – Это сами делаете? Национальное, да? (ДЕЛАЕТ ГЛОТОК) Оо. М-мм. С привкусом каким-то. Это хлеб! Хлеб!

(ЗА КАДРОМ): – Только теперь можно приступить к изучению нарядов. (Ср. Только теперь мы можем приступить к изучению нарядов). (1 канал. 02.09.2014. 09:21).

К ядерным средствам авторизации примыкают вводные слова и конструкции в сочетании с частицами и междометиями, выражающие персуазивные или эмоционально-оценочные значения, которые одинаково часто используются в репортажах двух субжанров. Среди фаворитов, безусловно, Дарья Домрачева, которая была близка к победе в гонке преследования в Эстерсунде и которая была так прервана, теперь Даша, наверняка, просто рвет и мечет, чтобы отомстить за это. («Маяк». 06.12.13.15:54.) Видимо, это сегодня и помешало Патрику Чану взобраться на первую ступень пьедестала почета. Это и, конечно же, короткая программа, которую он вчера завалил. Но сразу же оговорюсь, что сегодня Максим, конечно, был безупречен. <...> Я думаю, что, может быть, Максим к пьедесталу был бы поближе! («Маяк». 06.12.13. 13:57.)

Екатерина Шумилова, которая пока не показывает каких-то внятных результатов, к сожалению, стартует под 102-м номером. («Маяк». 06.12.13.15:54.) ... Ах, если бы накануне короткая программа была чуть-чуть выполнена им более уверенно («Маяк». 06.12.13. 13:57.). Правда, остался без третьего каскада и флип исполнил с неправильного ребра («Маяк». 06.12.13. 13:57.).

Я думаю, что усердие, с которым российская пропаганда занимается раскруткой негатива по этой теме, вряд ли кто-то оценит по достоинству. <...> Безусловно, в этом есть политическая составляющая, но только для определенной части населения. А так люди просто с удовольствием удовлетворяют свое любопытство («Журнал Другого». 30.03.2015). Одним словом, прекрасное место, чего там говорить («Журнал Другого». 03.02.2014). Хелен ... живет здесь давно. У нее семья, двое детей и, по-моему, самая лучшая в мире работа. («Журнал Другого».06.11.2014).

Анализ категории авторизации в тексте основан на диалогической концепции современного мировосприятия, восходящей к идеям М. М. Бахтина [см.: Бахтин 1999; 2000; 2007] и ставшей ведущей в современном гуманитарном знании, в том числе в стилистике [Болотнова 2006: 202] (см. работы Н. С. Болотновой [2006], Л. Р. Дускаевой [2012], М. Н. Кожиной [1986], М. П. Котюровой [Очерки истории научного стиля... 1998], Т. В. Матвеевой [1990] и др.). В соответствии с этим один из аспектов характеристики автора связан с обращением к категории адресованности (см. работы, посвященные анализу категории адресата [Арутюнова 1981; Воробьева 1993; Каменская 1990 и др.]).

Средства установления и поддержания контакта с адресатом в текстах СМИ, воздействия на адресата [Копытов 2012: 194] [см.: Кайда 2006: 19], поддержания тональности «собеседования», «непринужденности и дружелюбия» [Купина, Матвеева 2013: 263] являются в значительной степени изученными.

В текстах оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров в одинаковой мере используются средства адресации и установления

контакта. Так, к ядерным способам авторизации примыкает местоимение «вы» как экспликация фигуры адресата и соответствующие формы глаголов, а также побудительные конструкции (частотны в репортажах-прямых включениях). *Этого молодого человека вы могли видеть в финале юниорского Гран-при...<...>, И напомним, что мальчик 1998 года рождения, вы знаете, самое благоприятное впечатление он о себе оставил. <...> Давайте не будем забывать, что до Олимпиады в Сочи еще есть время...* («Маяк». 24.12.13. 14:55). *Давайте спросим у людей, с каким настроением они сюда пришли, какие эмоции испытывают...* (1 канал. 11.03.2014. 18:20). *Вы, конечно же, знаете, что все врачи берут с больных деньги. / Кроме того, врачей это – вы будете смеяться! – обижает...* («Больница изнутри»). *Только представьте себе масштаб происходящего!* (1 канал. 25.07.2015. 17:45).

Стратегию сближения с адресатом в репортажах разных групп реализуют и такие средства:

– местоимение **мы** в сочетании с глаголами первого лица множественного числа: *И, наконец-то, мы с вами сможем воочию увидеть, я напомним, трансляция на телеканале «Спорт», в какой же форме находится наш олимпийский чемпион»* («Маяк». 24.12.13.14:55). *Посмотрим, что у Максима получится сегодня.* («Маяк». 25.12.13. 18:59).

– местоимение **наш**, приобретающее большое значение в оперативно-информационных репортажах о спортивных или иных состязаниях, поскольку может выступать в роли синонима к слову «российский» или в функции существительного: *Напомним, только в спринте Ольга Зайцева единственная из биатлонисток наших и взяла медаль..., Первой из наших стартует Екатерина Глазырина под 13-м номером.* («Маяк». 06.12.13.15:54.). *Что касается наших девушек, напомним, их сразу четверо пробились в финал Гран-при...* («Маяк». 05.12.13. 15:59) *Ну а насколько смогут наши побороться за медали, еще предстоит нам увидеть.* («Маяк». 06.12.13. 16:50). *Но это, конечно, будет сказочный пьедестал, это фантастическая победа, которую одержали наши спортсмены...* (1 канал. 11.03.2014. 18:20). *Наше посольство в Пекине считается*

самым большим в мире и занимает 16 гектаров («КП». 01.09.2015). И этот факт беспокоит наших недоброжелателей больше, чем бомбардировки каких-то экстремистов в далеких пустынях («КП». 03.10.2015).

– диалогизированные конструкции, которые позволяют гармонизировать общение с адресатом, свидетельствуют о том, что он рассматривается не как «пассивный объект», а как «активный субъект равноправного речевого взаимодействия» [Сковородников 2011: 114]: ...И что ещё удалось сегодня Косте? Это два тройных акселя. («Маяк». 25.12.13. 18:59). Нахожу строчку про алкоголь за 48 часов и гордо ставлю «нет». Зря, что ли, не выпил ни капли на прощальной встрече курса? («Один день из жизни донора...»). При покупке новых изданий в фонд будут принимать во внимание интересы именно молодежной аудитории. И это, трепещите, о читающие между строк деградацию нации, не любовные романы и не дешевые детективы, а работы по истории, философии, петербурговедению («Тишина должна быть в библиотеке?») Но в Крыму были хотя бы остатки инфраструктуры. А здесь совсем недавно не было НИЧЕГО! И вот – любуйтесь. («КП». 03.10.2015).

Основным отличием между способами авторизации в материалах разных субжанров становится актуализация в оценочно-комментирующих репортажах «метааспекта», с помощью которого, по словам О. Н. Копытова, осуществляется «прорыв через рамки традиционных жанров и строительство новых жанровых пространств» [Копытов 2012: 192]. Если в оперативно-информационном телерепортаже представлен полюс минимальной авторизации, то в репортажах оценочно-комментирующего субжанра намечен противоположный полюс, связанный с включением в них метатекстовых элементов. Независимо от канала передачи информации, помимо основных событий, в таких репортажах может быть представлено метасобытие, отражающее деятельность автора, которую он осуществляет для изучения явления действительности [Майданова 1987: 85].

Авторы репортажей оценочно-комментирующего субжанра используют разнообразные содержательные метасобытийные элементы: рассказ о том, как получили редакционное задание и как к нему отнеслись, чего ожидали, какую

работу им необходимо было проделать, чтобы собрать информацию для написания текста, как строилась и проходила эта работа, какие данные выяснились уже после окончания основной работы над материалом.

Например, полностью метатекстовой характер носит первый абзац зачина интернет-репортажа А. Веретенниковой «Когда дождь не синоним плохой погоды» (блог «Йода». 10.02.2014. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1255694-echo/>). Гражданский журналист рассказывает об отношении к заданию от редакции своего интернет-издания; используя прецедентный текст, описывает свое настроение во время подготовки к нему, объясняет, в чем состоит актуальность темы и дает иронический метатекстовый комментарий к написанному: *Редакционное задание сходить на телеканал «Дождь» пришлось как нельзя кстати: как раз подступал период, многим знакомый под кодовым названием «февраль-достать-чернил-и-плакать». А хотелось не плакать, а этими чернилами писать. Эпопея со скандальным опросом добавила любопытства: узнать не только то, как устроена редакция изнутри, но и как она при этом функционирует в непростые моменты. Да и просто, «Красный Октябрь» (телеканал ранее располагался на одном из этажей бывшего шоколадного цеха на «Красном Октябре» – Е. И.) – модно же. Вроде все три аргумента есть – прямо как в хорошем сочинении.*

Реакция на редакционное задание и информационный повод к написанию репортажа – недавнее трагическое событие, а также условия, в которых предстоит побывать журналисту, описаны в первых абзацах печатного материала М. Исаева «Как я уходил в компьютерный запой» («КП».01.10.2015):

Утром редактор огорошил:

– Исаев, тебе задание – играть на компьютере.

Я аж подпрыгнул: это ж работа мечты! Впрочем, повод был горьким. В конце августа 17-летний школьник из Башкирии умер прямо у монитора – после того как 22 дня без перерыва гонял виртуальных монстров. Не выдержали сосуды, оторвался тромб...

Мы решили провести эксперимент и выяснить, к чему может привести компьютерный запой. Конечно, за три недели я бы сошел с ума, поэтому поставили планку в 12 часов – с 9 утра до 9 вечера. Игру выбрали ту, которая погубила парня из Башкирии, – Dota 2.

В метасобытийных элементах репортажа М. Ахмедовой «Пельмень патриотизма» («РР».10.04.2013) находят отражение особенности работы «под прикрытием» в столовой при Нижнетагильском металлургическом комбинате: *«Надо придумать легенду», – решаю я про себя. <...>*

– А как ты в Тагиле оказалась?

– Ну, я развелась с мужем... – начинаю я сочинять легенду. – У меня была депрессия. И я решила уехать куда глаза глядят. В общем, он меня бросил.

А в репортаже Ю. Вишневецкой «Правильные роды» («РР».12.05.2010) метасобытие представлено через восприятие героини – акушера Нины Николаевны. Ее прямая речь, обращенная к женщинам в родах, образует зачин и включена отдельными репликами в его текст:

– Дышим, Ирочка, дышим-дышим-дышим-дышим. И расслабляемся, ножки расслабляем, релаксируем. <...> Ирочка у нас звезда. Сейчас мы с тобой вместе будем звездить, сейчас и эмоции все наши сфотографируем, все-все, меня только сзади не снимайте, а то мне похудеть надо. <...>

– Что, скучно, Света? Ну, пусть корреспонденты с тобой побудут. Юля, говорите, как я: «Дышим и расслабляемся».

В тексте также встречаются фрагменты, представляющие метасобытие и с точки зрения самого автора: *Нина Николаевна гладит Иру по коленке, а сама хитрым птичьим взглядом весело поглядывает по сторонам – ей нравится работать на публику. Что она наговорила роженицам, чтобы они согласились на наше присутствие, – загадка.*

Описание события и метасобытия тесно переплетены в радиорепортаже Д. Даниловой «Дайте на аборт» («СД». 18.12.2014). Журналист решает провести эксперимент и просить деньги в переходе метро с табличкой «Дайте на аборт». Репортаж начинается с фрагмента живой записи, после чего дан «закадровый»

текст автора, записанный в студии, который намечает отношение корреспондента к явлению, изображенному в материале.

(Мужской голос на фоне закадровых шумов, слышно довольно плохо): – Эта Театральная. Астахов я// У нас девушка стояла в... переходе / межстанционном// Цветными фломастерами на А четыре <Дайте на аборт> написано// Вы сами-то беременны?

Д. Д. – <Нет, – говорю, – не беременна>// И сразу как-то легче дышать становится. Потому что все произошедшее за последние два часа/ хотя бы немножко/ не про меня // А было вот что//

Далее следует непосредственно репортаж – рассказ о событиях, который перемежается «студийным» текстом, включающим в том числе два метасобытийных элемента в важных смысловых частях материала:

Я/ пожалуй/ забыла объяснить самое главное// Зачем я все это делаю. Просто /каждый раз проходя мимо просящих / на корм животным/ на протезы/ на хлеб или / цитата / <на бухло>/ я не знаю / как реагировать// Как узнать/ на самом ли деле женщина с табличкой <Умирает сын> нуждается в моей подачке/ или она просто давит на жалость// А с другой стороны / что чувствуют эти люди/ и куда они прячут свое человеческое достоинство/ притягивая руку//

И эмоциональная реплика после прямой речи – фрагмента разговора с одной из женщин в переходе, которая заставляет журналиста испытать чувство стыда: *Ну все/ думаю/ я так больше не могу// К черту все эти репортажи! Это же не чей-нибудь ребенок/ а мой// Что я вообще здесь делаю?*

В оценочно-комментирующих телерепортажах для описания метасобытия может использоваться лексика тематической группы «съемка». Например, для подготовки репортажа «Донбасс. Дорога надежды» («ПР». 22.02.2015) корреспондент А. Талпа участвует в поездке вместе с гуманитарным конвоем МЧС, чтобы помочь городским жителям. В одном из начальных фрагментов показано, как женщина и ее дочь ожидают гуманитарную помощь в подвале-бомбоубежище, где и живут. Кадры, изображающие изнутри помещение подвала,

сопровождает закадровый текст, в который включены маркеры метасобытия, выполняющие также функцию подчеркивания достоверности сообщения: *Помощи жители ждут в подвалах. Освещение – свечка. Помещение обогревается с помощью вот такой печки-буржуйки. Сейчас здесь как в бане, поэтому постоянно запотевают камера.*

Или в тексте к кадрам с изображением еще одного жилья военного времени перед фрагментом интервью: *Появление камеры – повод опять поговорить о наблевшем. Этим людям в буквальном смысле нечего терять. Все, что у них было, уничтожила война.*

В репортаже «В бой идут одни пацаны» («ПР». 26.10.12) показывается, как корреспондент А. Зиненко участвует вместе с «обыкновенными пацанами» в задержании курьеров, которые распространяют синтетический наркотик – спайс. Задержанные, видя телекамеры, понимают, что им не грозит жестокая расправа, как обычно происходит в таких случаях. Их реакция отражена в закадровом тексте к одному из фрагментов, что становится элементом описания метасобытия:

Корр. А. Зиненко (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – в квартире курьера Макса проводится обыск с участием съемочной группы канала «НТВ»): Макс испуган. Хотя понимает: сильно бить не будут. Наши телекамеры – гарантия его безопасности.

В печатных материалах оценочно-комментирующего субжанра встретились тексты, в которых метасобытие занимает не менее важное место, чем само событие. Интересен в это отношении репортаж А. Лонской «Супермама против швабры» («РР». 22.01.2014), в котором рассказывается о том, как корреспондент проходила коучинг для молодых мам. Из фрагмента текста с подзаголовком «Супермама работает» читателю становится ясно, что новые методы, с которыми познакомилась А. Лонская в ходе тренинга, описанные в предыдущих фрагментах, были применены автором для создания данного репортажа. В социальных сетях журналист разместила декларацию, в которой обязалась *каждому, кто перепостил это сообщение, положить 1000 рублей на мобильный телефон, если не сдаст до 1 декабря 2013 года редактору репортаж про то, как*

... проходила коучинг для молодых мам. Во фрагменте репортажа отражены этапы работы над текстом, процесс записи и расшифровки интервью и т. д.: Статья – это слон. Надо составить поэтичный план. Надо проглотить лягушек, которые я откладывала целый месяц: согласование цитат, расшифровку интервью. Интервью я тоже сначала откладывала на время, «когда Маша будет поспокойнее». Но оказалось, что время это не настанет. Поэтому я скачала скайп и пожертвовала кухонным шкафом с кастрюлями.

И вот под грохот кастрюль и младенческие возгласы с обеих сторон экрана я спрашиваю Наташу, почему люди бьются с целями и зачем нужна декларация.

Концовку репортажа составляет эпизод, соединяющий описание события и метасобытия: *А я завершаю свой репортаж из декрета и тем самым выполняю одну из целей. Английский я так и не выучила, зато пресс накачала и купила себе за это духи.*

Само метасобытие может получать конкретную номинацию в тексте: «работа под прикрытием» («Пельмень патриотизма»), «эксперимент» («Как я уходил в компьютерный запой», «Дайте на аборт»), написание «статьи», «репортажа про то, как ... проходила коучинг для молодых мам» («Супермама против швабры»).

Итак, обзор средств авторизации в оперативно-информационных и оценочно-комментирующих репортажах позволяет выявить еще один структурно-стилистический дифференциальный признак материалов двух субжанров. Репортажи оперативно-информационного субжанра представляют полюс минимальной авторизации, что особенно отчетливо проявляется на примере телематериалов. Противоположный полюс представлен оценочно-комментирующими репортажами, в которых, наряду с основными событиями, находит также отражение метасобытие. Включение метасобытийных элементов значительно увеличивает роль автора в тексте. Это сближает такие репортажи оценочно-комментирующего субжанра с художественно-публицистическим жанром очерка, в котором метасобытийные элементы могут составлять основу текста [Майданова 1987].

Проанализированные нами аспекты проявления авторизации и отражения Я репортера в тексте обуславливают следующие структурно-стилистические особенности материалов двух субжанров. В большинстве текстов оперативно-информационных репортажей событие показывается с «внешней» стороны, в оценочно-комментирующих репортажах оно изображается с точки зрения участника – изнутри. Активное участие автора в событии – это один из структурообразующих признаков репортажей такого субжанра, в репортажах оперативно-информационного субжанра частичная включенность автора в действие используется в качестве выразительного приема.

В оценочно-комментирующих репортажных материалах проявление авторского «Я» значительно шире, чем в репортажах оперативно-информационных. Это связано с включением в текст метасобытийных элементов, а также появления в нем дополнительного уровня, отражающего отношения линии «автор – субъекты события». Мы полагаем, что подобное структурно-семантическое усложнение репортажа одного из субжанров находит отражение и в его композиционной организации.

2.2. Текстовая категория композиции в жанре репортажа

Структурные особенности репортажа могут быть выявлены на основе анализа реализации в нем категории композиции. Композиция репортажа – «форма выражения и развития темы» [Матвеева 1990: 33; Ицкович 2007: 33] в тексте, – определяется не только ходом события, которое в нем отражено, но в большей степени – авторской целеустановкой. Композиция представляет собой форму осуществления замысла автора [Бортников 2015; Марова 1968]. Ее заданность коммуникативной целью автора подчеркивается в риторическом

определении композиции в русле коммуникативного подхода к явлению, согласно которому композиция понимается как «не просто структура, а структура, наделенная коммуникативной функцией управления вниманием адресата» [Баженова 2006: 170; см. также: Хазагеров, Ширина 1999]). Поэтому композиция, наряду с авторизацией, отнесена нами к числу коммуникативно-прагматических категорий репортажа.

В отличие от всех рассмотренных выше категорий, «композиция не отражает компонент коммуникативной ситуации, а выражает особенности самого вербального текста как линейного речевого ряда, выстроенного автором для адресата» [Бортников 2015: 29–30]. Она является объемной категорией структурного характера [Матвеева 1990: 19], средствами языкового выражения которой служат «делимость текста на части и сами эти части» [Там же: 33].

Вопрос композиционной организации текстов, в том числе – публицистических, тщательно разработан исследователями [Золотова 1998; Кайда 2006, 2011; Лапп 1993; Лосева 1980; Лотман 2005; Майданова 1987; Одинцов 2004; Солганик 1991; Успенский 2000; Язык и композиция газетного текста 1987 и др.]. Структуру материала в СМИ, в частности – репортажного текста, образуют такие композиционные блоки, как заголовок или заголовочный комплекс, состоящая из нескольких смысловых блоков основная часть и концовка [Лазарева 2004; Майданова 1987].

Поскольку репортажный материал входит в структуру целого выпуска печатного издания или теле-/радиопрограммы, анализ его композиции предполагает обзор и таких примыкающих к тексту частей, как подводка и отводка [Кожина 2011: 375; Новиков 2005: 25–34]. Отметим, однако, что статус подводки, или лида, различается в зависимости от медиаварианта. В программах на радио и ТВ подводка не включается в текст репортера, она готовится и произносится ведущим. В печатных и интернет-репортажах лид, наряду с заголовками, рубриками, подзаголовками, врезками и т. п., входит в заголовочный ансамбль текста, хотя в структурно-речевом плане также сохраняет некую самостоятельность, отдельность от текста [Лазарева 2002: 14].

Распределение содержания между композиционными блоками и способы его оформления зависят от ряда факторов, среди которых – ориентация на стилистический и жанровый канон, а также реализация конкретных задач, стоящих перед автором. В данном разделе главы второй будут охарактеризованы такие композиционные блоки репортажных материалов разных групп и примыкающих к ним структурных элементов, как подводка и отводка, заголовочный комплекс, основная часть, концовка.

2.2.1. Структурные элементы подводки и отводки

Первые особенности вариантов реализации категории композиции в репортажах разных субжанров проявляются на уровне примыкающих к материалу, но не входящих в него структурных частей целого выпуска (газеты, радио- и телепрограммы): подводки и отводки. Их дополнительное пространство также используется для распределения содержания.

Репортажные материалы оперативно-информационного субжанра отличаются более тесной связью с целым выпуском программы/ общим текстом газеты. Сопровождаемые специальными конструкциями связи [Кожина, Дускаева, Салимовский 2011: 375], они включаются в выпуск информационной программы на телевидении или радио – совокупность так называемых сюжетов, выстроенных по значимости освещаемого события (тот же принцип действует в газете при расположении текстов по полосам). На радио и ТВ подводку и отводку произносит ведущий; в газете и блоге функции подводки и (что встречается крайне редко) отводки выполняют графически выделенные в печати зачин и концовка текста (послесловие к нему).

Подводка и отводка к оперативно-информационным репортажам, как правило, имеют стандартный вид, и предназначены, главным образом, для сообщения и повторения основной информации. В подводке называется событие и его этап, сопровождаемые темпоральными и локальными маркерами, указывается имя репортера. Для оформления используются стандартные средства

– единицы неоценочной строевой лексики [Солганик 1981: 62] публицистического стиля, к которым могут быть отнесены единица-номинация жанра *репортаж*, номинация журналиста *корреспондент*, *обозреватель*, публицистические клише *подробности* – у нашего корреспондента, *N продолжит, с места событий* – *репортаж N* и т. п. Например: *Мужской спринт стартовал в рамках второго этапа Кубка мира по биатлону в австрийском Хохфильцене. Подробности узнаем у нашего корреспондента Екатерины Маловичко.* («Маяк».16.12.2013. 16:50).

Сегодня в Кремле вручали госпремии в области науки и культуры. Эти награды – высшее признание заслуг перед обществом. Репортаж Ильи Костина. (1 канал. 12.06.2014. 21:25).

В газете «Комсомольская правда» используется тот же круг клишированных конструкций, к которым примыкает наиболее часто используемая конструкция с глаголом «побывать». Имя корреспондента обычно не указывается: *Наш спецкор передает из Афин, в которых только что прошел референдум* (07.07.2015); «КП» *побывала на съемках нового сериала «Бисер»* (09.07.2015).

В репортажах блога в первых строчках публикации называется только событие. Связи между публикациями, сделанными в один день, (как тематические, так и композиционные) могут отсутствовать. Однако в блоге есть возможность (с помощью гиперссылок) удобно выстраивать связь внутри Журнала между записями на одну и ту же тему, опубликованными в разное время, в этом блоге, а также – в сторонних ресурсах. *Я показывал в прошлом году, как чехи ловят рождественского карпа,...* (Журнал Другого. 24.12.2014); *Еще раз порекомендую статью о нем в Вики:* http://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_аэропорт_Моффетт (Журнал Другого. 08.07.2014).

Отводка к репортажным материалам оперативно-информационного субжанра используется факультативно и обнаруживает содержательное и формальное сходство с подводкой, что указывает на кольцевой характер композиции целого материала. Отводка имеет также стандартный вид. В ней, как

правило, дублируются те же данные, что были названы в подводке, в том числе — имя корреспондента. Включено обращение к нему, могут сообщаться дополнительные данные, поступившие в редакцию. *Спасибо! Наш корреспондент Виктория Колосова с подробностями этапа Гран-при по фигурному катанию, который через полчаса стартует в Москве.* («Маяк». 22.11.13. 16:49) *Спасибо, Сергей! Будем ждать от вас новой информации. Сергей Цуцкин из Нижнего Тагила, где открылась одна из крупнейших международных оружейных выставок.* (1 канал. 09.09.2015. 09:00).

В ежедневной газете структурный элемент отводки фиксируется крайне редко. Наличие этого композиционного элемента выпуска подчеркивает оперативность информации, указывает на реальное соотношение сообщения о событии со временем. *Чем закончились эти переговоры, на момент подписания номера «КП» в печать так и не стало известно. Об этом читайте в следующем номере «Комсомолки» и на сайте kp.ru.* («КП».03.10.2015).

В репортаже блога функцию отводки может выполнять информация, прикрепленная спустя некоторое время с меткой «UPDATE», что также встречается редко.

Репортажные материалы оценочно-комментирующего субжанра имеют более самостоятельный характер. Так, отдельный выпуск представляет каждый репортаж в программе Д. Даниловой «О том, как звучат люди» радиостанции «Серебряный дождь» и передаче «Профессия Репортер» на канале «НТВ». В журнале или блоге иногда прослеживается связь на уровне тематики, однако в специальном структурном элементе — тексте «от редакции» — она не подчеркивается.

Репортажные материалы такого субжанра, за исключением текстов в газете «Комсомольская правда» (что обусловлено требованием к единообразному оформлению), не сопровождаются структурными частями подводки и отводки. В некоторых случаях подводки и отводки к своему телерепортажу делают сами авторы передачи «Профессия Репортер». Они произносят их в студии перед показом репортажа и после него. Подводка и отводка телерепортажа не только

репрезентируют его тему, но выполняют функции привлечения внимания, воздействия. Структурные и содержательные элементы композиционного блока подводки к телерепортажу полисобытийной группы можно проиллюстрировать на примере материала К. Гордеевой «Мы не овощи» («ПР». 01.02.2010):

Добрый вечер! На НТВ наступило время тех, кто хочет увидеть и узнать немного больше. То, о чем другие не расскажут и не покажут. Потому что это наша профессия. Профессия Репортер.

В середине двухтысячных стал невероятно популярен анекдот. Высокопоставленный чиновник приходит с подчиненными в ресторан. Официант спрашивает: «Что будете заказывать?» Чиновник отвечает: «Мясо». Официант: «А овощи?» Чиновник, оглядывая подчиненных: «А овощи... А овощи тоже будут мясо».

Так появился термин, обозначающий тех, кого раньше обидно называли быдлом (ЖУРНАЛИСТ СТОИТ НА ФОНЕ ЭКРАНА, ГДЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ КАДРЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОВОЩНОГО ПРИЛАВКА. ПЕРЕД ЖУРНАЛИСТОМ НА ПОДСТАВКЕ ЯЩИК С РАСТЕНИЯМИ В ГОРШКАХ). А политтехнологи нового времени зовут овощами. (БЕРЕТ ЛЕЙКУ И ПОДНОСИТ ЕЕ К РАСТЕНИЯМ, НАКЛОНЯЕТ НАД ЯЩИКОМ) Бессловесное покорное большинство, которое (НАЧИНАЕТ ЛИТЬ ВОДУ) просто поливай сладкими обещаниями, и оно все терпит. И за все, что скажут (ПОДНИМАЕТ ЛЕЙКУ, СМОТРИТ В КАМЕРУ), проголосует как надо. (УБИРАЕТ ЛЕЙКУ)

Почему их вдруг стало так много? И есть ли среди нас те, кто овощем быть не согласен?

Подводку открывает этикетный элемент динамической композиции – приветствие телезрителям и их косвенная характеристика, которая представляет скрытый комплимент: *время тех, кто хочет увидеть и узнать немного больше*. Далее корреспондент, подчеркивая достоинство программы, указывает ее название.

После этого вводится номинация социального явления, о котором в репортажной форме на примере нескольких событийных линий будет

рассказываться непосредственно в самом материале. В качестве экспрессивного элемента, выполняющего функцию привлечения внимания, использован анекдот: автор обращается к композиционному выразительному приему «текст в тексте», в основе которого лежит явление двойного кодирования [Лотман 1970: 71].

Корреспондент также активно привлекает средства выразительности, работающие в комплексе на уровне аудиовизуального ряда. Действия в кадре помогают поддержать метафоры *овощ*, *лить сладкие обещания*, способствуют удержанию внимания, запоминаемости. В подводке нет точных локальных и временных указателей. Упоминание *В середине двухтысячных стал невероятно популярен анекдот* настраивает на то, что зрителю будут предложены штрихи к социальному образу времени.

Отводка к оценочно-комментирующему телерепортажу напоминает отводку к репортажу оперативно-информационному: по содержанию и структуре во многом повторяет подводку, что также свидетельствует о кольцевом характере композиции целого материала. Так, в отводке к репортажу К. Гордеевой снова указаны название передачи, ее характеристика, тема репортажа, включено обращение к зрителям. Кроме того, дается дополнительная информация: сообщается о судьбе героев, о том, что произошло с момента окончания описанных событий до выхода репортажа в эфир.

Плакат против овощного гриппа мы клеили в прошлую субботу. Прошла неделя, а он до сих пор висит на Юго-Западе Москвы. Никем не замеченный.

В планах у ребят из группы «Овощам – нет!» акция в защиту одного старого красивого, но зачем-то приготовленного к сносу дома, протест против строительства другого – нового и некрасивого, и много чего еще. И главное. Они верят: однажды они смогут делать все это с открытыми лицами, ведь они молоды и собираются жить в своей стране, которую любят. Жить как полноправные, свободные и уважающие себя граждане.

Это была «Профессия Репортер» – программа для тех, кто хочет увидеть и узнать немного больше. Обязательно смотрите нас в следующую субботу.

О преобладании в отводке воздействующей функции над информативной свидетельствует использование комплекса из нескольких средств выразительности. Дважды фиксируются парцелированные конструкции с концентрацией наиболее важной информации в присоединенной части, представленной отдельной фразой [см.: Сковородников 1981: 141] В первом абзаце она оформлена с помощью пассивной конструкции, что переносит сему активности на предмет, обозначенный неодушевленным существительным «плакат» (в тексте – он), а объект речи – население Юго-Запада Москвы, наделяет характеристикой пассивности, бездействия: *Прошла неделя, а он до сих пор висит на Юго-западе Москвы. Никем не замеченный.*

Во втором абзаце использован ряд эпитетов – лексических единиц, обладающих яркой публицистической окраской, в сочетании с существительным этой же стилевой принадлежности «граждане», выражающих противоположный лексеме «овощи» смысл: *...Ведь они молоды и собираются жить в своей стране, которую любят. Жить как полноправные, свободные и уважающие себя граждане.*

Во втором абзаце использована фигура синтаксического параллелизма: *акция в защиту одного старого красивого, но зачем-то приготовленного к сносу дома, протест против строительства другого – нового и некрасивого.*

В сильную позицию – последнее предложение подводки – вынесена маркирующая диалогический характер структурной части побудительная конструкция. Она усиленная наречием «обязательно», образованным от прилагательного «обязательный» в значении ‘безусловный для исполнения, неременный’ [СОШ 2005: 442]: *Обязательно смотрите нас в следующую субботу.*

Итак, первые особенности вариантов реализации категории композиции в репортажных материалах двух субжанров проявляются на уровне примыкающих к ним структурных частей подводки и отводки. Репортажи оперативно-информационного субжанра тесно связаны с целым выпуском издания или теле-

/радиопрограммы. В подводках и отводках к ним называется и повторяется основная информация. Они нацелены прежде всего на информирование. Материалы оценочно-комментирующего субжанра характеризуются большей самостоятельностью; на радио и ТВ они могут представлять собой отдельный выпуск передачи. Подводка и отводка факультативно используются только в привлеченных для анализа телематериалах. Структурное и содержательное оформление их подводок и отводок имеет сходство с оформлением соответствующих композиционных элементов в оперативно-информационных материалах: содержание отводки частично дублирует содержание подводки, осуществляется установление и поддержание контакта с адресатом, обязательно называется тема репортажа. Однако активное использование разнообразных средств выразительности в структурных элементах, примыкающих к репортажу оценочно-комментирующего субжанра, свидетельствует об их ориентации прежде всего на воздействие.

2.2.2. Заголовочный комплекс, зачин, концовка

Преимущественная ориентация на ту или другую функцию прослеживается и в структурно-содержательном оформлении композиционных блоков непосредственно текста репортажа разных субжанров.

Оперативно-информационные репортажные материалы по характеру распределения содержания в важнейших композиционных блоках (заголовочный комплекс – в печати и блоге, лид – на радио и ТВ; основная часть, концовка) обнаруживают сходство с материалами заметки в газете или информационного сообщения на радио и ТВ. В них используется так называемая схема «перевернутой пирамиды»: в начало текста выносится самый важный элемент события, его суть, затем информация располагается по мере ее значимости [Колесниченко 2008: 16; Шостак 1998: 8].

Так, жанровые признаки информационного сообщения проявлены в тексте радиорепортажа В. Колосовой о финале Гран-при по фигурному катанию в

Японии («Маяк». 06.12.13.13:59). Главная информация вынесена в подводку, в которой указаны событие, послужившее поводом сообщения, и его первый этап: *Финал Гран-при по фигурному катанию стартует в Японии. Первыми на лед выйдут мужчины. Подробности у нашего корреспондента Виктории Колосовой.* В самом начале репортажа В. Колосова уточняет эту информацию, а далее переходит к изложению информации второстепенной, фона события. Используя паузу между церемонией открытия и началом самих соревнований, она рассказывает слушателям об организационных моментах и регламенте, о результатах прошлых выступлений участников. Корреспондент четко ощущает каноны репортажного жанра, поэтому особым образом маркирует переход к не характерному для него изложению. *Буквально только что в ледовом дворце спорта Фукуоки завершилась красочная церемония открытия соревнований, зал практически забит до отказа, все ждут появления на льду мужчин с короткой программой. Ну и я коротко расскажу, пока есть время, о регламенте...*

Репортажные материалы двух субжанров разных медиавариантов имеют неодинаковый набор композиционных элементов. Помимо отмеченного отличия, касающегося лида, есть еще одна особенность, связанная с заголовочным комплексом в оперативно-информационных материалах. Заголовок и подзаголовок фиксируется только в газетных и сетевых репортажах; на радио и ТВ их функции частично выполняет подводка. Оценочно-комментирующие репортажи, независимо от канала передачи информации, обязательно имеют заголовки, иногда – подзаголовки.

В репортажах двух субжанров используются **заголовки** и **подзаголовки** разных типов. Так, в печатных и интернет-материалах оперативно-информационного субжанра преимущественно фиксируются полноинформативные заглавия (полностью отражающие тот или иной смысловой элемент текста) [Лазарева 2004: 36]. В блоге используются полноинформативные номинативные заголовки [Там же: 37], которые называют тему всего текста без ее предиката: *Сочельник в Праге: рождественский суп на Староместской*

(«ЖД» 24.12.2014); *Первомай в Лондоне* («ЖД». 02.05.2014); *Конвой «Dragoon Ride» в Праге: день открытых дверей* («ЖД». 31.03.2015) и т.д.

В текстах газеты «Комсомольская Правда» частотны полноинформативные предикативные заголовки и подзаголовки, которые представляют собой «развернутый тезис, содержащий предмет речи и его предикат» [Лазарева 2004: 37]. *Путин пообещал принять Индию в ШОС и заняться йогой* (заголовок. «КП» 09.07.2015); *Бориса Немцова похоронили в день рождения матери* (Н. Бероева. «КП». 04.03.2015); *В столичном зоопарке устроили праздник в честь редких хищников* (подзаголовок «КП». 30.07.2015); *Президент России выступил на Генассамблее ООН* (подзаголовок. «КП». 20.09.2015) и др.

Приведенные примеры из газеты «Комсомольская Правда» наиболее ярко отражают тенденцию репортажа оперативно-информационного субжанра к предъявлению основной информации в начале текста, поскольку сами представляют собой сообщение в свернутом виде. Конечно, не являясь практически нейтральными в стилистическом отношении, как приведенные заголовки блога, заголовки газеты включают и элементы экспрессии, поскольку выполняют одну из основных функций заглавия текста – функцию его рекламы. Так, в приведенных выше примерах неожиданный характер носит указание факта *пообещал заняться йогой* в отношении президента, а в заголовке к репортажу о похоронах Б. Немцова косвенный темпоральный указатель *в день рождения матери* подчеркивает трагизм ситуации, привносит оттенок сенсационности. В опоре на заголовок адресат принимает решение, ограничиться ли только главной информацией, названной в заголовке, или ознакомиться с подробным описанием события, которое и представляет репортаж в своей основной части.

Тем не менее, можно говорить о преимущественной ориентации заголовков и подзаголовков оперативно-информационных репортажей на информирование, что выявляется при их сопоставлении с заголовками репортажей оценочно-комментирующего субжанра. В репортажах оперативно-информационного субжанра, как правило, используются неполноинформативные (пунктирные) заголовки, которые «не называют темы текста», а «только частично отражают его

основную мысль», «приблизительно указывают на содержание тезиса, дают знак, по которому в тексте восстанавливается тот или иной смысловой элемент» [Лазарева 2004: 38]. Нацеленные в первую очередь на реализацию функции воздействия (главным образом – привлечение внимания адресата), заголовки в репортажах субжанра всегда экспрессивны. Источником экспрессии в них может выступать:

– **стилистически окрашенная лексика:** *Раздолбаи* («СД». 11.12.14) (существительное разговорно-сниженной окраски со значением ‘бездельники’ [Елистратов 2000: 393]); *Выбивание дури* («ПР».30.10.2010) (в основе заголовка – устойчивое выражение разговорного характера «выбивать дурь»). Существительное в его составе имеет два актуальных для репортажа о борьбе с наркоманией значения: разговорное ‘глупость, сумасбродство’ [СОШ 2005: 183] и жаргонное ‘наркотик, изготовленный из определенных сортов конопли’ [БТС РЯ 2000: 289]. Заголовки оценочно-комментирующих репортажей, созданные с использованием стилистически окрашенной лексики, являются одними из самых частотных в материалах субжанра, поскольку «выбор номинативной единицы, ее стилистическая окраска, изобразительно-выразительные средства» обладают широким воздействующим потенциалом и способствуют «трансляции точки зрения адресанта в сознание адресата» [Култышева 2011: 16].

– **цитата из речи героя:** *Едрит-мадрит!* («ПР». 05.12.2013) (междометие, которое часто употребляет главная героиня – деревенская жительница), *«Приехали, блин, телевизор посмотреть!»* (блог «Йода». 10.05.2015) (реплика из толпы), *Шанс человечества* («СД». 24.02.2015). (фраза из речи героини Ю. Жемчужниковой, которая приводит цитату из речи доктора о детях, каждый из которых – шанс человечества).

– **неожиданное словосочетание, основанное на стилистическом конфликте единиц:** *Полицейский диссонанс* («ПР». 13.09.2011) (сочетание слов разных тематических групп и стилистической окраски: общеупотребительное прилагательное «полицейский» выступает определением к существительному книжной окраски из лексической группы музыкальной сферы, использованному в

переносном значении ‘несогласованность, несоответствие’ [СОШ 2005: 167]); *Пельмень патриотизма* («РР». 10.04.2013) (сочетание употребленного в единственном числе существительного из тематической группы «пища» с конкретным значением ‘маленький пирожок из пресного теста с мясной начинкой...’ [СОШ 2005: 498] и абстрактного существительного духовно-мыслительной сферы «патриотизм» со значением ‘преданность и любовь к своему отечеству’ [СОШ 2005: 496]).

– **трансформированная конструкция фразеологического характера:** *Летальный исход* («РР». 28.04.2011) (трансформация устойчивого словосочетания из медицинской сферы «летальный исход»); *Коммунальный вестерн* («РР». 19.06.2008) (трансформация устойчивого жанрового обозначения фильма «криминальный вестерн»), *Тишина должна быть в библиотеке?* (блог «Йода». 10.01.2014) (в основе заголовок – устойчивое сочетание, ранее часто использовавшаяся библиотекарями).

– **прецедентный текст и его трансформация:** *Размножение и наказание* («РР». 02.04.2012) (трансформированное заглавие романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»), *Очарованный банищик* («РР». 13.02.2012) (трансформированное заглавие повести Н. С. Лескова «Очарованный странник»), *В бой идут одни пацаны* («РР». 29.09.2012) (трансформированное название известного советского фильма Л. Быкова «В бой идут одни старики»), *Обыкновенный антифашизм* («РР». 17.12.2005) (трансформированное название фильма М. Рома «Обыкновенный фашизм»), *451 градус по Фаренгейту* (блог «Йода») (в качестве заголовка использовано название романа Р. Бредбери).

В печатных репортажах и репортажах блога оценочно-комментирующего субжанра используются также **подзаголовки** – композиционные элементы заголовочного комплекса, которые необходимы для уточнения темы, намеченной в ярком, экспрессивном заголовке, и служат переходом к лиду, удерживая внимание адресата. Так, только по приведенным выше заголовкам из журнала «Русский Репортер» и интернет-издания «Йод», построенным с использованием различных экспрессивных средств, спрогнозировать, о чем будет рассказываться в

тексте, в ряде случаев довольно затруднительно. Подзаголовки же помогают уточнить тему текста и потому, в отличие от заголовков, обычно являются полноинформативными, но не предикативными. Например, читательские ожидания формирует подзаголовок к интернет-тексту М. Сазонова «451 градус по Фаренгейту»: *Как работает пожарная бригада*. Подзаголовок к репортажу из журнала «Русский Репортер» «Размножение и наказание» (Ю. Гутова. 02.04.2012) *Роды за решеткой: оправдание или преступление?* позволяет понять, что речь пойдет о заключенных женщинах, которые рожают в колониях.

Замена прилагательного «летальный» на «летательный» в устойчивом словосочетании в основе заголовка репортажа И. Найденова «Летательный исход» («РР». 28.04.2011) поясняется существительным «санавиация» в подзаголовке *Что думают врачи санавиации о злом духе Нга и тех, кто в него верит*. В подзаголовке также уточняется, что речь пойдет о врачах, которые оказывают помощь живущим в труднодоступных территориях (*авиация*) представителям этноса с определенными верованиями (*злой дух Нга*). Только после прочтения текста становится очевидной также связь заголовка – трансформации устойчивого сочетания со значением ‘смерть’ – с ведущими смыслами текста. В репортаже показаны эпизоды, когда ненцы, пренебрегая собственным здоровьем и здоровьем своих детей, отказываются от помощи и лечения: *Мало того что ямальские женщины традиционно рожают помногу: норма – 5–7 детей. Главная проблема в другом: женщины долго не едут в больницу рожать, тянут до последнего, а затем поспешно уезжают после родов в тундру – там другие дети ждут и хозяйство. Поэтому врачи придумали фокус. Из роддома женщину с ребенком выписывают не в тундру, а в районную больницу. Там их пытаются удержать, пока младенцу не исполнится хотя бы месяц. Или: Доктор изучает медкарту. Понятно, говорит, гипертрофия левого желудочка, перенес инфаркт, лекарства не принимает. <...> Оленевод Попов получает порцию лекарств и предписание, как их пить. Но, судя по всему, пить он их не будет*. В конце дано развернутое описание массового забоя оленей – важнейшего ежегодного мероприятия у ненцев, которое принимает вид *кровавой*

бани, где олени рычат, как хищники и плачут по-человечьи в предчувствии смерти.

Следующий композиционный блок в структуре журналистского материала – **зачин**, роль которого состоит в выражении начала мысли и его оформлении синтаксическими средствами [Солганик 1991: 81]. В печатном репортаже он обычно совпадает с лидом и выделен графически, а в текстах остальных медиавариантов представлен первым относительно законченным фрагментом. В репортажах оперативно-информационного субжанра в зачине повторяется основная информация, которая была названа в подводке к тексту. В репортажах оценочно-комментирующего субжанра зачин уточняет тему (оформляет переход от абстрактного к конкретному [Золотова 1998: 443; Лотман 1970: 258]), связан с основной мыслью и ориентирован на воздействие. Используемые в нем средства выразительности служат для привлечения и удержания внимания. Например, в ряде репортажей в зачине используется прямая речь героя или дается текст в тексте. В репортаже М. Ахмедовой «Едрит-мадрит» в зачин вынесен фрагмент текста письма Президенту РФ В. В. Путину, которое диктует журналисту деревенская жительница (графическим показателем текста в тексте служат кавычки): *«Уважаемый Владимир Владимирович, пишу вам я, Васильцова Лидия Алексевна из села Заречье, Кабанский район, многодетная мать. Шесть детей у меня, а у вас законов таких нету, чтоб вы мне помощь нормальную выделяли. Мне вот лес не выделяют. А положено – триста кубов. Еще чо... Живем худо, не путем. Помогите, пожалуйста, сколько можете, а то как рыба об лед бьются. Это ж сколько денег мне надо, чтоб дом обшить, баньку новую поставить. А так сгниет у меня баня до талого, и че я делать буду?»*

Приведенный текст из предполагаемого письма выполняет также функцию представления героини (в том числе – через характеристики речи), описания ее жизни.

В зачинах репортажей на радио и ТВ лингвистические средства выражения экспрессии поддерживаются аудио (визуальным) рядом. Так, в радиоматериале

Д. Даниловой «Дайте на аборт» в функции зачина выступает прямая речь старшего сержанта Астахова – фрагмент из телефонного разговора, записанного журналистом на месте события и воспроизведенного с сохранением всех закадровых шумов: *Эт Театральная. Астахов я. У нас девушка стояла в переходе межстанционном. Цветными фломастерами на А четыре «Дайте на аборт» написано. Вы сами-то беременны?*

В зачине названо событие, которое становится объектом изображения в тексте, что необходимо для его восприятия. Начальный фрагмент обладает воздействующей силой на сюжетно-фактическом уровне (названо само событие) и на уровне оформления (включение прямой речи на фоне шумов).

В зачине оценочно-комментирующих репортажей часто используется зарисовка – «яркая жизненная картинка, фиксирующая предмет разговора и эмоционально оценивающая его», родственная очерку, но значительно уступающая ему по объему [Майданова, Калганова 2006: 306]. Языковые средства играют ведущую роль при создании зарисовки на радио. Ярким описательным фрагментом, звучащим на фоне записи карканья ворон, открывается радиорепортаж Д. Даниловой «Голоса» («СД». 08.04.2015). *Теперь я знаю, где обретаются московские вороны. Налетавшись над крышами и проспектами, они садятся на высокие тополя психиатрической больницы имени Алексеева. Сотни черных птиц на черных ветвях. Кажется, каждой есть, что сказать.*

Последние предложения зарисовки выполняют функцию композиционного перехода к основной части репортажа: *Но не только их голоса звучат в эфире загородного шоссе.*

Далее включена подборка коротких фрагментов из эфира радио «Зазеркалье», открывающаяся указанием названия радиостанции, рассказ о которой и становится целью репортажа.

Зачин репортажей оценочно-комментирующего субжанра на ТВ в программе «Профессия Репортер» представляет собой во многих случаях монтаж («нарезку») выразительных кадров, которые будут показаны в материале и в которых звучат реплики героев. Часто в начале используется и зарисовка, которая

может следовать за «нарезкой» (см., например, репортаж А. Лошака «Жизнь в тупике», 12.08.2007, где нарезка, включающая реплики героев, следует после зарисовки – изображения ночного вокзала, путешествия в поезде) или предварять ее (см., например, подборку кадров в начале репортажа В. Такменева «Беспощадные» 22.09.2007, которая предваряет зарисовку, открывающую событийную линию Жанны Милутиной).

Последний элемент композиционной рамки репортажного текста – **концовка** или **заключение**. Оформление концовки в текстах разных субжанров неодинаково и определяется общей ориентацией на информирование или воздействие, проявляющееся в сильных позициях материала. В репортажах оперативно-информационного субжанра в печати, блоге и на радио концовка совпадает с описанием последнего этапа события, подведением его итогов. *Вечером у входа в военный городок прошел рок-концерт в честь американских гостей. Я застал только саунд-чек, ждать не стал, и поехал домой. Американский генерал Филип Бридлав заявил сегодня в Бухаресте, что конвой военной техники, проследовавший по странам Восточной Европы был «жестом поддержки». Судя по доброжелательной реакции жителей Праги, они этот жест оценили по достоинству.* (Журнал Другого. 31.03.2015).

В телерепортаже концовка имеет стандартную часть и обязательно включает имена корреспондентов, а также локальные указатели: *Этот опыт должны перенять другие регионы страны. В Сочи за сто дней до Параолимпиады устроят выставку тех самых скульптур. На площади, в центре города, куда смогут попасть действительно все желающие.* Иван Прозоров, Алия Арибжанова, Дмитрий Баранов. Первый канал. Сочи. (1 канал. 27.11.2013. 15:00).

В оценочно-комментирующих материалах совпадение концовки с описанием последнего этапа события факультативно. Обязательной остается связь с главной мыслью, которая оформляется с помощью средств выразительности. Их перечень совпадает с перечнем таких средств в зачине. Так, финальный фрагмент репортажа М. Ахмедовой «Крокодил» («РР». 26.07.2012) в котором описывается конечное событие схемы «один день из жизни...», связан с

репрезентацией основной мысли, намеченной в отдельных репликах автора. Как полагает автор, наркотическая зависимость – это самостоятельный выбор человека: *Это твой выбор, – без эмоций говорю я./ ...Это право пока-еще человека играть в игру, которую он сам для себя выбрал.* Люди с зависимостью образуют свой мир, где могут жить, благодаря своей вере в чудо, символом которой выступает листок с молитвой у одной из героинь – Ани: *Аня кивает, и тогда я понимаю, что в этой игре, где нет места сложному и тонкому, водит не «крокодил», а... примитивная вера в чудо.* Для тех, кто находится за пределами этого мира (затягивающего мира) и не верит в чудесное, он смертельно опасен. В концовке текста автор, описывая сцену прощания с жительницами «наркотического ада», подчеркивает, что ее выбор состоит в том, чтобы с этим миром, (опасным для нее, поскольку он вызывает сочувствие к женщинам), больше не соприкасаться:

Я стою собранная в коридоре и держусь за ручку двери. Здесь я словно ходила по узкой кромке острого лезвия и теперь чувствую: оставшись еще на день, могу порезаться. Из комнаты выбегает Аня без штанов. На щиколотке болтается косынка. Ее руки снова в крови и гное. Она бросается мне на шею, я застываю и не ловлю руками ее худую спину. Она все равно упадет. Это лишь вопрос времени. Сейчас она повисла и держится на желтой бумажке – письме небесного отца. Но скоро полетит в слив. А в моей игре нет веры в чудо, поэтому я очень боюсь Аниной крови.

Яга не выходит. Тогда за порог выхожу я, медленно спускаюсь по лестнице. Во дворе меня ждет такси. Слышу тяжелые шаги за спиной и в надежде оборачиваюсь. Яга спускается не спеша. Дойдя до меня, недолго раскачивается, словно перед невидимой преградой. Потом делает рывок, поднимает тяжелые руки и прижимает меня к себе.

– Марин, не забывай меня. Пожалуйста, не забывай.

Машина выезжает со двора. Я оборачиваюсь и вижу, как за нами медленно и тяжело идет Яга. Но я не прошу водителя остановиться.

Воздействующий эффект поддерживается за счет использования комплекса средств выразительности:

– **сравнения**, которое эксплицирует идею существования границы между героинями и автором как людьми из разных миров: *Здесь я словно ходила по узкой кромке острого лезвия и теперь чувствую: оставшись еще на день, могу порезаться; Дойдя до меня, недолго раскачивается, словно перед невидимой преградой;*

– связанной с этой идеей **антитезы**: *Яга не выходит. Тогда за порог выхожу я... А в моей игре нет веры в чудо, поэтому я очень боюсь Аниной крови. / Я оборачиваюсь и вижу, как за нами медленно и тяжело идет Яга. Но я не прошу водителя остановиться;*

– развернутой **метафоры**, основанной на актуализации разных значений глагола «падать», от которого образована глагольная форма «упадет»: ‘непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз; валиться на землю, книзу’ и ‘приостанавливаясь в развитии, становиться хуже’ [СОШ 2005: 488] и глагола «висеть»: ‘находиться в висячем положении, уцепившись за что-нибудь руками или другой частью тела’ и ‘о шатком, неопределённом положении кого-чего-нибудь’ [СОШ 2005: 84]. *Она бросается мне на шею, я застываю и не ловлю руками ее худую спину. Она все равно упадет. Это лишь вопрос времени. Сейчас она повисла и держится на желтой бумажке – письме небесного отца.* Удручающее впечатление усиливается фразой *Но скоро полетит в слив*, в составе которой использовано существительное «слив» со значением ‘устройство для стока жидкости’ [СОШ 2005], приобретающее в данном контексте более конкретное значение ‘слив унитаза’. Это подчеркивает ненадежность опоры в жизни героини (ср. также уменьшительный суффикс существительного, придающий оттенок пренебрежения *бумажка*), порождает ассоциацию о бесполезно растроченной жизни, отсутствии у героев чувства ее ценности.

Итак, анализ композиционной рамки репортажного текста, включающей заголовочный комплекс, зачин и концовку, позволяет выявить специфику ее структурно-содержательного оформления в материалах двух субжанров. Сильные

позиции текстов оперативно-информационного субжанра оформляются с учетом преимущественной ориентации на информирование. Для репортажей этого субжанра характерна тенденция к предъявлению информации в начале текста, что достигается использованием полноинформативных номинативных и предикативных заголовков и подзаголовков в печати и в интернете или привлечением пространства подводки на радио и ТВ. Основная информация, сообщаемая в репортаже, повторяется в зачине и концовке, которая совпадает с описанием последнего этапа события.

Сильные позиции текстов оценочно-комментирующего субжанра нацелены, прежде всего, на воздействие. Тексты таких репортажей всегда имеют заголовки, как правило, неполноинформативные и экспрессивные, в ряде случаев – подзаголовки. Зачин и концовка, связанные с основной мыслью текста, оформляются с использованием разнообразных средств выразительности.

2.2.3. Композиция основной части репортажа

Неодинаковой является структура и основной части текстов оперативно-информационного и оценочно-комментирующего субжанров. В оперативно-информационных репортажах монособытийного типа используется естественный для репортажного жанра композиционный ход, соответствующий хронологическому развитию события, то есть для них характерен событийный тип композиции [Майданова 1987: 157]. В оценочно-комментирующих репортажах событийная композиция выступает основой, на базе которой в текст вводятся аналитические, описательные и метасобытийные элементы. При включении аналитических фрагментов возможно использование логической схемы. Нередко такая логическая схема является «очень простой, сводящейся едва ли не к основной мысли», на основе которой «тем или иным способом ... связываются в единый рассказ несколько событий» [Майданова 1987: 160].

Основная часть репортажей оперативно-информационного субжанра строится в опоре на эпизоды события. Как правило, используется композиционный ход хронологического изложения. В функции композиционных связок между фрагментами, соответствующими этапам события, выступают локальные или темпоральные указатели. Преобладание локальных или темпоральных указателей определяется характером события и связано также с выбором функционально-смыслового типа речи в зависимости от ориентации на повествование о событии или описание ситуации [Стилистика...2016: 211].

Так, композиция репортажа В. Баранца «Победа с привкусом горчицы» («КП». 02.10.2015) строится на последовательном описании спортивного события – матча Лиги чемпионов. Динамичный характер события обуславливает преобладание темпоральных показателей в качестве композиционных связок, которые фиксируются во всех фрагментах, кроме последнего, поскольку он подводит итог, обобщает:

Первое, что увидел в чаше стадиона, – огромный плакат: «НЕ ОТСТУПАТЬ. И НЕ СДАВАТЬСЯ!»

А потом был феерический первый тайм. Муса и Думбия забили по мячу с игры. Думбия еще дважды бил пенальти. Первый удар попал в угол, а второй раз мяч отправился на трибуны.

Во втором тайме все перевернулось. И плакат, вывешенный в начале матча, стал как никогда актуальным: «Не отступать...»

53-я минута. Нападающий ПСВ почти в упор расстреливает Акинфеева. Но в кошачьем прыжке Игорь отбил мяч.

Если бы можно было одним словом охарактеризовать сегодняшний армейский футбол, то, пожалуй, самым точным словом было бы «осмысленность». Наверное, это еще можно назвать думающим футболом.

60-я минута. У думающего футбола наступила минута затмения мозга. Защита ЦСКА встала, как гипсовые фигуры. А шустрый голландец под номером 11 прошел по левой бровке и банально прострелил вдоль ворот, и его партнер банально замкнул передачу.

68-я минута. У меня такое впечатление, что я пришел на свадьбу, а попал на похороны. Голландцы рвут защиту ЦСКА, как будто это защита какого-нибудь провинциального ПТУ. Акинфееву испортили прическу, пробив его по центру.

3:2. Удивительный вратарь: смесь яшинской прыти и детских ошибок!

74-я минута. Армейцы на глазах садятся, как старые батарейки. Но нам везет. За вторую желтую поле покидает колумбиец Сантьяго Арьяс... Докатали до победы, которая чем-то напоминает мне шоколадку с горчичной начинкой.

Слуцкому надо что-то делать с тяжелой и дырявой защитой. А ведь это, считай, защита сборной России.

В качестве темпоральных показателей в большинстве случаев использованы лексические единицы тематической группы «футбол»: *матч, тайм*, указание минуты матча с помощью порядкового числительного, счета «3:2» (значит, речь идет о моменте, когда в игре был достигнут такой счет). В развитии игры обозреватель выделяет переломный момент: *Во втором тайме все перевернулось*. В расположенных далее фрагментах текста изложение этапов события, которые характеризуются накалом эмоций, ведется с позиции наблюдателя, с использованием настоящего репортажа – глагольных форм настоящего времени, употребленных в переносном значении для обозначения действий в прошлом: *Нападающий ПСВ почти в упор расстреливает Акинфеева. У меня такое впечатление, что я пришел на свадьбу, а попал на похороны. Голландцы рвут защиту ЦСКА.... Армейцы на глазах садятся, как старые батарейки. Но нам везет. За вторую желтую поле покидает колумбиец Сантьяго Арьяс.*

Последний абзац выполняет роль концовки текста: *Слуцкому надо что-то делать с тяжелой и дырявой защитой. А ведь это, считай, защита сборной России.*

Повествовательное представление ситуации с элементами описания особенно актуально для радио- и телерепортажей оперативно-информационного субжанра – прямых включений, которые делаются непосредственно в момент развития события. Так, в радиорепортаж А. Медведева о том, как Казань готовится к поединку команд «Рубин» и «Уиган» («Маяк». 07.11.13. 15:52), включено описание обстановки, связанное с прогнозами на игру: *Билеты покупаются не так охотно, как, наверное, хотели бы организаторы матча, но в четверг в Казани нет ни баскетбольных, ни хоккейных, ни волейбольных матчей.*

Так то, можно сказать, что поклонники других видов спорта вечером придут на центральный стадион, чтобы поддержать «Рубин».

Погода в Казани отличная, самая что ни на есть футбольная. Днем 10 – 11 градусов, ну, и вечером, наверное, будет такая же погода. Чуть-чуть, может, похолодает. Тем не менее, я думаю, что футбол будет самого высокого качества.

Наиболее часто встречается, однако, хронологическая схема репортажа. В оперативно-информационных телерепортажах этапы события также описываются последовательно, но их хронология выстраивается с помощью маркеров, включенных в разные элементы материала: закадровый текст, текст в кадре и реплики участников. Например, в репортаже А. Евтяковой о Международном турнире по боевому самбо (1 канал. 30.08.2015. 12:01) указание на этапы события и их итоги распределены в комментариях участников и тексте корреспондента, в кадре и за кадром.

Виннер: (В КАДРЕ – Подпись «Андре Виннер, участник турнира, победитель турниров UFC, ВАММА): – Мне все нравится, хотя, честно, я ожидал увидеть совсем другое – я думал, это будет что-то стиле «Рокки-4», что будет холодно. А здесь замечательно. Все организовано и отлажено. Я готов к своему бою, хорошо знаю соперника. Ринг нас рассудит.

Корр. (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – Последние минуты боя с участием А. Виннера): – Андре Виннер в итоге проиграл. Всего же было девять поединков. За каждую победу – одно очко: либо сборной России, либо сборной мира. Какая команда наберет баллов больше – та и победит по итогам турнира.

<...>

Рефери: (В КАДРЕ – начало поединка. На ринге – В. Немков и Х. Ферейра) – Пожали руки! Слушаем внимательно команды, соблюдаем. Желаю обоим удачи. По углам! (фразы, свидетельствующие о начале боя – Е. И.)

Корр. (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ФРАГМЕНТЫ ПОЕДИНКА): Эту встречу ждали с особым нетерпением: зрители, конечно, предвкушали напряженный

поединок, но, как это часто бывает на ринге, бой закончился едва начавшись. Уже на 22-й секунде Вадим Немков отправил бразильца в нокаут.

Хоаким Ферейра не смог сдержать разочарования. Столь короткий поединок – рекорд турнира. Убедительная победа Немкова, убедительная победа и всей сборной России: общий счет 8:1 в нашу пользу.

Корреспондент активно использует аудиовизуальные средства и сочетает их. На лингвистическом уровне композицию целого рассказа о событии позволяют выстроить ассоциативные связи между информацией, включенной в закадровый текст и прозвучавшей в комментариях участников: *Андре Виннер в итоге проиграл. Всего же было девять поединков / Убедительная победа Немкова, убедительная победа и всей сборной России.*

Основная часть оценочно-комментирующих репортажных материалов имеет более сложную структуру, в которой событийная композиция выступает только в качестве базы, и обнаруживает сходство с «компоновкой художественно-публицистического текста» [Майданова, Калганова 2006: 286–292]. В материалах этого субжанра не только соединяются разные событийные линии, но и встроены элементы логической композиции, оценочные фрагменты. Например, такой компоновкой текста характеризуется репортаж А. Старобинец «Королевство общего режима» («РР».19.05.2008). В заголовке материала использовано устойчивое сочетание уголовно-юридической сферы «общий режим», называющее условия (см. второе значение слова *режим* [СОШ 2005: 673]) отбывания наказания в колонии. Оно намечает тему репортажа – тюрьма, которая уточняется в подзаголовке: *Репортаж из женской зоны*. Информационным поводом репортажа служит конкурс красоты в женской колонии ИК-9 общего режима под Новосибирском, этапы которого находят отражение в тексте. Однако главной целью материала является не сообщение об этом событии, а представление читателю особой, незнакомой ему, среды (женской тюрьмы), героини которой дистанцированы по двум параметрам: социальному и гендерному. Актуальность репортажа и его задачи – описать «параллельный мир»

и попытаться приблизиться к решению связанных с этим миром социальных проблем – находят отражение в зачине: *Если верить блатному шансону, одна из двух вещей, от которых не стоит зарекаться в России, – удел сугубо мужской. Но у реальной тюрьмы есть и второе, женское, лицо. И оно все отчетливей: женская преступность растет. Можно сокрушаться о падении нравов, однако немало женщин сегодня отправляется в тюрьму за то, что еще несколько лет назад не сочли бы уголовным преступлением. Меняется контингент зоны – а кое-где и она сама. И задает визитеру с воли непростые вопросы. Например: конкурс красоты в женской колонии – это циничное издевательство или проявление гуманности?*

Структура репортажа определена его задачами. Событийные элементы чередуются с описательными, поскольку представление конкретного события – конкурса красоты – вписано в событийную линию более широкого события – экскурсии по женской колонии. Эпизоды события конкурса отражены в прямом хронологическом порядке. Функцию композиционных связей выполняют темпоральные и локальные показатели.

Перед зеркалом в гримерке Мэрилин Монро густо румянит щеки. / Девушка в костюме Клеопатры прислушивается к крикам из зала, ...

– Быстрее подойди к маме! Сейчас уже конкурс начнется! /

– Внимание!

Зрительницы в темных рубашках вскакивают и вытягиваются по струнке. / В зал торжественно-строевым шагом входит жюри:.../ К кафедре у сцены выходят ведущие... / Звучит музыка, на сцену выходит Эсмеральда.../ Следом за Эсмеральдой появляется Валентина Терешкова в костюме космонавта, затем Майя Плисецкая..., Клеопатра (та самая Оксана, которую звала мама), потом Ева – девочка в белом платье с действительно библейским каким-то лицом./ Зал взрывается рукоплесканиями <...> Завершающая первый тур Индира Ганди явно чувствует себя раскованно, во втором и третьем турах девушки в разноцветных нарядах напрочь забывают о том, где на самом деле находятся; дожидаясь решения жюри, они так волнуются, точно от этого решения действительно что-то в их жизни зависит.../ <...>

Осужденная Марина в костюме шахматной королевы ... плачет от радости. Как это обычно делают королевы красоты / Девушкам вручают букеты и наборы для душа..., они

радостно улыбаются; к микрофону выходит папа Ирины Богатыревой... и с дрожью в голосе благодарит администрацию тюрьмы «за предоставленную возможность»/

– Конкурс «Мисс Весна» – это совместный труд и сотрудников, и осужденных, – говорит напоследок замначальника колонии по воспитательной работе Наталья Баулина/ <...>

/ Я прошу у замначальника колонии разрешения осмотреть жилую часть тюрьмы – и, к большому моему изумлению, это разрешение получаю.

События линии «экскурсия» отражены в тексте не в прямой хронологической последовательности. В репортаже А. Старобинец, что характерно для материалов оценочно-комментирующего субжанра, используется инверсивный композиционный ход. Непосредственно текст репортажа открывается зарисовкой: показана подготовка участниц конкурса в гримерке (во фрагмент включено описание портретов). Затем автор обращается к началу своего визита в колонию, сообщает предысторию события. После этого дается рассказ о событии, представленном со зрительского ракурса, и последующей экскурсии.

Ведущую роль в организации композиции повествования играют маркеры пространства: *Попасть в ИК-9 оказалось на удивление просто.../ После КПП нас проводили ... в комнату воспитательной работы с осужденными / Я как раз начала читать его (заявление – Е. И.) ..., когда в дверях возникла дородная женщина в форме:*

– Заключенные уже почти готовы к выступлению, можете ненадолго зайти в гримерку/ Зрительницы (косвенный локальный маркер, указывающий на перемещение автора в зрительный зал) в темных рубашках вскакивают и вытягиваются по струнке/ Я прошу у замначальника колонии разрешения осмотреть жилую часть тюрьмы /

– Внимание, шесто-о-о-й! – пронзительно кричит девушка на входе в жилой корпус, как только нас замечает/

– Так, вот это их секция. /

Мы выходим. В коридоре человек пять осужденных дряют полы. Мы проходим мимо них в «комнату для чаепитий».../ Дальше направляемся в «видеозал» – комнату с телевизором/ В завершение культурной программы администрация колонии приглашает представителей прессы и членов жюри на чай с тортиком. Чай сервируют в комнате воспитательной работы с осужденными.

Точный локальный указатель женская колония ИК-9 общего режима под Новосибирском появляется только в седьмом абзаце текста, что связано со

стремлением выявить на частном примере общее, представить женскую тюрьму (ср. в подзаголовке *женская зона*) как социальный институт и тюрьму как топос. В то же время документальность изложения, его достоверность обеспечивают подробные описания с использованием детализации: *А гримерка у них вроде обыкновенная – как любая другая гримерка. Но что-то все же не так... Запах. Спертый запах зверя, содержащегося в вольере, запах неволи и безысходности, к которому примешиваются ароматы лака для волос и дешевых дезодорантов.*

Несколько раз для достижения документальности изображения автор использует прием «текст в тексте», который усложняет структуру репортажа.

После КПП нас проводили («отдохнете немного») в комнату воспитательной работы с осужденными, украшенную транспарантом с невозможной надписью «Мы рады вам» и оснащенную множеством стендов с инструкциями для работников тюрьмы.

«...Помоги говорящему раскрепоститься. Эмоционально поддерживай его: “Да, да, я вас слушаю”, “Понимаю” и т. п. Создай ощущение свободы. Твоя поддержка не означает согласие, а означает лишь готовность понять другого...»

«...Постарайся не терять тему разговора. Не отвлекайся на специфические качества говорящего. Отдели человека от интересующей его проблемы. Слушай внимательно, даже если человек тебе неприятен...»

<...>

«...Однако терпеливое слушание не должно означать пассивности. Терпение – это прием активного наступательного воздействия...»

На столе гипотетического терпеливого слушателя обнаружилось одиноко лежащее «Заявление», написанное круглым старательным почерком. Я как раз начала читать его («Прошу разрешить Вас мне телефонные переговоры с моими детьми и сестрой на июнь месяц...»), когда в дверях возникла дородная женщина в форме...

Другим вставным текстом является выдержка из текста Статьи 228 Уголовного кодекса РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», по которой осуждены большинство заключенных женщин. Этот текст связан также с логической композицией текста. Смысловое ядро текста, связанное с поиском ответа на вопрос, заявленный в зачине, представлено в одном из

заключительных фрагментов. Стимулом к рассуждениям автора становится реплика одного из участников события, члена жюри – президента бард-клуба «Гитара по кругу»:

– А у вас диктофончик включен, – шепчет мне на ухо бард. – Это разве хорошо?

Я не знаю, хорошо это или плохо. Я точно не собираюсь уличать или обличать здешнее начальство. ИК-9 – по-видимому, хорошая тюрьма (если эпитет «хороший» вообще применим к подобному месту), коль скоро сюда приглашают журналистов и отвечают на их вопросы. Тюремщики ИК-9 – по-видимому, хорошие тюремщики, коль скоро они устраивают для своих заключенных конкурсы красоты. Вероятно, они делают это не из циничных соображений, а из гуманных...

К моменту разговора с героем автор уже составила представление о женщинах, отбывающих наказание в ИК. Авторское сочувствующее отношение к заключенным находит отражение в структуре текста, в частности – в сюжетной роли жертвы, которая приписывается героиням [см.: Шишканова 2009: 194–198]. Вопрос барда становится стимулом для размышлений, заслуживают ли женщины такого строгого наказания:

...Вероятно, они делают это не из циничных соображений, а из гуманных... Но девушки, принимающие эту гуманность, девушки, шьющие к конкурсу красивые платья, чтобы занять руки и не думать о наркотиках, – должны ли они быть здесь, в ИК-9?

Позицию автора косвенно выражает комментарий к включенному в репортаж тексту Статьи 228: *Для тех, кто не в курсе: в стандартном спичечном коробке уместается около 16–17 г гашиша. В одном косяке его содержится около 1 г; два косяка – это соответственно уже крупный размер. В Голландии за два косяка в кофешопе покупатель абсолютно легально отдаст около 16 евро. В России – 3 года жизни... А полграмма героина – это около пяти доз. Героиновый наркоман (не будучи драгдилером) вполне может хранить такое – и даже куда большее – количество наркотика дома для личных нужд. В Европе такого героинового наркомана (не дилера!) отправят лечиться в клинику. В России – в тюрьму.*

Логическая структура текста А. Старобинец поддержана, кроме того, приведенным во врезке комментарием специалиста – правозащитника Валерия Абрамкина.

Поскольку представление «параллельного мира» зачастую связано с анализом социальной проблемы, присутствие аналитических фрагментов в репортажах оценочно-комментирующего субжанра довольно органично. Рассуждение может включаться не только в текст автора, но и быть представленным в прямой речи героя.

Так, в репортаже И. Найденова «Летательный исход» на примере специально организованной в России медицинской помощи для ненецких народов рассматривается более глобальная проблема – проблема выстраивания на государственном уровне отношений между населением страны и малочисленными народами – коренными жителями территории. Смысловым центром текста становится фрагмент с рассуждениями одного из героев на эту тему, его оценка ситуации. С этой оценкой, скорее всего, солидарен автор, что обозначено в зачине: *Не проще ли, как это делают во всем мире, организовать резервации? В хорошем смысле слова.*

В мире давно эта проблема решена с помощью резерваций. Хочешь вышивать бисером и курить бамбук – пожалуйста, но в специально отведенных для этого местах, а не на площади, равной европейскому государству. Не хочешь – поступай в колледж, социализируйся, становись инженером, поваром, президентом.

Впрочем, надо быть готовым к тому, что тут же набегит ватага правозащитников, своих и заморских. У финно-угров, к которым в разной степени относятся северные народности, сильное международное лобби. Чуть что – сразу присылают наблюдателей. В Коми одно время с проверками как на работу ездили: дискриминация им везде чудилась, нарушения прав.

Возможно, на самом деле стоит скорректировать политику государства в отношении так называемых малых народов. А то в попытках защитить некую мифическую самобытность можно прийти к абсурду. Помнится, на Байкале милицейский оперативник мне рассказывал, что у них сложилась практика не сажать в тюрьму местных жителей из

«краснокнижных» народностей, даже если один убил другого. Аргумент тоже убийственный: «Их и так раз-два и обчелся».

Усложнение композиционной структуры в оценочно-комментирующем репортаже, нередкое использование инверсивного композиционного хода обуславливает возрастающую роль композиционных связок, активный поиск средств выразительности в их функции. Например, в репортаже Д. Даниловой «Дайте на аборт» использован инверсивный композиционный ход (в зачин вынесен один из этапов, близких к концу события) и переплетены событийные и метасобытийные элементы. Также в текст включены диалоги с героями, зарисовки, авторские размышления. Выстраивая композиционное целое текста, автор находит связки, обладающие большим экспрессивным и воздействующим потенциалом. Журналист использует лингвистические средства – ассоциативные связи между словами в последнем предложении одного блока и первом – другого. Например, после метасобытийного фрагмента *Ну, всё, думаю, я так больше не могу. К черту все эти репортажи. Это же не чей-нибудь ребенок, а мой. Что я вообще здесь делаю?* следует реплика героя:

– Девушка, со мной пройдемте... Бумажку дайте мне.

а затем авторский комментарий: *Вот и старший сержант Астахов не понял, что я тут делаю, и решил мне помочь найти себя. Во втором отделении милиции Московского метрополитена.*

Связь композиционных блоков осуществляется за счет обыгрывания разных значений конструкции «что я здесь/тут делаю». В первом блоке риторический вопрос выражает уверенность автора, что необходимо прекратить журналистский эксперимент и покинуть переход метро. А во фразе второго композиционного блока, в речи старшего сержанта Астахова, скрыто намерение прекратить противоправные действия. В конструкции *Старший сержант Астахов не понял, что я тут делаю*, по-видимому, отражена реплика героя, обращенная к журналисту, но не включенная в репортаж непосредственно в записи. Дальнейшее развертывание блока основано на ироническом совмещении двух планов: метасобытийного и событийного.

Другая особенность этого репортажа – наличие двух дополнительных композиционных элементов, не типичных для информационной журналистики, а более характерных для художественно-публицистических текстов.

Послесловие: на следующий день нашла в ЖЖ пост московской студентки. «Сегодня в метро видела девушку с табличкой “Дайте на аборт”. Чуть не стошнило». Спасибо вам за реакцию, безымянный автор. Я не знаю, что вам ответить.

Совсем послесловие: Деньги, заработанные в ходе эксперимента, я отдала бабушке, просившей милостыню у метро. Ей нужнее.

В интернет-репортажах оценочно-комментирующего субжанра используются примерно те же средства композиционной связи. Одним из наиболее ярких с точки зрения организации композиционного блока основной части является репортаж А. Веретенниковой «Одинаково громкое Эхо самых разных голосов» (блог «Йода». 23.01.2014). В этом материале, событийную линию которого образует визит на радиостанцию «Эхо Москвы» и своеобразная экскурсия, событийные фрагменты соединены с зарисовками, включением фоновой информации из истории радиостанции. Например, в качестве зачина выступает зарисовка – воспоминания журналиста из детства. Она начинается словами «Мне шесть лет». А заканчивается номинированием события репортажа: *Никакой мистики, просто бабуля практически никогда не выключала радио. И этот старенький, черный, грязный от нахождения на кухне магнитофон стал практически еще одним членом семьи, тарахтящим без умолку на одной-единственной частоте радиостанции «Эхо Москвы». Кто знал, что спустя энное (не такое большое, кстати) количество лет я приду и своими глазами увижу «кухню», на которой готовят повестку дня, эфиры и верстают сайт?*

В роли композиционной связки при переходе к следующему блоку выступает темпоральный показатель «Наши дни».

В третьем абзаце происходит соединение событийной композиции с дополнительными элементами – повествованием об истории радио (целостность поддержана использованием метафоры «детство радио»): *Пока движемся по*

длинному коридору, есть время вспомнить, как все начиналось и почему «Эхо» сегодня – больше, чем просто радио. Снова совершим флешбэк, только на сей раз не в мое детство, а в детство радиостанции.

Исторический фрагмент снова оканчивается композиционной связкой, позволяющей продолжить описание события: *А занимался этим в первую очередь Алексей Алексеевич Венедиктов, то есть он каким-то мистическим образом доставал любые нужные номера. Мы как раз подходим к его кабинету, кстати.*

Для материалов оценочно-комментирующего субжанра нередко характерна значительная фрагментарность. Общая событийная линия, лежащая в основе репортажа, зачастую является очень протяженной. Поэтому репортаж в итоге может представлять несколько подробно описанных фрагментов. Так, в материале Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» рабочая неделя оперативников показана несколькими отобранными событиями, которые подробно описываются и включают обширные диалоги: разговор автора с одним из героев – Петей вечером в понедельник; плановый ежегодный смотр автотранспорта утром во вторник; поездка на задержание грабителя, дежурство у его дома (время не указано); разговор с героиней – Машей рано утром после ее дежурства; дежурство у дверей банковского отделения (время не указано); разговор с Петей в пятницу, после окончания рабочего дня; визит в отдел бывшего сотрудника Володи Калинина вечером в воскресенье.

Как становится понятным ближе к концу текста, это не все события недели. Журналист отмечает: *На этой неделе были заявки. Ночные дежурства, дежурства у банков. Три раза сидели на хвосте у наркота, прослеживая, будет ли грабить. Чую неладное, наркот не тронул ни одну бабушку. Ездили по больницам к потерпевшим. На опознания к подозреваемым. Допрашивали наркоманов. Задерживали проституток. Наводили с педиками дружеские связи.*

Текст этого печатного репортажа структурируют подзаголовки, намечающие развитие основной линии – создания образа настоящего полицейского: *Кого защищать; Что носить; Где жить; Что любить; Что делать* и др.

Наиболее фрагментарными являются телематериалы, что связано с использованием монтажа в репортажах оперативно-информационного субжанра и обращением, помимо этого, к нескольким событийным линиям в репортажах оценочно-комментирующих. Частые переходы от одной событийной линии к другой делают еще более актуальным поиск композиционных связей между отдельными эпизодами в оценочно-комментирующих ТВ репортажах полисобытийного типа. Иногда используются средства аудиовизуальной системы. Например, в репортаже В. Такменева «Беспощадные» («ПР». 22.09.2007) две основные событийные линии скреплены особым композиционным решением. Рассказы о возвращении Жанны домой и об одном дне Юрия в колонии объединены концептуальным временем в тексте: одни сутки. В «перебивках» (когда рассказ переходит от одной сюжетной линии к другой), фиксируем разные аудиовизуальные средства маркирования времени. Темпоральные показатели включены и в закадровый текст репортера.

Хотя специфические средства аудиовизуальной системы играют значительную роль в выстраивании сложной композиции телевизионного материала, также остаются востребованными и лингвистические средства: переход от одной линии к другому на основе ассоциативной связи, как это было проиллюстрировано выше.

Несколько таких примеров обнаруживается в репортаже Ю. Варенцовой «Приговоренные к нищете» (02.10.2012). Переход от подводки к первой событийной линии осуществляется в последнем предложении с помощью использования устойчивых выражений со словами тематической группы «деньги», которые выступают в прямых и переносных значениях: *Когда каждый рубль на счету, поневоле решишь, что жизнь – копейка.*

В другой структурной части этого репортажа переход осуществляется на основе ассоциативной связи, актуализации компонента «пространство», общего для событий двух событийных линий (о музыкантах ярославской филармонии и многодетной семье Ольги Соколовой), следующих друг за другом:

Ольга Соколова, хоть и живет в Ярославле, в местной филармонии не была ни разу. Да ей и не до того. В городе, который гордится своим Тысячелетием, ее семья обитает в деревянном бараке без водопровода и канализации

Итак, специфика вариантов реализации категории композиции в репортажах разных субжанров проявляется в формально-содержательных особенностях таких композиционных блоков материалов, как подводка и отводка, заголовочный комплекс, зачин и концовка, а также основная часть. Основная закономерность состоит в преимущественной ориентации структуры оперативно-информационного репортажа на реализацию функции информирования, структуры оценочно-комментирующего репортажа – на воздействие. Для репортажей оперативно-информационного субжанра характерна тенденция к сообщению основной информации уже в подводке, а также в начальных частях текста и ее повторению в концовке и отводке. Основная часть репортажей субжанра организована с помощью событийного типа композиции: в тексте в хронологическом порядке располагаются фрагменты, соответствующие эпизодам события. В повествование могут включаться элементы описания ситуации.

В репортажах оценочно-комментирующего субжанра начальные и заключительные части связаны с главной мыслью и оформляются с использованием разнообразных средств выразительности. Материалы этого субжанра имеют более сложную структуру. Событийная композиция в них выступает в качестве базы, в которую вводятся аналитические и метасобытийные элементы. Сложная структура, характеризующаяся фрагментарностью, ведет к возрастанию роли композиционных связок в оценочно-комментирующем репортаже.

Выводы по главе

1. Специфика субжанров проявляется в тексте репортажа также и через коммуникативно-прагматические текстовые категории авторизации и композиции.

2. Анализ категории авторизации в жанре репортажа позволяет выявить два варианта ее реализации, которые, имея много общего (в текстах вариантов используются одни и те же основные средства представления автора и установления контакта с адресатом), дифференцируются по нескольким параметрам.

Во-первых, оперативно-информационный и оценочно-комментирующий субжанры различаются позицией автора по отношению к изображаемому событию. В монособытийном репортаже событие изображается с «внешней» точки зрения, с позиции наблюдателя. В полисобытийном репортаже события показаны «изнутри», так как автор является активным участником происходящего. Активное участие автора в событиях выступает одним из структурообразующих принципов текста оценочно-комментирующего субжанра, в то время как в оперативно-информационном репортаже возможна частичная включенность корреспондента в происходящее, но она выполняет функцию выразительного приема. В текстах оценочно-комментирующего субжанра выделяется также линия, связанная с выражением авторского отношения к субъектам события и эксплицируемая с помощью лингвистических маркеров дистанцирования и смыслов, на основе которых осуществляется такое дистанцирование.

Во-вторых, различны место и роль автора в текстах разных субжанров, т.е. доля категории авторизации в структуре текста. Минимальное присутствие автора наблюдается в текстах оперативно-информационного репортажа, поскольку главная задача репортера – как можно скорее сообщить об актуальном событии. В текстах оценочно-комментирующего субжанра роль автора заметно возрастает и проявление авторского «Я» занимает большее место в структуре текста, в частности за счет актуализации метатекстовой составляющей.

3. Анализ структурной категории композиции в жанре репортажа позволяет говорить также о двух вариантах ее речевой репрезентации, связанных с субжанрами. Основное различие между ними обусловлено преимущественной ориентацией оперативно-информационного репортажа на сообщение, а оценочно-

комментирующего субжанра – на воздействие. Авторская интенция проявляется в структурно-содержательном оформлении всех композиционных блоков. Подводка, заголовочный комплекс, зачин и концовка оперативно-информационного репортажа открыто предъявляют и неоднократно повторяют главную информацию. Основная часть текста строится в опоре на композицию событийного типа и представляет описание эпизодов события в прямом хронологическом порядке. Подводка, заголовочный комплекс, зачин и концовка оценочно-комментирующего репортажа нацелены на привлечения внимания адресата и актуализацию главной мысли текста. Основная композиционная часть имеет более сложную, чем в первом субжанре, структуру: на базе композиции событийного типа в ней объединяются элементы оценочного-аналитического и метасобытийного характера.

Заключение

В современном медиадискурсе, в том числе его русскоязычном сегменте, происходят заметные изменения, обусловленные способом предъявления информации, а также трансформацией взаимоотношений автора и адресата. Такие тенденции отражаются на облике жанров, приводят к размыванию границ между жанрами как внутри одного функционального стиля, так и разных функциональных стилей, а также обуславливают появление вариантов одного жанра – субжанров. Одной из актуальных задач медиастилистики и теории жанров СМИ является поиск оснований для выделения разновидностей того или иного публицистического жанра, в том числе субжанров современного репортажа, который видоизменяется с появлением новых форм медиа. Эта задача по-разному решается исследователями.

В диссертации предложено комплексное, многоаспектное изучение текстов репортажа на основе методики категориально-текстового анализа с целью выделения жанровых разновидностей. Отбор текстовых категорий, необходимых для решения поставленной задачи, осуществлялся на денотативно-референтном и коммуникативно-прагматическом основаниях с учетом специфических для репортажа жанрообразующих признаков – событийность и Я-репортера.

В результате комплексного анализа текстовых категорий темы, темпоральности, локальности, авторизации и композиции были выделены два субжанра современного репортажа, релевантные для текстов всех медиавариантов, – **оперативно-информационный** и **оценочно-комментирующий**, в которых текстовые категории представлены разными вариантами речевой реализации.

Оперативно-информационный субжанр имеет монособытийную природу. Цель такого репортажа – максимально быстрое, оперативное сообщение о конкретном событии, точно идентифицируемом в реальном, физическом времени и географическом пространстве и имеющем определенный состав участников. Проявление автора в текстах данного субжанра минимально: журналист выступает в качестве наблюдателя, объективно и достаточно отстранено сообщает

о событии. Указанная авторская интенция находит отражение и в композиционной организации текстов субжанра: главная информация о событии подана в начальных частях материала и повторяется в конце; основная часть отражает прямой хронологический ход, соответствующий развитию события.

Оценочно-комментирующий репортаж характеризуется полисобытийностью. В нем собственно событие часто дефокусируется, уступая место субъектам события, а также связанному с ними социальному явлению или проблеме. Спецификой предметно-субъектной темы объясняется отсутствие в текстах данного субжанра точной темпоральной и локальной идентификации событий и наличие системы темпорально и локально организованных событийных линий, а также подчеркнутая дискретность соответствующих событийным линиям фрагментов времени и пространства. Кроме того, названные особенности оценочно-комментирующего репортажа неразрывно связаны со специфической авторской интенцией. В оценочно-комментирующих репортажах на первый план выходит не сообщение о событиях, а их комментирование, интерпретация; характеристика и оценка событий, а также социального явления, проблемы или субъектов, которые их объединяют. Названные коммуникативно-прагматические особенности проявляются в развитии Я-темы, активном проявлении авторского я, усложнении композиционной структуры, в событийную основу которой вводятся метасобытийные, аналитические и оценочные элементы.

Выделенные нами субжанры репортажа по ряду параметров пересекаются с вариантами этого жанра, которые ранее были выявлены исследователями СМИ и журналистами-практиками. Так, оперативно-информационный субжанр обладает общими с информационным репортажем признаками нацеленности на сообщение о недавних событиях, сравнительной объективности. Однако по своим категориально-текстовым характеристикам он сближается с информационным жанром отчета, в чем проявляется одно из направлений развития современного репортажа.

В свою очередь, оценочно-комментирующий субжанр по некоторым параметрам обнаруживает сходство с аналитическим вариантом жанра, но

собственно анализ проблемы в текстах современного репортажа вытесняется авторским комментарием и оценкой. Как показывает анализ материалов современных российских СМИ и Рунета, в таком репортаже все очевиднее становится пласт средств выразительности, повышается значимость автора как личности. Поэтому оценочно-комментирующий репортаж нельзя однозначно включать в группу информационных жанров: он совмещает в себе черты аналитической и художественно-публицистической разновидностей. Потому второе направление развития репортажа мы видим в вытеснении аналитической разновидности жанра вариантом репортажа, близкого к художественно-публицистическому жанру очерка.

Таким образом, необходимость уточнения классификации субжанров репортажа связана с изначально свойственной жанру тенденции к гибридизации. Полученные нами результаты служат подтверждением этой тенденции, поскольку выделенные субжанры представляют собой в определенной степени гибриды: оперативно-информационный субжанр соединяет черты репортажа и отчета, а оценочно-комментирующий субжанр синтезирует признаки репортажа и очерка.

Современный репортаж находится в поиске новых форм, и его развитие, как показало исследование, идет в противоположных направлениях. Таким образом, мы можем говорить еще об одной тенденции развития современного русского репортажа – тенденции к внутрижанровой поляризации вариантов. Выявление особенностей субжанров, определяемых медиавариантом репортажа, представляет одну из дальнейших перспектив исследования.

Итак, категориально-текстовый подход доказал свою продуктивность и позволил выявить субжанры репортажа, занимающего одно из ключевых мест в современном медиадискурсе. Мы полагаем, что в дальнейшем категориально-текстовый подход может быть применен для выявления разновидностей других жанров СМИ, а также жанров других функциональных стилей.

Список сокращений названий цитируемых текстовых источников

«Беспощадные» – В. Такменев. «Беспощадные» // «Профессия Репортер». 22.09.2007.

«Выбивание дури» – Ю. Варенцова. «Выбивание дури» // «Профессия Репортер». 30.10.2010.

«Глазами мента» – Д. Виноградов «Глазами мента» // «Русский Репортер». 16.04.2009

«Донбасс. Дорога надежды» – А. Талпа. «Дорога надежды» // «Профессия Репортер». 22.02.2015.

Едрит-мадрит! – М. Ахмедова. «Едрит-мадрит!» // Русский Репортер». 05.12.2013.

«ЖД» – Журнал Другого. Живой Журнал Р. Адагамова.

«За 30 и не против» – Ю. Вишневецкая, Д. Виноградов. «За 30 и не против» // «Русский Репортер». 04.02.2009.

Коммунальный вестерн – О. Тимофеева. «Коммунальный вестерн» // «Русский Репортер». 19.06.2008.

«КП» – газета «Комсомольская правда (Москва)».

«Крокодил» – М. Ахмедова «Крокодил» // «Русский Репортер». 26.07.2012.

«Лагерная смена» – С. Ерженков. «Лагерная смена» // «Профессия Репортер». 21.01.2012.

Летательный исход – И. Найденов. «Летательный исход» // «Русский Репортер». 28.04.2011.

«Любовь на обочине» – С. Ерженков. «Любовь на обочине» // «Профессия Репортер». 30.06.2012.

«Мужик работает» – Д. Соколов-Митрич. «Мужик работает» // «Русский Репортер». 28.11.2013.

«Один день из жизни донора...» – А. Чепига. Один день из жизни донора, или как похудеть на 450 граммов// интернет-издание «Йод». 14.06. 2014.

<http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1340208-echo/>

«Пельмень патриотизма» – М. Ахмедова. «Пельмень патриотизма» // «Русский Репортер». 10.04.2013.

Полицейский диссонанс – А. Соколова. «Полицейский диссонанс» // «Русский Репортер». 13.09.2011.

«Почтальон» «РР». – М. Ахмедова. «Почтальон». // «Русский Репортер». 12.06.2012.

«РР» – телепередача «Профессия Репортер», канал «НТВ».

Размножение и наказание – Ю. Гутова «Размножение и наказание» // «Русский Репортер». 02.04.2012.

«РР» – журнал «Русский Репортер».

«СД» – радиостанция «Серебряный дождь».

«Смерти вопреки» – В. Фефилов. «Смерти вопреки» // «Профессия Репортер». 13.02.2015.

«Тишина должна быть в библиотеке?» – А. Маринина. «Тишина должна быть в библиотеке?». Блог «Йода». 10.01.2014
<http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1235190-echo/>

«Убойный гуманизм» – Ю. Гутова. Убойный гуманизм // «Русский Репортер». 31.10.2012.

Шанс человечества – Д. Данилова «Шанс человечества» // «О том, как звучат люди», «Серебряный Дождь». 24.02.2015.

1 канал. 02.09.2014. 09:21 – Д. Витов. Репортаж о ежегодном празднике представителей древнего народа сету в Псковской области

1 канал. 01.08.2015. 15:24 – М. Шило. Репортаж о фестивале воздухоплавания.

Список использованной литературы

Словари и справочные издания

1. Елистратов В. С. Словарь русского аргю: Материалы 1980–1990 гг. Ок. 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. Ок. 25 000 слов и словосочетаний. Изд. 3-е, доп. – М.: Рус. яз., 2005. – 1210 с.
3. БТС РЯ – Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов .– Санкт-Петербург : Норинт, 2000 .– 1536 с.
4. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 432 с.
5. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью/ сост. Е. Ефремов; под ред. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Изд. 2-е. – М.: Изд-во «Т-во А. А. Левенсонъ», 1912. – 605 с.
6. Словарь русского языка : в 4 т. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М. : Русский язык, 1999. – 800 с.
7. СОШ – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд.4-е, доп. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – 944 с.
8. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
9. Русская грамматика : В 2 т. Т. 2. Синтаксис / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; Гл. ред. Н. Ю. Шведова .– М. : Наука, 1980 .– 710 с.

Научные издания

10. Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Ростов-на-Дону: Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. – 51 с.
11. Андреева В. А. Событие и художественный нарратив / В. А. Андреева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2006. – № 21-1 – т. 7. – С. 44–57.
12. Андроников И. В. Слово написанное и сказанное// Я хочу рассказать вам. / И. В. Андроников. – М, 1965. С. 45–80.
13. Антонова Л. Г. Авторская провокативная стилистика записей в блоге // Медиалингвистика. Вып. 2. Речевая коммуникация в средствах массовой информации: сб. ст. / под. ред. Л. Р. Дускаевой. СПб. : СПбГУ, 2013. С. 199–202.
14. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – Москва : Просвещение, 1990. – 300 с.
15. Арнольд И. В. Тематические слова художественного текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 2. – С. 6–12.
16. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова ; Отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
17. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – Т. 40. № 4. – С.356–367.
18. Багиров Э. Г. Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды: учеб пособие / Э. Г Багиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976 – 119 с.
19. Багиров Э. Г., Борецкий Р. А., Юровский А. Я. Основы телевизионной журналистики: уч. пос. / Э. Г. Багиров, Р. А. Борецкий, А. Я. Юровский / под. ред. А. Я. Юровского. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 240 с.
20. Баженова Е. А. Композиция / Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова,

М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 168–173.

21. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 272 с.

22. Баженова Е. А. Научный текст как система субтекстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Баженова. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2001. – 42 с.

23. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью ; сост. и пер. с фр. В. Е. Лапицкого. – СПб. : Machina, 2003. – 183 с.

24. Байдина В. С. Факторы отражения социального времени в телевизионном пространстве / В. С. Байдина. // Журналистский ежегодник. – №3. – Томск, 2014. – С. 92–97.

25. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике [Текст] [пер. с польского] / Е. Бартминский; составитель и отв. редактор С. М. Толстая. – М. : «Индрик», 2005. – 527 с.

26. Барышников Е. П. Тип / Е. П. Барышников // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 7. «Советская Украина» – Флиаки. – М. : Советская Энциклопедия, 1972. – 1008 с. С. 507 – 508.

27. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. Бахтин; Сост., авт. вступ. ст. С.Г. Бочаров; Примеч. С.Г. Бочарова, С.С. Аверинцева. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.

28. Бахтин М. М. Искусство и ответственность; К философии поступка; Автор и герой в эстетической деятельности; Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / [М. М. Бахтин]. – [Киев : Next, 1994]. – 384 с.

29. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 608 с.

30. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и

Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с. С. 237–280.

31. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин ;– 2-е изд. – М. : Худож. лит., 1990 .– 543 с.

32. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики : Исследования разных лет / М. М. Бахтин .– М. : Худож. лит., 1975 .– 502 с. С. 234-407.

33. Белянин В.П., Ямпольский Я.Т Текст как иерархическая система напряжений / В.П. Белянин, Я.Т. Ямпольский // Общение: (структура и процесс). Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1982. С. 90–100.

34. Бергер Н. В. Оперативная подача материалов журналистского расследования в информационных жанрах. Репортаж / Н. В. Бергер // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 8, Литературоведение. Журналистика. – 2008. – Вып. 7. – С. 152–160.

35. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. Гос. Ун-т; Под редакцией А. П. Сковородникова. Вып. 3 (11). – Красноярск: Красноярский ун-т, 2000. – С. 104–110.

36. Бесс Б. Построение телевизионного репортажа. / Б. Бесс. М.: Галерея, 2004. – 124 с.

37. Бобков А. К. Газетные жанры: уч. пос. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.

38. Беззубов А. Н. Современная газетная публицистика: проблемы стиля / А. Н. Беззубов, В. И. Коньков, Л. И. Житенева и др. Л., 1987. – 219 с.

39. Бойкова Н. Г., Беззубов А. Н., Коньков В. И. Публицистический стиль: уч. пос. / Н. Г. Бойкова, А. Н. Беззубов, В. И. Коньков. – СПб, 1999.

40. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: Курс лекций / Н. Н. Болдырев. – Изд. 4-е, перераб. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.

41. Болотнова Н. С. О некоторых жанрово-стилистических особенностях блога в аспекте регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 1. 2012. С. 211–216.
42. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: уч. пос. / Н. С. Болотнова. – Изд. 2-е, доп. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. – 631 с.
43. Борецкий Р. А. Беседы об истории телевидения. Лекции, прочитанные на факультете журналистики МГУ в феврале – мае 2010 г. [Текст]. / Р. А. Борецкий. – М. : Из-во Икар, 2011. – 178 с.
44. Борецкий Р. А. Информационные жанры телевидения. / Р. А. Борецкий. – М. : Прогресс, 1989. 85 с.
45. Борецкий Р. А., Золотаревский Л. А, Муратов С. А. Как создается телевизионный репортаж / Р. А. Борецкий, Л. А. Золотаревский, С. А. Муратов. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 42 с.
46. Борецкий Р. А., Цвик В. Л. Жанры телевизионной журналистики // Телевизионная журналистика / Г.В Кузнецов и др. – М.: Высшая школа, 2002.
47. Борисов И. Поступить на журфак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_051114.html. – (Дата обращения 05.03.2016).
48. Боровикова К. В. Дискурсивный мониторинг мира говорящим/пишущим как наблюдателем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / К. В. Боровикова. – Иркутск, 2007. – 27 с.
49. Боронин А. А. Интерпретация персонажных субтекстов: основы теории : автореф. дис. ... докт. филол. наук / А. А. Боронин. – М., 2013. – 50 с.
50. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: дис. ... канд. филол. наук / В. И. Бортников. – Екатеринбург: УрФУ им. Б. Н. Ельцина, 2015. – 242 с.
51. Борщева Н. Н. Трансформация жанра «специальный репортаж» в современной прессе / Н. Н. Борщева // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 5 (360). Филология. Искусствоведение. – Вып. 94. – С. 202–207.

52. Бочаров С. Т. Характеры и обстоятельства // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Образ, метод, характер. - М. АН СССР, 1962.
53. Брандес М. П. Стилистический анализ: На материале немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1971. – 191 с.
54. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. – М., 2000. – С. 115 –142.
55. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 108–115.
56. Быкова О. Жанрово-стилевые особенности ролевого репортажа в современных украинских изданиях / О. Быкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50667/1/Быкова.pdf>. – (Дата обращения 05.03.2016).
57. Бюлер К. Теория языка (Извлечения из раздела «Принципы изучения языка») // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. В очерках и извлечениях. Ч. 2. М.: «Просвещение», 1965. – 495 с. С. 22–28.
58. Вакуров В. Н. Стилистика газетных жанров: уч. пос. / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1978. – 183 с.
59. Вакурова Н. В., Московкин Л. И. Типология жанров современной экранной продукции: уч. пос. М. : Институт современного искусства, 1997. – 62 с.
60. Ванников Ю. В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода / Ю. В. Ванников // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – М. : Институт языкознания АН СССР, 1984. С. 15–26.
61. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов / А. Н. Васильева. – М. : «Русский язык», 1982. – 198 с.
62. Введение в литературоведение: [Учеб. пособие по направлению и специальности "Филология"] / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.;

Под ред. Л. В. Чернец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 680 с.

63. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. / В. В. Виноградов. // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60–87.

64. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов. // Труды Ин-та рус. яз. АН СССР. Т. 2. – М.; Л., 1950.

65. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 240 с.

66. Виноградов Д. Кратчайшая история репортажа как жанра / Репортаж из букв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to-report.livejournal.com/4360.html> – (Дата обращения: 01.02.2016).

67. Винокур Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур; предисл. Л. П. Крысина. – Изд. 3-е, доп. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.

68. Винокур Г. О. О языке художественной литературы : уч. пос. для филол. спец. вузов / Г. О. Винокур ; Сост. Т. Г. Винокур; Предисл. В. П. Григорьева. – М. : Высшая школа, 1991. – 448 с.

69. Витгенштейн Л. Избранные работы: Логико-философский трактат. Коричневая книга. Голубая книга / Витгенштейн Л. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 440 с.

70. Воробьева О. П. Текстовые категории и фактор адресата. / О. П. Воробьева. – Киев: Высшая школа, 1993. – 210 с.

71. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : Учебник / М. В. Всеволодова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 503 с.

72. Гаврилюк А. П. Жанр в контексте исторического развития телевизионного искусства: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / А. П. Гаврилюк. – СПб., 2006. – 24 с.

73. Газетные жанры. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Политиздат, 1976. – 174 с.

74. Гак В. Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии. М., 1972. – №2. С. 123-136.
75. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования /И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
76. Гальперин Ю. М. Человек с микрофоном. – Москва: Искусство, 1971. – 271 с.
77. Ганц П., Шампиа Ж.-П. Подготовка телерадиорепортажа (из французского опыта). Реферативное изложение книги Пьера Ганца и Жан-Пьера Шампиа «Репортаж на радио и телевидении» / Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. – М.: [Ред.-издат. отдел Ин-та повышения квалификации работников телевидения и радиовещания], 2000. – 88 с.
78. Гаспарян В. В. Работа радиожурналиста. Технология творчества: уч. пос. / В. В. Гаспарян. – М. Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2000. – 37 с.
79. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – 22 с.
80. Гилясев Ю. В. Репрезентация категорий времени и пространства в структуре художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Гилясев. – СПб, 2012. – 24 с.
81. Гинзбург Л. Я. О литературном герое / Л. Я. Гинзбург.– Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1979. – 223 с.
82. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 23 – 34.
83. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Саратов: Наука, 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 111–127.
84. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985. – С.217–237.

85. Григорова Л. В. Радиорепортаж в программах местного вещания: на примере Ставропольского краевого радио: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – 24 с.

86. Григорян М. В. Пособие по журналистике. / М. В. Григорян. М. : «Права человека», 2007. – 192 с.

87. Гричин С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Гричин. – Томск : Томский гос. ун-т, 2003. – 19 с.

88. Грушевская Е. С. Языковые средства презентации системно-структурной организации события как глобальной категории политического газетного текста: автореф. дис. .... канд. филол. наук / Е. С. Грушевская. – М., 2010. – 22 с.

89. Гуревич С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра: уч. пос./ С. М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.

90. Гусякова А. В. Моделирование способов подачи информации в печатных и электронных СМИ XXI века [Электронный ресурс] // Медиаскоп, 2012. № 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1113>. – (Дата обращения 10.03.2016).

91. Давыдова Е. А. Категория «событие»: онтологический и лингвистический аспекты : автореф. дис.... канд. филол. наук / Е. А. Давыдова. – Челябинск, 2012. – 24 с.

92. Данилов С. Ю. Пиар-блог: речевая структура текста. Материалы исследования. Сагра 2011. СПб. : САГА, 2011. – 52 с.

93. Данюшина Ю. В. Дискурсивные стратегии бизнес-блога // Вестник Томского государственного университета. Вып. 341. 2010. С. 10–15.

94. Делез Ж. Логика смысла / Жиль Делез. – М. ; Екатеринбург : Раритет : Деловая книга, 1998. – 473 с.

95. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.

96. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ // Язык средств массовой информации. Под ред. М. Н. Володиной. М.: Альма Матер, 2008. С.71–85.
97. Демьянков В. З. Событие в синтактике, прагматике и в координатах интерпретации текста. //Известия АН СССР СЛЯ. – Т. 42. – 1983. – № 4/6. – С.320 – 329.
98. Дешериева Т. И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопр. языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–117.
99. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: «Престиж», 2006. – 104 с.
100. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. – С. 111 – 137
101. Дубровская О. Н. Имена сложных речевых событий в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / О. Н. Дубровская. – Саратов, 2001. – 240 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1269077/> – (Дата обращения: 06.03.2016).
102. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. / Под ред. М. Н. Кожинной. Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с
103. Евтуш О. А. Гражданская журналистика как тип коммуникативной стратегии региональной прессы // Социальный PR и социальная реклама: опыт и новаторство. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 2009. Май, 21 / Под ред. О.П. Чернеги. Барнаул, 2009. С. 78–87.
104. Егоров В. В. Телевидение: теория и практика. / В. В. Егоров. – М. : Международный независимый эколого-политологический университет (факультет журналистики), 1993. – 306 с.
105. Еникеев А. А. Событие, сознание, текст в пространстве социально-философского знания : Дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. Наук / А. А. Еникеев; Урал. гос. техн. ун-т - УПИ .– Екатеринбург, 2003. – 164 с.

106. Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского / Б. И. Есин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 110 с.
107. Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. – 212 с.
108. Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1999. – 300 с.
109. Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. – 318 с.
110. Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. – 440 с.
111. Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура.
112. Жанры речи. Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык.
113. Женетт Ж. Фигуры = Figures : Работы по поэтике: В 2 т. Т. 2 / Ж. Женетт ; Общ. ред. С. Зенкина; Пер. с фр. Е. Васильевой, Е. Гальцовой, Е. Гречаной и др. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
114. Жеребило Т. В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания. / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2007. – 192 с.
115. Засурский Я. Н. Медиа́текст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. – № 2. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 3–7.
116. Золотова Г. А. Очерки функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 352 с.
117. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. / Г. А. Золотова. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 435 с.

118. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 528 с.

119. Ибрагимова В. Л. Отражение в языке категории пространства / В. Л. Ибрагимова. // Исследования по семантике. – Уфа, 1986. – С. 18–26.

120. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 319 с.

121. Ирисханова О. К. Семантика событийных имен существительных в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 24 с.

122. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. / О. С. Иссерс. Изд. 2-е, испр. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с.

123. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский и др. – Изд. 3-е, доп. и испр. – М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2004. – 428 с.

124. Истрате Петру. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Истрате Петру; Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. – Москва, 2006. – 20 с.

125. Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Ицкович. – Екатеринбург: УрГУ им. А. М. Горького, 2007. – 160 с.

126. Кадыкова И. Жанры журналистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/genrjour.shtml> – (Дата обращения: 16.03.2016).

127. Казеннова О. А. Функционирование фразеологизмов в устном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Казеннова. – М., 2009. – 27 с.

128. Кайда Л. Г. Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Л. Г. Кайда. – М., 1991. – 41 с.

129. Кайда Л. Г. Композиционная поэтика публицистики / Л. Г. Кайда. – М.: Флинта, 2006. – 144 с.
130. Кайда Л. Г. Композиционная поэтика текста : монография / Л. Г. Кайда – М. : Флинта : Наука, 2011. – 408 с.
131. Каменская О. Л. Текст и коммуникация / Каменская О. Л. – М. : Высшая школа, 1990. – 153 с.
132. Каминская Т. Л. «Новые медиа» // Неклассические письменные практики современности: Коллективная монография / под. ред. Т. В. Шмелевой. Великий Новгород: НовМИОН, 2012. – 332 с. С. 152–159.
133. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Т. Л. Каминская. – СПб. : СПбГУ, 2009. – 46 с.
134. Кантер Л.А., Овечкина Т.Ф. К вопросу о связности и цельности устного текста // Фонетические средства стилевой дифференциации устного текста в английском языке. М., 1984. – С. 29 – 37.
135. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов ; отв. ред. Д. Н. Шмелев ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
136. Каримова Р. А. Темпоральная организация законченного текста // Проблемы сверхфразовых единств. Просодия и интонация / Р. А. Каримова. – Уфа, 1985. – С. 116–121.
137. Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента [Электронный ресурс]/ К. А. Карякина// Медиаскоп. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/524> – (дата обращения 01.03.2016).
138. Качкаева А. Г. Жанры и форматы современного телевидения: последствия трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2010. – № 6. – С. 42–51.
139. Кемеров В. Е. Время и пространство // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон;

Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с. – С. 164–165.

140. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста. / М. Н. Ким. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.

141. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.

142. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 - 2008 гг.): автореф. дис. ... докт. филол. наук [Электронный ресурс] / Н. И. Клушина. – Москва, 2008. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/intentsionalnye-kategorii-publitsisticheskogo-teksta> – (Дата обращения: 01.02.2016).

143. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. / Н. И. Клушина. М. : МедиаМир, 2008. – 242 с.

144. Князев А. А. Основы тележурналистики и телерепортажа: уч. пос. / А. А. Князев. – Бишкек: КРСУ, 2001. – 36 с.

145. Князева Е. Г. Коммуникативная природа иерархии как категории текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е. Г. Князева. – М., 1989. – 21 с.

146. Кобяков А. О жанрах современной газетной журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnalistika.net/20110313846/teoriya-zhurnalistiki/osnovy-zhurnalistiki/andrei-kobyakov.-o-zhanrah-sovremennoi-gazetnoi-zhurnalistiki.html> – (Дата обращения 05.03.2016).

147. Коваль О. П. Особенности телевизионного репортажа с теннисного турнира как жанра спортивного масс-медийного дискурса / О. П. Коваль. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – №32.

148. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи : [учеб. пособие по спецкурсу] / М. Н. Кожина ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1986. – 91 с.

149. Кожина М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка // Разновидности и жанры научной прозы: лингвостилистические особенности. Москва: Наука, 1989. С. 3–27.
150. Кожина М. Н. Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук./ М. Н. Кожина. – М., 1970. – 40 с.
151. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
152. Кожин В. В. Типическое / В. В. Кожин // // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 7. «Советская Украина» – Флиаки. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – 1008 с. С. 508–511.
153. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика: уч. пос. / А. В. Колесниченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
154. Константинова Н. В. Лингвостилистические особенности прозы Дж.М. Кутзее: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Константинова. – СПб.. 2009. – 21 с.
155. Коньков В. И. Речевая структура газетного текста. / В. И. Коньков. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. – 158 с.
156. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка : опыт системного описания: монография / Г. А. Копнина. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 576 с.
157. Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и пер-суазивность): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Копытов. – Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 2003. – 28 с.
158. Копытов О. Н. Модус на пространстве текста : монография / О. Н. Копытов. – Хабаровск : Изд-во ХГИИК, 2012. – 299 с.
159. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения : уч. пос. / Б. О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 113 с.
160. Корман Б. О. Лирика Н. А. Некрасова / Б.О. Корман; Борисоглеб. гос. пед. ин-т. – Воронеж : Издательство воронежского университета, 1964. – 390 с.

161. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.

162. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1971. – 267 с.

163. Котюрова М. П. Субъектность речи (текста) / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожиной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 517–523.

164. Котюрова М. П. Цельность и целостность научного текста / М. П. Котюрова // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. : [В 3 т.]. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект / М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Т. Б. Трошева и др. ; Под ред. М. Н. Кожиной. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 396 с.

165. Котюрова М. П. Целостность текста / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожиной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 609–611.

166. Красикова Т. Конструирование социально значимых событий в журналистских текстах / Т. Красикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 27 (170) – том 20. – С. 112–125.

167. Краснова Т. И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова ; М-во образования РФ, С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 190 с.

168. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

169. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание, 2000. – 272 с. С. 125–168.

170. Кронгауз М. А. Структура времени и значение слов // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1990. – С. 45–51.

171. Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Кудрин. – М., 2011. – 25 с.

172. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика: учебник / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 368 с.

173. Култышева И. В. Убеждение и доказательство в современной российской предвыборной листовке как жанре агитационного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Култышева. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

174. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров : [для студентов высших учебных заведений по направлению подготовки 032700 - "Филология"] / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева ; Урал. федеральный ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина .– Москва : Юрайт, 2013 .– 415 с.

175. Лазарева Э. А. Заголовок в газете : [учеб. пособие по курсу «Стилистика русского языка»] / Э. А. Лазарева ; М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького .– Изд. 2-е, доп. и перераб. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004.– 84 с.

176. Лапп Л. М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи»: (на материале анализа русской научной литературы) / Л. М. Лапп ; Под ред. М. Н. Кожинной. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 218 с.

177. Лапунова О. В. Прагматическая установка как фактор внутрижанровой вариативности французского телевизионного репортажа // Тенденции развития языка СМИ: актуальные проблемы: сборник материалов

Первой Междунар. заоч. науч.-практ. конф. молодых исследователей. 26 нояб. 2010 г. / отв. ред. С. В. Аносова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 120–127.

178. Левидов А. М. Автор – образ – читатель / А. М. Левидов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; [публикацию составил и подготовил В. А. Левидов] .– 2-е изд., доп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983 .– 348 с.

179. Левитан Ю. Б. Пятьдесят лет у микрофона / Ю. Б. Левитан. – М. : Искусство, 1987. – 199 с.

180. Ленкова Т. А. Текстобразующие стратегии создания письменного дискурса репортажа в современной немецкой прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ленкова. – М., 2009. – 24 с.

181. Летунов Ю. А. Время. Люди. Микрофон / Ю. А. Летунов. – М. : Искусство, 1974. – 280 с.

182. Лифинцева Т. П. Другой // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Изд. 2-е, испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с. С. 256– 257.

183. Лосева Л. М. Как строится текст. / Л. М. Лосева ; Под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Просвещение, 1980. – 96 с.

184. Лотман Ю. М. Об искусстве. Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962-1993). / Ю. М. Лотман ; [вступ. ст. Р. Г. Григорьева, С. М. Даниэля ; послесл. М. Ю. Лотмана ; сост. Р. Г. Григорьев, М. Ю. Лотман] .– Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005 .– 702 с.

185. Лотман Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту : ТГУ, 1970. – Т. 1. – С. 148– 160.

186. Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. – СПб. : Филологический ф-т СПбГУ, 2005. – 256 с.

187. Маграчев Л. К. Встречи у микрофона / Л. К. Маграчев. – М. : ГК по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, 1959. – 126 с.

188. Маграчев Л. К. Сюжеты, сочиненные жизнью / Л. К. Маграчев. – М. : Искусство, 1972. – 120 с.
189. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ: уч. пос. / Л. М. Майданова, С. О. Калганова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2006. – 334 с.
190. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ. Репортаж, корреспонденция, рецензия, радиообзор печати, реклама: учебное пособие / Л. М. Майданова, Э. А. Лазарева. – Екатеринбург, 1996. – 55 с.
191. Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. / Л. М. Майданова. – Красноярск, 1987. – 180 с.
192. Майданова Л. М., Дускаева Л. Р. Жанры публицистического стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 79–88.
193. Майданова Л. М., Чепкина Э. В. Медиа́текст в идеологическом контексте. / Л. М. Майданова, Э. В. Чепкина. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. – 304 с.
194. Марова Н. Д. Некоторые вопросы лингвостилистической интерпретации художественного текста (проблема перспективы повествования): на материале современных немецких коротких рассказов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Д. Марова ; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Торе́за. – Москва : [б. и.], 1968. – 19 с.
195. Мартыянова С. А. Образ человека в литературе: от типа к индивидуальности и личности: монография / С.А. Мартыянова; Владим. гос. пед. ун-т. - Владимир: ВГПУ, 1997. - 121 с.
196. Матвеева Т. В. К вопросу о единицах нормативного описания текста / Т.В. Матвеева // «Stylistyka III», Opole, 1994. С. 64 – 76.
197. Матвеева Т. В. Тема текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и

др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 542–544.

198. Матвеева Т. В. Тональность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 549–552.

199. Матвеева Т. В. Фактор иерархии в категориальной структуре разговорного текста / Т. В. Матвеева // Русский язык сегодня. – 2000. – Вып. 1. – С. 322–329.

200. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 170 с.

201. Матвеева Т. В. Функциональные стили и текстовые категории // Статус стилистики в современном языкознании: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1992. С. 57–67.

202. Мейкшане Т. А. Языковое отражение события в новостных медиатекстах: к проблеме способов исследования / Т. А. Мейкшане // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна – 2012. – № 2 (35). – С. 125–129.

203. Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста: уч. пос. / Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина. – СПб. [и др.]: Питер, 2004. – 272 с.

204. Меньщикова Е. В. «Воздейственность» как текстовая категория (на материале английского языка) / Е. В. Меньщикова // Современные проблемы науки и образования – 2014 – № 4 – С. 1–8.

205. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Электронный ресурс]. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. Режим доступа: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02. – (Дата обращения: 01.03.2016).

206. Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; Под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

207. Мисонжников Б. Я. Феномен репортажа (опыт рассмотрения перформативного аспекта творческой отологии) // Методология прессы (идентичность творческой составляющей): Материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (журналистское творчество и действительность)» (3 апр. 2002 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб., 2003.

208. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты / О. А. Михайлова; Министерство общего и профес. образования РФ; Урал. гос. ун-т; Науч. ред. Т. В. Матвеева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 240 с.

209. Мороховский А. Н. К проблеме текста и его категорий // Текст и его категориальные признаки. – Киев: КГПИИЯ, 1989. – С. 3–8.

210. Мосенцов В. В. Временные операторы в семантической структуре высказывания и текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Мосенцов. – Харьков, 1990. – 22 с.

211. Москальская О. И. Грамматика текста. Пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.

212. Москальская О.И. Композиционная структура микротекста // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1978. Вып. 125. – С. 46 – 50.

213. Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени / А. М. Мостепаненко. Л. : Наука, 1969. – 230 с.

214. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире / А. М. Мостепаненко. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.

215. Мохирева С. В. Вариативность репрезентаций вербального события в СМИ / С. В. Мохирева // Вестник Томского государственного университета. 2013. – № 373. – С. 19–22.

216. Мохирева С. В. Вариативность репрезентации субъекта как компонента пропозиции вербального события (на материале публикаций «Российской Газеты») / С. В. Мохирева // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2012. – Вып. № 4 – Т. 4. – С. 67–70.

217. Мурзин Л. Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск, 1991. – 172 с.

218. Несын Е. Н. Творческая деятельность В. А. Гиляровского-репортера: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Несын. – Ростов-на-Дону, 2011. – 26 с.

219. Никитина Э. Г. Язык спортивного репортажа регионального телевидения и специфика его воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Г. Никитина. – Ижевск, 2014. – 24 с.

220. Николаева Т. М. «Событие» как категория текста и его грамматические характеристики // Структура текста. М., 1980. С. 198–211.

221. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. – 215 с.

222. Новиков К. Ю. Радиореporter и радиорепоpтаж в XXI веке. М. : «ВК», 2005. – 88 с.

223. Одинцов В. В. Композиционные типы речи // Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М, 1982. – С. 130 – 218.

224. Одинцов В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 261 с.

225. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. : [В 3 т.]. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект / М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Т. Б. Трошева и др. ; Под ред. М. Н. Кожиной. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 396 с.

226. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.

227. Переверзев К. А. «Высказывание и ситуация» как проблема современной философии языка: дисс. ... канд. филол. наук / К. А. Переверзев. – М. : РАН, Ин-т языкознания, 1999.

228. Печетова Н. Ю. Стилеобразующие факторы репрезентации события в региональных газетно-публицистических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Печетова. – Барнаул, 2012. – 21 с.

229. Пospelов Г. Н. Вопросы методологии и поэтики: сб. ст. / Г. Н. Пospelов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 335 с.

230. Подорога В. А. Событие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. проекта В. С. Степин, Г. Ю. Семигин ; [науч. ред. М. С. Ковалева, Е. И. Лакирева, Л. В. Литвинова и др.] . – М. : Мысль, 2010. Т. 3: Н – С . – 2010 . – 692 с. С. 582–584.

231. Потаенко Н. А. Категория времени и ее выражение в лексико-семантической системе языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Потаенко. – М., 1981. – 25 с.

232. Проблема «Я и другой» в гуманитарных науках / Б. Езерник, В. Н Железняк, Б. В Кондаков, В. А. Салимовский // Я и другой в пространстве текста : меж- вуз. сб. науч. трудов / Перм. ун-т; Ун-т. в Любляне. – Пермь ; Любляна, 2007. – 258 с. С. 5–23.

233. Пром Н. А. Проблема «гибридизации» жанров журналистики на примере спортивного репортажа / Н. А. Пром // Антропологическая лингвистика : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград : Колледж, 2009. – Вып. 11. – С. 69–76.

234. Пром Н. А. Современный газетный спортивный репортаж: жанрово-стилистический аспект: автореф. дис. канд. филол. наук / Н. А. Пром; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2011. – 15 с.

235. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп; Гос. ин-т истории искусств. – Репринт. 1928 [Л. "Academia"]. – [СПб.]: [Наука], [1996]. – 152 с.

236. Протопопова Е. А. Виды предтекстов и их структурно-семантические характеристики / Е. А. Протопопова// Научная литература: Язык, стиль, жанры / АН СССР, Каф. иностр. яз. – М.: Наука, 1985. С. 259–272.

237. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. / Ю. Е. Прохоров. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

238. Прянишникова А. Д. Партитурность текста и ее роль в художественном произведении: (На мат-ле англ. прозы 20 в.): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 168 с.

239. Пушкарева И. А. Категория пространства в художественно-публицистическом тексте / И. А. Пушкарева // Вестник Челябинского государственного университета – 2012 – № 6. – С. 104–109.

240. Радиожурналистика: уч. пос. /Н. С. Барабаш, Л. Д. Болотова, В. В. Гаспарян и др.; Под ред. А. А. Шереля. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 480 с.

241. Рассел Б. Избранные труды / Рассел Б. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2009. – 263 с.

242. Ревенко А. Г. Заповедное слово / А. Г. Ревенко. – М. : Искусство, 1975. – 120 с.

243. Резникова С. С. Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Резникова. – СПб: РГПУ им. А. Герцена, 2006. – 10 с.

244. Ризун В. В. О теме текста и тематической группе слов (теоретический аспект) // Язык и композиция газетного текста. Теория и практика. Свердловск, 1987. – С. 32 – 37.

245. Рогачева Н. Б. Речежанровая вторичность в политическом дискурсе (на материале жанра блога) // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. школы для молодежи (Екатеринбург, 25 авг. – 8 окт. 2009) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2009. Т. 2 – 140 с. С. 97–100.

246. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи / К. А. Рогова. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 69 с.

247. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов по специальности «Журналистика». / Д. Э. Розенталь. – Москва: Высшая школа, 1987. – 398 с.

248. Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: Монография / Под общ. ред. В. И. Заботкиной. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 472 с.

249. Рыжков В. А. Регулятивная функция стереотипов // Знаковые проблемы письменной коммуникации. Межвуз. сб. науч. тр. Куйбышев, 1985. С. 4–16.

250. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии / О. В. Рябов. – М. : Ладомир, 2001. – 202 с.

251. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

252. Салимовский В. А. Жанр литературный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 56–57.

253. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2002. – 236 с.

254. Салькова Д. А. *Время России* в современном немецком публицистическом дискурсе // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: Монография / Под общ. ред. В. И. Заботкиной. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 472 с.

255. Самойленко Н. А. Семантика событийности и способы ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Н. А. Самойленко. – Алма-Ата, 1991. – 24 с.

256. Седов К. Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дисс .... докт. филол. наук. / К. Ф. Седов. – Саратов : Педагог. ин-т Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 1999. – 436 с.

257. Сибирякова И. Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Сибирякова. – Екатеринбург, 1996. – 232 с.

258. Сидоров Е. В. Коммуникативный принцип исследования текста / Е. В. Сидоров. – Известия АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 425–432.

259. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров. – М. : Наука, 1987. – 141 с.

260. Сковородников А. П. Диалогизация монологической речи / А. П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М. :ФЛИНТА, 2011. – 480 с. С. 114–116. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/a-skovorodnikov/> – (дата обращения: 16.03.2016).

261. Сковородников А. П. Силлепсис / А. П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М. :ФЛИНТА, 2011. – 480 с. С. 286–287. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/a-skovorodnikov/> – (дата обращения: 16.03.2016).

262. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Опыт системного исследования / А. П. Сковородников. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1981. – 255 с.

263. Славкин В. В. Стилистико-синтаксические особенности газетного репортажа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В. В. Славкин; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1984. – 20 с.

264. Слюсарева Н. А. Язык и речь – пространство и время // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М. Наука, 1976. – С. 106–114.

265. Смирнов В. В. Жанровая система радиожурналистики. Становление. Эволюция развития. Структура. / В. В. Смирнов. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Литфонд», 2004. – 76 с.

266. Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики. / В. В. Смирнов. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 288 с.

267. Солганик Г. Я Введение. / Г. Я. Солганик // Стилистика газетных жанров: уч. пос. / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1978. – 183 с. С. 5–19.

268. Солганик Г. Я. Лексика газеты: (Функциональный аспект) : Учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1981. – 112 с.

269. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса : монография / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, 2010. – 136 с.

270. Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.]; под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с. С. 312–315.

271. Солганик Г. Я. Современная публицистическая картина мира [Текст] / Г. Я. Солганик [Электронный ресурс] // Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6 – (Дата обращения: 16.03.2016).

272. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое) : Учеб. пособие для студ. вуз. по спец. «Рус. яз. и лит.» / Г. Я. Солганик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1991. – 182 с.

273. Солганик Г. Я. Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 74 с.
274. Сомова А. Е. Средства адресованности в жанре спортивного телерепортажа.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Е. Сомова. – Моск. пед. гос ун-т. – Москва, 2012. – 12 с.
275. Сорокин П. А., Система социологии : В 2 т. : Т.2 : Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. – М. : Наука, 1993. – 688 с.
276. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М. :Наука, 1985. – 168 с.
277. Стилистика и литературное редактирование. В 2 т. Т. 1 / под ред. Л. Р. Дускаевой. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 325 с.
278. Сыроватская Н. С. Риторическая авторизация и формы ее выражения в журналистских текстах аналитического типа : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Сыроватская. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 17 с.
279. Тамарченко Н. Д. Точка зрения / Н. Д. Тамарченко // Введение в литературоведение : [Учеб. пособие по направлению и специальности "Филология"] / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. ; Под ред. Л. В. Чернец .– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 2004.– 680 с.
280. Телерепортаж. Вып. 1–2. М. : НМО ГКРТ, 1968. – 197 с.
281. Теоретическая поэтика: понятия и определения : хрестоматия / Авт.-сост. Н. Д. Тамарченко .– М. : [Рос. гос. гуманитар. ун-т], 2002 .– 468 с.
282. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: уч. пос. [Электронный ресурс] / А. А. Тертычный. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 320 с. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/03.htm> – (Дата обращения: 01.03.2016)
283. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: уч. пос. / А. А. Тертычный. Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 348 с.

284. Тертычный А. А. Интернет–публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, том 156. – 2014. – № 6. – С. 45–53.
285. Толстова Н. А. Беседы о дикторском мастерстве / Н. А. Толстова. – М. : изд. НМО ГКРТ., 1963. – 120 с.
286. Томашевский Б. В. Писатель и книга : очерки текстологии / Б. В. Томашевский ; [вступ. ст. Б. М. Эйхенбаума ; подгот. к печати и примеч. И. Н. Медведевой] .– Изд. 2-е .– М. : Искусство, 1959 .– 278 с.
287. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие для вузов / Вступ. ст. Н.Д. Тamarченко; Коммент. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тamarченко. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 334 с.
288. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика, структура. – М. : Наука, 1983. – 311 с. С. 227–285.
289. Триккель И. Некоторые вопросы теории радиорепортажа // Радиорепортаж. – М., 1967. – С. 3-21.
290. Триккель И. Специфика радиокommunikации, ее выразительные средства и жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / И. Триккель. Тарту, 1967. – 27 с.
291. Тураева З. Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. – М. : Высшая школа, 1979. – 219 с.
292. Тураева З. Я. Текст: структура и семантика: уч. пос. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
293. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.
294. Успенский Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – СПб. : Азбука, 2000.– 352 с
295. Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики / В. В. Ученова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 147 с.

296. Ученкова В. В. Методы исследования журналистики / В. В. Ученкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 1982.
297. Федотова Л. Н. Становление репортажа на радио. / Л. Н. Федотова. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. II. Журналистика, 1967, № 6. С. 16– 28.
298. Федотова О. С. Интроспекция персонажа англоязычной художественной прозы – новая категория текста: монография / О. С. Федотова; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина.– Рязань, 2009.
299. Филатенко И. А. Понятие «событие»: философские основы интерпретации / И. А. Филатенко // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 212 – 216.
300. Филатова В. В. Авторизация предложения в художественном тексте (на материале творчества Сергея Довлатова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В. В. Филатова. – Н. Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2000. – 20 с.
301. Фокина М. А. Жанровые и языковые особенности блогов политиков // Политическая лингвистика. № 4. 2014. С. 187–192.
302. Хазагеров Т. Г. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина ; отв. ред. Е. Н. Ширяев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 320 с.
303. Хайдеггер М. Время и бытие : Ст. и выступления / М. Хайдеггер; Сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Бибихина. – М. : Республика, 1993.– 445 с.
304. Хализев В. Е. Теория литературы: [Учебник для вузов] / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 400 с.
305. Хараидзе К. Г. Репортаж как жанр советской радиопублицистики: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / К. Г. Харидзе; МГУ им. М. В. Ломоносова – Москва, 1984. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/reportazh-kak-zhanr-sovetskoy-radiopublitsistiki> (Дата обращения: 01.03.2016)
306. Хасанов И. А. Дискретность и континуальность времени / И. А. Хасанов. // Время как объективно-субъективный феномен. Словарь. – М. : Прогресс-Традиция, 2011 г. – 328 с. – С. 76–80.

307. Хлебникова Н. В. Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Хлебникова. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. – 25 с.

308. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика: уч. пос. / В. Л. Цвик. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 382 с.

309. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики. М.: Едиториал УРСС, 2001. С. 3–41.

310. Черепухов М. С. Проблемы теории публицистики / М. С. Черепухов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Мысль, 1973. – 267 с.

311. Черникова Е. В. Основы творческой деятельности журналиста: уч. пос. / Е.В. Черникова. Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. – 414 с.

312. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И. Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 113 с.

313. Чернявская В. Е. Текст В медиальном пространстве: уч. пос./ В. Е. Чернявская. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2013. – 232 с.

314. . Чиненная; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 24 с.

315. Шабес В. Я. Событие и текст / В. Я. Шабес. – М. : Высшая школа, 1989. – 175 с.

316. Шамаев И. Н. Классификация блогов Рунета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. № 11. 2013. С. 120–124.

317. Шендельс Е. И. Внутренняя организация текста / Е.И. Шендельс // Иностранные языки в школе. – 1987 – № 4. – С. 9–12.

318. Шибеева Л. В. Жанры в теории и практики журналистики. [Электронный ресурс]. // RELGA № 7. [47] 08.09.2000 – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1434>. – (Дата обращения: 01.02.2016).

319. Шибанова Н. В. Репортаж как публицистический жанр массовой коммуникации // Профессиональное общение: когнитивно-функциональный аспект. – М. : МГЛУ, 2007 (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып. 519. Серия Лингвистика). С. 191–195.

320. Шкловский В. Б. Тетива. О несходстве сходного / Шкловский В. Б. – Москва: Директ-Медиа, 2010. – 681 с.

321. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) / Д. Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [отв. ред. А. И. Горшков]. – М. : Наука, 1977. – 168 с.

322. Шмелева Т. В. Автор в медиатексте // Новгородские медиа: стилистический портрет: Сб. материалов: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html – (дата обращения – 03.03. 2016).

323. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? / Т. В. Шмелева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. Москва: Лабиринт, 2007. С. 62–67.

324. Шмелева Т.В. Публицистика с позиций медиалингвистики // Публицистика в кризисный период: проблемы истории, теории, языка: Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию журналистского образования в НовГУ (7 – 8 октября 2010 года). – НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, 2010. – С. 262 – 273.

325. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Т. В. Шмелева. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. – 53 с.

326. Шостак М. И. Журналист и его произведение: практ. пос. / М. И. Шостак. – М. : ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

327. Шостак М. И. Репортер: профессионализм и этика / М. И. Шостак. – М. : Изд. РИП-холдинг, 2001. – 165 с.

328. Щербатюк В. Л. Радиорепортаж. / В. Л. Щербатюк. М. : НМО ГКРТ, 1970. – 91 с.

329. Эйхенбаум Б. М. О прозе; О поэзии : Сб. ст. / Б. М. Эйхенбаум; Вступ. ст. Г. Бялого .– Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1986. – 453 с.

330. Юровский А. Я. Телевидение – поиски и решения. Очерки истории и теории советской телевизионной журналистики. М.: Искусство, 1975. – 184 с.

331. Язык и композиция газетного текста: теория и практика : Сб. ст. / Отв. ред. Л. М. Майданова .– Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987 .– 196 с

332. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : «Гнозис», 1994. – 344 с.

333. Ясницкий Ю. Г. Лексико-грамматические средства авторизации в научной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ю. Г. Ясницкий. – М. : Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1984. – 21 с.

334. Bennett J. Events and Their Names. – Oxford, Clarendon Press, 1988. – 243 p.

335. Bowman Sh. and Willis C. We Media: How Audiences are Shaping the Future of News and Information. The Media Center at the American Press Institute, 2003. – 64 p.

336. Domingo D., Heinonen A. Weblogs and Journalism. A Typology to Explore the Blurring Boundaries // Nordicom Review 29 (2008) 1. Pp. 3–15.

337. Duchan Judith F. Everyday Events: Their Role in Language Assessment and Intervention. //Pragmatics of Language. Clinical Practice Issues. Chapman and Hall, 1991. – P. 43–98.

338. Garden M. Defining Blog. A Fool's Errand or a Necessary Undertaking // Journalism. Theory, Practice and Criticism. – Vol. 13 № 6, 2012. Pp. 483–499.

339. Labow W. Ordinary Events // Sociolinguistic Variation: Critical Reflections. ed. C. Fought. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 31–43.

340. Prince G. A Dictionary of Narratology / G. Prince. – [Электронный ресурс] – Lincoln & London: University of Nebraska Press, 2003. – 128 p. – Режим

доступа: http://narratology.at.ua/ld/0/31_Prince_dictiona.pdf. (Дата обращения: 16.03.16)

341. Robinson S., DeShano C. «Anyone Can Know». Citizen Journalism And The Interpretive Community of The Mainstream Press // Journalism. Theory, Practice and Criticism. – 2011 – Vol. 12 – № 8. – P. 963–982.

Приложение

Егор Арефьев. На «Голос-4» идут коллективами

// «Комсомольская Правда (Москва)» № 73.4. 02.07.2015.

«КП» побывала на первом дне закрытого кастинга телепроекта.

– Кто на «Голос»? За мной!

Администратор на проходной телецентра «Останкино» машет рукой, в которой зажаты списки соискателей. Вокруг - толпа разношерстных типажей: гот, девушка с дредами, хипстер с гитарой, дама с декольте...

Заявки на проект прислали более 10 тысяч претендентов. Несколько сотен из них приглашают в «Останкино» на кастинг. Из этой толпы, которую продюсеры «Голоса» прослушивают, составят группу участников первого этапа конкурса – слепых прослушиваний.

– Представьтесь, пожалуйста. Откуда вы? – интересуется музыкальный директор Первого канала Юрий Аксюта.

– Кристина, 21 год, Казань, – отвечает девушка, похожая на финалистку первого сезона Эльмиру Калимуллину.

Поставленным контрольно девушка выдает что-то итальянское. Судьи закатывают глаза, словно находятся в театре, а не в коробке павильона.

– Спасибо! – прерывают девушку. – А на русском?

Подготовить две песни – на родном и иностранном языках – обязательное требование конкурса с этого сезона.

– Опустила без тебя земля-а-а, – академично артикулируя, девушка поет песню так, как если бы ее исполняла Анна Нетребко. Жюри одобрительно кивает.

Оптом возьмете?

Список прошедших озвучивают, либо вывешивают на стенд. Все происходит молниеносно: десять человек спели – вердикт, еще десять – вердикт.

Периодически кандидатов приходят послушать бывшие участники «Голоса»: Антон Беляев, Буша Гоман, Сергей Михайлин.

Судьи в уединении обсуждают конкурсантов.

– Ну как? У кого что?

– Мне парень понравился, который пел Земфиру.

– Не знаю. Ничего нового, как мне кажется. Вот когда Буша Гоман поет в своей манере, это интересно. А здесь...

Рядом с расстроенными девушками репетирует группа армян. Один с гитарой, другой с тамтамом, третий – пианист, четвертый – вокалист. Парни надеются, что их возьмут коллективом. И это новый тренд: очереди ждут несколько дуэтов девушек.

А судьи кто?

– Здравствуйте, меня зовут Турал Лезгиев, – представляется кандидат. – Город Липецк.

– Скажите, а что вы делали на «Голосе» в прошлом году? – интересуется Юрий Аксюта, демонстрируя отличную память.

– Ну... приезжал. И уехал. Теперь снова приехал.

– И что вы хотите?

– Измениться.

– Как?

– В лучшую сторону.

– Еще что-то скажете?

– Скажу! А судьи кто? За древностию лет... – внезапно начинает читать монолог Чацкого соискатель.

Такие беседы на этапе отбора обязательны. Если создатели проекта видят неординарную личность, за нее стараются уцепиться. «Голос» давно вырос из шоу в школу талантов. И каждый, кто был здесь хоть раз, всегда возвращается: смотреть, советоваться, делиться эмоциями.

Четвертый сезон «Голоса» выйдет в эфир уже в сентябре.

кстати!

В финале предыдущего «Голоса» руководитель Первого канала Константин Эрнст сообщил, что четвертый сезон проекта будет с новым составом жюри. Кто придет на смену Пелагее, Диме Билану, Александру Градскому и Леониду Агутину – пока неизвестно. «Знаю, всем интересно. Все ждут. Но пока не могу. Рано. Скоро все узнаете», – пообещал «КП» продюсер проекта Юрий Аксюта.

Дмитрий Толмачев. Репортаж о Всероссийском фестивале науки.

Первый канал. 06.10.2015.12:15.

Ведущая (В КАДРЕ): – Прикоснуться к современным техническим достижениям, посетить лекции нобелевских лауреатов/ попробовать себя в роли химика/ археолога или криминалиста// Всероссийский фестиваль науки предоставляет такую возможность посетителям всех возрастов// В рамках большого форума пройдут десятки мероприятий с участием ученых разных сфер/ мастер-классы/ экскурсии и эксперименты// Как праздник нескучной науки стартовал в Красноярске/ расскажет Дмитрий Толмачев//

Корр. Д. Т. (ЗА КАДРОМ. ВО ВРЕМЯ ПЕРВЫХ СЛОВ ВНИЗУ ЭКРАНА ПОЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСЬ «Репортаж Дмитрия Толмачева, Сергея Буркеева»): – Если попытаться описать атмосферу этого мероприятия научными терминами/ больше всего подойдет броуновское движение// С самого утра /масса посетителей и всех тянет в разные стороны//

Участница (В КАДРЕ): – А это мы экспериментируем с сухим льдом. У нас... ааа... можно потрогать например научные облачка вот такие вот (СМЕЕТСЯ)

Д.Т. – Нелегко приходится классному руководителю/ решившему устроить экскурсию для своих воспитанников// Одним интересна физика/ другим химия/ третьим / история//

Участники – два школьника (В КАДРЕ): Первый – Где ...

Второй: – Отпечатки!

Первый: –... всякие вот.... в организме всякие бактерии/ микробы вот там тоже интересно...

Д. Т. (ЗА КАДРОМ) – Как не отвлечься на очередной эксперимент/ или не пообщаться с дружелюбным роботом Шариком/ которого на пару смастерили эти юные техники.

Участник Вячеслав Зубарев (В КАДРЕ): – Самое сложное было такое что подключить правильно все провода// Так как большая путаница происходила/ некоторые моторчики... если вот так вот назвать... то...они/ можно сказать/ не работали или перегибались в другую сторону...

Д. Т. (ЗА КАДРОМ) – Детали конструктора/ батарейки и приложение для телефона// Любопытно / что некоторым авторам этих управляемых игрушек до первых уроков физики в школе еще расти и расти.

Участник: (В КАДРЕ) –Мы их на компьютерах программируем и тем самым ээ...

Другой участник (В КАДРЕ): – управляем

Первый: – они действуют

Д. Т. (ЗА КАДРОМ) – Попробовать себя в роли водителя многотонной спецтехники/ освоить игру на маракасах/... музыка и танцы / ведь тоже наука// Или почувствовать себя криминалистом оказавшись на месте преступления//

Участник (В КАДРЕ: ОБЪЯСНЯЕТ ЗАДАНИЕ ШКОЛЬНИКАМ): – На основании имеющихся здесь улик решить/ что могло произойти с данным гражданином//

Д. Т. (ЗА КАДРОМ) – На площади в четыре тысячи квадратных метров нашлось место самым разным дисциплинам //

Д.Т. (В КАДРЕ; Stand-up): – Наука не просто/ а с приставкой <0 плюс> / потому что интересно должно быть даже самым маленьким// Детская непосредственность даже в названиях лекций/ которых в рамках фестиваля пройдет больше десятка // Например чем озерный планктон отличается от офисного? Об этом рассуждают настоящие ученые//

Д. Т (ЗА КАДРОМ) – Фестиваль доказывает/ научная работа это необязательно что-то скучное// На лекцию о ведьмах и инквизиции к профессору с мировым именем идут как на сеанс блокбастера// В списке докладчиков даже нобелевский лауреат по физике / американец Джон Кромвелл Мазер//

В общероссийском формате этот фестиваль проходит уже в пятый раз/ Красноярск / лишь одна из его площадок // Для участников учебных заведений/ музеев и многочисленных предприятий / все это тоже как один большой эксперимент// Сколько будущих светил можно воспитать если упростить/ к примеру/ археологию до обычной песочницы//

Д. Т. (ОБРАЩАЕТСЯ К ОДНОМУ ИЗ УЧАСТНИКОВ) – А что надеешься еще найти?

Ребенок: – Звёздочку/ розочку <НРЗБ> ... опять

Д. Т. (ЗА КАДРОМ) – На две с лишним недели эта научная лихорадка охватит сотни российских городов // Дмитрий Толмачев/ Сергей Буркеев/ Александр Ткаченко// Первый канал//

Виктория Колосова. Репортаж об этапе Гран-при по фигурному катанию

Маяк. 22.11.13. 14:40

Ведущий: – Сегодня в Москве стартовал этап гран-при по фигурному катанию// К этой минуте женщины представили короткую программу/ Подробности узнаем у нашего корреспондента Виктории Колосовой//

В. Колосова: – После исполнения короткой программы у женщин/ напомним на 6-м этапе гран-при/ отмечу/ что он заключительный перед финалом в Японии/ так вот лидерство захватила Юлия Липницкая// За свое катание/ а сегодня ей удалось /ну практически всё / и блестящий каскад из тройного лутца и тройного тулупа/ и двойной аксель/ так вот ее результат 72 целых 24 сотых / что для нее абсолютно лучший результат в сезоне// После проката даже сама Юля призналась в интервью журналистам/ что она не ожидала такой щедрости от судей// Также Юля отметила/ что очень боялась что для нее выступление здесь в Москве будет обыденным/ так как турнир проходит дома/ и все как-то ей достаточно привычно было// Но услышав как здесь поддерживают российских спортсменов/ она все-таки мобилизовалась и все у нее сегодня получилось//

На второй строчке пока идет итальянка Каролина Костнер/ на третьей позиции спортсменка из Америки Агнес Завадски//

Что касается Елизаветы Туктамышевой/ то она пока пятая/ к сожалению не все ей сегодня удалось/ хоть и поддерживала ее/ вот любопытная деталь/ бабочка на льду/ самая настоящая бабочка вот так в конце осени// Так вот/ не всё удалось/ завалила небольшой каскад/ но тем не менее// Итак/ Елизавета Туктамышева пятая/ ну а Николь Госвияни/ увы/ седьмая/ сегодня что-то у нее совсем ничего не задалось//

Соревнования на Малой спортивной арене <Лужников> продолжаются//

Юлия Гугова. Убойный гуманизм

// Русский Репортер № 43 (272). 31.10.2012.

Убойный гуманизм

Почему настоящий полицейский не должен быть нормальным человеком

«Я могу смеяться, когда рядом труп, – говорит опер Пуся, дымя сигаретой. – Если кто-то хорошо пошутил. Даже если в этой комнате родственники погибшего». Вообще-то опера зовут Петя, но все называют его Пусей – от нежности. Обычно утром в понедельник полицейский бросает курить, а в обед начинает снова. Уже вечер понедельника. Очередная рабочая неделя, которую опера убойного отдела решили показать без купюр корреспондентам «РР» при одном условии: наврать, что все это происходит, например, в Новосибирске.

Кого защищать

– Смеяться над трупом – звучит отвратительно, – говорю я.

– Это негуманно? Я не должен смеяться? А почему я должен проявлять гуманизм? А эти люди – они проявляют гуманизм?

Пухлой белой ручкой Пуся давит сигарету в пепельнице. У него арийская прическа на пробор.

– Сказать тебе, что я о них думаю? Обычный многоэтажный дом. Труп лежит в квартире две недели. Воняет за пятьдесят метров в подъезде. Все соседи чувят. А рядом с трупом на кровати лежит пожилая женщина. Она неходячая: ноги отнялись. Сын умер прямо у ее кровати – дополз и умер, а она не может подняться. Две недели стучала соседям в стену. Жара, закрытые окна, тело распухало.

– Соседи не слышали?

– Слышали. И запах по всему подъезду чуяли. «А мы, говорят, думали, это газ». А что, если запах газа, аварийную службу вызывать не надо? Две недели труп воняет! И соседи прекрасно знают, что там, в квартире, алкоголик и больной человек. Две недели бабка им стучала! Она лежала рядом с трупом без еды, без воды. У соседей спрашиваю: «Вы ее знали?» – «Знали». – «Вы стук слышали?» – «Слышали». – «А почему вы не вызвали спасателей, милицию?» – «А мы думали, она так балуется».

Пуся раскрывает толстую картонную папку.

– Чегтов пидор. – Иногда очень слышно, как он гнусавит.

– Е...чий пидор! – повторяет Пуся, что-то читает, потом начинает стучать по клавишам компьютера.

– Какой пидор? – спрашиваю.

– Пропал. Без вести. Наверняка убили. Пидор!

– Рабочий день уже закончился, – говорю я.

– А я должен найти хренова пидора!!!

Пуся замолкает, поправляет листики на столе, чтобы лежали ровнее. В кабинете идеальный порядок, два стола с компьютерами, но напарник в отпуске. На полке две коробки рафинада, чай «Гринфилд».

– Пидор-пидор... Ты чего ругаешься?

– А кто он? Гомо, б...дь, сексуалист? Я, б...дь, как это – не приемлю людей другого образа жизни. Я легавый, и я, б...дь, ксенофоб.

Каким должен быть «легавый», чтобы находить пропавших без вести?

Что носить

– Всем водителям строиться рядом с автомобилями! Всем водителям – рядом с автомобилями!

У площади с Лениным все машины местного ГУВД этого небольшого города. Вторник, девять утра. Плановый ежегодный смотр и проверка состояния автотранспорта. Гаишники, пэпээсники, угрозыск. Одна машина убойного отдела закреплена за Леней, вторая за Сашей, они припарковались в последнем ряду. В форме. Водители не строятся у автомобилей.

Чтобы вытащить из говна подонка, надо самому окунуться туда. А потом у тебя везде дерьмо,и дома в семье тоже дерьмо

Десять. В дальнем ряду видна проверяющая комиссия: два офицера напрягаются под тяжестью огромных животов, рядом бегают с папками полицейские постройнее, самый толстый орет на кого-то матом.

Одиннадцать. Комиссия остановилась покурить. Над чем-то смеются. На Саше широкая куртка – по форме, большая фуражка – по форме, форма будто проглотила Сашу, и он выглядывает из ее пасти в узкую щель. Саша никогда не носит эту одежду по доброй воле.

– Ненавижу, – говорит Леня своим добрым, ласковым голосом. – Время впустую. Как нас любят строить.

– А форму любишь?

– Ненавижу форму. Потому что она говно. Пошив говно, материал говно.

Сашу и Леню бесит, что приходится тратить время впустую, будто они слишком сильно хотят потратить его на что-то важное. Вернувшись в отдел, они с начальником Деном запираются в кухне. Начальнику сегодня ехать на «ежегодное подведение итогов работы полиции». Он тоже в форме. За закрытой дверью едят картошку с сосисками и глушат коньяком

досаду на потраченное впустую время. Пуся у себя в кабинете над папкой про пидора, трезвый. В углу работает телевизор: Пуся опять включил мультик про капитана Америку, который всегда побеждает зло.

Куда нырять

На обшарпанных сейфах в кабинетах оперов разноцветные магнетики. Из Крыма, Сочи, Греции, Нью-Йорка. На пыльных полках в каждой комнате по белой ракушке.

– Его бы застрелить! Одна пуля в коленку, вторая в голову, – ласково говорит Леня о грабителе-наркоте. Мы с Леной и Пусей едем в «Ниве» дежурить у подъезда злодея. Будем ждать, когда наркот пойдет на почту, чтобы выследить очередную старушку и отнять у нее пенсию.

– Леня, это зверство – стрелять в коленку. – Кажется, я повторяюсь.

– Тебе бы видео показать, как этот козел на голове у бабушки прыгает. Записано на камеру в подъезде. Он избивает и грабит стариков. Он уже за это сидел.

– Зачем же пуля в коленку?

– Пусть помучается!.. Теперь ты напишешь, что я садист, да? Отлично. Ничего больше не скажу.

Леня обиженно моргает небесно-голубыми глазами. Ему еще нет тридцати. Его жена – терапевт, лучший друг – травматолог. Он любит футбол и никогда не простреливал преступникам коленки. Поостыв, продолжает разговор. Они с Петей считают, что нужно расстрелять всех коррупционеров – в чиновничестве и в полиции. У родственников коррупционеров нужно отнять все деньги. Еще надо расстрелять наркоторговцев и всех, кто их покрывает.

Наркот, на которого готовят засаду, живет с мамой. Мама защищает его от полиции, нанимает адвокатов. Она знает, каким образом мальчик добывает деньги. И говорит: «Наркомания – это болезнь, а наркотик – лекарство. Моему сыночку необходимо лекарство». – Леня, Петя и другие ребята из отдела охотятся на наркота неделю. Интересно, насколько злоба помогает им в этом? Каким должен быть «легалый», чтобы поймать добычу?

– Когда я работал опером на восьмой земле, дважды нырял в речку-говнотечку, – говорит Пуся. – Как в какую говнотечку?! Да в канализацию, б...дь! Там, где садоводства, б...дь. В первый раз – за наркотом, б...дь. Он спрятался в говнотечке, думал, не замечу. А я заметил. Я ему: «Вылазь!» – «Не вылезу». – «Вылазь!» – «Не вылезу». Ну, камешков набрал, кидаю ему в лобешник. Не вылезает. Нашел доски, перекинул на соседний берег. Я, говорю, тебя щас, сука, вытащу за волосы. Иду по доскам, а этот педик бьет по ним, и я в речку по пояс – бубух! Говнище плавает, ноябрь, все нормально! Что я с ним потом сделал? Я его не бил. Он

просто немножко в говне утопился. И схавал его, немножко. Я ж ему по-человечески говорю: «Вылазь, сука». А он не захотел.

– Он убегал на свободу. А зачем ты его топил?

– Мои мотивы непонятны? Я знаю, что он, б...дь, угнал мопед, хранил наркотики. Я знаю, что это он. Мои мотивы непонятны? Вор должен сидеть в тюрьме. Он сам не хотел вылазить. Я его не окунал, это неправда. Я пытался его оттуда вытащить, за волосы. Но, б...дь, чтобы вытащить из говна подонка, надо самому окунуться туда. А потом у тебя везде дерьмо, и дома в семье тоже дерьмо.

Второй раз Пуся нырял, спасая грабителя: тот, убегая, прыгнул в канаву и чуть не утонул. Потом грабитель написал на Пусю жалобу за жестокое обращение.

Где жить

В кабинете Маши орет хохлатый попугай Сальвадор. Она держит птицу в отделе, потому что не бывает дома.

– У бабы царапины по всему телу – до кости, вот такие! – с азартом рассказывает Маша коллегам ранним утром после дежурства, ночью она выезжала на место убийства. – Мужик говорит, это собака разодрала. Гематом на шее нет, но хрен знает! Может, подушкой задушили, может, у нее там газета запихнута в глотку. Она была шаболда. Дед какой-то сутенер ее потрахивал, сосед еще один потрахивал. Думаю, дело не в собаке, а просто она любительница извращенного секса.

Маша не идет домой спать. Она зачитывает соседу по кабинету Леше список продуктов и отправляет его в магазин.

– Самые мерзкие преступления – когда убивают маленьких детей, – говорит мне Маша. – Другие жертвы, восемьдесят процентов, сами виноваты: ищут приключений. А от детей ничего не зависит. Чего только с ними не делают. А бывает, передознутая ублюдки-родители, а ребенок трехлетний рядом ползает, пока не умрет. Вот идешь вечером с работы, смотришь на дома, думаешь: за этим окном кого-нибудь мутузят, за тем педофилы.

– Любишь такие мысли?

– Допускаю возможность. Тем более что так и есть. Если я дежурю, меня в одну из таких квартир вызовут. На очередное ножевое или изнасилование... Вот мои родители, знакомые ругаются по мелочам – им кажется, что это очень серьезные какие-то вещи. Они не думают, что где-то кто-то умирает. У кого-то умирают друзья и родные. Преступления будто совершаются в отношении кого-то, а у меня целая жизнь: я успею влюбиться, жениться, заработать кучу денег. Это неправда. У меня мама как начнет зудеть, я говорю: «Маман, что ты на меня бухтишь? Может быть, меня убьют завтра». И все, дебаты закончились.

Дома у Маши кроме пожилой мамы еще четырехлетняя дочь.

– Ты замужем? – спрашиваю.

– Не-а.

– Муж ушел из-за твоей работы?

– А его и не было.

Маша увольнялась из полиции, полгода проработала помощником адвоката, но вернулась обратно. Говорит: «Там другой мир, другие люди, я от той жизни с ума сойду». Наверное, Маша была бы в собственных глазах просто одинокой выпивающей матерью, если бы не работа в полиции, жизнь рядом с преступлением и смертью. И что при гражданской работе отвечать вечно зудящей маман?

Полдень. Маша не идет домой. Сосед по кабинету Леша приносит продукты. Она готовит на кухне на всех картофельное пюре с сосисками. Потом уходит работать в кабинет к попугаю Сальвадору.

Что любить

– Почему люди так не любят полицию? – спрашиваю я голубоглазого Леню.

– Полицию не любят. И чиновников. Потому что у них есть деньги и потому что они власть. А больница и школа – это не власть.

– Разве полицейские не как врачи и учителя?

– Нет, у полицейских, как у чиновников, сила, они тоже берут взятки, зарабатывают деньги. Земельный опер может ездить на очень дорогой машине. И у нас тоже можно все это прекрасно делать. Человек убил кого-нибудь – можно попросить с него пару миллионов и отпустить, правильно ведь, по логике? Но у нас такого почему-то нет. И никогда не было – так повелось.

Леня за рулем.

– Почему ты нарушаешь правила дорожного движения?

– А я нарушил? Когда?

– Ты объехал по встречке пробку. И проехал на красный свет.

– Хотелось быстрее проехать... Да, это привычка. Иногда хочется нарушать правила. Я знаю, это плохо. Но я еще знаю, что мне за это ничего не будет.

– Сам себя ты ограничить не можешь?

– Иногда ограничиваю. Иногда нет. И потом, тот красный свет был бессмысленный. Он для пешеходов, а пешеходов там не было. Когда правила бессмысленные, мне сложнее самому себя ограничить.

Что делать

– Если все делать по букве закона, ни одного преступника мы не поймает, – говорит Егор, он третий час дежурит у банка: в городе ожидается нападение на один из них. – По закону, например, время ареста – не дольше трех часов. Ну и? Ты пока адвоката будешь вызванивать, эти три часа пройдут, и что, отпускать пойманного с таким трудом негодяя?

– Понимаешь, все, конечно, отступают от правил, – добавляет Пуся, он тоже третий час сидит в машине у дверей никому не нужного банковского отделения. – Но эти правила все равно заменяются моралью какой-то с нашей стороны.

– Какой?

– Ну, это не то что правила, просто... Нельзя человека шкурить, бабло брать со злодея. Кто-то может так делать, но наш бывший начальник всегда говорил: «Мы бедные, но гордые». У нас своя гордость, потому что мы занимаемся не банальными какими-то преступлениями, как кражи, угоны машин. Мы занимаемся убийствами, изнасилованиями – когда человека лишают достоинства, жизни. Есть моральные понятия в обществе. А в полиции, милиции – свои. В гражданском обществе надо помочь старушке перейти дорогу. А в милиции нельзя бить пьяного. Вытрезвители отменили, пьяных забирают в отделы полиции. И вот он лежит на спине, ты на него смотришь – там же везде видеокамеры, – смотришь и думаешь: б...дь, хоть бы вот щас не блеванул, хоть бы не блеванул. Переворачиваешь на бок, на живот. Потому что сейчас его вырвет, и он захлебнется собственной блевотиной. И не то что я опасаюсь потом проверки. Мне на это насрать, мне его жалко как человека. Потому что я точно так же дома нажираюсь, точно так же сплю в позе «звезда» на диване, на полу, и меня жена перевернет на бок или на живот, чтобы, не дай бог, когда меня вырвет во сне, я не захлебнулся собственной рвотой.

– Как мы колем задержанных? Банально: исключительно психологически, – Петя зачем-то начинает оправдываться. Он, видно, тоже читает новости и смотрит телевизор.

– Вот смотри – человек, ему можно сделать больно, он напишет признание. А потом на суде он от показаний откажется. И что? Смысла никакого бить нету, – поддерживает оправдания Егор.

– Я себя не считаю садистом, – говорит Пуся. – Я ничего такого в своей жизни не делал, чтобы меня кто-то назвал садистом. Единственное, матерюсь как сапожник и бухаю как собака. И все.

Пауза.

– Я тебе скажу: милиция и общепринятая мораль – вещи в принципе несовместимые, – нарушает Егор тишину. – Потому что ты работаешь с людьми, которые переступили мораль. Ты

должен их поймать. Но в процессе ты с ними должен морально поступать. Ну как ты это будешь делать? А ведь вор должен сидеть в тюрьме.

Каким должен быть «легалый», чтобы охранять двор? Реплику Жеглова тут повторяют часто. Это любимый герой оперов.

Что думать

Пятница, рабочий день закончен. Пуся выпил полбутылки виски. Он стоит у Лениной машины и ест шаурму без салфетки. Майонез течет по губам.

– Смотри, какой я отвратительный! – говорит он. – Могу рыгнуть, если надо.

На квадратной фигуре Пуся голубые джинсы в облипку, на ногах белые кроссовки – стиль девяностых.

– У меня папа работал в милиции с восьмидесятого года. В небольшом городе, – говорит Пуся ртом, полным майонеза и слюней. – Раньше случилось убийство – это был нонсенс. А сейчас у нас убийства каждый день по пьяной лавочке. Потому что теперь поменялись понятия у людей – у тех, кто на свободе. В любом большом городе – в Москве, в Петербурге, в Екатеринбурге, в Новосибирске – люди, б...дь, безбашенные стали. У людей ценностей вообще никаких нет. Убивают за мобильник, за деньги, за разбитую бутылку водки, за разлитую рюмку водки.

– Мой отец, знаешь, что рассказывал? – вязкий майонез размазывается по пальцам, мешается со слюнями, скатывается по Пусяным губам, как лава по вулкану. – Когда он просто опером работал, заявка... В квартире, б...дь, шум, крики о помощи... Они дверь в эту квартиру сносили с ноги... А сейчас, чтобы я, б...дь, зашел, надо кучу бумажек писать. Раньше больше милиции доверяли. Раньше мент, на х..., когда ходил в форме, никто не смел взглянуть косо. В книге «Антикиллер» есть реальное событие, которое произошло в восьмидесятые. Мне папа рассказывал, это правда. Сынок директора мясокомбината завалил мента из двустволки. И когда его поймали, знаешь, что с ним сделали? Его очень сильно били. Ему на грудь бросали аккумулятор, который весил двенадцать кэгэ. Потому что он завалил мента. Он убил мента! Менты, конечно, потом отписались, что он в аварию попал.

– Это зверство.

– Это не зверство. Все воры, все бандиты, б...дь, знали, что нельзя трогать мента. Это такое правило. За мента я горло перегрызу. Пусть он пэпээс, дэпээсник, мне пох.... За мента я горло перегрызу, потому что это мой коллега.

Пуся роняет клочки обертки на тротуар.

– Эти опера в Казани, которые пытали задержанного бутылкой, – говорит он, – я предполагаю, они были пьяные или под наркотиками. Они переступили грань. А когда человек переступает грань – все, он мне не кент, не мент. Все, он мне не товарищ, не коллега.

– Ты рассуждаешь о милиции как об обычной банде, – вставляю я.

– А почему в советское время милиция не была бандой? Да, были люди, которые брали деньги, отмазывали, но это было редко, и таких сами менты пытались выгонять. А сейчас что? Остались ты, да я, да мы с тобой. И не только я, Саша, Леня, Егор, Дэн. Есть еще до хренищи нормальных парней. А вот из-за каких-то дебилов, б...дь! Из-за мудаков типа казанских! Говорят, что менты все козлы, б...дь, позорные! Все такие взяточники, б...дь, и коррупционеры! А наш, б...дь, отдел, б...дь, реально, б...дь, самый лучший отдел в мире!!!

– Пусечка, ну не сри, – ласково просит Леня.

Петя поднимает с тротуара бумажки от шаурмы и идет к мусорке. Наклоняется, чтобы майонез с рожи не заляпал джинсы. Подходит вплотную к урне, бросает, но из-за ветра промахивается. Наклоняется, поднимает, бросает снова.

– Знаешь, есть простой способ добывать деньги, – говорит он. – Зайти в подъезд, сесть с бабушкой в лифт и дергануть у нее из ушей сережки. Ох...нный способ, да? Приходит бабуля, а у нее мочки на х... порваны. У нее сережки выдрали с мясом. Ох...нно? Вот че с этим педиком делать, ну скажи? Я тогда еще на земле работал, не в убойном. Я его поймал на выходе из подъезда, б...дь. И я его отп...ил. Сука, б...дь, я так никогда в жизни не дрался. А этого козла... Я ему ни слова не сказал, просто он вышел из подъезда – я его начал херачить. Мы как раз прочищали район, в котором он действовал, – вот этот дом, вон того дома еще не было. И тут он на меня выходит. И когда я его отхерачил, б...дь, обыскал, б...дь, а у него, сука, б...дь, в кармане сережки с кровью! Все! У меня планка упала, я его еще больше начал херачить, а он уже лежал, б...дь, хрипел, б...дь, потом уже парни подскочили: хорош-хорош. Слава богу, он жив остался! А то убил бы, б...дь, на хер, честное слово! Испугался я потом уже, когда мы сели пить. Говорю: ребят, если бы вы не подскочили, я бы его затоптал. Я его реально топтал, по-другому не скажешь. А что делать? Вот у твоей мамы вырвут сережки с ушами, что ты сделаешь? Не знаешь? А я вот знаю, что ты сделаешь.

– Зачем это твое правосудие на коленке? Его же посадят.

– В две тысячи четвертом году один таджик четырех человек порубил в квартире топором, – говорит голубоглазый Леня своим умиротворяющим голосом, улыбаясь своей буддистской улыбкой. – Прикольно было: вся хата в кровище. Свидетель только один – баба. Он ее запугал. И судья его оправдывает. Потому что баба, которая была свидетельница, то давала показания, то боялась, не давала. Все, он на свободе. Изнасиловал девочку, четверых человек топором разрубил на куски.

Как говорить

На этой неделе были заявки. Ночные дежурства, дежурства у банков. Три раза сидели на хвосте у наркота, прослеживая, будет ли грабить. Чужая неладное, наркот не тронул ни одну бабушку. Ездили по больницам к потерпевшим. На опознания к подозреваемым. Допрашивали наркоманов. Задерживали проституток. Наводили с педиками дружеские связи. Петя просит Леню подвезти его к друзьям, которые бухают на лавочке во дворе.

– Петя, зачем ты столько пьешь?

– Вот тебе какая разница? Я один столько пью. Вот если я хочу нажраться в соплю, то я нажрусь в соплю. И это не от работы. Это у меня гены. Мой папа тоже мент. Вот он всю свою жизнь пил. И у меня еще два брата, старший и младший. И папа говорил: «Я пью норму за вас вместе взятых, чтобы вы потом не пили». И, видно, за меня недопил. И вот теперь старший брат у меня в Москве, выпивает слегка. Младший брат – он просто не может пить, как я. Оба были сотрудниками милиции, но ушли на гражданку. А прадед, мой прадед, был энкавэдэшником. Он с тридцать четвертого года в НКВД. Прошел всю войну! Его убили в пятьдесят четвертом году в Белоруссии эти вонючие партизаны. Замучили зверски. Прадед мой – это вообще, б...дь, это мой идеал! Моей прабабушке, которая сейчас до сих пор жива, только два года назад сказали, где он захоронен. Шас, Леня, едь до упора и направо.

Леня делает музыку громче: «Мы сочиняем и поем дурацкие песни...»

– У меня, кстати, есть даже фотография моего прадеда. В энкавэдэшной форме. Я ее когда увидел цветную, раскрашенную – ох...л! Малиновый околыш – все, это НКВД, б...дь! Здесь, Леня, прямо.

Тым-тым, тым-тым.

– Бабуля немножко в милиции отработала, лет пять или шесть. У меня вся семья через милицию прошла, даже мама. А на данный момент я остался один-единственный. У меня есть еще двоюродный брат, который служит в армии. Он капитан, как и я. Мы единственные, кто остались продолжатели рода. Остальные все на гражданке, зарабатывают деньги. А мы так, б...дь, два дебила. Которые... Когда мы собираемся с родственниками вместе, все ох...ют, когда мы начинаем говорить о своей работе. Все ох...т, потому что мы понимаем друг друга, а остальные нас не понимают.

Если бы не миссия продолжателя милицейского рода, Пуся мог быть просто алкоголиком.

– Вот здесь направо, тормози.

Леня останавливает машину у въезда во двор.

– Ну все, бывай.

Пуся уходит нажираться в сопли.

– Пуся, почему ты столько материшься?

– Вот как тебе объяснить... Тебе все скажут: я обычно не матерюсь вообще. Но я не люблю, когда меня записывают. Я вижу, когда ты включаешь диктофон. И я не люблю! У меня есть принцип: я не верю никому, я не верю своей жене, я сам себя по три раза на день обманываю. Это не из-за того, что я не доверяю людям. А из-за того, что работа меня уже научила. Я должен проверять, перепроверять все факты, все действия, все слова. И чтобы меня не поймали на слове. Я тебе на днях сказал, что у меня в семье все х...во. А у меня все прекрасно в семье! У меня жена мент. Мы с ней дома сидим и все обсуждаем. Казань ту же обсуждаем. И я не должен быть хорошеньким. Легко хорошенькому сесть на шею, да? А ты попробуй плохенькому соври, попробуй его обмани, попробуй от него поскрывайся!

Уходит.

Петю все в отделе называют Пусей. Потому что он добрый, безотказный и всегда готов к борьбе со злом.

С кем пить

Вечером в воскресенье приезжает крепкий мужичок – Володя Калинин. Он десять лет как на пенсии, давно не опер, давно не начальник отдела. Люди, с которыми он работал тут, уволились тоже. У него прекрасно сложилась гражданская жизнь. Но он регулярно заезжает к «молодым» в отдел, прихватив чего-нибудь выпить.

– В опере должно быть главное качество, – говорит Калинин. – Чтобы он работал, ему должно быть не все равно. Это само собой не берется. Это передается только от человека к человеку, в коллективе. Это надо молодым передавать!

Когда Калинин пришел в убойный отдел юным опером, его воспитывали старшие. Потом он стал начальником отдела и воспитывал молодых. Один из этих парней потом стал начальником отдела. И тот, кого он воспитывал, стал очередным начальником отдела. Сначала трудно понять, почему Калинин таскается к операм. Но потом становится очевидным: его здесь любят, и тут так принято.

Крепкий мужичок Калинин пьет рюмку за рюмкой и после каждой трезвым назидательным голосом рассказывает очередную историю из своей милицейской практики.

– Вот, почитай, – Пуся при Калининне сует мне замусоленную антисемитскую книжку. – Тут написано, почему Сталин гепгесси-иовал евгеев, – иногда Пуся гнусавит так, что его слова трудно разобрать. – Он не пгосто так это делал! Это было необходимо!

– Ты, Петя, непростой парень, – говорит Калинин. – Надо тебя воспитывать.

– Замучаетесь!

– Да ладно, и не таких обучали.

– Я читал в инете репортаж, – рассказывает тем временем Егор. – Журналист стоит на разводе в отделе милиции, и там ему сообщают, что один из сотрудников нюхает кокс. Журналист начальнику говорит: «Почему не увольняете наркомана?» А тот отвечает: «У меня работать должно пятнадцать человек, а в наличии трое, через день на ремень. Он свое дело делает. А без него кто будет?» И вот под статьей комментарии – что менты козлы, еще и кокс нюхают. Да, в милиции работать некому. Ее функцию, важную, в обществе выполнять некому. А эти умники в комментариях такие ответственные за общество! Что же хоть один из них не идет к нам работать? Когда реально нужно решать проблемы, где они все? Я бы тоже уволил из рядов больше половины. А кто работать будет? У нас сейчас куча вакансий! Идите, вы же такие умные!

Наконец все разъезжаются. Калинин выходит последним. Пусина антисемитская книжка куда-то исчезла со стола. Калинин застегивает свою барсетку.

Уже во дворе, стоя у машины, пенсионер объясняет, почему регулярно появляется в убойном отделе:

– Да потому что мне не все равно! Понимаешь?! Мне не-все-рав-но!!!

Все разъехались. Петя заходит в кабинет, чтобы его запереть. Видит, что антисемитской книжки нет. Спокойно выключает свет.

Юлия Варенцова. Приговоренные к нищете

// «Профессия Репортер». 09.10.2012.

Условные обозначения:

В – Ведущая

ОА – Ольга Александровна (Квартирная хозяйка)

МС – Максим Соколовский (Следователь)

ИК – Ирина Кудряшова (Скрипачка)

С – Саид (Фаготист)

ОС – Ольга Соколова

НС – Николай Соколов

АЗ – Алексей Захаров

ТЗ – Тамара Захарова

РЯ – Раиль Якубов (Отец Лены)

ЛМ – Мужчина из ломбарда

ВЕ – Вадим Евдокимов (Заместитель главы по социальному развитию, г. Челябинск)

Л – Любовь Мурызева

ВА – Владислав Алферов (Директор социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних)

ЕП – Елена Попова (Крановщица, мать двух дочерей)

Н – Настя (Дочь ЕП)

ВС – Вера Самсонова

В (*В СТУДИИ. ПОДВОДКА*) – Кого-то кризис может и коснулся/ а нам/ вообще/ конец// В России только за прошлый год/ и только по официальным данным/ бедных людей стало почти на два миллиона больше// Многие оказались перед выбором/ платить за квартиру или покупать продукты// Они живут впроголодь/ затягивают пояса/ а кто-то не выдерживает унижения/ и сам торопит развязку// Когда каждый рубль на счету/ поневоле решишь/ что жизнь/ копейка//

НАЧАЛО ПЕРВОЙ СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ

ОА (*ВХОДИТ В КОМНАТУ*) – Вот здесь вот дети на матрасе вот/ лежали// Головой у (НРЗБ)// Я говорю <Дети/ что же вы спите-то? А мама-то у вас где?> // Тишина// Я к обоим прикоснулась/ к шейкам проверить им пульс/ А они холодные вот и были//

В (*ЗА КАДРОМ*) – Квартирная хозяйка Ольга Александровна/ сама обнаружила своих жильцов/ мертвыми// Месяц назад она сдала комнату одинокой маме Лене/ с двумя детьми// Заплатить за следующий/ квартирантка уже не могла//

ОА (*В КАДРЕ*) – Лена пришла / и объяснила свою ситуацию и попросила чтобы я/ я подождала две три недели// Но две три недели ... /и когда у меня / двадцать третьего уже день рождения пятьдесят лет/ и я ни копейки не имею даже на продукты// Я сказала что это...что долго очень//

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСМАТРИВАЕТ ВЕЩИ В КОМНАТЕ ЛЕНЫ*) – Приехав из Башкирии/ в Челябинске Лена Узбекова не успела ни освоиться/ ни завести знакомых// О ее судьбе говорят только улики с места трагедии// Одна попытка выжить (*В КАДРЕ – СЛЕДОВАТЕЛЬ ДЕРЖИТ ПАЧКУ ОБЪЯВЛЕНИЙ*)/ расклейкой этих объявлений Лена пробовала заработать/ и две попытки/ уйти из жизни/ вместе с детьми//

МС (*В КОМНАТЕ СМОТРИТ НА ЛЕКАРСТВА НА ПОЛУ*) – Купила шестьдесят упаковок / лекарственных препаратов/ таблеток/ которыми скорее всего пыталась первоначально отравиться//

В (*ЗА КАДРОМ, В КАДРЕ – КРУПНЫМ ПЛАНОМ ЗАПИСКА*) – Лена написала предсмертную записку:

МС (*ЧИТАЕТ ЗАПИСКУ, ВОДИТ ПАЛЬЦЕМ ПО ТЕКСТУ*) – Не надо тела вскрывать/ мы сами ушли...//

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС, ИМИТИРУЮЩИЙ АВТОРА ЗАПИСКИ, С ЭФФЕКТОМ ЭХА (*ЗА КАДРОМ. ПРОДОЛЖАЕТ ЧИТАТЬ ЗАПИСКУ, В КАДРЕ – ЗАТЕМНЕННЫЙ ЛИСТ ЗАПИСКИ С ПОДСВЕЧЕННЫМИ БУКВАМИ*) – Родственников нет// Простите меня// Хотела таблетками отравиться/ но всех вырвало// Очень тяжело когда помочь некому//

В (*ЗА КАДРОМ*) – Десятилетнюю дочку Машу и шестилетнего сына Яна/ Лена задушила// Сама/ повесилась (*НА ЭКРАНЕ – ФОТО ДЕТЕЙ*)//

МС – (*ПОЯВЛЯЕТСЯ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОН*) Молитвенник здесь вот был (*ИЩЕТ МОЛИТВЕННИК В КОМНАТЕ*) / А вот он// Тесть ну.. видимо молилась перед / совершением// Крестик / на серебряной цепочке (*УКАЗЫВАЕТ НА КРЕСТИК НА СТОЛЕ*)//

В (*ЗА КАМЕРОЙ*) – Она сняла (НРЗБ)?

МС – Видимо да / Сняла крест чтоб повеситься//

ЗАСТАВКА: НАРЕЗКА КАДРОВ ИЗ РАЗНЫХ ЛИНИЙ С МУЗЫКАЛЬНЫМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ. Появляется название телепередачи «Профессия Репортер» и заголовок репортажа «Приговоренные к нищете».

НАЧАЛО ВТОРОЙ СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ, СВЯЗАННОЙ С МУЗЫКАНТАМИ

В (*СТОИТ У ВХОДА В ЯРОСЛАВСКУЮ ФИЛАРМОНИЮ*) – В Ярославской филармонии /концерты /каждую субботу// Только в афишах никогда не пишут/ что симфонии Гайдена и Маллера исполняют.../ скрипачка-уборщица и фаготист-отделочник//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ ИРИНА ИГРАЕТ НА СКРИПКЕ В ПОМЕЩЕНИИ ФИЛАРМОНИИ) – В Ярославском симфоническом Ирина играет уже пятнадцать лет //

ИК (В КАДРЕ. У СЕБЯ ДОМА) – По сути мы не то что не богаты/ а мы нищие сейчас//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ФРАГМЕНТ РЕПЕТИЦИИ ОРКЕСТРА С УЧАСТИЕМ ИРИНЫ) – Заработок оркестранта/ больше похож на одну восьмУю/ человеческой зарплаты// И вторая скрипка/ по утрам// берет в руки/ швабру// Моет полы/ и душевые /по месту жительства/ в общежитии//

ИК (В ЗДАНИИ ФИЛАРМОНИИ) – В пять тридцать подъем/ с шести до без пятнадцати семь / уборка территории// Потом сына в школу// И потом сюда/ играть на скрипочке// Сначала с тряпочкой/ а потом на скрипочке//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – СЫН ЕГОР В КОМНАТЕ ОБЩЕЖИТИЯ НАКРЫВАЕТ НА СТОЛ) – Сыну Егору всегда нравилось/ что мама работает играючи/ и он не отпускал ее /на грязное дело//

ИК (В КАДРЕ. У СЕБЯ ДОМА) – Сначала он тоже очень /как бы <мама ну не надо мамочка не делай>// А я говорю <А как не делать> (ИЗОБРАЖАЕТ ИНТОНАЦИЮ СЫНА) <Мама ну вот...> Ну он не очень относился / он и сейчас-то я чувствую / что он вроде как стесняется/ то что я вот / убираю (В КАДРЕ: ИРИНА МОЕТ ПОЛЫ, ЗАТЕМ ИГРАЕТ НА СКРИПКЕ, СИДЯ НА СТУЛЕ В ДУШЕВОЙ ОБЩЕЖИТИЯ)

ПЕРЕХОД К ИСТОРИИ САИДА

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – САИД У СЕБЯ В КОМНАТЕ ДОСТАЕТ ФУТЛЯР С МУЗЫКАЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ) – Гастарбайтер Саид/ фаготист// В оркестр он прошел по конкурсу/ недавно// Получил комнату / и начал работать//

С – Полы/ плитка...аа/ перепланировка// Скажем там... ээ- окна/ двери/ так называемый сейчас [щас] модное слово / евроремонт//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – САИД СВЕРЛИТ ПЛИТКУ В ВАННОЙ КОМНАТЕ, ЗАТЕМ ИГРАЕТ МЕЛОДИЮ НА ФАГОТЕ) – Руками он может делать все// но только в свободное от о с н о в н о й р а б о т ы время// А его немного// Репетиции каждый/ день по шесть часов// У Саида ремонт/ для денег// фагот / для души//

С (В КАДРЕ) – Тяжело/ зима/ зарплата маленькая// Вот сейчас мы Маллера репетируем// (ГОЛОС ЗВУЧИТ ЗА КАДРОМ. ПОЯВЛЯЮТСЯ КАДРЫ С РЕПЕТИЦИИ С УЧАСТИЕМ САИДА) Ты чувствуешь что причастен к чему-то хорошему/ Это н и к а к а я работа/ никакая работа/ никакая другая профессия/ дать не мОжет// (В КАДРЕ – ИГРАЕТ ТУ ЖЕ МЕЛОДИЮ, ЧТО ИГРАЛА ИРИНА, СИДЯ НА СТУЛЕ В ВАННОЙ КОМНАТЕ)

ТРЕТЬЯ СОБЫТИЙНАЯ ЛИНИЯ, СВЯЗАННАЯ С МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕЙ СОКОЛОВЫХ

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ ЖЕНЩИНА НАЛИВАЕТ ВОДУ ИЗ КОЛОНКИ И НЕСЕТ В ДОМ) – Ольга Соколова/ хоть и живет в Ярославле/ в местной филармонии/ не была ни разу// Да ей/ и не до того// В городе который гордится своим тысячелетием/ ее семья обитает в деревянном бараке /без водопровода и канализации//

ОС (В КАДРЕ. У СЕБЯ ДОМА) – Здесь родилась/ здесь выросла// Живу с мужем/ с тремя детьми// Этот еще дом строил мой дедушка// Никаких удобств// Трудно// Детей моем дома// Ходим на колонку / раз по восемь//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – МУЖ НИКОЛАЙ ЧИНИТ ПОРОГ) – Муж Николай тащит на себе всю семью// На заводе/ и рабочий день /и зарплата/ только сокращаются// А дети все растут// Две дочки / и любимчик Никита//

НС (В КАДРЕ) – Другой раз не доедаешь/ отдаешь детям// Другой раз так припрет что / по двое суток не вылазишь/ выходные все на шашках//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ ОЛЬГА ПОКАЗЫВАЕТ СВОИ ВЕЩИ, ЗАТЕМ – КАДРЫ ИЗ МАГАЗИНА) – Папа Коля/ и мама Оля уже много лет/ донашивают последнюю рубашку// Вещи покупают только детям/ и только в самом дешевом магазине//

ОС (В КАДРЕ: ВЫБИРАЕТ С ДЕТЬМИ ОДЕЖДУ В МАГАЗИНЕ)– Сколько оно стоит/ смотри// Ну двадцать рублей/ давай/ возьмем//

В (ЗА КАДРОМ) – В этот раз на распродаже/ денег хватило /дочкам на трусики/ по 20 рублей/ и на тапочки/ по 60//

ОС (В КАДРЕ. У СЕБЯ ДОМА. НАЧИНАЕТ ПЛАКАТЬ) – Что-то вот /да там отдают// У кого-то выросли детки там/ приходят/ <Оля возьми> там// Конечно беру// Дети видят вот/ Вот как бы он еще ладно там иногда/ ну как маленький/ он тоже понимает/ а вот дочкам как все-таки стыдно//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ОЛЬГА ПОКАЗЫВАЕТ ПУСТОЙ КОШЕЛЕК, ЗАТЕМ – ПУСТОЙ ХОЛОДИЛЬНИК) – Самое страшное/ тишина в кармане/ когда деньги кончаются совсем/ и дети сидят голодные//

НС (В КАДРЕ) – Другой раз придешь/ аж до слез плакать хочется// У меня кровью сердце обольется/ если они у меня голодные будут//

ОС (В КАДРЕ. ПЛАЧЕТ) – Ребенок спит/ про него даже... /по нему может по голове даже таракан пробежать// Заревел ночью/ как бы/ закричал/ напугался/ что по нему кто-то ползет// Я больше не буду...(ПЛАЧЕТ)//

В (ЗА КАДРОМ) – Плач Ярославны / за этими покосившимися стенами / никто не услышит// Кажется эта / нестерпимая боль/ навсегда// Ни переселения/ ни ремонта/ ни повышения пособий или зарплаты/ не предвидится// Но вообще-то / плакать/ они не привыкли/ привыкли долго терпеть//

НС (В КАДРЕ) – Жизнь ведь она такая/ она не (НРЗБ) кто-то ест кто-то нет / кому-то везет/ кому-то нет//

ОС (В КАДРЕ) – Надо жить все равно / ради них надо жить//

ЧЕТВЕРТАЯ СОБЫТИЙНАЯ ЛИНИЯ, СВЯЗАННАЯ С ТАМАРОЙ ЗАХАРОВОЙ НА ЭКРАНЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ КАДРЫ ВИДЕОЗАПИСИ:

АЗ (ДЕРЖИТ РЕБЕНКА НА РУКАХ) – Кто там, кто это там

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ПРОДОЛЖАЕТСЯ АРХИВНАЯ ВИДЕОЗАПИСЬ ЗАХАРОВЫХ) – Жить ради них// А как же еще// Тем более если у тебя настоящая сЕмь-я// Мама/ папа / и пятеро детей// Алексей Захаров/ и вкалывал до седьмого пота//

ТЗ (В КАДРЕ) – Конечно тяжело было/ *очень тяжело было*// Он работал в леспромхозе/ зарабатывал всего четыреста рублей// А то и их не платили// Не ВИдела я его// Только приезжал на выходные// Шабашил много// Не хватало денег-то//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – АРХИВНАЯ ВИДЕОСЪЕМКА. МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ) – Бедность не приходит одна// Добывая лишнюю копейку/ Алексей надрывался/ а лечиться и отдыхать было некогда//

ТЗ (В КАДРЕ) – У него же грыжа была / на четырех местах// У него уж отказывали руки//

В (ЗА КАДРОМ) – На мужнины доходы / Тамара как ни крутилась/ всех пятерых одеть накормить / не могла// Казалось/ их многодетной семье/ жИзнь не по карману//

ТЗ – Ну грызла я его тоже / много// Что денег не хватает// Все время говорила ему это//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ВИДЕОЗАПИСЬ И ФОТОГРАФИИ МУЖА) – Муж упреки принимал молча// Он вообще ничем не возмущался/ ни на что не жаловался/ покорно тянул свою лямку// Пока однажды вечером/ не затянул / пЕтлю на шее//

ТЗ (В КАДРЕ) – Валентин кричит/ <Папа висит>// На терраске прямо перед окнами// Я дернула за шнур/ он на диван упал// В общем не успел/ больно-то // Я его избила тогда//

В (ЗА КАДРОМ) – Тамара вынула мужа из петли// Но через неделю/ так же внезапно/ тихим семейным вечером/ на глазах у жены и детей/ он воткнул себе в грудь / кухонный нож//

ТЗ (В КАДРЕ) – Ни с того ни с сего/ в солнечное переплетение наискосок//

ПЕРЕБИВКА – ЧЕРНО-БЕЛЫЕ КАДРЫ: САИД ИГРАЕТ МЕЛОДИЮ, СИДЯ В ВАННОЙ КОМНАТЕ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ ЛЕНЫ УЗБЕКОВОЙ

В (ЗА КАДРОМ) – В доме повесившейся не говорят о веревке// Раиль Якубов приехал из Башкирии в Челябинск/ забирать тела дочери и внуков// В убогой коммуналке/ где они провели последний месяц своей жизни, он твердил только об одном//

РЯ (В КВАРТИРЕ ЛЕНЫ) – По вещам то они не такие уж нищие были// Они же не нищие были все же есть у них//

В (ЗА КАДРОМ) – Как будто хотел оправдаться/ и опровергнуть последние слова дочки <Родственников нет/ помочь не кому>// Ведь они же давным-давно не виделись// Он только заберет последнюю надежду Лены / колечко/ которое она заложила в ломбарде...

РЯ (В ЛОМБАРДЕ, ОБЩАЕТСЯ С ЛМ)– Здесь настоящий этот бриллиант или что* [чо] тут камень какой?

ЛМ – Нет//

РЯ (СПРАШИВАЕТ У ЛМ, ПОКАЗЫВАЯ КОЛЬЦО ЛЕНЫ) – А здесь сколько грамм?

ЛМ – Чистый вес золота два грамма тридцать две сотых//

В (ЗА КАДРОМ) – И повезет три гроба на родину в грузовой газели// Так дешевле//

БАБУШКА (ДОМА У РЯ. СИДЯТ НА ДИВАНЕ. ПЛАЧЕТ) – Что* ж она с ребятишечками-то сделала? // ой (ПЛАЧЕТ)

ЖЕНЩИНА – Они жили очень бедно они бедствовали// Вот только они последний год были сытые//

БАБУШКА (ТАМ ЖЕ. ПЛАЧЕТ) –А работа сейчас [щас] знаете куда не устроиться... Придет <Тетя Маша я там в кафе официанткой устроилась>/ Месяца два поработает/ ничего [ничо] не плотят [плотют]/ придет... денег нету//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – КЛАДБИЩЕ) – Даже для последнего портрета/ ни у кого из родственников и знакомых/ не нашлось ни одной Лениной фотографии// На могиле поставили крест// (В КАДРЕ – ЭКСКАВАТОР ЗАКАПЫВАЕТ МОГИЛЫ)

ОА (В КВАРТИРЕ ЛЕНЫ) – А что-то [че-то] ковра уже нету на полу// Максим Иваныч/ а ковра-то нету что ли на полу?

МС – Его и не было//

ОА – Здесь ковер лежал вот на полу/ да//

МС – Реализовали может//

В (ЗА КАДРОМ) – Через неделю/ хозяйка решилась второй раз заглянуть в ту комнату/ где ее жилищка свела счеты с жизнью//

ОА (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – КВАРТИРА ЛЕНЫ) – Я вот такого что увидела/ я подумать не могла/ потому что я жила всяко разно//

ОА (У СЕБЯ ДОМА. ПЛАЧЕТ) – Я всегда говорю <утро вечера мудренее будет>// Новый день/ и будет все по-новому// И так и живу/ и жду и жду// Это /... это вот со дня перестройки/ как нас перестроили в жизни/ вот так вот жизнь идти и стала//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ОА У СЕБЯ ДОМА) – Она сама привыкла жить на последние гроши/ без отчаяния// Когда-то работала бухгалтером/ а сейчас стоит на бирже// Пятидесятилетние опытные сотрудницы/ не нужны нигде//

ОА (В КАДРЕ) – Я-а.. много лет себе ничего не покупала// Я честно говоря нижнее белье я по пять-семь лет вот ношу// Вот это платье (ПОКАЗЫВАЕТ ФОТО)/ мне было тридцать с небольшим лет/ вот это / сорок девять/ (ПОКАЗЫВАЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ ФОТО) я все в том же платье//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ОА У СЕБЯ ДОМА) – Ольга Александровна/ этих четырех тысяч за комнату от квартирантов/ ждала как манны небесной// С последнего места работы/ зарплату никак не выплатят//

ОА (У СЕБЯ ДОМА ОБЩАЕТСЯ С В) – Зайду в сберкасса/ отпущу карточку/ девять рублей на карточке/ и возвращаюсь домой// Иду вечером/ и может за день-то что-то изменилось//

В (ЗА КАДРОМ) – И вот теперь/ вместо мизерного дохода от жильцов/ новое испытание// В этой проклятой комнате/ теперь еще долго никто не поселится//

НАЧАЛО СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ ЛЮБОВИ МУРЫЗЕВОЙ

ВЕ (В СТОЛОВОЙ В ОБЕДЕННОЕ ВРЕМЯ. ОБРАЩАЕТСЯ К КОРРЕСПОНДЕНТУ) – Не будешь же/ (РАЗВОДИТ РУКАМИ) на вокзале встречать/ и спрашивать <нужна вам помощь или нет>//

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – СТОЛОВАЯ) – Этой фразой/ челябинские чиновники/ теперь комментируют трагедию приезжей матери-одиночки// Мол пришла бы Лена Узбекова за помощью куда следует/ ей бы не отказали//Все-таки крупный промышленный город/ соцзащита работает// От нищеты она конечно не спасет/ но тарелку супа нальет//

ВЕ – Сколько сегодня людей было в столовой

ЖЕНЩИНА (*НА РАЗДАЧЕ В СТОЛОВОЙ*) – Значит сегодня прошли малоимущие / это 170 человек//

В (*НА РАЗДАЧЕ С ПОДНОСОМ*) – столовую номер семь/ знают все бедные люди Челябинска// Хороший обед здесь стоит не больше семьдесят рублей/ а до часу дня кормят вообще бесплатно//

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – Л. БЕРЕТ ЕДУ, ОБЕДАЕТ*) – Любви Владимировне/ гордость долго не позволяла столоваться бесплатно// Кусок поперек горла вставал/ когда слышала за спиной...

Л (*В КАДРЕ*) – Вот мы животные/ мы нищие/ мы ходим в эту столовую...

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – Л. ВЫХОДИТ ИЗ СТОЛОВОЙ, ИДЕТ ДОМОЙ*) – Теперь она приходит сюда угощаться обедом/ строго через день// С больной ногой/ ковылять по двадцать минут пешком/ тяжело//

Л (*У СЕБЯ ДОМА. ВЫСТАВЛЯЕТ ЕДУ НА КУХОННЫЙ СТОЛ*) – Я инвалид... /а-а... Вот беру вот на два дня/ там покушаю/ и еще с собой дают// Да это уже на завтра будет//

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – Л. В МАГАЗИНЕ*) – По дороге домой/ сегодня ей еще придется сделать крюк// Зайти купить яблок по акции/ то есть по дешевке//

Л (*У СЕБЯ ДОМА*) – Как только где-то в рекламе где-то что-то подешевле/ сразу едешь туда// Или та курочка сто двадцать рублей/ или семьдесят рублей / восемьдесят рублей/ есть разница? Я могу взять на десять дней одну курочку / а что делать//

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – Л. ГОТОВИТ ЛЕКАРСТВО ИЗ ПИХТОВЫХ ВЕТОК*) – Больную ногу/ Любовь Владимировна лечит тем/ что вырастила и собрала сама// Листьями алоэ и пихтовыми веточками// Голь на выдумки хитра//

Л – Поскольку денег не хватает на медикаменты/ алоэ я теперь выращиваю// Я его перемалываю/ алоэ с медом/ и делаю питающие компрессы для коленного сустава/ чтобы мне как-то ходить//

ПЕРЕХОД К СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ КРАНОВЩИЦЫ ЛЕНЫ

ЕП – Привет (*НРЗБ*) А с Катюхой..?

Н – Дарова Катюха (*ЕП СМЕЁТСЯ*)!

В (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – ПРИЮТ*) – Челябинская Медея/ конечно не знала и о том/ что можно сдать не только колечко в ломбард/ но и детей в приют//

ВА – Передать на временное содержание в нашем учреждении/ да действительно родитель может// Если у него тяжелая материальная ситуация//

В (ЗА КАДРОМ) – Крановщица Лена/ поднимает одна двух дочерей/ и мужа-инвалида кормит//

ЕП (В КАДРЕ) – Тяжело мне/ очень тяжело// С таким мужем... то есть как бы/ от него нет помощи/ ничего* нету// Он ни по дому/ ни так ни морально ни материально/ он меня не поддерживает ни в чем...

В (ЗА КАДРОМ) – В последнее время/ стало совсем туго// И она решила свою старшую/ Настю/ отдать в приют на три месяца//

ЕП – Вещь какую-то ей купить... Уже мама ей говорит/ <Настенька нет у меня такой возможности>...

<Там вот/ говорит / у подружки вот есть да... а это самое/ мне вот такую кофточку хочется>/ А я говорю / <Ну Настя...>...

В (ЗА КАДРОМ) – Теперь Лена надеется/ в приюте помогут и с питанием дочки/ и с воспитанием//

ЕП – Ну ладненько/ давай (ПРОЩАЕТСЯ С НАСТЕЙ)!

Н – Давай пока!

ЕП – Будь молодцом!

ПЕРЕБИВКА – ЧЕРНО-БЕЛЫЕ КАДРЫ: САИД И ИРИНА ИГРАЮТ МЕЛОДИЮ, СИДЯ В ВАННОЙ КОМНАТЕ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ О ТАМАРЕ ЗАХАРОВОЙ

ТЗ (В ДОМЕ) – Вот здесь на этом вот месте он умер/ на полу// Упал/ сюда (ПОКАЗЫВАЕТ)// Вот все кровь его...

В (ЗА КАДРОМ) – Алексей Захаров/ и себе нанес смертельный удар ножом/ и жену без ножа зарезал// Если уж он/ мужчина в самом расцвете лет/ не потянул пятерых детей/ и решил /что даже смерть лучше такой жизни/ то как же ей одной теперь справляться?

ТЗ (В КАДРЕ) – На кладбище... и вот разговаривала с ним//

В (ЗА КАМЕРОЙ) – А что говорили?

ТЗ – На кого там оставил/ зачем это сделал?

В (ЗА КАДРОМ) – Прошло чуть больше года/ как Захаровы остались без кормильца// А Тамара теперь вкалывает за двоих//

ТЗ – Я вот работы от не стесняюсь// Делаю все// Что* еще... Нанималась и дрова колола// Вот потолок побелить там у нас в Первушине/ пятьсот рублей я брала за потолок// Конечно это мало// Ну вот там три соседки у нас там// Всем вот// За три дня я сделала/ полторы тысячи (НРЗБ)//

В (ЗА КАДРОМ) – В костромской глуши в Первушино/ до сих пор только и разговоров/ что о покойном Лехе// Сводить концы с концами/ для деревенских самое привычное дело// И такой уход из жизни/ они считают малодушной выходкой//

ДВОРНИК – Не знаю я даже/ как так можно? На себя руки наложить! Я скажу так /обленились люди (НРЗБ)// Здесь работы нет / можно найти в другом месте//

ПЕРЕБИВКА – ЧЕРНО-БЕЛЫЕ КАДРЫ: САИД И ИРИНА ИГРАЮТ МЕЛОДИЮ, СИДЯ В ВАННОЙ КОМНАТЕ.

НАЧАЛО СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ ВЕРЫ САМСОНОВОЙ

ВС – Мне для полного счастья ничего не надо// Только здоровье / и чтоб я работала//

В (ЗА КАДРОМ) – Найти хоть какую работу/ об этом все сны Веры Павловны//

ВС – Дали бы как.../ ружье в руки / пошли бы воевать// Если на то пойдет/ я бы грабить пошла/ по-честному// Ради ребенка/ чтоб накормить ее//

В (ЗА КАДРОМ) – В городе Гаврилов Ям/ издавна живут девушки фабричные// Вера/ больше двадцати лет работала мотальщицей на льнокомбинате//

ВС – В восемьдесят седьмом году я начала работать/ зарплата была небольшая// Сто рублей зарплата и двадцать пять рублей аванс// Можно было три велосипеда купить//

В (ЗА КАДРОМ) – Полгода назад/ ее сократили/ и с тех пор / она как на работу ходит на биржу// Сегодня новый день/ и у Веры новая надежда//

МЕНЕДЖЕР НА БИРЖЕ – Здравствуйте! Никаких вакансий для вас подходящих...

ПЕТР ДОЛБИЛОВ (НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ) – К сожалению/ для женщин вакансий нет вообще/ кроме как общественные работы// Но общественные работы...работодатель хочет видеть больше мужчин...

В (*ЗА КАДРОМ*) – С каждым днем/ слышать отказ все тяжелее// На что ей с дочками теперь жить? Ведь пособие/ четыре тысячи на троих / они уже проели//

ВС – Вот осталось на хлеб (*ДОСТАЕТ МЕЛОЧЬ ИЗ КАРМАНА*)/ вот столько. восемь рублей//

В (*ЗА КАДРОМ*) – Хорошо хоть в фабричном общежитии/ где живет Вера/ можно зайти в магазинчик для своих// Здесь ее знают как постоянную покупательницу в долг// И наверняка снова выручат в нужде//

ВС (*В МАГАЗИНЕ*) – И туалетную бумажку пожалуйста запишите в долг...

ПРОДАВЕЦ ЗА ПРИЛАВКОМ – Семь? Десять?

ВС – Вот я записана в долг вот здесь (*ПОКАЗЫВАЕТ В СПИСКЕ*)/... Недавно вот здесь это где-то была (*ПОКАЗЫВАЕТ ЗАЧЕРКНУТУЮ ЗАПИСЬ*) вот она! Отдала долг//

ПРОДАВЕЦ ЗА ПРИЛАВКОМ – Ну а как же свое/ они здесь живут как же я им в долг не дам?

ВС – Спасибо большое (*НРЗБ*)!

В (*ЗА КАДРОМ*) – А на соседнем этаже живет подружка Оля// По местным меркам/ женщина зажиточная// На свою новорожденную двойню/ получает восемь тысяч// Чуть что/ все идут к ней на поклон// и Вера тоже//

ВС – Купи мне пожалуйста хлеб/ у меня денег нету//

ОЛЯ – Ладно

ВС – Выручишь?

ОЛЯ – Ладно выручу!

ВС – У тебя есть десять рублей?

ОЛЯ – Сейчас [щас] над посмотреть...

ВС – Посмотри пожалуйста!

ОЛЯ – Посмотри тут скока (*ВЫСЫПАЕТ МЕЛОЧЬ ЕЙ В РУКУ*) все что здесь//

ВС – Мало!

ОЛЯ – Мало!

ВС – Мне на пол-черного хватит...

В (ЗА КАДРОМ) – Кроме хлеба/ в рационе у Веры и её дочерей/ пустые макароны и манка на воде// А у младшей Яны /по одному йогурту на завтрак//

ВС – Она ложится спать она спрашивает/ что* б покушать/ Просит йогурт/ Который остается ей на утро на завтрак// Я говорю <Ну как хочешь ешь/ но завтра тебе ничего не будет> / ну перед школой// Она говорит <Ладно>/ И она вот встает/ одевается в школу и идет голодной//

ОЛЯ – Людей загнали дальше некуда/ а вся страна как палата №6 у Чехова// Никакого чувства сострадания никакого нету//

ВС – Был один день/ когда лежала и плакала в подушку/ что нечем было ребенка накормить//

ДОЧКА – Это я помню!

ВС – Да/ она хорошо это помнит! Принесла мне три оладушки и сказала / <Мама поешь>// Оно так было обидно на наше государство/ что оно не может нас... нам дать работу здоровым людям/ и мы бы растили своих детей// Оно и само толкает нас на такую жизнь/ чтоб мы шли воровали убивали/ как говорится// Ну это слава Богу... слава Богу я родилась женщиной а не мужчиной//

В (ЗА КАДРОМ) – На следующий день Вера пойдет не на биржу/ а в другую сторону / к родному льнокомбинату// Думала просто прогуляться с дочкой/ вспомнить счастливые трудовые будни/ но вдруг около проходной увидела объявление...

ВС (ЧИТАЕТ) – <Принимаем на работу швей разнорабочих...> Может попробовать позвонить (НРЗБ) я взяла телефончик...

ДОЧКА (ЧИТАЕТ ОБЪЯВЛЕНИЕ) – Гарантируется высокая зарплата/ соцпакет...

ВС – Давай еще и эту сорвем/ тоже пригодится// Какой-то шанс может и появился в жизни// Если будет достойн.../ну зарплата хотя бы пять тысяч/ то я пойду работать//

ПЕРЕБИВКА – ЧЕРНО-БЕЛЫЕ КАДРЫ: САИД И ИРИНА ИГРАЮТ МЕЛОДИЮ, СИДЯ В ВАННОЙ КОМНАТЕ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОБЫТИЙНОЙ ЛИНИИ О МУЗЫКАНТАХ

ЕГОР (СЫН ИРИНЫ. В КАДРЕ) – Допустим мне очень сильно вещь понравилась/ а мама мне не покупает/ потому что денег нет// Сначала чуть-чуть поскандалю/ а потом перестаю...

В (ЗА КАДРОМ) – Сын скрипачки Егор/ скандалы с мамой разыгрывает как по нотам// Но ей все же удалось убедить его в том/ что все работы хороши/ даже уборщицы//

ЕГОР – Люди некоторые вот допустим... они на одной работе работают/ и у них денег не хватает// А тут можно на двух работах работать и все покупать//

В (ЗА КАДРОМ) – Все две с половиной тысячи грязными за мытье полов/ она тратит на сына//

ИК – Это для того/ чтобы он себя ущербным не чувствовал// Мне-то наплевать// Я блеском за сорок рублей накрашила губы и пошла// Я не могу себе позволить там за пятьсот рублей купить/ там тушь к примеру// Я такую тушь не покупаю// Блеск за сто рублей/ карандаш за восемьдесят... Очень даже хорошо!

В (ЗА КАДРОМ) – Ирина наводит марафет перед концертом// Музыкантша должна выглядеть как муза// А фэготист Саид собирается с мыслями// Ему предложили хорошую работу в Москве /по второй специальности /ремонтно-строительной//

С (В КАДРЕ) – Я могу поехать это делать// Ну хорошо заработаю я/ куплю себе жилье/ буду жить// А вот это вот то/ что сейчас /вот музыка /я этого лишусь! Я этого не хочу...

В (ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ – И. и С. ИДУТ В ФИЛАРМОНИЮ НА ВЕЧЕРНИЙ КОНЦЕРТ) – Не в деньгах же счастье в самом деле! К тому же музыканты/ все-таки/ средний класс / русской бедности// И похуже люди живут/ и не жалуются//

Куда ни посмотришь/ всюду святая нищета! Что же делать? Наверное/ снова выйти на сцену в концертных костюмах с двадцатилетним стажем/ и снова сыграть для своих постоянных слушателей/ таких же малоимущих усталых и безропотных// И будет им праздник// (КАДРЫ КОНЦЕРТА)

ФИНАЛЬНАЯ НАРЕЗКА КАДРОВ ИЗ РАЗНЫХ СОБЫТИЙНЫХ ЛИНИЙ

ВЕДУЩАЯ (В СТУДИИ) – Государство заботится о бюджетниках/ безработных/ матерях-одиночках и пенсионерах// И они не чувствуют себя обделенными// Они просто нищие// И хотя созданы все условия / для того чтобы они опустили руки и опустились на самое дно/ бедные люди почему-то не теряют надежды и собственного достоинства//

Дарья Данилова. Раздолбай

// «О том, как звучат люди». Радиостанция «Серебряный Дождь». 11.12.14.

Условные обозначения:

Д.Д. – Дарья Данилова

М. – Макс, первый мультипликатор (говорит по-русски с акцентом)

Мориц – второй мультипликатор (не говорит по-русски, реплики продублированы переводчиком)

Стук молотка. Скрип открывающейся двери

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ) – Дарья Данилова// Раздолбай//

Д.Д. («ЖИВАЯ» ЗАПИСЬ НА ФОНЕ ШУМОВ) – Делать нечего или?

М. – Ну как делать...

Д.Д. – Или выражаться хочется?

М. – Ну во-первых / это очень клёво (СМЕЕТСЯ)// во-вторых бабки будут// и в-третьих / ту мэйк пипл хаппи// Может быть *это даже самое главное* // Когда-то я у моего отца спросил / что для него счастье значит, он сказал // счас.. счастье[сщастье] это если... ЕСЛИ тебя слышат//

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ. ГОЛОС АВТОРА НА ФОНЕ СТУКА МОЛОТКА) – В цехе бывшего картофельного завода строятся гигантские [гигАнтские] / *по кукольным меркам*/ декорации// Два метра в высоту/ и пять / в длину// В результате должен получиться стручок фасоли// На две стручка табличка// <Кайнер и Райнер> //

Д.Д. («ЖИВАЯ ЗАПИСЬ». НА ФОНЕ ЗВУКОВ ПИЛЫ, ШУМА СТРОИТЕЛЬСТВА. ГОВОРIT ПО-АНГЛИЙСКИ. РЕПЛИКИ ПРОДУБЛИРОВАНЫ ПЕРЕВОДЧИКОМ) – Сложно ли не работать / когда все вокруг работают?

Мориц: – Это интересно (СМЕЕТСЯ) // Для меня не сложно/ я здесь так долго что могу не делать ничего / и чувствовать себя отлично//

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ. ГОЛОС АВТОРА НА ФОНЕ СТУКА МОЛОТКА) – У них есть двадцать рук/ куча старья и дырки в карманах// Со всем этим добром / Макс и Мориц снимают мультик// У Макса очки заклеены скотчем/ А Мориц / это тот/ который не говорит по-русски//

Д.Д. («ЖИВАЯ ЗАПИСЬ». НА ФОНЕ ЗВУКОВ ПИЛЫ, ШУМА СТРОИТЕЛЬСТВА). – Дак это эти / господи / не арахис...

М. – Да/

Д.Д. – Арахис?

М. – Ну-у...

Д.Д. – Ну похоже на арахис/ но не арахис/

М. – Ну да/ здесь одна и здесь одна//

Д.Д. – Да-да-да//

М. – Правильно//

*(НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА. СЛЕДУЮЩИЙ СМОНТИРОВАННЫЙ ФРАГМЕНТ – ДИАЛОГ
ВО ВРЕМЯ ЭКСКУРСИИ ПО ПАВИЛЬОНУ)*

Д.Д. – Класс! Что-то [че-то] встроенное или/ что эт такое?

М. – Тут еще у них глаза двигаются / брови//

Д.Д. – Нифига (*СМЕЕТСЯ*) класс! Так / подожди/ нет вы сами шили или вы заказывали?

М. – Да/ Не мы сами сделали// Нам конечно пом пом... помог [помох] человек который живет в Гам... недалеко от Гамбурга/ он кукольник / он прям профессионально строит/ он от этого живет/ он уже / куклами занимается с тех пор / когда ему было двенадцать лет//

Д.Д. – А деньги взял с вас?

М. – Не / вообще ничего [ниче]// Мы у него там две недели жили/ у них жрали .../

Ну мы конечно закупались/ ну все равно это такая вещь что / прайслесс...

Д.Д. – Бесценная//

М. – Бесценная// По-нормальному эти орехи/ они зреют под под... землей/ когда-а-а... растение (НРЗБ) в землю попасть/ чтобы /... там вызреть/ там был камень / в общем они родились ...(НРЗБ)форцент...

Д.Д. – Неудачники//

М. – Ну ...они / он например сидит... сидит в этом .../ в инвалидном стуле/ а он вообще... шизик //

(НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА. СЛЕДУЮЩИЙ СМОНТИРОВАННЫЙ ФРАГМЕНТ)

Мориц – Эти куклы/ герои/ которых мы играем/ очень похожи на нас самих //

Д.Д. – Правда?

Мориц – Да/ Сначала мы об этом не думали/ но позже поняли//

Д.Д. – И кто ты в этом мультике?

Мориц – Я парень который постоянно говорит <нец.> (*ЗВУКОВОЙ СИГНАЛ
ЦЕНЗУРЫ*), Максим/ тот который сумасшедший//

Д.Д. – Как часто он создает тебе проблемы?

Мориц – Ну не так часто/ не больше пятнадцати раз в день/ может больше//

Д.Д. – А... ну это нормально/ не так много//

Мориц – Не/ не так много//

М. (*ВКЛЮЧАЕТСЯ В РАЗГОВОР Д.Д. И МОРИЦА*) – Ну они не могут расстаться / потому что они друг другу нужны/ он... он... он... ему нуже-ен *потому что* он многие вещи не может сам делать/ а он он ему нужен *потому что* (*НРЗБ*) им как-то надо найти квартиру// так что они куда-то пошли к большому растению/ это растение фасоль// в каждом стручке живут семена фасоли/ фасольная семья// Наверху /на самом верху /одна квартира/ сухая и там никто жить не хочет //

Д.Д. (*СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ*) – За шестнадцать лет до этого / Макс переехал в Германию из Ставропольского края//

М. – Мы очень рано переехали в село/ и я с этим был ... между культурами// Между.. нем... немец-ц ким детьми и русским дети .. детям// Для многих русских я был тот/ который играет с немцами/ Типа предатель/ (*ИЗМЕНЯЕТ ОКРАСКУ ГОЛОСА, СМЕЕТСЯ*) <Ооо! Максим играет с Ганзами!>// Для немцев я еще был.../ русак// В общем они /живут в этой фасоли/ где все фасоли еще никогда других людей не видели/ Ну да/ они типа ... ээ не фашисты/ а смотрят так... (*СНОВА ДОБАВЛЯЕТ ГОЛОСУ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ*) типа <Чем там за...орешки?>// И там фашисты тоже конечно есть...

Д.Д. (*СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ*) – Они работают по двенадцать часов в сутки/ не получая за это ни копейки// Недавно Евросоюз выделил им пять тысяч евро/ но все ушло на рабочие материалы// Зато теперь [тепе-ерь] в доме двух картофельно-мешочных арахисов есть телевизор с ладошку/ книжки ростом в три спичечных коробка/ и художественное полотно <Комар в разрезе>//

(*НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА. СЛЕДУЮЩИЙ СМОНТИРОВАННЫЙ ФРАГМЕНТ – ЕЩЕ ОДИН ДИАЛОГ ВО ВРЕМЯ ЭКСКУРСИИ ПО ПАВИЛЬОНУ*)

Д.Д. – А челюсти вам зачем?

М. – Я не знаю от куда они//

Д.Д. – Просто вставные челюсти валяются?

М. – Мы были эм.. две недели тому назад в большом / такая штука /полная с разными вещами / которые/ эти люди которые это которые там работают и ездят [ездют] по всей Германии и собирают старые всякую еру.. / всякие ерунду/ всякую ерунду/ и архивируют и сортируют [сортируют]/ и можно туда поехать/ и очень можно дешево купить все//

Д.Д. – А ну типа блошинный рынок?

М. – Да// Многое мы купили для кухни// Мы купили там чуган/ Где можно варить// Мы купили много столычиков которые здесь стоят/ и здесь// Остальные вещи мы купили со временем / когда мы ездили по.. по по разным... рынкам. Тут техника /это свет штативы ...

Д.Д. – А где вы их взяли?

М. – С института//

Д.Д. – Вам просто так дали гору техники?

М. – Потому что мы студенты// Мы можем... я сам не могу так много..

Д.Д. – Каждый взял на себя по коробку..?

М. (*ПО-ВИДИМОМУ, ПРО МОРИЦА*) – У него хорошие отношения с мастером техники//

Д.Д. – И на долго вам её дали?

М. – Две недели//

Д.Д. – То есть здесь все для съемки... камеры ...ии?

М. – Камеры нету/ но камера.. у него камера есть / он же камероман//

(*НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА*)

Д.Д. (*СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ*) – Всегда так// Встречаешь людей/ у которых дело есть/ и думаешь/ вот бы мне так// А к некоторым можно просто взять и присоединиться// За время записи программы я успела сколотить книжную полку/ и покрасить в кофе две стенки фасольного дома//

М. – В институте это все теоретическое / а здесь наоборот /надо самому делать/ у тебя есть идея тебе нужен стул например / надо в общем самому стул сделать / с хорошими инструментами /с хорошими руками [руками]/ и с хорошим сердцем/ можно классные вещи сделать//

Д.Д. – А родители как относятся?

М. – Для моих родителей очень важно/ что я закончу институт что / я / могу потом работать где-нибудь /деньги получать самостоятельным путем/ так что .../я им тока рассказываю что я.../ в институте все хорошо / продвигается / а про самую (*ИЗМЕНЯЕТ ТЕМБР*) клёвую! штуку эту я им не рассказываю// Все время у меня раньше было/ когда я рисовал / что мои родители/ они не могли правильно понять /что я делаю /почему я это делаю /потому что это все такое искусственное /для чего это /да.../ кому это можно продать //я думаю что я не хочу так сильно получить одобрения от них как раньше //

(*ПАУЗА*)

Д.Д. (*ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО*) – Сколько будет длиться один мультик?

Мориц (*ПЕРЕВОД НА ФОНЕ РЕПЛИК ГЕРОЯ*): Те/ которые мы делаем сейчас/ будут очень короткими// Сейчас мы делаем четыре маленьких/ и каждый будет около минуты//

Д.Д. – Вы делаете это всё для четырех коротких мультфильмов?

Мориц – Да// Каждый будет длиться около минуты//

Д.Д. – Почему вы не сделаете их дольше?

Мориц – Потому что для этого нужно больше людей денег и времени// У нас есть время но остального не хватает// То что мы делаем сейчас/ что-то вроде презентации для получения денег/ для короткого мультика// Звучит странно// Реальная причина почему мы это делаем это/ получить деньги// И после этого мы исчезнем // Новые имена / Нью-Мехико/ новая жизнь с тремя миллионами долларов//

М. – Нет/ с тридцатью миллионами!

Д.Д. – Извините/ но для этого вам не нужно тратить так много времени// Вам нужно просто пойти в банк /и сказать <отдайте мне деньги пожалуйста> и нечего больше//

Мориц (*ПЕРЕВОД*) – Нет/ мы лапочки/ мы такого не сделаем//

М. (*ПЕРЕВОД*) – Мы лапочки?! Не такая уж я и лапочка! (*СМЕЮТСЯ*)

(*МУЗЫКА*)

Д.Д. (*СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ*) – Они просто безмерно круты! У них бороды/ штаны/ заляпанные краской/ стружки/ летящие по всему цеху/ собака Зорро/ которая кусает незнакомцев за нос/ и непроходящий запах лака//

Большинству мультипликаторов нет и тридцати// Кроме солидного возраста/ у них нет основной работы/ уважаемого в обществе статуса и сомнений// Они все делают правильно/ потому что делают/ то/ что хотят//

(*НЕБОЛЬШАЯ ПАУЗА. ПОСЛЕДНИЙ СМОНТИРОВАННЫЙ ФРАГМЕНТ – ДИАЛОГ ВО ВРЕМЯ ЭКСКУРСИИ ПО ПАВИЛЬОНУ*)

М. – У меня типа есть / дрим...

Д.Д. – Мечта?

М. – Мечта// Купить / вообще найти / получить старую фабрику которая не так уж дорогая / где можно выстроить там внутри несколько комнат /чтобы жить можно / и работать//

М. – Мультик называться будет <Райнер унд Кайнер>//

Д.Д. – Как Бивис и Батхед?

М. – Да (*СМЕЕТСЯ*)// Немножко... как Бивис и Батхед/ но немножко по-другому//

Д.Д. – Они даже похожи немножко//

М. – Да ну?

(*ПАУЗА*)

Д.Д. – А можно к вам приходить помогать? ... Все думаю/ как ... как бы попроситься...

М. – Как обратно... назад?

Д.Д. – Не-не-не/ Как попроситься помогать/ потому что мне у вас очень нравится//

М. – Супер! Супер!

ФИНАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПРОИГРЫШ

Виктория Колосова. Репортаж об этапе Гран-при по фигурному катанию в Москве

Маяк. 22.11.13. 16:49.

Ведущий: – Сегодня в Москве стартует этап гран-при по фигурному катанию. Последние новости из «Лужников» узнаем у нашего корреспондента Виктории Колосовой.

В. Колосова: – На самом деле соревнования начнутся через полчаса// Сейчас на арене идет репетиция красочная открытия/ но народ уже начинает стягиваться// Напомню что турнир Гран-при вышел на финишную прямую/ и в Москве проходит заключительный этап перед финалом/ который на этот раз пройдет в начале декабря в Фукуоке//

Напомню что до старта сезона определяется/ кто и на каких этапах примет участие. Всего же спортсмены могут выступить на двух// Ну а далее в каждом виде/ по результатам определяется шестерка сильнейших//

По разным источникам в кассах Малой спортивной арены билетов на московский этап уже нет/ но/ как уверяет пресса/ их можно еще приобрести в интернете// Я думаю что это стоит сделать/ ибо это практически последняя возможность посмотреть лично на тех/ кто будет бороться за медали на Олимпиаде в Сочи// Но Олимпиада это /собственно / глобальные планы/ а пока же спортсмены решают локальные задачи// Это / попасть в финал Гран-при//

Скажу сразу/ что место в Японии себе уже гарантировали Татьяна Волосожар и Максим Траньков/ Анна Погорелая и Ангелина Сотникова... Ну а в Москве выступят те/ кому еще предстоит это сделать// Максимальная квота спортсменов от России здесь представлена//

Первыми начнут соревнования женщины// Открывать их будет воспитанница Алексея Урманова Николь Госвияни// И напомню / что шансы пробиться в финал гран-при сохраняет и Максим Ковтун /который заявил /что здесь в его планах в двух программах выполнить пять четверных прыжков/ Юлия Липницкая/ Вера Базарова и Юрий Ларионов / если они хотят пробиться в Фукуоку /им нужно этот этап выигрывать//

Так что соревнования обещают быть интересными и жаркими/ ну и я всех приглашаю на Малую спортивную арену <Лужников>//

Дарья Данилова. «Дайте на аборт»

«Серебряный Дождь». 18.12.2014

* Голос автора на фоне музыкального аккомпанеента. События развиваются на фоне естественных синхронных шумов метро и отделения полиции.

Д.Д.: Дарья Данилова. Дайте на аборт.

(Голос на фоне закадровых шумов, слышно довольно плохо) – Эт Театральная. Астахов я// У нас девушка стояла в.. переходе / межстанционном// Цветными фломастерами на А четыре <Дайте на аборт> написано// Вы сами-то беременны?

Д. Д. – <Нет, – говорю, – не беременна>// И сразу как-то легче дышать становится. Потому что все произошедшее за последние два часа/ хотя бы немножко/ не про меня. (Пауза) А было вот что//

(ВСТУПАЕТ МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ)

Появляется шум перехода, стук каблуков.

Д.Д. – Как же хорошо быть толпой/ Куда все – туда и ты// Идешь себе в общем потоке/ И даже шаг у вас/ один – на всех// И взгляд тоже один// Только вперед// В метро все равно больше / не на что смотреть // Не на кого // Хм.. Не на кого?

Толпой быть хорошо/ пока тебе не нужно повернуться к ней лицом/ и оказаться по другую сторону// Одному против толпы//

Выбиваться из общего потока/ разворачивать табличку с просьбой <Дайте на аборт>. И главное / смотреть людям в глаза// Страшно/ правда страшно/

Первые минут пять /кашляю в варежку чтобы не смеяться // Нервы отказываются верить в происходящее // Происходит абсурд //

Прохожие хватаются за голову/ перечитывают вслух/ фотографируют/ бросают какие-то фразы... // И все это ... // не останавливаясь ни на шаг//

Наконец на десятой минуте на ладонь мне ложится первый полтинник.

Д. Д. (в переходе, на фоне шумов) – А можете сказать/ почему вы мне дали деньги?

Голос молодого человека: – Ну во-первых /если это такой хепенинг , то это о ч е н ь п р и к о л ь н о // А во-вторых / дерьмо случается//

Д. Д. – Мимо проплывает очередная партия граждан // Граждане следуют домой// А тут я со своим (усмехается) <абортом>// От одних взглядов хочется зарыть голову в бетон// Но/ нельзя// Волка ноги кормят// А профессионального нищего/то есть меня/ руки// Так что продолжаю протягивать//

Я/ пожалуй/ забыла объяснить самое главное// Зачем я все это делаю. Просто /каждый раз проходя мимо просящих / на корм животным/ на протезы/ на хлеб или / цитата / <на бухло>/ я не знаю / как реагировать// Как узнать/ на самом ли деле женщина с табличкой <Умирает

сын> нуждается в моей подачке/ или она просто давит на жалость// А с другой стороны / что чувствуют эти люди/ и куда они прячут свое человеческое достоинство/ притягивая руку//

Пока я на собственном опыте пытаюсь это понять/ ко мне подходит дьякон Артемий//

Д.А. – Зачем тебе аборт? Если тебе Бог дал ребенка/ значит он даст тебе и-и.э. еду на него// Ра-.. раньше никто не б[о]ялся этого// Не в[о]лнуйся// Просто щас вот люди живут э-э без Бога и не понятно что получается// Что ты думаешь ты себе этим поможешь? Нет думаю// Ты себе еще больше навредишь//

Д.Д. – А так я себя и его угроблю// Я учусь// Денег нету//

Д.А. – Ничего/ Ребенок лучше//

Д.Д. –Ну вам легко говорить../Э-э-э

Д.А. – Ну почему легко? Ты думаешь, у меня жизнь легкая была? Я священник/ я знаю что говорю// Это... это страшный грех// Это.. Это то/ что тебя лишит вечности//

Д. Д. – После разговора с дьяконом даже не беременной мне становится (н.в.) неудобно// И за аборт/ и за эту дурацкую бумажку у меня в руках/ и за ребенка/ которого я пытаюсь отправить под нож врачам // И за деньги/ которые жгут карман и совесть// А их между прочим/ уже семьдесят два рубля // Добрые самаритяне накидали мелочью// Не глядя/ как ...собаке// Х-х. Противно //

Маслице в огонь моей совести подливает Аннушка/ То есть конечно просто Анна/ но.. полыхает отменно//

А.: (Женский голос, смеющийся) – Может ваше счастье / (смеется) в вашем животе? Какое счастье может быть! Честное слово// Вы знаете/ прям даже страшно/ когда вот так вот стоят просят <ДАЙТЕ НА АБОРТ>.

Д. Д. – Ну все/ думаю/ я так больше не могу// К черту все эти репортажи! Это же не чей-нибудь ребенок/ а мой// Что я вообще здесь делаю?

Мужской голос: (НРЗБ) Девушка/ со мной пройдемте...// Бумажку дайте мне!

Д.Д.: Вот и старший сержант Астахов не понял/ что я тут делаю/ и решил мне помочь найти себя// Во втором отделении милиции / Московского метрополитена//

Астахов: – Народ вообще в шоке/ Хоть подушку какую-нить там/ я не знаю засунули бы...

Д. Д. – Дак когда подушка, там уже аборт нн..

Астахов: – Бабки бы могли бы и побить еще. (НРЗБ)

Д. Д. – А дальше все как всегда// Посадили// Правда не за решетку/ а на стул// Позвонили начальству// Ждем//

Д. Д.(Астахову) – А вы сами милостыню даете когда-нибудь?

Астахов: – Конечно нет!

Д.Д. – Почему?

Астахов: – Циничный я человек.

Д.Д. – А вообще есть какой-то закон/ по которому милостыню (НРЗБ) запрещено...?

Астахов: – Кодекс об административных правонарушениях города Москвы// Штраф от ста до пятисот рублей//

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ) – Расчет простой// На мою студенческую стипендию можно так четыре раза постоять// И все/ больше не на что будет//

Так прошел час// Наконец приехало начальство//

Д.Д. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СИНХРОННОЙ ЗАПИСИ НА ФОНЕ ШУМОВ) – Здравствуйте!

Начальник отдела: – Здравствуйте! Начальник отдела// Деятельностью такой у нас не занимаются в метрополитене/ поэтому я вас... устно предупреждаю//

Д.Д. – Угу!

Начальник отдела (СОТРУДНИЦЕ): – Данные все записали?

Женский голос: Да/ всё// Рапорт есть//

Начальник отдела (Д. Даниловой): – До свиданья!

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ) – Выхожу из отделения// С начала моего попрошайничества прошло два часа// Итого/ 72 рубля/ объяснительная и честное слово дяденькам-милиционерам больше так не делать// Уже и не хочется//

ПАУЗА. ФОН.

Д.Д. (СТУДИЙНАЯ ЗАПИСЬ) – Послесловие// На следующий день нашла в ЖЖ [жэ-жэ] пост московской студентки/ <Сегодня в метро видела девушку с табличкой <Дайте на аборт>. Чуть не стошнило>// Спасибо вам за реакцию/ безымянный автор! Я не знаю/ что вам ответить//

Совсем послесловие// Деньги/ заработанные в ходе эксперимента/ я отдала бабушке/ просившей милостыню у метро// Ей нужнее//

Алексей Чепига. Один день из жизни донора, или как похудеть на 450 граммов* //
интернет-издание «Йод». 14.06. 2014. <http://echo.msk.ru/blog/yopolisnews/1340208-echo/>

9 июня я просыпаюсь ранним утром. Несколько дней до этого прошли очень насыщенно, и выспаться до обеда уже стало идеей фикс. Так что вставать ну очень неохота. В глубине души хочется проспать и встать с осознанием, что уже опоздал, и никуда не успею. Но нет; гоню эти мысли прочь. Даже сквозь сон пробивается простая мысль: «Надо». Я уже пообещал человеку, что схожу сдать кровь на переливание её родственнице. Отказываться теперь не только некрасиво, но и, возможно, опасно.

Одеваюсь, проверяю паспорт – без него ехать бессмысленно – и еду на другой конец города. Выхожу на станции «ВДНХ» и иду в 40-ю больницу. За 4 дня до этого уже пытался сдать кровь для той же женщины, но тогда не вышло – не отсчитал время после полстакана джина «для храбрости» накануне закрытия сессии. Тогда станцию переливания искал довольно долго, но теперь мне хорошо известно, где она, так что иду быстрым уверенным шагом.

Захожу в приёмную. В регистратуре та же приветливая девушка, что была 5 числа. После проверки паспорта снова говорит, что карт, заведённых на меня, 2 штуки. (Кто-то когда-то завёл вторую карточку, не найдя первую, и с тех пор это – стандартное начало).

Выбирают карту с более поздней сдачей, дают анкету на заполнение. В анкете пара десятков вопросов, уже ставших привычными. Ел ли за последние 4 часа, удаляли ли зубы за 10 дней, болел ли когда-нибудь гепатитом или туберкулёзом. Нахожу строчку про алкоголь за 48 часов и гордо ставлю «нет». Зря, что ли, не выпил ни капли на прощальной встрече курса? С заполненной анкетой жду вызова к врачу.

Вызывают. Врач, приветливый мужчина среднего возраста, измеряет давление – 120/80. Говорит, что это нормально и перенаправляет на анализ крови. Перехожу в следующее помещение. Пока жду очереди, разговариваюсь с «соседями». Как говорят Аня, Кристина и Сергей: «Мы вообще впервые пришли кровь сдавать, нам для знакомой» — «И как ощущения?» — «Не страшно!» — и смеются. Рядом 2 человека, судя по спокойствию, сдают не в первый раз. Спрашиваю – подтверждают: «Регулярно ходим, из принципиальных соображений» – «Помощь людям?» – «Ну да, именно так. Должен же кто-то!»

---

* Хотя данная интернет-публикация относится к числу поликодовых креолизованных текстов, изображения в ней выполняют преимущественно иллюстративную функцию. Поэтому возможен анализ только текста репортажа

Снова вызывают – на этот раз на анализ крови. Прокалывают палец. Сейчас это делают скарификаторами – разноцветными пластиковыми штучками, по виду которых не сразу и догадаешься, зачем они нужны: сами лезвия выдвигаются только в момент прокола кожи. Укол почти совсем не чувствуется. С содроганием, но и лёгкой ностальгией вспоминаю, как это делалось в моём детстве – ланцетом с заточенным концом, один вид которого вселял ужас в ребёнка.

Перед медсестрой – пластиковая пластинка с четырьмя рядами выемок. На этой пластинке определяют группу крови. Если кто-то помнит уроки биологии 9-10 класса (антитела, антигены и так далее) – то это именно оно. (По правилам, определять группу крови при каждой кроводаче необходимо заново: никто не может гарантировать, что все тесты до этого не были ошибочны).

Выхожу, жду результатов анализа. В ожидании слушаю разговоры медсестёр. Одна рассказывает посетителям об условиях хранения крови и компонентов. Оказывается, в отличие от цельной крови, хранящейся просто в холодильнике, плазму хранят при глубоком охлаждении – около 40 градусов ниже нуля. Кроме того, при её сдаче недостаточно прийти один раз: необходимо также прийти спустя 6 месяцев на повторное обследование. В противном случае сданная плазма будет утилизирована.

Вызывают за результатами. Остаток после определения группы крови оставляют на последующие анализы: гепатит, туберкулёз, ВИЧ. Определение любой из этих болезней влечёт пожизненный запрет на донорство крови.

Снова иду к врачу, отдаю результаты анализа крови. Отправляют пить чай. Чай сладкий, печенье довольно вкусное. Пока пью, подбадриваю людей, сидящих за мной в очереди — они тут впервые.

Всё, последний рубеж: вызывают на собственно сдачу. Протягиваю руку. В область внутреннего сгиба локтя вкалывают длинную иглу и строго-настрого запрещают двигать рукой. Мне, впрочем, и не хочется – игла входит вглубь вены на добрый сантиметр-два, и от одной мысли о том, что будет, если резко согнуть руку, становится не по себе.

Очень хочется вздремнуть, но это тоже категорически запрещено – внешней разницы между сном и потерей сознания нет, а «перебдеть» тут лучше, чем «недобдеть». Пока кровь течёт, сжимаю и разжимаю кулак. Вообще, сама донация по длительности сильно короче, чем подготовка – буквально минут 10.

Обычно людей, желающих или хотя бы просто способных стать донорами, останавливают 2 вещи: боязнь боли и заражения крови. Насчёт первого можно сказать, что больно только в момент введения и выведения иглы. Во время сдачи ощущения есть, но их корректнее описать как «неприятные» – о боли речи уже не идёт. Что до второго, мне приходилось слышать немало слухов о том, что это крайне опасно. Однако каждый раз, когда кровь сдавал лично я, иглу извлекали из новой упаковки лично при мне. Мне этот страх пришлось преодолеть лишь однажды.

Вадим Такменев. Беспощадные

// «Профессия Репортер» от 22.09.2007

Условные обозначения:

К – корреспондент Вадим Такменев.

Ж – Жанна Валерьевна Милютин (Наркуня), получившая помилование.

Ю – Юрий Лазаревич Лебедев, заключенный, ожидающий помилования. Его родители:

ЛЛ – Лазарь Лебедев, отец Юрия. ГЛ – Галина Лебедева, мать Юрия.

Н – Анастасия Агдеева (Настя) – недавно помилованная женщина из деревни.

РМ – работники колонии, милиционеры, судьи.

З – нижегородская журналистка Нина Зверева. Входит в комиссию по помилованию

Заставка: набор фрагментов из репортажа.

Основной материал*ПЕРВАЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ, СВЯЗАННАЯ С ЖАННОЙ МИЛЮТИНОЙ*

К (ЗА КАДРОМ) – Первые свободные шаги// она рыдает/ бросается на землю/ и обязательно кого-то благодарит// именно так почти три года/ Жанна по кличке Наркуня/ представляла эти минуты//

Ж (В КАДРЕ КРУПНЫМ ПЛАНОМ РУКИ ЖАННЫ) – Всё/ всё/ теперь я хочу п о к у р и т ь // самое главное (ДОСТАЕТ СИГАРЕТУ. ЗАКУРИВАЕТ)

К (ЗА КАДРОМ) – Навешанная тюремным телевизором/ по которому иногда давали смотреть сериалы/ романтика за пределами КПП [кэпэпэ]/ развалилась// все вышло банально/ просто хотелось курить//

Ж (В КАДРЕ)– Я еще вообще не знаю/ что [чо]* там у меня дома/ я еще не знаю что* как у меня обстоят дела с мужем// то есть/ ну/ я не знаю/ бу-удем мы жить/ не будем//

(В КАДРЕ: ЖАННА ОТПРАВЛЯЕТСЯ ДОМОЙ, САДИТСЯ В АВТОБУС, ЕДЕТ)

К (ЗА КАДРОМ) – Помилованной Наркуне подруги-сокамерницы/ на прощанье за утренний завтрак/ подарили яркий пакет// нестертую зубную щетку/ пасту/ и прошлогодние журналы/ она могла оставить на зоне// но пуститься в дорогу с пустыми руками/ теперь ей казалось/ дурным тоном// ещё заподозрят/ что она эчка// до дома/ целые сутки//

09:00

ВТОРАЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ: РЕПОРТЕР ОТПРАВЛЯЕТСЯ В МУЖСКУЮ КОЛОНИЮ

РМ – Бос/ позвони на-а-э вахту/ пусть это самое/ дневального пришлют туда//

К (ЗА КАДРОМ) – От колонии/ где недосидела Жанна/ до мужской тюрьмы Южная восемьсот километров// раньше на эту дорогу могло уйти несколько дней// (НРЗБ) вела только узкоколейка// пешком по тайге отваживались идти не многие и всегда натыкались на кладбище

политзаключенных/ там почти двадцать тысяч могил// бывшие казармы ГУЛАГа/ теперь зона строгого режима// здесь нужно прожить всего сутки/ чтоб завопить <пожалейте меня>//

(ПОДХОДИТ К ВОРОТАМ)

К – Пропуск?

РМ – Да//

К – А у меня его нет//

К *(ЗА КАДРОМ)* – Года четыре назад ходатайства о помиловании из этой колонии увозили машинами// тогда/ никто не догадывался/ что мешки/ это цифры статистики// уголовники знают всё// тюремная почта уже донесла/ в нижегородской области вообще повезло только одной наркоторговке/ кажется Жанне// теперь в помиловку [помилОвку]*/ как её называют на зонах/ верят как в Бога/ который невидим//

К *(ИДЕТ ПО ТЕРРИТОРИИ)* – Это и есть жилые бараки в одном таком помещается примерно с т о п я т н а д ц а т ь человек// они спят все вместе */(УКАЗЫВАЕТ НА ЗДАНИЕ)* здесь//

К – *(ЗА КАДРОМ)* Из ста пятнадцати дружелюбных сокамерников/ которые на этой зоне друг друга редко бьют/ но никогда не добивают/ помиловку* потребовал только один / Юрий Лебедев// в его деле написано/ <убил друга-соседа/ когда ...> *(далее в видеозаписи, к сожалению, пропущен фрагмент в несколько секунд – Е. И.)* но изнутри теперь кажется по-другому// целых пять//

Ю– двадцать восьмого апреля/ я-а/ отправил/ ходатайство [ходатаЙство] о помиловании и завел календарик/ где отмечал дни// ну/ к этому времени уже прошло ... три-и с половиной месяца//

(к сожалению, пропущен небольшой фрагмент – Е.И.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРВОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О ЖАННЕ

К *(ЗА КАДРОМ)* – ... Жанна сидела как раз за их торговлю/ да и просьбу ее пожалеть/ уже однажды писала// шансов/ казалось/ почти никаких//

Ж *(РАЗГОВАРИВАЕТ ПО ГОРОДСКОМУ ТЕЛЕФОНУ-АВТОМАТУ)* – Алле!

ДАЛЕЕ ФРАГМЕНТ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Ж *(В ЗАЛЕ СУДА)* – здравствуйте// осужденная [осУжденная]* Милютина// тысячу девя... / Жанна Валерьевна//

(ФРАГМЕНТ, ГДЕ ЖАННА РАЗГОВАРИВАЕТ ПО ТЕЛЕФОНУ. ПРОДОЛЖЕНИЕ. ЧЕРЕДУЕТСЯ С ФРАГМЕНТАМИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ)

Ж – Алле! это кто?

РМ *(ЗАЛ СУДА)* (НРЗБ) – Принято решение вас помиловать// что дальше будете делать?

ЖАННА СМОТРИТ НА СУДИЙ. ПАУЗА

ТРЕТЬЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ. РЕПОРТЕР БЕСЕДУЕТ С ЖУРНАЛИСТКОЙ НИНОЙ ЗВЕРЕВОЙ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ С НЕЙ К РАНЕЕ ПОМИЛОВАННОЙ ЖЕНЩИНЕ

З – Нина Зверева

Ч – чиновник из комиссии по помилованию.

З (*ИДЕТ В КАБИНЕТ, РАЗГОВАРИВАЕТ С СОТРУДНИЦЕЙ*) – Отлично// ну ладно// давай/ действуй//

З (*ОБРАЩАЕТСЯ К СЕКРЕТАРЮ*) – Так... ну что [чо] наша колония?

К (*ЗА КАДРОМ*) – В первой половине дня/ нижегородскую журналистку Нину Звереву/ почти всегда можно застать в офисе// сейчас по графику /общественная работа// бизнес/ дела собственной частной школы/ начнутся после// если она до полудня сидит за столом/ обложившись бумагами/ значит копается/ в неприятных подробностях//

З (*ЗА СТОЛОМ. ЧИТАЕТ*) – <После отказа Савельевой дать им деньги на приобретение спиртного напали/ били/ .../ а затем сняли золотые коронки с зубов убитой>// вот как вот?

Какие тут помилования/ да? ну что тут вот? на каком основании? Пишу <о т к а з а т ь>//

К (*ЗА КАДРОМ*) – Эта резолюция пока ничего не значит// четырнадцать мнений столкнутся через несколько дней на тайном собрании// только потом бумаги с общим решением/ отправятся в Кремль//

Ч – У нас/комиссия-то называется/ комиссия по помилованию// поэтому мы тоже хотим/ и ищем принципы/ по которым можно было бы человеку сделать доброе//

К (*ЗА КАДРОМ*) – Когда в России надумали передать помилование из центра в регионы/ газеты писали/ <кому как не им доверять? как еще упростить процедуру?> Пока из пяти вымученных в Нижнем Новгороде/ <помиловать>/ президент соглашается только с одним//

З (*В КАДРЕ*) – Если/ такие показатели/ как сейчас... Если/ такая бюрократическая процедура/ как сейчас/ то я например всерьез думаю (НРЗБ) нам тогда кажется что делом – то мы занимаемся почти почти безнадежным//

Ч (*В КАДРЕ*) – Даже/ когда мы выносим решение <отказать>/ это тоже ведь решение// даже по таким/ у нас бывают задержки//

КОРРЕСПОНДЕНТ И НИНА ЗВЕРЕВА ЕДУТ К РАНЕЕ ПОМИЛОВАННОЙ ЖЕНЩИНЕ В ДЕРЕВНЮ

Н – Настя Агдеева, ранее помилованная женщина.

ДН – дочь Насти.

К (*ЗА КАДРОМ*) – Об эксперименте/ который затеяла Зверева/ пока никто не догадывается//

З (*ПРИЕХАВ В ДЕРЕВНЮ, НАСТЕ*) – Вы меня узнаете?

Н – Нет//

З – А комиссия по помилованию когда была/ помните?

Н – Ой.. / я не видела там никого...//

К (ЗА КАДРОМ) – Спустя год/ она решила навестить деревенскую доярку убийцу/ за досрочную свободу которой боролась вся комиссия/ но была против колония//

З – Ощущения- то какие? Будто не было ничего? Или нет?

Н – Да я знаете... мне и некогда вспоминать это [эт]* всё

З – И не надо вспоминать это все..

Н – И не хочется...

З – И не хочется// и правильно/ и не надо/

К (ЗА КАДРОМ) – Когда Настю Агдееву увозили на зону/ дома оставалось семь детей//восьмого/ она родила уже/ в тюремном роддоме//

Н (В КАДРЕ, РЕБЁНКУ) – *И не матерись! хорошо* [хорошо]*//

К – На суде многодетная мать уверяла/ что соседа убила случайно// ей почти поверили/ и дали всего два года// в колонии были уверены/ что такой небольшой срок она должна отсидеть полностью// иначе наказание/ будет несправедливым// помиловка* пришла в один день с письмом старшей дочери

ДН (ЗА КАДРОМ ЧИТАЕТ ФРАГМЕНТ СВОЕГО ПИСЬМА, КОТОРОЕ ПОКАЗАНО НА ЭКРАНЕ) –<В дальнем царстве-государстве// в чужой/ далёкой стороне/ и в это царство-государство/ нет! не найти дороги мне>

Н – Вышла раньше времени я ...

З – Насколько раньше времени?

Н (НЕ ЗАМЕЧАЯ ВОПРОСА) – Я тут как раз очень прям нужна была (СМЕЮТСЯ)

З – Она все время нужна была//

К – Огромная семья живет в маленьком доме на полторы тысячи в месяц// в деревне/ о хрупкой главе семейства/ говорят разное/ нищая/ гордая/ вспыльчивая/ но никто ни разу не назвал её уголовщиной// старое дело нижегородской комиссии пока не стало ошибкой//

Н – От тюрьмы до сумы... не отказывайся// мало ли кто туда попадёт// я ж тоже никогда не думала/ что я попаду ... туда... а тем более уж что [шта] / убью кого-то//

К – Еще через год Нине Зверевой/ возможно придётся поехать в Псков// Жанна Милютина/ это первая в этом году победа нижегородской комиссии// ее отпустили из тюрьмы через несколько часов после того/ как пришла затерявшаяся помиловка*//

ФРАГМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ СУДА

Ж – Я лучше буду ... там... уборщицей работать на трёх работах/ я не знаю как/ ну хлеб/ вода/ я не знаю...ну приложу все усилия / чтобы не вернуться... сюда не вернуться//

Ж (ЗВОНИТ МАТЕРИ ПО ТЕЛЕФОНУ-АВТОМАТУ) – Мам, это я! меня освободили (*УЛЫБАЕТСЯ*)// всё уже! деньги не нужны// меня уже освободили//всё/ всё мам/ не плачь/ я дома//

К – Деньги на поезд Жанне выдали в колонии// если бы она успела растратить все свои сбережения/ добираться до дома скорей всего пришлось бы автостопом// сейчас/ с соседями по купе она старается не общаться/ чтобы не выдать/ откуда едет/ а куда/ понятно и так//

Ж (В КАДРЕ, ЕДЕТ В ПОЕЗДЕ) – Вот для меня это как кодирование// вот человека закодировали/ всё/ значит вот он не пьёт/ да там? или еще чего-то у него/ так же вот и у меня/ всё/ это даётся раз в жизни/ это шанс//

К (ЗА КАДРОМ) – За три года из трёх своих детей/ Жанна видела только одного/ самого младшего/ он родился в тюрьме// по правилам зоны/ малыш не мог отбывать полный срок с матерью/ поэтому полгода назад/ его отправили в Псков// на прощанье дали всего пятнадцать минут//

12:01

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О МУЖСКОЙ КОЛОНИИ

К (ЗА КАДРОМ) – Колонию Южная хоть и называют курортом/по сравнению с другими лагерями/ но официально/ здесь строгий режим// к расписанию/ даже если не можешь/ привыкаешь мгновенно//

К (ИДЁТ В КОЛОНИИ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ НА ОБЕД) – Обед ровно в полдень// так рано/ потому что подъём в шесть утра// пятнадцать минут полуденного счастья / это первое/ второе/ и третье (*УЛЫБАЕТСЯ*)//

ДАЛЕЕ В СТОЛОВОЙ

К (ЗА КАДРОМ) – Свежие лагерные новости/ заключенные из разных отрядов узнают на работе/ но чаще здесь/ в столовой/ когда можно что-то шепнуть/ или передать записку//

К (ИДЁТ ПО СТОЛОВОЙ) – Хочется есть/ поэтому придётся попробовать тюремную баланду//

К – Тут едят годами// (*ПРОБУЕТ. С ИСКРИВИВШИМСЯ ЛИЦОМ СИДЯЩЕМУ РЯДОМ ЮРИЮ ЛЕБЕДЕВУ*) – Здесь всегда так пересаливают?

Ю – Ну когда как//

К (ЗА КАДРОМ) – Юрий Лебедев от домашней пищи давно отвык/ а мысли о том/ что сможет досрочно вернуться домой/ отгоняют опытные старожилы//

ДАЛЕЕ В КОЛОНИИ

С – Сергей Кириллов, заключенный, ведущий местных новостей

С – Здравствуйте/ уважаемые телезрители//

К (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ МЕСТНЫЕ НОВОСТИ*) – Сергей Кириллов/ местная звезда/ телеведущий тюремных новостей// сидит не в первый раз и всегда помногу// за последние шесть лет написал несколько прошений о помиловании/ все вернулись с отказом// это теперь /его любимая тема для передач/ <мужики/ не пишите зазря>//

С (*ВЕДЕТ ПРОГРАММУ В КОЛОНИИ*)– Я отбываю за особо тяжкие преступления/ такие статьи/ их не рассматривают// и какие у вас обстоятельства/ для того/ что вы просите? и тот/ кто решил написать/ подумайте/ прежде/ чем это сделать/ будет ли у вас возможность/... поиметь такую возможность... верней/ поиметь такое счастье [щастье] быть помилованным// на этом я прекращаю/ до новых встреч/...

16:00

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О ЖАННЕ

ЖАННА ВСЕ ЕЩЕ ЕДЕТ В ПОЕЗДЕ

К (*ЗА КАДРОМ*) – Чем дальше от Нижнего/ тем нереальней кажется свободная дорога// стук колёс хоть совсем и не похож на лязганье железных тюремных дверей/ но купе сейчас/ это как камера пыток//

Ж – (*В КУПЕ*) Просто так/ раз/ взять и исчезнуть на каки... на несколько лет... то есть этому тоже должно быть какое-то оправдание// с самого рождения там до определённого возраста ты... вместе с детьми и вдруг раз/ тебя нету/ *в один прекрасный день*/ и тут вдруг раз/ ты появляешься...//

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О ЮРИИ ЛЕБЕДЕВЕ ИЗ МУЖСКОЙ КОЛОНИИ

К (*ЗА КАДРОМ. В КАДРЕ: ЮРИЙ СМОТРИТ ВИДЕОПИСЬМО РОДИТЕЛЕЙ*) – Видеописьмо из дома/ для тюрьмы непозволительная роскошь// родители Юры попросили у лагерных начальников сделать это редкое исключение// сына/ они не видели с тех пор/ как он ушёл по этапу/ но самое главное/ у отца обнаружили рак/ он вряд ли дождётся//

ЛАЗАРЬ ЛЕБЕДЕВ (*ФРАГМЕНТ ВИДЕОПИСЬМА*) – Юрик/ давай/ не расстраивайся/ не об чём не думай... вот//

ЛБ – (*РАССКАЗЫВАЕТ РЕПОРТЁРУ, ПОКАЗЫВАЯ АЛЬБОМ С ФОТОГРАФИЯМИ ДЕТЕЙ*) – Для меня они/ вот они/ вот они/ все.. все девять/ все любимые//

К (*ЗА КАДРОМ*) – Семейный детский дом Лебедевых/ гремел на весь Советский Союз// Лазарь и Галина воспитывали сразу девятерых/ и только трое из них/ были свои/ кровные/ в том числе Юрий// служил в Чечне/ вернулся с госнаградой/ устроился работать в милицию// после убийства на нижнем этаже/ о Лебедевых если и говорят/ то только осуждают/< зачем брали чужих/ если своих не могли воспитать>

ГАЛИНА ЛЕБЕДЕВА- Нам щас без (НРЗБ) плохо// Лазарь больной/ приходится всех донимать/
единственная опора вот Саша только [только] и Юра//а эти ещё маленькие//

ГЛ (*ФРАГМЕНТ ВИДЕОПИСЬМА*) – Сладкий... мы тебя любим и ждём//
(ПАУЗА)только будь человеком [человеком]...

Ю – конечно/ можно если бы... как вот... /ски... скидывают год это вообще [вапще]*/
очень важно// это на год раньше освободиться/ это вообще*...хотя бы даже и на пол// вот/ ну...
в зависимости от срока// кому-то здесь если [еси]*... полгода вот если* скидывать/ если срок
большой/ то он даже ничего [ничё] не играет// а если вот-так вот / срок маленький/ пять лет/ как
у меня/ и год/... четыре года// то... (*КИВАЕТ*) очень [ощень] хорошо//

(*В КАДРЕ РАДИОПРИЁМНИК НА СТЕНЕ КОЛОНИИ. ГОЛОС ДИКТОРА*) – В Москве
девятнадцать часов//

К (*ПРОДОЛЖАЕТ ЭКСКУРСИЮ ПО КОЛОНИИ. В КАДРЕ*) – Вполне похоже на
пионерский лагерь/ где... много пионеров-плохишей/ но... отдыхать здесь не очень-то и
хотелось//

К – Специальная часть колонии Южная закрывается ровно в семь// туда обычно
вызывают заключённых и торжественно/ вручают помиловку*// рано утром/Юрий Лебедев
собрался отправить домой письмо/ <не ждите/ всё бесполезно>//

19:00

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О ЖАННЕ. ПОЕЗД

К (*ЗА КАДРОМ*) – Пересадка в Петербурге на поезд до Пскова/ для Жанны оказалась самой
мучительной// она ведь звонила домой/ и предупреждала/ что едет// всю дорогу представляла/
как на питерском перроне встретит мужа// прошла/ огляделась/ и даже искала...//

Ж – Не вижу никого//

СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ О КОЛОНИИ НА О. ОГНЕННЫЙ

К (*ЗА КАДРОМ*) – Не зависимо от времени года/ суток/ и политических веяний/ на Вологодском
острове Огненный/ по-прежнему бьют все рекорды// почти каждый день по деревянному мосту/
отсюда на большую землю/ вывозят килограммы прошений о помиловании// назад
возвращаются одни отказы/ но бывшие смертники/ а ныне пожизненно заключенные/их пишут
по-новой//

К (*В КОЛОНИИ. ЗА КАДРОМ*) – На дверях камер история российской уголовщины/ место
убийств/ жертвы/ их всегда много/ и характер убийцы/ <склонен к побегу и
нападению>//пятнадцать лет назад/ бывшему смоленскому прокурору/ за убийство двух
женщин/ вынесли смертный приговор// после /заменяли его на пожизненное заключение// ЗК
[зэка] говорят/ что помиловка даётся/ только однажды//

Вячеслав Шараевский, заключенный (*В КАДРЕ*) – При помиловании/ заменяется более тяжкое наказание менее тяжким// а нам заменили/ как бы/ повешение/ утоплением/ понимаете? То есть акта помилования не было/ как такового// Верховный суд это признаёт/ генеральная прокуратура признаёт/ говорит <а всё равно мы хотим/ чтоб вы сидели/ вы будете сидеть>//

К (*ЗА КАДРОМ*) – Пока/ никто не решился пожалеть обитателей Огненного// они цитируют конституцию <каждый осуждённый имеет право...>/ грозят мятежом//

Новичка по фамилии Безотечество уже несколько месяцев не выпускают даже на работу// нрзб убийца малолетней девочки и её бабушки однажды бежал из Бутырки// теперь строит новые планы как добиться свободы//

БОРИС БЕЗОТЕЧЕСТВО – От помилования/ бы я допустим бы/ смог бы отказаться// но всю жизнь провести здесь...понимаете я свободолюбивый... рано или поздно... ну/ по мне/ дак лучше девять грамм свинца/ чем /всю жизнь провести здесь// я вам на полном серьёзе говорю//

К (*ЗАКАНЧИВАЕТ ЭКСКУРСИЮ ПО МУЖСКОЙ КОЛОНИИ «ЮЖНАЯ»*) – Те/ кто ведут дневники/ типа <до свободы осталось>/только что зачеркнули еще один день// это отбой// до очередного подъёма целых восемь часов//

РМ – Спокойной ночи/ всем отбой! (*ЗАКРЫВАЕТ ДВЕРЬ*)

Ю (*НА СВОЕЙ КРОВАТИ. СМОТРИТ В КАМЕРУ*) – Мне каждую ночь снится/ как я выхожу на свободу...//ну... родня снится/ мать отец... жена/ и всё прочее// в общем вольная жизнь// (*КИВАЕТ В КАМЕРУ. ЛОЖИТСЯ СПАТЬ*)

23:00

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ О ЖАННЕ

К (*ЗА КАДРОМ*) – Вагонная полка для Жанны/ пока почти то же самое/ что тюремная кровать// она по привычке/ ляжет ровно в одиннадцать/ и ровно в шесть проснётся//

Ж (*ЛОЖАСЬ СПАТЬ*) – Приближается этот час/ момент встречи с моими детьми// я очень часто представляла себе момент этой встречи/ да/ очень часто//

СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ О МУЖСКОЙ КОЛОНИИ «ЮЖНАЯ»

К (*НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО. ЗАРЯДКА*) – Если по тайге разносится кашель и истошный вой из динамика/ это означает только одно/ ровно шесть утра/ зона резко просыпается/ а её постояльцы выходят на зарядку//

К (*ЗА КАДРОМ*) – Прошедшие тюремные сутки/ были мрачны/ как и все предыдущие/ но это только казалось// кто бы знал/ что календарь ожидания/ сегодня/ будет закрыт//

К (*ВЫХОДЯ ИЗ КОЛОНИИ*) – Спасибо! (*ИДЁТ ЧЕРЕЗ ДВЕРИ*) (НРЗБ) Свобода// свобода!

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ПРО ЮРИЯ

РМ – Юрий Лазаревич/ вы... в апреле этого года/ подавали прошение о помиловании на имя президента Российской Федерации/ щас пришёл ответ/ положительный/ с чем я вас

поздравляю// <руководствуясь принципами гуманности/ постановляю/ помиловать Лебедева Юрия Лазаревича/ тысяча девятьсот восьмидесятого года рождения/ осуждённого девятнадцатого мая две тысячи [тыщи] третьего года/ Уренским районным судом/ Нижегородской области/ сократив ему срок лишения свобода до четырёх лет...//

СПУСТЯ ТРИ ГОДА

Ю (*ЗАХОДИТ В ШВЕЙНУЮ МАСТЕРСКУЮ, ОБРАЩАЕТСЯ К ЖЕНЕ*) – Привет!

К (*ЗА КАДРОМ*) – Почти такой же швейный цех был и на зоне// но здесь нет на окнах решёток/ а дом всего в двух шагах// если б не было той встречи с начальником/ Юра был бы еще в тюрьме// а так/ уже два года пытается жить по-новому//

Несмотря на то/ что вернулся досрочно/ увидеть своего больного отца/ Юра так и не успел// перед смертью тот оставил сыну письмо <надеюсь/ ты больше не будешь делать ошибок... и еще/ так хотелось увидеть внуков>//

Ю (*ПОДХОДЯ С ЖЕНОЙ К ДОМУ, ПОКАЗЫВАЕТ НА МАЛЬЧИКА*) – Воот/ это сын у меня // Ну что [чё] как ты там? уроки сделал нет?

СЫН – Да-а//

К (*ЗА КАДРОМ*) – У Юры теперь двое детей// когда они познакомились с Ириной/ она ему сразу сказала/ что у неё есть сын и дочь// их отношения от этого/ хуже не стали// лучшая в деревне швея не раздумывая вышла замуж/ за бывшего заключенного// в этой тесной съёмной квартире их четверо/ пока// через несколько дней у Юры и Иры должен родиться малыш// и имя уже готово/в честь дедушки/ Лазарь//

Ю – Свобода есть свобода// я вышел/(НРЗБ) (*УЛЫБАЕТСЯ*) домой/ домой//

ИСТОРИЯ О ЖАННЕ

Ж (*ОТКРЫВАЯ КАЛИТКУ*) – Господи!

ДОЧЬ ЖАННЫ (*БРОСАЯСЬ К НЕЙ*) – Мама!

Ж – Моя девочка! Господи...// ... А где Яша?

ДЖ – Дома//

Ж – Ну всё я вернулась/ ну всё/ ну не плачь// я пришла/ всё/ я больше (НРЗБ)/ ну ладно/ прекращай/ ладно?

К (*ЗА КАДРОМ*) – Жанна Милютина вернулась домой/ в родной Псков/ уже затемно// запретила накрывать поляну/ то есть праздничный стол/ и объявила/ что отныне в их доме не будет никаких перемен//

Ж (*СМОТРИТ НА ВЗРОСЛЫХ СЫНОВЕЙ, ОБНИМАЕТ ИХ*) – Мамма! вообще [вапще] не узнаю! Господи! (*ЗАКРЫВАЕТ ЛИЦО РУКАМИ*)

СЫН – Тише/ тише/тише//

Ж – Ммамма! (ПАУЗА) кошмар! нифига себе! (*ПЛАЧЕТ*) (ПАУЗА) (*В КАМЕРУ*) Я в шоке...

К (*ЗА КАДРОМ*) – Помилованные/ говорят/ почти никогда не возвращаются обратно// в этой легенде/возможно/ и есть доля правды//

Ж (*ОБНИМАЯ ДЕТЕЙ, ШЁПОТОМ*) – Ой я не могу Господи... неужели я с вами...

Виктор Баранец. Победа с привкусом горчицы //

«КП» № 112 от 02.10.2015.

Военный обозреватель «КП» Виктор Баранец – о матче Лиги чемпионов ЦСКА – ПСВ (3:2).

Первое, что увидел в чаше стадиона, – огромный плакат: «НЕ ОТСТУПАТЬ. И НЕ СДАВАТЬСЯ!»

А потом был феерический первый тайм. Муса и Думбия забили по мячу с игры. Думбия еще дважды бил пенальти. Первый удар попал в угол, а второй раз мяч отправился на трибуны.

Во втором тайме все перевернулось. И плакат, вывешенный в начале матча, стал как никогда актуальным: «Не отступать...»

53-я минута. Нападающий ПСВ почти в упор расстреливает Акинфеева. Но в кошачьем прыжке Игорь отбил мяч.

Если бы можно было одним словом охарактеризовать сегодняшний армейский футбол, то, пожалуй, самым точным словом было бы «осмысленность». Наверное, это еще можно назвать думающим футболом.

60-я минута. У думающего футбола наступила минута затмения мозга. Защита ЦСКА встала, как гипсовые фигуры. А шустрый голландец под номером 11 прошел по левой бровке и банально прострелил вдоль ворот, и его партнер банально замкнул передачу.

68-я минута. У меня такое впечатление, что я пришел на свадьбу, а попал на похороны. Голландцы рвут защиту ЦСКА, как будто это защита какого-нибудь провинциального ПТУ. Акинфееву испортили прическу, пробив его по центру.

3:2. Удивительный вратарь: смесь яшинской прыти и детских ошибок!

74-я минута. Армейцы на глазах садятся, как старые батарейки. Но нам везет. За вторую желтую поле покидает колумбиец Сантьяго Арьяс... Докатали до победы, которая чем-то напоминает мне шоколадку с горчичной начинкой. Случком надо что-то делать с тяжелой и дырявой защитой. А ведь это, считай, защита сборной России.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

После матча я спросил Леонида Слуцкого:

– Вы согласны с тем, что два прокола на совести защиты?

– Это цепь ошибок, – ответил он. – Нельзя винить защиту. Она должна работать с центра поля, с полузащиты.

– А вам не кажется, что защиты ЦСКА хватает на один тайм? Может, вам надо на второй тайм выпускать второй состав защиты?

– Нет, я не вижу тут причин только в проколах защиты. Нам забивают иногда не только во втором тайме, но и в первом. Как это было в Мордовии. И мы иногда спасаем матчи при неблагоприятном счете.

Задаю вопрос Сейду Думбия:

– Вы во время первого своего пенальти великолепно развели вратаря голландцев и мяч. Но о чем вы думали, когда при втором пенальти послали мяч аж в 20-й ряд?

– Я прежде всего думал о том, как увеличивать счет. Я думал о том, что вратарь может угадать мой замысел, когда я при первом пенальти пробил в угол. И потому не стал замышлять - бить мне влево или вправо, а решил засадить мяч по центру, под планку. Но мяч сорвался. Удача отвернулась от меня. Но я ее еще верну в следующих матчах. И обязательно с пенальти!

ЦСКА - ПСВ - 3:2 (3:0)

Голы: Муса 7 (1:0). Думбия 21 (2:0). Думбия 36 (3:0 - пен.). Лестьенн 60 (3:1). Лестьенн 68 (3:2).

Группа В

	И	О
ПСВ	2	3
МЮ	2	3
ЦСКА	2	3
Вольфсбург	2	3

Анна Старобинец. Королевство общего режима

// «Русский Репортер» №19 (49), 22 мая 2008

Если верить блатному шансону, одна из двух вещей, от которых не стоит зарекаться в России, - удел сугубо мужской. Но у реальной тюрьмы есть и второе, женское, лицо. И оно все отчетливей: женская преступность растет. Можно сокрушаться о падении нравов, однако немало женщин сегодня отправляется в тюрьму за то, что еще несколько лет назад не сочли бы уголовным преступлением. Меняется контингент зоны - а кое-где и она сама. И задает визитеру с воли непростые вопросы. Например: конкурс красоты в женской колонии - это циничное издевательство или проявление гуманности?

Перед зеркалом в гримерке Мэрилин Монро густо румянит щеки. Краем глаза замечает фотографа — тут же бросает косметику и лезет позировать перед камерой. Она здесь явно самая разбитная: кокетливо кривляется, извивается под фотовспышками, расплывается в белоснежной улыбке — а глаза злые, твердые.

Остальные участницы конкурса красоты держатся скромнее. Худенькая блондинка, съездившись в углу, повязывает на ноги блестящие ленточки; ноги тонкие, бледные и все в синяках. Усталая брюнетка закрашивает ярко-красной помадой явочки на губах, потом маскирует пудрой темные круги под глазами — и становится моложе лет на семь-восемь. Еще одна девушка, юная и нарядная, точно невеста, прикрывает татуированное плечо кружевным рукавом... Все они здесь юные и нарядные — и у всех в глазах либо злость, либо тоска.

А гримерка у них вроде обыкновенная — как любая другая гримерка. Но что-то все же не так... Запах. Спертый запах зверя, содержащегося в вольере, запах неволи и безысходности, к которому примешиваются ароматы лака для волос и дешевых дезодорантов.

— Оксана! Клеопатра! Подойди к маме! Оксана, ты где там?

Девушка в костюме Клеопатры прислушивается к крикам из зала, раздувая ноздри, как породистая лошадь.

— Быстрее подойди к маме! Сейчас уже конкурс начнется!

Клеопатра выныривает из гримерки, раздвигает кулису и, шелестя платьем, спускается в скудно освещенный зрительный зал: сейчас полдень, но все окна изнутри задрапированы черной тканью — то ли чтобы создавалось ощущение вечера, то ли чтобы не видно было решеток. Зрительницы — разновозрастные тетки в темно-синих рубашках и шерстяных платках, накинутых на плечи, — надсадно кашляя, провожают Клеопатру слезящимися глазами. В центре зала — стайка растерянных людей, одетых в обычную одежду: родственники конкурсанток. Девушка подходит к маме, строгой печальной женщине лет шестидесяти.

Садится рядом на краешек стула. С полминуты они тихо беседуют о чем-то, потом Клеопатра встает и уходит обратно за кулисы. У нее очень прямая спина и решительная походка. Мама смотрит ей вслед, съежившись в кресле. Ее дочь — одна из десяти претенденток на звание самой красивой заключенной в женской колонии ИК-9 общего режима под Новосибирском.

Попасть в ИК-9 оказалось на удивление просто: администрация колонии сама пригласила кое-кого из местной прессы на конкурс красоты, у меня же, пришедшей без приглашения, изъяли на входе паспорт, проверили журналистское удостоверение — и без лишних вопросов запустили внутрь вместе с фотографом.

После КПП нас проводили («отдохнете немного») в комнату воспитательной работы с осужденными, украшенную транспарантом с невозможной надписью «Мы рады вам» и оснащенную множеством стендов с инструкциями для работников тюрьмы.

«...Помоги говорящему раскрепоститься. Эмоционально поддерживай его: “Да, да, я вас слушаю”, “Понимаю” и т. п. Создай ощущение свободы. Твоя поддержка не означает согласие, а означает лишь готовность понять другого...»

«...Постарайся не терять тему разговора. Не отвлекайся на специфические качества говорящего. Отдели человека от интересующей его проблемы. Слушай внимательно, даже если человек тебе неприятен...»

«...Попробуй эмоционально настроиться ближе к состоянию говорящего. Это наводит мост доверия. Он чувствует, что его состояние от вас не ускользнуло...»

«...Смотрите на собеседника. Если есть возможность, можно смотреть в глаза, однако подобное поведение слушающего не всем по душе: люди застенчивые, а их среди нас где-то 40%, не выносят прямого взгляда. Некоторые лица, выходцы из Юго-Восточной Азии, вообще стараются не смотреть в глаза других людей...»

«...Однако терпеливое слушание не должно означать пассивности. Терпение — это прием активного наступательного воздействия...»

На столе гипотетического терпеливого слушателя обнаружилось одиноко лежащее «Заявление», написанное круглым старательным почерком. Я как раз начала читать его («Прошу разрешить Вас мне телефонные переговоры с моими детьми и сестрой на июнь месяц...»), когда в дверях возникла дородная женщина в форме:

— Заключенные уже почти готовы к выступлению, можете ненадолго зайти в гримерку.

Внимание!

Зрительницы в темных рубашках вскакивают и вытягиваются по струнке. Даже кашлять перестают. Приглашенные родственники, помявшись, поднимаются тоже. В зал торжественно-строевым шагом входит жюри: начальник по работе с осужденными, замначальника колонии

по кадрам и воспитательной работе, главный бухгалтер, еще какой-то важный начальник, восторженно улыбающаяся дама, которую представили неразборчиво; замыкает шествие почему-то президент бард-клуба «Гитара по кругу».

Зрительный зал становится неумовимо похож на зал суда. «Судьи» усаживаются, зрители с облегчением следуют их примеру.

Замначальника колонии по кадрам и воспитательной работе Наталья Баулина зычным голосом сообщает, что ежегодный майский конкурс красоты «Мисс Весна» проводится в исправительной колонии № 9 уже в восьмой раз, что осужденные выступают в нарядах, которые они сшили сами, что в первом туре конкурса осужденные предстанут «в образах великих женщин-легенд», во втором — «в образах драгоценных камней», а третий тур станет чем-то вроде карнавального шествия.

К кафедре у сцены выходят ведущие: осужденная в красном платье и на высоких шпильках и осужденная во фраке и мужских ботинках. Осужденная на шпильках читает текст по бумажке:

— Женщины-легенды... Их жизнь — это не только пример для подражания. След, который они оставили в истории, столь ярок и многогранен, что даже в наши дни они как магнит притягивают воображение. Участница под номером один, Лутошневa Анна, предстанет перед нами в образе Эсмеральды. Эта трогательная история любви не оставила равнодушным ни одно поколение романтиков...

Звучит музыка, на сцену выходит Эсмеральда — курносая девочка с густыми шоколадными кудрями и мешками под глазами. На вид ей лет восемнадцать (да и на самом деле едва ли больше — женщины здесь имеют обыкновение выглядеть старше, а не моложе своих лет). Она медленно покачивается под печальную французскую песню; детская талия затянута в бордовый шелк. Зал напряженно безмолвствует. Родственники пытаются улыбаться.

Следом за Эсмеральдой появляется Валентина Терешкова в костюме космонавта, затем Майя Плисецкая (девушка действительно выполняет на сцене несколько профессиональных балетных па), Клеопатра (та самая Оксана, которую звала мама), потом Ева — девочка в белом платье с действительно библейским каким-то лицом.

— Мой грех был ошибкой моей, — говорит она, обращаясь к жюри. — Как всякий неискушенный, я искушению поддаюсь...

Зал взрывается рукоплесканиями; мокрый кашель с первых рядов заглушает голос ведущей, объявляющей следующую участницу — Екатерину Вторую. После царицы на сцену выходит Софи Лорен в компании двух женщин, переодетых мужчинами (они разыгрывают короткую сценку с вручением «Оскара»), Жанна д'Арк (тоже с двумя ряжеными,

изображающими рыцарей). Наконец появляется Мэрилин Монро — та самая, разбитная... Она лихо крутит бедрами и посылает жюри воздушные поцелуи. Зал свистит.

— Настька, красавица! — хрипло кричит с третьего ряда заключенная лет сорока с рябой кожей.

— Давай-давай-давай! — басит женщина с пятого.

Настька здесь явно пользуется авторитетом. У нее — кажется, единственной из всех выступающих — совсем нет этой звериной тоски в глазах, а только решимость и злость. Она ведет себя так, будто участвует в конкурсе «Мисс Вселенная», будто из зала на нее смотрят тысячи поверженных мужчин, а не горстка отбывающих срок товарок и компания надзирателей, — и этим как-то умудряется задать тон всем последующим выступлениям. Завершающая первый тур Индира Ганди явно чувствует себя раскованно, во втором и третьем турах девушки в разноцветных нарядах напрочь забывают о том, где на самом деле находятся; дожидаясь решения жюри, они так волнуются, точно от этого решения действительно что-то в их жизни зависит...

В соответствии с законами шоу-бизнеса, действующими даже здесь, оглашение результатов голосования максимально оттягивается — объявлена музыкальная пауза. По сцене скачут танцовщицы из тюремного ансамбля (половина переодета в мужчин), из динамиков гремит оглушительное «Хоп на-на-най!»; запах зверя, запах немытых тел и неволи усиливается, но это никого уже не смущает: зал аплодирует, аплодируют заключенные и повеселевшие родственники. И когда на сцену выходит президент бард-клуба «Гитара по кругу» Владимир Аникеев и просит конкурсанток и зрительниц «нести их любовь и доброту через всю жизнь», аплодируют и ему. Президент «дарит прекрасным дамам» песню Визбора «Зайка». После строчек «Ты мой лагерь, дружок, ты мой лагерь, ты мой лагерь, я твой арестант» в зале воцаряется гробовая тишина — но через пару секунд прекрасные дамы оценивают юмор и разражаются смехом и кашлем...

— Я зачитаю приказ начальника колонии, — звучит металлический женский голос из динамиков. — Согласно итогов комиссии, приказываю: присудить звание «Мисс Оригинальность» и выплатить денежную премию в сумме две тысячи рублей осужденной Матусевич Ирине...

Матусевич Ирина — Индира Ганди счастливо улыбается.

Настька — Мэрилин Монро — самая разбитная из осужденных красавиц

— ...присудить звание «Мисс Очарование» и выплатить денежную премию в сумме две тысячи рублей осужденной Богатыревой Ирине...

Богатырева — Софи Лорен с достоинством выступает вперед.

— ...присудить звание «Мисс Грация» и выплатить денежную премию в сумме две тысячи рублей осужденной Мальцевой Анастасии...

По залу проносится разочарованный вздох. Настька — Мэрилин Монро в костюме дьяволицы плотно сжимает губы: она явно рассчитывала на первое место (да и, по справедливости, заслуживала его — просто, как мне потом уже объяснили члены жюри, участницы оцениваются не только за красоту и артистичность: важно также, чтобы у главной победительницы не было ни одного нарушения и чтобы она была «положительно характеризующейся»).

— ...присудить звание «Мисс Весна» и выплатить денежную премию в сумме десять тысяч рублей осужденной Ивановой Марине.

Осужденная Марина в костюме шахматной королевы (Майя Плисецкая в первом туре — и, говорят, настоящая балерина с десятилетним стажем, у которой, видимо, не было в тюрьме ни одного нарушения) плачет от радости. Как это обычно делают королевы красоты. Как это обычно делают на свободе. А надеть на нее корону выходит прошлогодняя «Мисс Весна», которая год назад тоже, возможно, плакала от счастья — и которая по-прежнему здесь: красота не спасла.

Девушкам вручают букеты и наборы для душа (деньги переведут им на счет: наличка на зоне запрещена), они радостно улыбаются; к микрофону выходит папа Ирины Богатыревой — растерянный худощавый мужчина — и с дрожью в голосе благодарит администрацию тюрьмы «за предоставленную возможность».

— Конкурс «Мисс Весна» — это совместный труд и сотрудников, и осужденных, — говорит напоследок замначальника колонии по воспитательной работе Наталья Баулина. — Желающие могут уже сейчас подавать заявки на 2009 год.

— Не могли бы вы мне сказать, за что сидят победительницы? — спрашиваю я Баулину шепотом.

— За что осуждены победительницы? — зычно повторяет мой вопрос Баулина: голос у нее профессионально «включен» на максимальную мощность. — Не знаю.

— Как не знаете? Вы же ведь...

Гризерка у осужденных — почти такая же, как бывает у артистов на свободе. Есть только одно маленькое отличие...

— Знаете, их тут сколько? Я всех не упомяну, кто и за что. Но ничего — сейчас мы прямо у них и спросим. Так, девочки! — выкрикивает замначальника: ее голосовой диапазон оказывается поистине фантастическим. — Быстренько подходим ко мне!

— Может, не стоит, — бормочу я, хотя уже понимаю, что исправлять ситуацию поздно.

Четыре девочки с букетами — все еще такие счастливые, такие красивые, такие нарядные в этих вечерних платьях, которые они сшили сами, — направляются к нам, и вот сейчас она спросит их...

— Давайте-ка, сообщите представителю СМИ, за что вы отбываете срок.

Улыбки сползают с их лиц: сначала перестают улыбаться глаза, потом губы. Но самообладание у девочек потрясающее: вместо улыбок появляется смиренно-каменное выражение, одно на всех.

— Осужденная Иванова Марина, — тарабанит Мисс Весна, глядя мне в переносицу. — Статья двести двадцать восьмая, пункт один...

— Двести двадцать восьмая — это?..

— Наркотики, — балерина вежливо улыбается уголками губ.

— И какой у вас... срок?

— Пять с половиной лет. Три с половиной я уже отсидела. Два осталось.

— У вас очень красивое платье, — говорю я, потому что мне стыдно за предыдущий вопрос.

— Да, спасибо. Здесь я получила профессию швеи. Я сшила это платье сама, в свободное от работы время из личных материалов, — она говорит механическим голосом, без всякого выражения. — Когда я выйду отсюда, я хочу стать модельером и открыть свое ателье.

Отбарабанив текст, Мисс Весна уступает место Мисс Очарованию, рыжей и зеленоглазой.

— Ирина Богатырева, статья двести двадцать восьмая, — говорит Очарование. — Наркомания. Я осуждена на три года, большую часть срока уже отсидела...

Когда я выйду, буду учиться на бухгалтера. И больше никогда сюда не вернусь.

Мисс Очарование смотрит в пол. Она говорит заученный текст. Мне хочется задать ей глупый вопрос — что-то вроде «Насколько вам здесь плохо живется?»

— Насколько здесь строгие правила?

Она быстро оглядывается и снова опускает глаза:

— Настолько строгие, чтобы их соблюдать.

— А свидания?

— Ко мне приезжают родители.

— Ваш молодой человек может к вам приходить?

— Если бы он со мной расписался, то мог бы.

Я прошу у замначальника колонии разрешения осмотреть жилую часть тюрьмы — и, к большому моему изумлению, это разрешение получаю. Со мной и фотографом отправляют

майора в ярко-красном свитере, с пронзительно-синими глазами. Майора зовут Елизавета Волкова, она начальник шестого отряда осужденных.

— Внимание, шесто-о-о-й! — пронзительно кричит девушка на входе в жилой корпус, как только нас замечает.

— Что это значит? — шепотом спрашиваю я Волкову.

— Это дежурная осужденная. Одна из ее обязанностей — предупреждать отряд о приближении начальства... Так, вот это их секция.

— Секция?

— Ну, помещение, где они спят.

В секции (размером около 60 кв. м) стоят белые двухэтажные железные койки — двумя рядами, плотно, встык...

— Сколько человек спит в этой ком... секции?

— Шестьдесят.

Кроме кроватей и крохотных прикроватных тумбочек в секции нет ничего. К каждой койке — к белой железной решетке — прикручена табличка с именем осужденной и номером ее статьи.

— Стелим всегда по-белому, — говорит начальница. — Независимо от того, праздники, не праздники...

— А что, можно еще по-черному?

— Нет, ну заправка по-белому — в смысле, что никаких там цветных одеял... Только по-белому стелим.

Иду вдоль кроватей, застеленных по-белому: «статья 228», «статья 228», «статья 228»...

— Они здесь что, все за наркотики сидят?

— Ну, не все. Процентов семьдесят в колонии.

Мы выходим. В коридоре человек пять осужденных драят полы. Мы проходим мимо них в «комнату для чаепитий», где еще человек пять пьют чай с сушками. При виде нас они судорожно вскакивают.

— Можете садиться, — командует Волкова. — Это представители прессы.

Фотограф щелкает камерой. Женщины явно нервничают.

— Нам что, улыбаться, то что у нас все хорошо? — в панике спрашивает одна.

— Зачем? Можете плакать, если у вас все плохо.

— Лучше улыбаться, — решают женщины и старательно улыбаются во весь рот.

Дальше направляемся в «видеозал» — комнату с телевизором. В комнате душно и потно, розовые и синие резиновые тапки свалены горой, несколько десятков босых заключенных, затаив дыхание, смотрят по ящику сериал про ментов. Когда мы заходим, все снова вскакивают.

— Садитесь. К вам пришли представители прессы.

В завершение культурной программы администрация колонии приглашает представителей прессы и членов жюри на чай с тортиком. Чай сервируют в комнате воспитательной работы с осужденными. Начальник и замначальника, прихлебывая из чашек, отвечают на вопросы гостей. Я записываю вопросы и ответы в блокнотик. Бард Аникеев усаживается рядом со мной и зачем-то подглядывает.

— А в чем все-таки смысл этого вашего конкурса? — спрашивает коллега-корреспондент.

— Смысл конкурса, — Баулина дожевывает кусок торта, — занять руки и головы осужденных. Чтобы они сидели и думали не о наркотиках, а о платьях.

— Да, кстати о платьях, — восклицает дама, которую представили неразборчиво. — Они потрясающие, они просто прекрасные! — дама машет в воздухе чайной ложкой, как бы обрисовывая формы прекрасных платьев. — Может быть, это как-то использовать? Может, открыть такой бизнес? Ну, чтобы они шили такие вот замечательные платья, а администрация тюрьмы их бы потом продавала, или там сдавала в аренду, ну, или...

— Это вряд ли, — отвечает даме Баулина. — Во-первых, все платья шьются только из личных, довольно дорогих материалов — эти материалы приносят родственники осужденных, поэтому произведенный продукт является собственностью осужденных. Родственники обычно забирают платья после конкурса.

— Ну, тогда, — не успокаивается дама, — этим девушкам нужно заняться шитьем платьев профессионально, когда они выйдут из тюрьмы.

«Гитара по кругу» практически залезает носом в мой блокнотик. Я захлопываю его и аккуратно, под столом, включаю свой диктофон.

— Мы, конечно же, надеемся, что девушки так и сделают, — говорит начальник тюрьмы. — Есть, правда, небольшая проблема: бывших заключенных не всегда охотно берут на работу...

— А у вас диктофончик включен, — шепчет мне на ухо бард. — Это разве хорошо?

Я не знаю, хорошо это или плохо. Я точно не собираюсь уличать или обличать здешнее начальство. ИК-9 — по-видимому, хорошая тюрьма (если эпитет «хороший» вообще применим к подобному месту), коль скоро сюда приглашают журналистов и отвечают на их вопросы. Тюремщики ИК-9 — по-видимому, хорошие тюремщики, коль скоро они устраивают для своих заключенных конкурсы красоты. Вероятно, они делают это не из циничных соображений, а из гуманных... Но девушки, принимающие эту гуманность, девушки, шьющие к конкурсу красивые платья, чтобы занять руки и не думать о наркотиках, — должны ли они быть здесь, в ИК-9?

— А девушкам дается какое-то дополнительное время на шитье платьев к конкурсу? — спрашивает коллега-корреспондент.

— Дополнительное? — Баулина удивленно вскидывает бровь.

— Ну, в смысле, может быть, у них позже отбой, или там, их чуть раньше отпускают с работы?

— Ну что вы! Конечно же нет. Они шьют платья только в официально разрешенное свободное время. Режим есть режим. А правила есть правила.

— Но как же они успевают?

— Успевают, поверьте. Времени у них здесь предостаточно.

Материалы к статье

СТАТЬЯ 228 Уголовного кодекса РФ:

«Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. ...в крупном размере — наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей...»

Три года — это значит «приобретение и хранение» либо в крупном, либо в особо крупном размере. Не знаю, в каком размере и что хранила и приобретала Ирина Богатырева, но вот — просто для примера — небольшая выдержка из постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 года «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств...»:

- героин (диацетилморфин): крупный размер — от 0,5 г, особо крупный — от 2,5 г;
- d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25): крупный — от 0,0001 г, особо крупный — от 0,005 г;
- плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин: крупный — от 10 г, особо крупный — от 100 г;
- гашиш (анаша, смола каннабиса): крупный — от 2 г, особо крупный — от 25 г;
- каннабис (марижуана): крупный — от 6 г, особо крупный — от 100 г.

Для тех, кто не в курсе: в стандартном спичечном коробке уместается около 16–17 г гашиша. В одном косяке его содержится около 1 г; два косяка — это соответственно уже крупный размер. В Голландии за два косяка в кофешопе покупатель абсолютно легально отдаст около 16 евро. В России — 3 года жизни... А полграмма героина — это около пяти доз. Героиновый наркоман (не будучи драгдилером) вполне может хранить такое — и даже куда большее — количество наркотика дома для личных нужд. В Европе такого героинового наркомана (не дилера!) отправят лечиться в клинику. В России — в тюрьму.

Режим дня и правила ИК-9 общего режима:

- 5.45 — подъем;
- 6.00 — общее построение и проверка на плацу (1816 заключенных на момент проведения конкурса);
- 6.30 — съем-развод на фабрику;
- 7.00–9.00 — завтрак (10 отрядов, в несколько смен);
- 9.00–15.30 — 1-я смена: занятия в школе (для тех, кто еще не закончил школу) или ПТУ; 2-я смена: работа;
- 13.00–15.00 — перерыв на обед (в несколько смен);
- 15.30–18.00 — 1-я смена: работа; 2-я смена: занятия в школе или ПТУ. Для тех, кто не обязан посещать занятия, — свободное время. Возможен поход в библиотеку, видеозал (вход — 10 рублей, билеты приобретаются заранее), в кружок вязания, шитья или вышивания (материалы свои) или в комнату для чаепитий.
- 18.00–20.00 — ужин (в несколько смен);
- 20.00–21.00 — свободное время;
- 21.00 — общее построение и проверка на плацу;
- 21.30 — приготовление ко сну;
- 21.45 — отбой.

Осужденным выдаются:

- халат — 1 шт.,
- телогрейка — 1 шт.,
- куртка демисезонная — 1 шт.,
- куртка летняя — 1 шт.,
- рубашки голубые — 2 шт., рубашки белые парадные — 2 шт.,
- юбки — 2 шт.,
- брюки — 2 шт.,
- спортивные костюмы — только на время и в исключительных случаях.

Осужденные имеют право на:

- стирку белья — 1 раз в неделю;
- душ — 1 раз в неделю;
- краткосрочное свидание (через стекло) — 1 раз в 2 месяца;
- длительное свидание (до 3 суток) — у лиц с облегченным режимом 1 раз в 2 месяца;
- у строгих — 1 раз в 3 месяца;
- поход в тюремный магазин — 2 раза в месяц;
- телефонный разговор — 1 раз в месяц.

Использовать духи и косметику запрещается. Исключение делается для осужденных, готовящихся к ежегодному конкурсу красоты «Мисс Весна».

Срока огромные

Валерий Абрамкин, правозащитник, бывший политзаключенный, руководитель
Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия

ЖУРНАЛ ЖЖ

МАГАЗИН

ПОМОЩЬ

ВОЙТИ

РЕГИСТРАЦИЯ

РУССКИЙ (RU)

DRUGOI — 517 МЕСТО В ОБЩЕМ РЕЙТИНГЕ

Вы выбираете впечатления,
мы подбираем путешествия!

АВИАБИЛЕТЫ

ЖД БИЛЕТЫ

ОТЕЛИ

ТАКСИ

АВТОБУСЫ

АРЕНДА АВТО

КРУИЗЫ

СТРАХОВАНИЕ

Др.

DRUGOI

СВЕЖИЕ ЗАПИСИ

ДРУЗЬЯ

АРХИВ

ЛИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Add to friends

RSS

Журнал Другого

<

+

>

JE SUIS CHARLIE: марш единства в Париже

drugoi

12 января, 2015

«Марш единства» в Париже

11.01.2015, Франция | «Марш единства», прошедший вчера в Париже, собрал невиданное еще в истории Франции количество участников — на улицы столицы страны вышли по разным оценкам от полутора до двух миллионов человек. Вместе с Парижем, который стал вчера настоящей столицей мира, в демонстрациях солидарности приняли участие 3,7 млн человек.

01.

Загрузите в App Store

ЗАГРУЗИТЕ НА Google play

Скачать из Windows Phone Store

ЖУРНАЛ ЖЖ

02. Марш начинался в три часа дня, но уже в полдень на площади Республики собралось несколько десятков тысяч. Площадь, конечно, не была в состоянии вместить всех желающих и они расположились на прилегающих бульварах и улицах.

03.

04.

05.

06. Лаицизм — французское движение за освобождение общества от влияния религии. Лозунг, который я всецело поддерживаю.

07.

08.

09.

10. Значительную часть площади заняли передвижные студии телекомпаний. Никогда не видел такого количества станций спутникового ап-linka в одном месте — их было по меньшей мере несколько десятков.

11. «Я Шарли» на иврите.

12.

13.

14.

15.

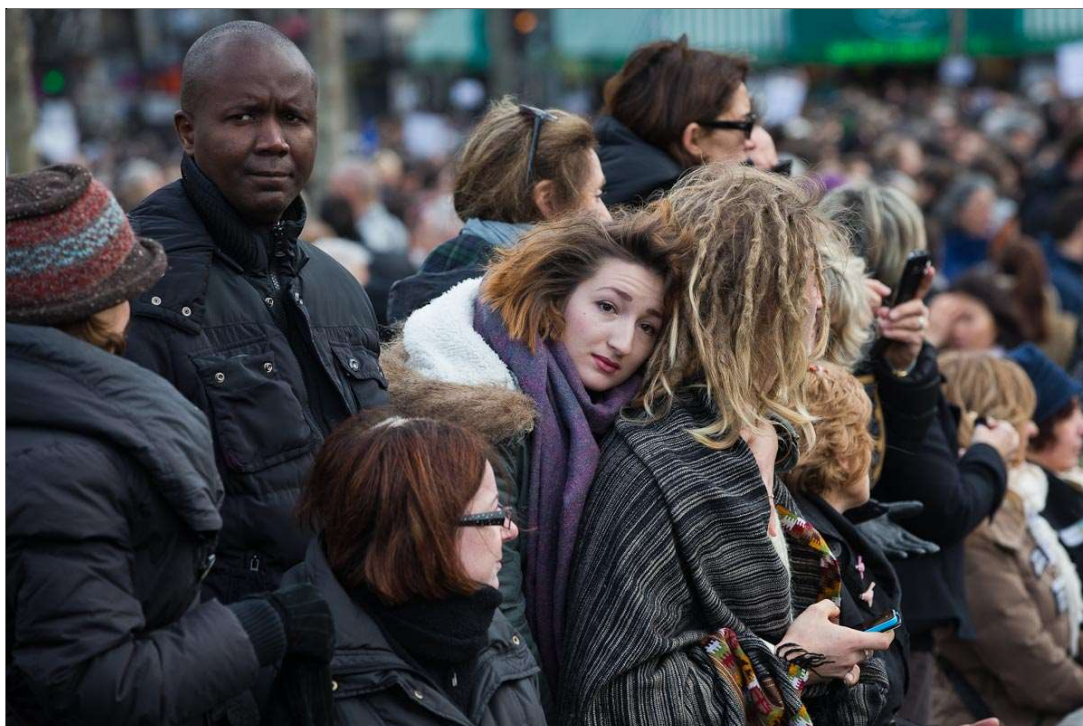

16. Людей было так много, что они, собственно, заняли весь путь движения марша в сторону площади Нации. Когда пришло время двигаться, народ просто развернулся и двинулся в обратную сторону. Вот так выглядела авеню Республики, по которой я потом пошел вместе с колонной из сотен тысяч парижан.

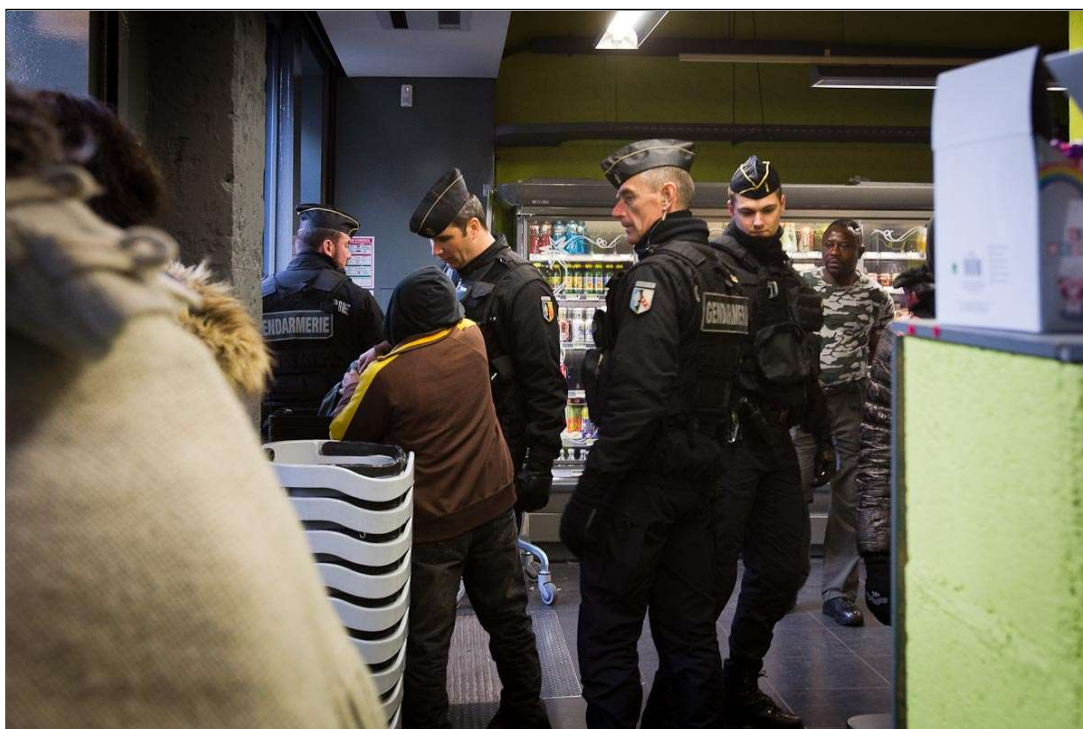

17. Другая колонна во главе которой была группа глав государств, правительств, министров и членов парламентов, двигалась по бульвару Вольтера.

18. Как пишут, были приняты экстраординарные меры безопасности, но я их, честно говоря, не заметил вовсе. Говорят, что основные силы полиции были расположены на бульваре Вольтера, где шли VIP-гости, а вот на авеню Республики жандармов почти не было видно, они парочками стояли под стенами домов и к себе внимания не привлекали. На площади их вообще не было, как не было никаких заборов, металлоискателей и прочего, к чему мы так привыкли в Москве. Однако, жандармы зорко следили за людьми, мгновенно определяя подозрительных. Пока я стоял в магазинчике и пил воду, четверо жандармов привели туда чернокожего мужичка с большой сумкой и быстро его обыскали. Впрочем, очень вежливо, и потом пожелали ему хорошего дня.

20.

21. Девыцы из FEMEN прышлы с аўтаматамі-карандашамі і плакатамі «Шарлі акбар».

22.

23.

24.

25.

26. Погода была вполне весенней, иногда только начинал идти быстрый мелкий дождь.

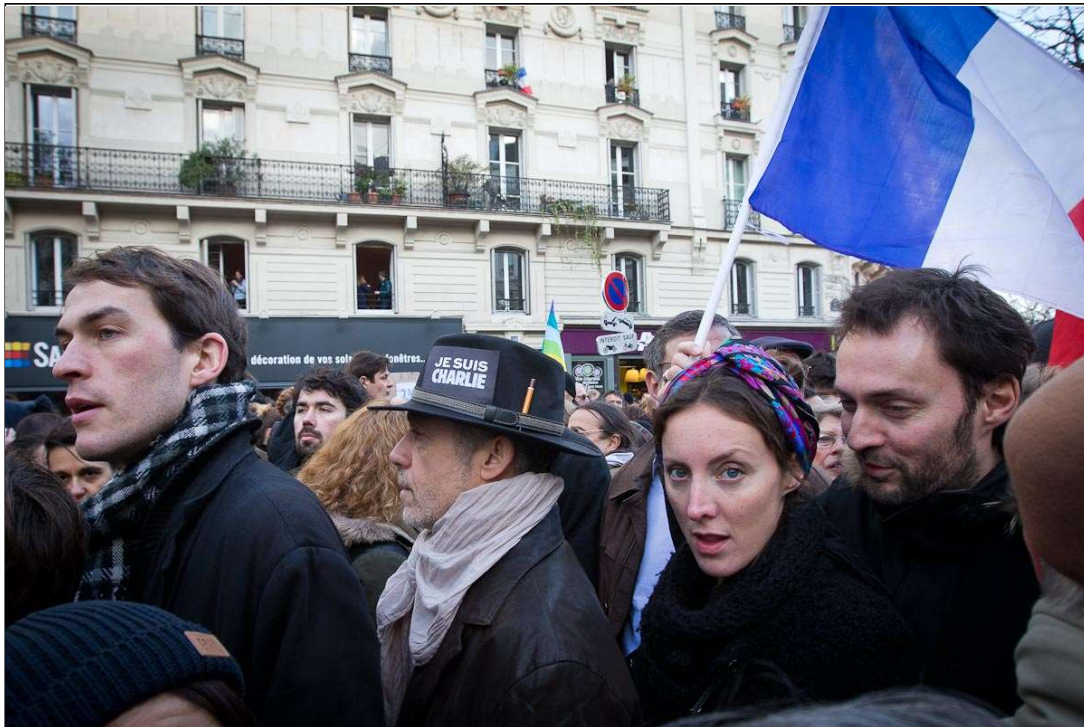

27.

28.

29.

30.

31.

32. Вот эта семья сорвала бурные аплодисменты, вывесив на балконе национальный флаг, сделанный из подручных средств.

33. Так этих людей приветствовали демонстранты.

34. А здесь люди держат в руках какие-то альбомы и книжки про Шарли. Я только разглядел издание с репродукциями карикатур из «Харакири», предшественника нынешнего еженедельника «Шарли Эбдо».

35. Обнимашки

36. Метро и правда работало бесплатно. На линиях в районе, где проходил марш, было настоящее столпотворение, на поезда было трудно сесть, хотя они ходили чаще обычного.

37. Мы с моим троллем Митричем гордимся, что были вместе с парижанами в такой исторический момент. Стоять среди тысяч людей, которые на площади поют Марсельезу, это я вам скажу сильное ощущение, до мурашек на голове. Такие гражданские акции — яркий пример того, как народ может объединяться в трудную минуту. Люди увидели друг друга и сказали важные слова взаимной поддержки. Не было никаких политических лозунгов, флагов, партийной символики. Это была демонстрация граждан своей страны. Французы крутые и вчера это увидел весь мир.

Фотографии и видео: © drugoi, NTB/Scanpix

Подписывайтесь на мой фейсбук <https://www.facebook.com/adagamov>

и твиттер: <https://twitter.com/adagamov>

Официальный партнер блога:

ПРОМО DRUGOI февраль 20, 2013 13:57

РЕКЛАМА В БЛОГЕ ДРУГОГО

В этом блоге можно разместить вашу рекламу. У меня более 90 000 подписчиков в Живом журнале (около 2.5-3 млн посетителей в месяц), 135 тысяч подписчиков в Фейсбуке и больше 230 000 в Твиттере. Пишите на drugoi@gmail.com.

(303 комментария — [Оставить комментарий](#))

 theverythinker

2015-01-12 07:00 (UTC)

хочув Париж!!!! навсегда!!!!!!!!!!!!!!

([Ответить](#)) ([Ветвь дискуссии](#)) ([Развернуть](#))

 probegavshij

2015-01-12 07:31 (UTC)

Половина Северной Африки хочет того же например.
Мне бы вот было стыдно уподобляться им

Инвалидные коляски от 9450р

Инвалидные коляски, низкие цены, бесплатная доставка по Екатеринбургу*

Работает прокат Бесплатная доставка
armed-plus.ru Адрес и телефон

Есть противопоказания. Посоветуйтесь с врачом.

Дом ухода и заботы за инвалидами!

Наши филиалы в пос. Исток и г. Дегтярск! Уход за вашими родными и любимыми!

От 15 000 в месяц Круглосуточный уход
Ежедневный досуг Звоните
doverie-ekb.ru

Инвалидные кресла-коляски

из Германии по низким ценам! Широкий выбор! Компенсация затрат! Доставка!

Средства реабилитации
Ортопедическая обувь Доставка и оплата
mir-titana.com Адрес и телефон

Есть противопоказания. Посоветуйтесь с врачом.

Ищете инвалидные коляски?

Инвалидных коляски. Цены от производителя. Работаем без выходных! Екб.

Коляски активного типа
Коляски для детей ДЦП С эл. приводом
Контакты
domachnixlopot.net Адрес и телефон

Есть противопоказания. Посоветуйтесь с врачом.

91,2 FM Москва | регионы

Мы не знаем
причины вывода
войск.
Фига - вывели.
Фига - ввели

Школьника
заставили
извиняться
за фото
своего завтрака

Это призыв
к нелюбви?
Тогда где здесь
Бог?

Патриарх
против
Конституции

Выгоднее
цыганский
поселком
чем прост
российско

БЛОГ «ЙОДА» :: БЛОГ

Все блоги

15:43 , 29 августа 2013

7 54

Зона отчуждения: Москва закрыта для инвалидов-колясочников и мам с колясками

Часто ли в метро ездят мамы с колясками? А инвалиды-колясочники? Конечно, настоящие инвалиды, а не банда попрошаек, которых на своих руках за ваши же деньги куда угодно перенесут их «добрые и заботливые» работодатели или специально обученные люди. Мало кому попадаются на глаза инвалиды, иногда встречают семейные пары или целые семьи с уже подросшими детьми, которых кто-то (отец или мать, бабушка или дедушка) может взять на руки, а кто-то будет заниматься коляской. И главная проблема как всегда в инфраструктуре, вернее в ее отсутствии. Молодым и не очень, активным, необремененным и сравнительно здоровым людям очень сложно понять, почему такое красивое метро города Москвы абсолютно закрыто для некоторой части его населения.

Проблема начинается даже не с дверей и лестниц внутри. В метро еще надо попасть — спуститься в переход, ведь многие станции не имеют наземных вестибюлей. Немногие переходы оснащены съездами. Кстати, стоит отметить, что съезды в их современном виде недоступны мамам с колясками без группы поддержки и одиночным инвалидам с механическими инвалидными колясками. Они вообще нефункциональны и выставлены больше для галочки. Мама ищет возможность снести детскую коляску вниз или поднять ее вверх на руках — и тут вся надежда на сильного папу или доброго прохожего. — «А Вы мне не поможете?» Именно с этой фразы, обращенной к проходящему рядом мужчине, начинается путешествие по метро молодой мамы с коляской на Войковской (и еще на очень многих станциях, например, на Юго-Западной, Октябрьском Поле, Щукинской).

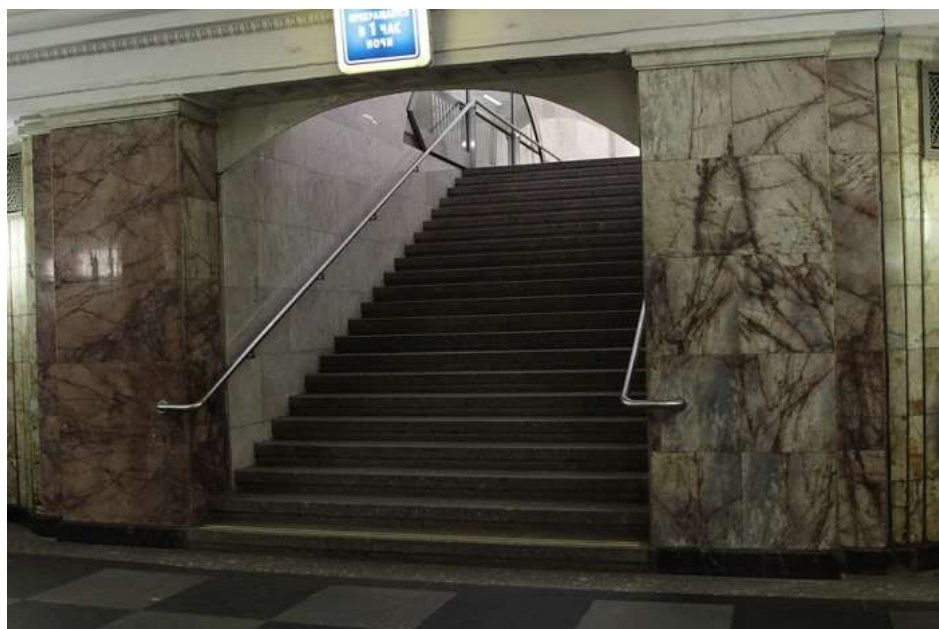

Попасть в само метро это тоже проблема: более 40 станций неглубокого залегания оборудованы только лестницами (там просто нет эскалатора). Станции более глубокого залегания оборудованы эскалаторами, но это отнюдь не решение проблемы, например, для инвалида-колясочника. В Москве несколько станций оборудованы лифтами из подземного перехода: Достоевская, Зябликов, Борисово, Шипиловская. При их строительстве был учтен опыт Славянского Бульвара, где есть лифт, но он соединяет уровни станции, а на нее еще нужно попасть. И отношение к этой инфраструктуре двоякое: с одной стороны, действительно москвичам, пользующимся именно этими станциями, стало удобнее. Пожилым, людям с проблемами опорно-двигательного аппарата, сердечникам и, конечно же, мамам — они очень удобны. Лифтом пользуются все, люди экономят силы. Однако четыре станции — это капля в море: ну спустится инвалид на лифте в Зябликово, а дальше что?

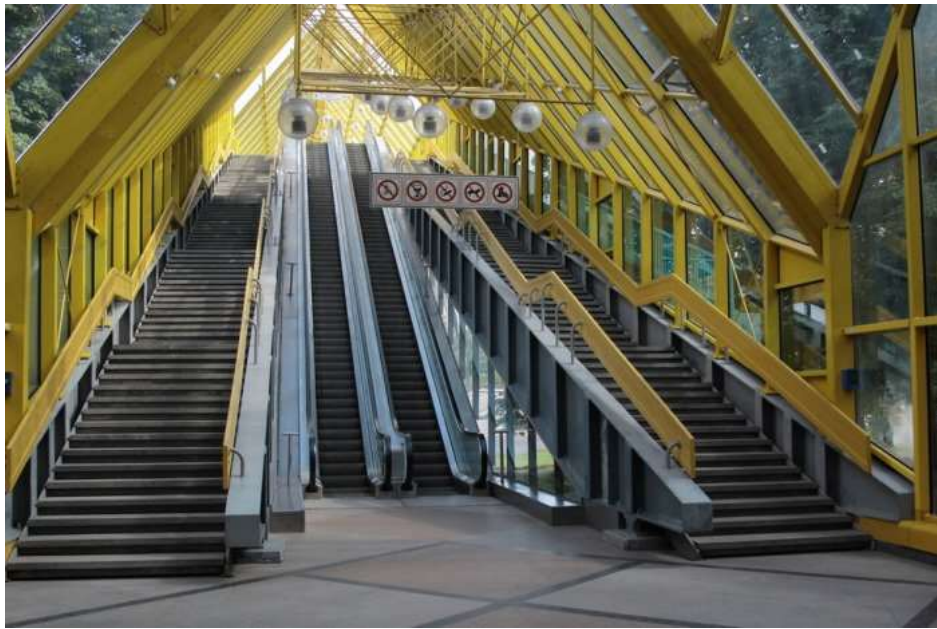
А как же перейти с одной станции на другую? Красивые, а иногда витые лестницы, которые действительно украшают наше метро, совсем нефункциональны, как и лестничные пролеты большинства переходов на Белорусской, Киевской, Новокузнецкой и многих других станциях.

Еще маленькая деталь, неведомая непосвященным: проход через турникеты на входе и выходе не рассчитаны по ширине для проезда некоторых детских колясок, а тем более инвалидных. Да, есть специальные расширенные турникеты. Но на Соколе на одном выходе такой турникет есть (со стороны Песчаных улиц), на другом (к Метромаркету) — нет, и таких примеров много, если внимательно присмотреться. Выйти невозможно, а переход через другой вестибюль — это новые проблемы.

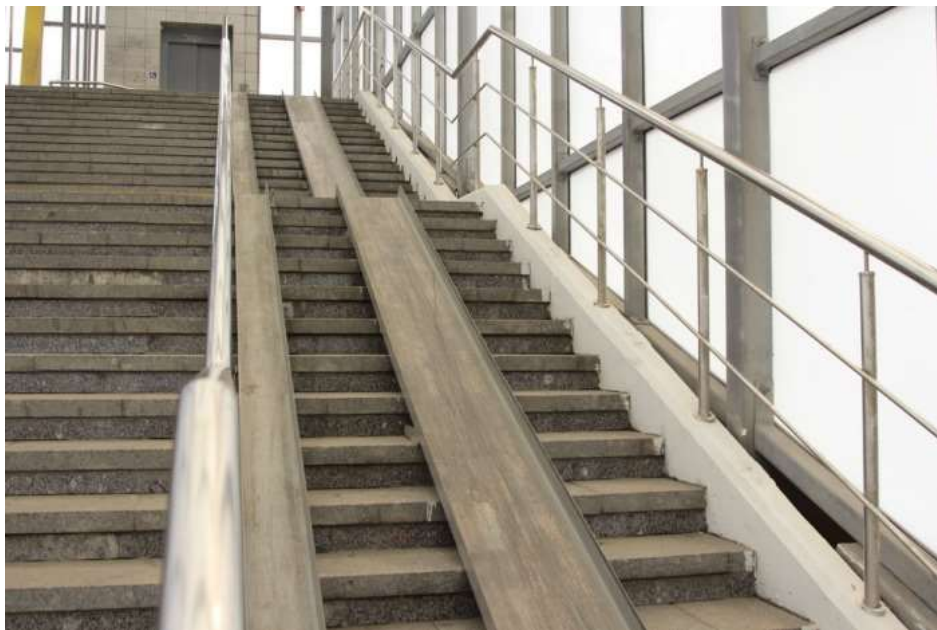
На многих станциях в центре новых турникетов вообще нет, конечно, есть специальный въезд около дежурной, но он никак не приспособлен для оплаты проезда.

Метро действительно является зоной отчуждения для малоподвижных групп населения, но не лучше дела обстоят с мостами, которые, например, соединяют разные берега Москва-реки. И как ни странно, старые, давно спроектированные мосты весьма даже пригодны для перемещения по ним, примером тому может послужить Крымский мост. А вот недавно появившиеся в архитектуру города уже вписались, а вот необходимой инфраструктурой еще не обзавелись. Излюбленный москвичами Патриарший мост с прекрасным видом на Кремль и Храм Христа Спасителя заканчивается лестницей, недостроенным, но тщательно охраняемым чопом пандусом, и пока недостроенными эскалаторами.

Мост «Багратион» оснащен пандусами с обеих сторон, и эскалаторами, но опять же, с одной стороны, это лучше чем ничего, а с другой стороны, это решение проблем далеко не для всех.

Еще один мост из недавно построенных, Андреевский, соединяющий Фрунзенскую набережную и Нескучный сад в Парке Горького. Со стороны Фрунзенской набережной есть эскалатор, со стороны Парка его нет, мост выходит в парковую зону, но она очень далека от набережной, где собственно кипит культурная жизнь, и проводятся разные мероприятия для гостей парка. Стоит сказать, что мост оснащен еще пандусами и лифтами, специально для малоподвижных групп лиц, но на кабине лифта есть объявление следующего содержания: «Время ожидания прибытия лифтера – диспетчера от 2 до 7 минут»

Помимо метро и мостов, которые существуют отдельно от определенных групп жителей города Москвы, есть еще некоторые элементы инфраструктуры, непригодные для инвалидов и мам с детьми. Москва — динамичный город, с его улиц уходят светофоры, зато появляются переходы, как подземные, так и надземные. И все повторяется снова: два или три пролета лестницы вверх (или вниз), неработающие вообще или очень медленно работающие лифты из-за отсутствия или нехватки дежурных лифтеров.

Да, Москва — большой город с огромным комплексом проблем, и если посмотреть, он точно не для всех: очень многие отдельные социальные группы сталкиваются со своими частными немасштабными проблемами каждый день.

Конечно, реакция читателей на это может быть очень разная. От циничной: «А куда им, инвалидам и мамам с колясками нужно ехать? Дома пусть сидят» до очень реалистичной: «Некоторым надо еще из подъезда выбраться, а потом уже эти проблемы решать». Это зависит от личной вовлеченности в данную проблему, кто с чем сталкивается, и сталкивается ли вообще.

А вот мнения причастных.

Молодая мама Ольга: «Еду с ребенком к маме на метро только с мужем, одна с коляской не справлюсь, а просить не всегда удобно».

Виктор, инвалид-колясочник: «Для меня это большая проблема, специализированная больница в нескольких станциях метро, прошу знакомых помочь, а лучше, подвезти на машине».

Семья-поломников во время празднования Крещения Руси о станции Кропоткинская, муж-инвалид-колясочник : «Это было испытание, и Слава Богу, мы все прошли».

Пресс-служба мэрии города Москвы вместо комментария посоветовала обратиться к программе развития транспортной системы города Москвы до 2016 года, где все измеряется в общих понятиях и цифрах: объем перевозок, наполняемость вагонов, протяженность новых линий и дана самая общая информация о замене эскалаторов.